

Kimz.da.Ru

Владимир Э. Абракитов

Роман 3 серии

«Закат Великой Империи»

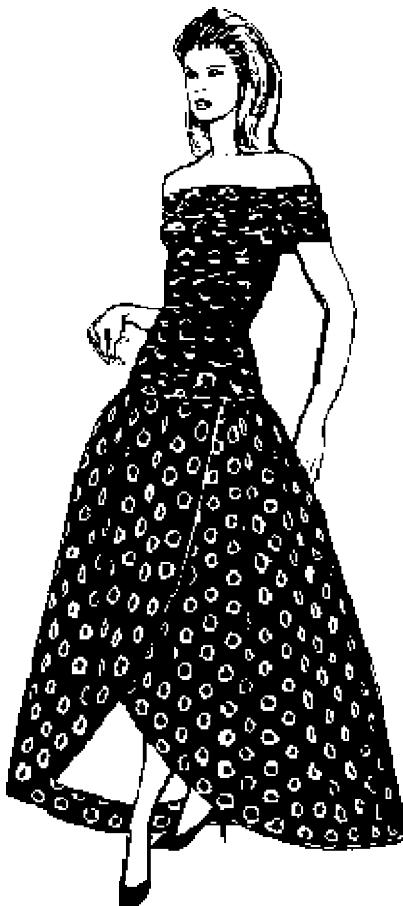
Два сердца, пронзённые стрелой

Книга 3

Если Вы не читали [Книгу 1](#) и [Книгу 2](#) серии романов «Закат Великой Империи», если Вам совершенно незнакома проблематика данного произведения, - не отчайтесь: ознакомиться с сюжетом романа, разобраться в хитросплетении судеб, описанных в нём, и круговороте беспрестанно изменяющихся событий Вам поможет

АННОТАЦИЯ,

- в которой кратко изложено содержание Книги 1, которая называлась «Девушка класса «Люкс», и Книги 2 – «Запах золотой короны»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ +1 ÷ +140

7998 г. Человечество вырвалось в Космос, однако погрязло в пучине Великой Войны, затеянной между двумя воинствующими супердержавами – Империей и Республикой.

Дерзкая атака, предпринятая императорскими Вооружёнными Силами на одинокий республиканский крейсер, кочующий в просторах космоса, увенчалась полным успехом. Одно обстоятельство способно лишь омрачить безоблачную радость победителей – из боя не вернулся истребитель "Дракон", управляемый красавицей Ким Мадлен Артуа Винсент, которой суждено играть особую, судьбоносную роль в предшествующем (и последующем?)

ходе исторических событий.

Прия в себя на незнакомой планете, красавица Ким с удивлением обнаруживает, что обязана спасением своей жизни республиканскому капитану Киту Вольдему, - из-за которого, собственно, она и оказалась здесь? В ожесточённой космической схватке ас Кит Вольдем ухитрился сбить её; и предпринял всё возможное для её немедленного уничтожения; однако потом, после вынужденной посадки на планету Амур, тронутый страданиями несчастной девушки, исходя уже не из искусственно навязанного ему (и обусловленного войной) непримиримого антагонизма, а из наилучших, гуманных общечеловеческих побуждений, идеалов гуманности и морали, - неожиданно даже для себя самого спас её, - (непонятно, зачем?)

И вот они вдвоём на безлюдной и давно покинутой всеми планете Амур, некогда плодородной, а ныне – превращённой в пустыню; и сбылось самое страшное, что только можно себе предположить: гордая и своенравная принцесса, мановением перста судьбы низвергнутая с высоты пьедестала, к несчастью для себя оказалась "в грязных лапах" мужчины-республиканца!!!

С первых минут пребывания в плену Ким Мадлен с удивлением обнаруживает, что привычная картина мира, где до этого всё было аккуратно расставлено по полочкам, где люди делились чётко на "врагов" и "своих", где всё было снабжено ярлычками: белое и чёрное, - безвозвратно разрушена: раз за разом, ситуация за ситуацией она попадает в такое положение, когда мысленно, про себя, никак не может решить – что такое "хорошо", а что такое "плохо"?

...Чтобы привести её в сознание, Кит Вольдем делает над распростёртым бездвижным телом искусственное дыхание, - а для этого ему приходится обнажить девушке грудь. Прия в себя, несчастная Мадлен просто не знает, как к этому относиться: или броситься в ноги к нему со словами благодарности своему спасителю; или устроить ему грандиозный скандал, - за то, что его тёплые мужские пальцы немного помяли доселе непознанную мужиками, горделивую и неприкосновенную девичью грудь?

...Подобные дилеммы непрестанно преследуют её, многократно усугубляясь по мере дальнейшего развития их постепенно усложняющихся, теснеющих взаимоотношений. Самым большим откровением для Ким явилась её собственная сексуальная активность. Девушка познаёт Любовь; и это чувство, страстное и всеиспепеляющее, становится главным лейтмотивом её дальнейшей жизни, её поступков, её поведения...

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ -1 ÷ -140

Другая сюжетная линия романа, развивающаяся параллельно первой, повествует о событиях давних дней, предшествующих современным. Так, раскрывается предыстория появления маленькой Ким-Мадлен, показывается подоплётка разнообразных прошлых исторических событий.

Эхл, одна из многочисленных провинций Великой Империи, завоёвана врагами-республиканцами. Эхлская diáspora, в лице неисчислимых тысяч беженцев, толпами схлынувших с оставленной на поругание врагам страны, (и их подросших с момента утраты исторической родины детей), - мнит и видит своё победоносное возвращение, - достичь чего, на самом деле, несмотря на все прикладываемые ими титанические усилия и кровопролитнейшую борьбу, - вследствие явного стратегического превосходства республиканских войск, - явно не представляется возможным?!

...Высокоэнергетичная гадалка – прорицательница Паола-Кудесница проклинает Лану Винсент (мать Ким-Мадлен, эхлскую княгиню), а попутно дает предсказание всей дальнейшей жизни её маленькой дочери:

- Ослепительные царские регалии выпали из слабых рук стареющей императрицы, - ты же их подняла, отдала ей обратно.

...Воистину так будет и впредь: отныне жизнь твоя неразрывно связана с Ее Величеством. Раз

от разу станет она терять корону; ты ж отныне каждый раз будешь подбирать, отдавать обратно. Этот знак определил твою судьбу; отныне ты будешь всегда и везде поступать так, как сама себе предопределила!

Свои надежды на светлое будущее остатки порабощенного завоевателями народа, одержимые единой и чистой идеей освобождения своей многострадальной Родины, связывают с молоденькой Флорой Альконте, царицей Эхла в изгнании, - которой к тому же, несмотря на боль утраты и огорчения, выпал поистине великий шанс: после грядущей кончины ныне царствующей императрицы Тильды, вместо той, - оказаться провозглашенной законной правительницей многонациональной и федеративной Великой Империи! Однако Флора Альконте неожиданно сходит с исторической арены, исчезает неведомо куда, добровольно отправляется в изгнание?! Отчасти это, видимо, следствие замысловатых закулисных интриг, которые постоянно устраивает Её Светлость Лана Винсент, дочь утративших некогда подвластную им страну эхлских царей. Лана Винсент - дочь Её Высочества Паолы Винсент, уступившей нынешней императрице Тильде по малообоснованной, субъективной прихоти своей принадлежащее властителям Эхла законное право на наследование престола всей Великой Империи в целом! Учитывая вышеприведенное обстоятельство, Лана Винсент считает себя ровней императрице, употребляя при том всяческие усилия, дабы её свергнуть. Предшествующее провозглашение в качестве Её Высочества наследницы престола Империи Флоры Альконте вместо Ланы, - дополнительная преграда, воздвигнутая на пути к заветной цели перед ней не менее хитроумной интриганкой Тильдой...

Однако Флоры Альконте – больше нет; таким образом, дорога свободна! Лане остаётся единственное, чтобы воцариться на престоле страны – свергнуть законную императрицу Тильду. В Столицу страны под предлогом эхлских национальных торжеств – траурного Дня Поминовения, во время которого представители эхлской диаспоры в Империи поминают родственников и знакомых, оставшихся на порабощённой родине, - стягиваются преданные Лане войска. Одно только слово, единый призыв – и возмущённая, одурманенная масса с криками «Долой Тильду!!! Лану Винсент – в Императрицы!!!» - рванётся к Императорскому Дворцу, вотчине царствующих императриц, сметая всё на своём пути...

Лана спит, и видит себя императрицей; она уже мнит себя таковой; она знает, что ничто не в силах остановить искусно подогреваемый порыв со всех сторон усердно подкармливаемого лживыми обещаниями её собственного народа! Её расчёт – беспрогрыщен; её силы в несоизмеримое количество раз превосходят тающие силы Тильды!!!

* * *

...В то же время далеко от Столицы, на окраине освобождённого от республиканцев города Озин-Сити, у подножия так называемого Озинского водопада Великой Княгинею Эхла официально провозглашают не Лану, а её маленькую дочь Мадлен, принявшую при помазании на царство название имя Ким. Это – более правильно с точки зрения исторических традиций и геральдического дерева наследниц престола; это – непосредственным образом следует из именного политического завещания её предшественницы Флоры Альконте?! Идея эта вызывает у сторонников законной власти море скепсиса. Вот как говорят про это посторонние:

- Ваши усилия по провозглашению этой вашей девочки Ким великою эхлской княгиней, отчаянно предпринимаемые перед начинающимся уже восстанием, словно налипающий снежный ком обрушающийся лавиной, - это всё равно, это то же самое, что и тщетные потуги муравья с кусочком соломинки в лапках, пытающегося отчаянно остановить мчащийся на него по асфальтовой дороге на полной скорости десятитонный грузовик...

...Предсказание Паолы-Кудесницы, однако же, вопреки всему, чудесным образом сбывается: официальной наследницею престола Великой Империи, должна стать Её Величеством после кончины Тильды согласно законодательству страны, - провозглашают не Лану, а её малолетнюю дочь Ким Мадлен!!!

Вот как говорит по этому поводу знакомая с древнейшими пророчествами Паола-Кудесница:
 - Корона И Мадлен! Теперь – все сошлось...

Восстание – срывается; люди, готовые вчера ещё по первому слову Ланы штурмовать Императорский Дворец, торжественно присягают на верность новой правительнице – и притом отнюдь не Лане! Властолюбивая интриганка столкнулась с новым, неожиданным препятствием в дороге к узурпации власти – своей собственной, родной дочерью! Кровавые события в стране откладываются на неопределённый срок; для того, чтобы прорваться к власти – Лана, теоретически рассуждая, теперь своими руками должна уничтожить свою же собственную дочь?!

Вниманию читателей книги 3 "Два сердца, пронзённые стрелой"

Действие романа происходит в настоящем, прошлом и будущем его героев (относительно летоисчисления событий, описанных в нём). В силу разнообразия хронологии различных сюжетных линий в произведении принята уникальная специфическая система нумерации составных частей: главы романа в книге 1 и последующих обозначаются как положительными, так и отрицательными числами. Возможно, это будет несколько непривычно читателю, не сталкившемуся нигде с подобной семиотикой цифровых обозначений структурных частей литературного произведения? Основной принцип нумерации, использованный при сочинении романа, заключается в следующем:

- + Главам, в которых описываются последовательно основные происходящие с героями события (эпическая и лирическая линии романа), присвоены в качестве номеров положительные числа. Нумерация этих глав имеет знак «+».
- ≠ Главам, в которых описывается (возможное) будущее героев романа, присвоены номера, начинающиеся с символа ≠. Их нумерация входит в общую нумерацию «+».
- Главам, в которых описаны воспоминания главной героини о её юности и детстве, дополняющие её нынешние приключения (драматическая линия романа), с нумерацией в относительной хронологической последовательности (по мере её взросления) - присвоены в качестве номеров отрицательные числа. Нумерация этих глав имеет знак «-».
- ± К сожалению, полностью соблюсти хронологическую последовательность воспоминаний главной героини романа мне не удалось. Поэтому главы, где приводятся её воспоминания, относящиеся к более позднему периоду, не относящиеся к детству, несколько нарушающие заведомо заданную стройную систему последовательности изложения событий, отмечены знаком ±. Их нумерация продолжает линию отрицательной нумерации «-» .

Нумерация частей книги 3 продолжает общую нумерацию частей романа
 (книга 1: части 1-20; книга 2: части 21-40; книга 3: части 41-60)

ñÚëì ö1EB?1ÜßÝåßðõ1Ü1éßëñÚçèä1éí ëì Õçß

+141. С КЕМ КИМАРИТ КИМ?

- Кимасик!

- Вот как ты меня называешь? – улыбнулась Ким. – А я-то думала...

«Ó÷åí èå 1 4-õ ñòàäèëõ èþáâè:

«Ї ðèéèí óðü; ї ðèí èéí óðü; ї ðî í èéí óðü; ї ðî èéí óðü(ñý)»...

Встревоженная, она прокинулась, стряхивая с себя остатки только что виденного и сладострастнейшего сна, безуспешно попыталась слабо сопротивляться:

- Ты чёго??? Что-то случилось, да???

- Ничего особенного, Ким. Просто пора вставать!

Было уже далеко за полдень. Выспалась!

- Ну, и где же твои спасатели?

- Возможно, нас уже ищут?! – сказала Ким. – Все наши беды – из-за слишком низкого альбено!

- Давай, я тебя одену?! - предложил Кит Вольдем. - Нет-нет: только не ты сама?!! Я с тебя их снял, - мне же теперь и одевать...

Ласково и аккуратно, склонившись над ней, водрузил на прежнее место чудо-серёжки, снятые с девушки прошедшей ночью. Когда застёгивал медальон - так же, как и вчера, - нажал в неподложенном месте: он и раскрылся! На пустой ранее золотой крышке, специально подготовленной для этой цели плоской пластине, - на сей раз оказалось уже что-то написано: видимо, сегодня ночью, скучая в одиночестве, красавица выцарапала ножичком на крышке медальона чьё-то имя?! Самое заветное, и сокровенное для неё; то, что подчинило её себе, вмиг увлекло за собой романтические девичьи мечтания...

- Не смотри! - очень сильно смутилась Ким; прежде, чем он успел прочитать сверхлюбопытнейшую для него лично надпись, - выхватила медальон из рук; торопливо захлопнула крышку...

- Это - моё; ты пока совсем не должен это видеть...

Она выглядела при том настолько сконфуженной, что выяснять у неё: что именно было написано? - показалось бы в эти минуты верхом неприличествующей наглости?! Чтобы загладить допущенную неловкость, Кит Вольдем продолжил начатое дело, - приступив к надеванию снятых с неё колец. Разумеется, снимая их, он и не потрудился запомнить - какое из них было на каком пальце надето? Посему пришлось поступать на свой страх и риск, сообразуясь с прикинутыми на глаз размерами.

- Ты немного ошибся, - мягко сказала Ким по окончании проделанной им работы. - На правом безымянном пальце у нас носят кольцо замужние женщины лишь, - да посвящённые в невесты...

+142. БОРЬБА С ДУРНЫМИ ПРИВЫЧКАМИ

Взгляд его упал на заколку, без дела валяющуюся в кабине. Оставалось удивительным

- это ли прерогатива самой Ким; или же все женщины в Империи носят подобные ювелирные изделия?

- У каждого человека есть свои дурные привычки, - сказала Ким. - Кто-то непроизвольно почухивает затылок; кто-то - копается в носу; я же ну просто фанатически обожаю, расслабившись наедине, и полностью отдавшись сладострастной неге, глубоко задумавшись о чём-то своём, - машинально теребить волосы руками. Я беру "локон страсти" пальцами, - там как

раз, где над так называемой "линией бикини" выбивается хохолок, - и, не отдавая себе отчёта, что делаю, - легонько потягиваю пальчиками; перебираю, тереблю...

Я не 1 раз, уединившись у себя в спальне, и предавшись серьёзным мечтаниям, философским размышлением о смысле жизни; разработке стратегических планов по освобождению Эхла, или что-то около того, - заставала себя за этим отнюдь не философским занятием. Такое обычно случается со мною, когда я слишком уж глубоко ухожу в себя; и вообще теряю контроль над происходящим; и практически не отдаю себе отчёта в своих собственных действиях. Пока такое бывало со мной только лишь дома, и неглиже; однако же, - страшно подумать? - что может случиться, если я вдруг задумаюсь о чём-то, и уйду в себя прилюдно? Что обо мне тогда подумают???

Как могу - борюсь с собой; пытаюсь победить в себе силу воли эту пагубную, порочащую меня привычку.

...И стеснительно добавила, доверяя ему свою самую сокровенную тайну:

- Именно поэтому - я и ношу заколку...

+143. ОСЯЗАНИЕ ОСОЗНАНИЯ

Осознание того, что вчера выделившаяся из него сперма совершенно непредсказуемым, непостижимым образом попала в её интимные органы, - не давало покоя, разрывало на части; калёным железом жгло душу! И надо же было так случиться? Совершенно не естественным путём; он кончил ей на руку; она сама, по своей собственной воле, вытерла у себя в промежности свои же влажные, испачканные тёплой жидкостью пальцы?! Винить в том – некого; правильно ли, неправильно ли? – обвинять после этого следовало лишь саму себя...

Ким – хоть расстреливай, - никогда и ни за что не смогла бы дискурсивно, сколько-нибудь вразумительным образом объяснить, зачем она это сделала? Объяснение лежало в другой, чувственной, непосредственной, созерцательной, интуитивной – плоскости: должно быть, неосознанно ощутила вчера какую-то затаённую незаконченность, несвершённость; подсознательно пыталась замкнуть не имеющую без того подлинного единства гармонию, - что было бы без того? Подрошил на неё; да у неё самой же – прямо и на глазах; фу, какая пошлость?! Она же, совершенно не задумываясь о том, - но чисто интуитивно, чисто женски, - придала логическую завершённость событию; сделала всё, как требуется! Не рассудочно, не понятийно, не опосредованно: но так – спонтанно, приятно, уютно, и до одурения мило, - словом, как и нужно!

±141. КУРСИВ, - И ДИСКУРСИВ!

Вспомнилась встреча с Августиной, когда при отъезде на практику расстались с подругою долгие на 3 месяца; Ким побывала на фронте, "*I'îêîðì ëëà îêîííûô âøåé*", - (между прочим, на пару с Б., приятелем Августины), - а затем снова встретились.

- *I' ðèâåò, i'âðóà!* – приветствовала её тогда Августина. – *I' ó ÷òî; òåáý åùå íå ðàñíå÷àðàëè?*

Как ещё она любила говорить:

*«Çíàåøü, ýòî êîääà ì àëü÷ëëë
Ё àçóö á òåáý i'âëü÷ëëàì è...»*

* * *

...Ким оставалась "нераспечатанной" даже ещё сегодня, - но лишилась большего, важного и гораздо впечатляющего: своей неприкосновенности! Лишение НЕПОРОЧНОСТИ оказалось много чувствительнее, много больше даже, нежели она от этого могла ожидать

для себя, - по крайней мере, для Ким; ей, наверное, было бы много легче пережить (после множества изысканнейших, телесных любовных ласк) непосредственное, контактное лишение девственности в постели, - нежели расстаться с неким несуществующим, умозрительным фетишем? Нежели, - раз, и навсегда?! - смириться с мыслью, что её уже никто более, никогда, - не посмеет назвать "недотрогою"? В её жизни ровным счётом ничего не изменилось; всё так же уныло блестели лучи звезды Х-130 над здешней бескрайней равниной; в её теле ровным счётом никаких нарушений не случилось, - но осознание того, что вчера, - (по собственному недомыслию, что ли?) - лишилась нечто неосязаемого, виртуального, неоцененного, - не давало покоя, озабочено жгло душу; разрывало изнутри такую обновлённую, похорошевшую, преисполнившуюся неизведанных, непознанных жизненных сил блестящую, искрящуюся, огненную ауру...

+144. ОТЛОЖЕННОЕ СВИДАНИЕ (Краткие сведения о ходе спасательной операции)

- Й ï ðà÷àëüíèöà ñåäñäí ï áñi ïì èíàëà í ðåáå! – сообщила с экрана Стин. – Ó ì áí ý áíðòðè àæ ñåðäöå áéíðöé! Á áäðöå – çàéí ðåðåñðåòþý ðíáíé; íñæäéåðò óçíàðii: åäå ðû? Èàé ðû?

...Í í – íåò; áñå íáñøëñü; áñi ïì íèëà íðñòðí í èí íëåðíí, óääðèåðèñü á áññi ïì èíàíèý íåäàáíåé þíñòðè... Í eñòðí ýòí; à ý äóí àëà óæå – ííà ðåáý áññáùå çàáûëà...

Фенфир вздохнул, и выключил видеозапись, оставленную ему на автоответчике. Специфика его взаимоотношений с любимой девушкой заключалась в том, что они встречались тайком от строгой и всевластной начальницы Стин; держали свою любовь в секрете; хоронились от той, как могли – точно самые настоящие шпионы!

...Да, впрочем, почему "как"? – самые настоящие шпионы и есть; все втроём в юности вместе занимались в Разведшколе?! Стин считала, что её самая лучшая и ближайшая подруга, - (ну, а ныне теперь – эта самая непосредственная начальница), - в первую очередь повинна в том, что её ненаглядного возлюбленного в своё время с позором и треском выгнали из Разведшколы?

- Ýðà äååðøëà - íå äëý ðåáý! - говорила Стин дрожащим от обиды и волнения голосом. - ...Ó íåå - áûñòàÿ ñòäíäíü íññäýùåíèý!!! Ó û ðíòý áú íðåäñòàåäýåøü, ÷òí ýòí çíà÷èò ó íàñ á ðàçåäåéå??? Á íñòàòí÷íí áñåäñäí íäíñåñåí áå ñéñåà, - è ääæå íå í ðíí , ÷òí ðû ðíòåé ñ íåé ñääéåòü, - à, ñéàæåì , æåéåé ðàñéðûòü áå èíéñåíèòí? - èëë íðñòðí íñòàéñü ííí áøàòü áúííëíåíèþ áå çàäàíèý? - è ðåáý ññíñýò çàæèåí!!! í ìà óæå ñåé÷àñ - íñëíñòåííñé íñòåðåð, íðè÷åí ñ áñåäñùí íññòðíí ; à ðû - èòí??? Èàé àååíò-íåäñò÷éà, ðû íðåäñòàåäýåøü äëý íèõ éóäà í áíñøóþ öåííñòü, ÷åí Èðàññòéà! Åå áñòíåýò äëý èåéèò-òí òàí íññáí ñåéðåòíñò íñåðåòéé áðòéåàæíñåí áñóäàðñòååííñåí çíà÷åíèý, - à ðû èåçåøü ê íåé íñä þáéò, íðè÷åí á íååéóþ è ññåäðøåííñåí áåñòåðåí íññåí; è äóí àåøü, ÷òí ýòí ðåáá íðíéäåò íðñòðí ðàé??? Ó û äåæå íå íðåäñòàåäýåøü, í èëñé, èåé ñëëüí ðû ññåíé ñåé÷àñ ðèñéóåøü: è ðåáå åñå èðóííñåí íññåíçéí, ÷òí ýòí íñà íàäååéà ðåáå íñåí ðääå, à íå - ðû åé; è ÷òí ó

Òååý ñ íåé áîíáùå íè÷åâí íå íîéó÷ééñü?! Çàïíì íè, áîðîâíé, - òàéèö, éàé ýòà Êðàññòéà, íåéçü éàñàòñü äàæå íäíèì íàéñöåì ; à íó íåì áäéåííî áåâè èçâèí ýòñü íåðåå íåé?!

Лебединое озеро

Фенфир, (который, в общем-то, так тогда и не извинился?!) - совершенно не разделяющий это ошибочное воззрение насчёт давней Красоткиной обиды, неоднократно пытался переубедить упрямую Стин: мол, так и так, - Красотка здесь совершенно не причём: меня выгнали за драку с инструктором! – бесполезно: непокорная девушка стояла на своём!

- *Ýðî – íðääëtä! Ò û ÷òî, íå íííèì áåøü?* – как правило, огрызалась Стин по этому поводу. – *Êðàññòéà íííðîñòó íîæäëæäà òååý áîéåå íèéñää íå áèääðü, - è ýòî òðååññòéà áåì èíèñòðàöèü Ðàçååäøéêü íðîñòî áûíóæääíà áûëå áûííééòéòü!* *Ò û – íå çíàåøü áå; òû íå íííèì áåøü íðîñòî, éàéèå á åå ðóéàö çàéëþ÷åíû ðû÷åñè áéäàñòé?!* *Nàì áèííâàò, áiðî÷åì, - è íóæíí áûëî òååå, áóðàéö, íðèñòàååàòü è íåé? Á íòííøåíèè ýòîé áåååøéè ñëåäøåò áûòü í àéñèì áéñü íñòîðîæíûì, ÷òîá ÷åì -íèáóü íå çàååàòü áå, íå íåéååòü áå íååçíà÷åé! Äóì áåøü, íå ñåé÷åñ èååéè ðýäîì ñ íåé? Ò àé è õîæó, éàé íííèòî÷éå; òàé è ñì íòðþ, ÷òîá íèéàé áå íå çàöåíèòü?!!*

...Íà – íå òàéàÿ, éàé ìû; äà òû, áiðî÷åì, ñàì çíàåøü áåäü: ííà – áåééñòååííûé áååíò Ðàçååññøóæåû Ë íåðèè, éòî á íàñòîýùåå áðåì ýèì áåò áûñøóþ ñòåíåíü íñåýùåíèü! Í äíí áå ñëîâî, - è áñå; è "íðîñàé íååññää, èþäéì úé"!

Фенфир, (который втайне считал, что и сам он достаточно хорошо знает Красотку), - совершенно не разделял указанные теоретические положения, и уж совсем (это точно!) - не боялся единственного агента разведки, носящего высший титул в секретной служебной иерархии; однако в данном случае делать нечего – приходилось мириться?

- *Áiðî÷åì, íåééí áûòü áîðàçäí õóæå – õóæå áî íååííåðàçèì íñòè!* *Í áæäó íðî÷èì, íå ííà òàé íè÷åâí è íå ñéàçàëà!* *Í áðåæèëà íåéäó ííé÷à;* *ñäåéèëà áèä, áóäòî áû íè÷åâí íå íðîèçîøëî?!* *Í í – íåéååéèñü íåååðí ýëà;* *íåéååéèñü íà òååý; è ý, çíàåøü, - íà áå íåñòå íà òååý çà òàéíå á íåéååéèñü?* *Áûíåðëà òååý – äà è áñå; è áåééí ñ êííöîì !*

...Ñéàæè ñíàñèáî áùå, ÷òî òàé èååéè íòåééèñü...

* * *

...Вторая девушка нравилась Фенфири, пожалуй, не меньше, нежели первая! Только чувства, которые испытывал он по отношению к Красотке и Стин, были между собой в корне различны. Если Стин в его жизни была телесной, земной; до бесконечности (в постели) близкой, - Красотке возвышенных и затяённых мечтах безутешного отвергнутого воздыхателя отводилась роль платонической дамы сердца, этакой чудесной, величественной и всемогущей Богини, вознесенного на

высочайший пьедестал в его сердце недоступного идола: он испытывал к ней самые сокровенные, великие, поэтические чувства! Её нельзя было трахнуть, как Стин; Красотке следовало именно поклоняться!

Девушки в своё время вряд ли соперничали между собой: (ибо величественная и недоступная Красотка, впрочем, и малейшего внимания на своего тайного воздыхателя не обращала), - и в общечеловеческом, меркантильном смысле Стин вполне могла праздновать свою победу, - но была ль та победа полной? Кроме телесного, осязаемого – всегда остаётся ведь что-то возвышенное на душе?

...Стин отчётливо понимала это; и по мере своих возможностей пыталась, как могла, их разграничить. Стращала возлюбленного – мол, тебя когда-то там в своё время выгнали из Развешшколы исключительно по прихоти Красотки?! – от той же самой, с коей волею судеб оказалась неразрывно связана, и в служебном плане являлась сейчас её самой ближайшей подчинённой, - свои отношения с их общим знакомым, - Фенфирем, - тщательно скрывала!

Стин смогла сделать так, чтобы "игра велась в одни ворота": сейчас, после окончания Развешшколы, Фенфир и малейшего представления не имел, - где, кем работает его ненаглядная возлюбленная, - (разумеется, в паре с Красоткой). Что поделаешь: военная тайна?! – годы, проведенные в святая святых секретных спецслужб страны – Военной Разведке, приучили молодого человека не задавать ненужных вопросов. Нельзя знать про свою возлюбленную ничего – ну и ладно; довольствуемся хотя бы тем, что она есть на свете! По некоторым косвенным признакам Фенфир только предполагать мог, что девчонки работают в каком-то вышестоящем штабе; он про них – ничего не знал: (а за попытку что-либо разузнать о секретном агенте с высшей степенью посвящения запросто "ради профилактики" в закулисной возне спецслужб можно было вполне попрощаться с жизнью?!?) – зато Стин знала о нём буквально всё: бахвалилась ещё, что досконально изучила его секретное досье, хранящееся в суперсекретных архивах – из женского любопытства ради!

Повелось так: улучив надлежащий момент, под каким-либо благовидным предлогом отлучившись от своей ни о чём не подозревающей начальницы, - (Фенфир не без достаточных на то оснований предполагал, что вся эта пресловутая секретность – не более чем замысловатая интрига Стин; самой Красотке, узнай она о том, что её подчинённая встречается с ее давним (исключительно лишь по мнению одной только Стин) врагом – было бы это всё абсолютно параллельно?!?) – девушка приезжала к Фенфиру! Таким образом, инициатором их встреч была именно она; она держала в руках все нити от их хрупкой и беззащитной любви; молодой человек просто физически не имел возможности первым назначить ей свидание! Когда его спрашивали товарищи в бригаде, кто она? – смущался, и краснел; а ответить – не мог; ибо и сам не знал! Так, моя старая и давешняя знакомая...

±142. МЕДВЕДЬ НА ФАМИЛЬНОМ ГЕРБЕ

Прошлое их свидание по объективным обстоятельствам не сложилось – за очередной загул бравый поручик залетел на гауптвахту. Когда Стин прибыла туда в первый раз: в скромном платьице, этакая простушка, - (и, как положено настоящей шпионке, с чужими документами на какую-то вымышленную фамилию: с этим, как он успел понять, у секретных агентов Разведслужбы проблем не было!) – с ней никто и разговаривать не захотел; дали от ворот поворот; наглец подпоручик – старший гауптвахтенного караула даже позволил себе намекнуть – мол, уважаемая: если хотите получить свидание с арестованным – давайте ко мне на койку; скрасим немного вдвоём это скучное никому не нужное дежурство? Когда она появилась во второй раз, - несколько времени спустя, - в новеньком майорском мундире, за компанию сспешно выхваченным с собственного 50-летнего юбилея командующим эскадрой, - все на гарнизонной губе просто-таки стояли на ушах! Старенький седовласый генерал, сильно испуганный привлеченным к себе вниманием столь важной и знатной

персоны, заметно пресмыкаясь перед ней, оттолкнул нерасторопного конвойного, вырвал у него из рук ключи, и самочинно открыл тяжелую кованую дверь, закрывающую выход из темницы!

- Позвольте, Ваша Светлость! Графиня Аранг! Сейчас... Одну минуточку... Пару секунд – не более...

...Ах ты, козёл драный! – (это – в адрес местного гауптвахтенного начальника). – Чтобы замки нормально работали – сделать не мог! Генерала подвёл!!! Из-за тебя – у меня такие неприятности! Из-за тебя – краснеть перед Её светлостью графиней... С праздничного стола – сюда! Такая высокопоставленная особа пожаловали...

Эх... Не открывается что-то...

Тер-арезский полковник, командир истребительной бригады и непосредственный начальник Фенфира, (который, собственно говоря, и наложил на него это взыскание), при этом только жался и прятался за спину своего старшего руководителя. Судорожный страх не покидал его: а что ему лично за всё это будет?

И всё это – ради чего? Когда Фенфира открыли – он наотрез отказался покинуть помещение гауптвахты!!!

- На меня наложено дисциплинарное взыскание! – объяснил он изрядно озадаченным генералу, Стин, полковнику, и при том присутствующим караульным. – Справедливо, несправедливо, - но есть Закон! Раз положено – сидеть, - буду – сидеть!!! Что это будет в стране твориться, если кто-то кого-то попросит: дескать, выпустите моего хорошего знакомого из-под стражи?

...А как те, за которых никто не попросит?!!

...А тебе, моя дорогая, за твою "заботу"... Знаешь, как это называется? "Медвежья услуга!!!" Ну ладно, - останемся вдвоём – поговорим...

Генерал принял увещеватель Фенфира: мол, как тебе не стыдно? Человека освобождают: иди! – а он – ни в какую? В первый раз с таким в жизни сталкиваюсь?

Графиня Аранг отвернулась, изрядно смущаясь.

- Î ñòàâüòå åäî, åáíåðäë! Î í – òàéîé... Áîéïíî îðèíöëíèäéíûé, íàñòîé÷èåûé, åñâåäà ñòîýùèé íà ñâîåì ! Î òñèäèò, ñêîéÿéò îíèéæåíî: äî ñàì îé îñèéäåíåé î èíóðû!!! È åäíî; îñòàâüòå: íèéóäà îí íå îñéäåò – ý åäî ëó÷øå çíàþ...

* * *

И вот это, последующее, свидание тоже откладывалось, - (Стин обещала, что не сегодня-завтра прибудет к нему вместо пропущенного раза), - тер-арезский пилот убывал на поиски без вести пропавшей Ким, убывал на новое боевое задание! Всё равно его здесь не будет... Надо бы сообщить это «графине Аранг», чтобы зря не ехала?!

Фенфир потёр лоб; и принял составлять о том электронное послание своей не в меру заботливой возлюбленной.

+145. РАСКРЫТЬ ИНКОГНИТО, ИЛИ - «САМОРАЗОБЛАЧИТЬСЯ»...

- Кум!!! Я должна тебе кое в чем признаться! Ты ведь даже не знаешь, кто я такая?! Я намеренно скрывала это от тебя! Но теперь, когда мы были близки, - (ну, хотя бы нечто около этого?) - я думаю, ты должен знать всю правду обо мне?!!

Я - ...

- Та же песня, что и вчера?! Мне совершенно безразлично знать, кто ты на

самом деле! - сказал он, думая, что она желает сообщить ему что-нибудь неприятное. Он не знал, что именно, но тревога вдруг всколыхнулась в его груди.

- Ты не слушаешься меня, потому что не знаешь, кто я такая на самом деле! - выкрикнула Ким свой самый прелюбопытный аргумент:

- Тогда ты просто не захотел меня выслушать! Да, так вот - тебе не кажется странным, что на мои поиски отряжат целую экспедицию? И - будь уверен - это не единственная экспедиция! Они обшарят все окрестные планеты, прежде чем найдут нас здесь!

- Найти-то они нас найдут, да что толку! К тому времени мы с тобою давно загнёмся - намекнул он на бедственное положение их обители - подбитого «Старфайра».

- Помнишь, ты спрашивал насчет золотой короны на моем «Драконе?» - спросила она небрежно:

- Но я так и не захотела тебе ответить?! Так вот, золотая корона - особый опознавательный знак!

- Я об этом уже догадался, - хмуро буркнул он: услышанная информация не несла в себе ничего нового.

- Это специальный опознавательный знак. Его имеют право носить на борту только флагманские корабли! Корабли, на борту которых находится Ее Величество императрица или члены Императорской Семьи.

Он только пожал плечами. Пока всё это ему ровным счётом ничего не говорило.

- Наследницей трона после бесследного исчезновения Её Величества императрицы Хельд являлась небезызвестная Паола Винсент, моя бабушка. Помнишь, я тебе про неё рассказывала? – (в памяти тотчас всплыли жутковатые подробности истории истязательства над несчастной молодой женщиной, услышанные Китом Вольдемом из уст своей возлюбленной в самый первый час знакомства).

- ... Так вот! По необъяснимым, непонятным никому причинам она уступила очередь на наследование престола Тильде, нынешней императрице, – которая в очерёдности императорской той и совсем рядом не стояла!

...С тех пор и пошло в стране всё прахом; с этого момента всё нарушилось: установленный веками, узаконенный и многократно апробированный порядок престолонаследия полетел к чертям собачьим?! Не зря злые языки болтают, что из всех нас – Тильда: последняя императрица; что, мол, – не за горами уже день Заката Великой Империи?!! Так, или не так, – но каждой из наших правительниц в тело имплантировался особый камень, так называемый Магический Кристалл; на всех, однако же, – понятно, – когда-нибудь, да и не должно хватить: именно на мне они как раз и закончились!

...Вместо того, чтобы стать правительницей Великой Империи, – Паола Винсент предпочла куда более милое её сердцу, человеческое счастье! Она вышла замуж, и родила мою мать Лану, – которая затем всю жизнь, – (и совершенно безуспешно, разумеется!!!) – пыталась доказать перед императрицей Тильдой свой приоритет перед нею?!

Та – тоже не дура; и стравливала всё время Лану Винсент с королевою Озина, Беатрисой Артуа: та в свете перескоченной посплетильдовской очерёдности должна идти сразу же вслед за старухой?!!

Мать выдали замуж за моего отца; не могу утверждать наверняка, – но в моём распоряжении есть отрывочные сведения, что выдали чуть ли не насилино?! Это была одна из многочисленных интриг старой пройдохи, преследующая цель подале отстранить досадливую претендентку от трона: Рэунэтэм Артуа для Ланы являлся двоюродным братом её политической противницы!

Правда, смею утверждать на полном основании, на базе собственных давешних детских воспоминаний: мама и отец жили душа в душу; они явно нашли друг друга? Может, – иссорились; и ненавидели; но всё это – осталось за пределами моего тогдашнего детского восприятия; назло

всем я сейчас категорически отказываюсь представлять их враждующими... В моей памяти навсегда они остались оба: цветущие, улыбающиеся, целующиеся в губы у меня на глазах под зеленью возведенного во дворе старого парка расписного и воздушного, треплего ветром шатра...

Ну, а потом – всё утряслось, всё уладилось; давным-давно, – ещё при жизни моей без времени погибшей матери, чуть после моего рождения, – (сразу же, как своей - не своей смертью пала чем-то не угодившая Тильде, и явно уж совсем непримитивная властительница Беатриса Артуа, выбившая уже у неё к тому времени почти твёрдую почву под ногами), – в жизни нашей страны было принято важнейшее историческое решение: й÷èðàðö í àñëåäí èöâþ ððî í à Ååëèéí é Èì í åðèè í áí ý...

-143. ПОВТОРЕНИЕ – МАТЬ УЧЕНИЯ! (Краткая аннотация предшествующих событий, выполненная устами Ким)

...Я по малолетству своему всегда представляла собой для Её Величества несопоставимо меньшую опасность, чем мать! У матери было всё, необходимое в своё время для овладения, и удержания трона: войска, приверженцы, собственные подданные из числа всей нашей эвакуировавшейся в Столицу и другие места многочисленной диаспоры, а, главное, – безумная поддержка людей, в одночасье потерявших Родину, – и готовых ради её освобождения пойти на всё! Даже на то, чтобы на крыльях штыков своих вознести на престол Лану-императрицу!!!

В конечном итоге, пока ещё ряды её (и моих) тогдашних сторонников пока ещё изрядно не поредели, – всё упиралось тогда, – (да и сейчас?!) – в то лишь, что кто-то там из верховного начальства должен был дать страстно жаждущим того войскам долгожданный приказ наступлении – не считаясь с возможными последствиями?! Положить десятки, сотни миллионов людей, залить планету нашу, занятую республиканцами, воистину целим морем крови, – но ТÑÄTÄ ÄÈØÜ; любой ценой избавить страну от вражеского ига? С точки зрения военной – сплошное безумие, согласна; оттого ни отец мой, ни последующий любовник матери, – будучи, все, как один, – Великими Визирами, – не согласились на это убийственное, кровопролитнейшее, – явно не стоящее того в масштабах Империи нашей, – мероприятие!

Но тогда эмоции, вскипая через край, начисто преобладали над разумом; став императрицею вместо Тильды, мать могла поклясться сторонникам, возведшим её на престол, что приложит все возможные от неё усилия, чтобы освободить её и их общую порабощённую Родину??!

И они могли рассчитывать на неё в этом плане куда больше, нежели на страстно ненавидимую ими старую каргу, которая некоторое время раньше подписала собственноручно в угоду Республике столь отвратительный, столь ужасный и перечеркнувший миллиарды судеб, приобретший одну лишь печальную известность *Приказ об Отступлении...*

Полчища калянцев, конечно же, неисчислимого многочисленнее; они так и роятся стадами, словно какие-то муравьи! Однако открытый останется вопрос: пойдёт ли какой-нибудь отдельно взятый рядовой-слоновод по антиправительственному приказанию высокопоставленных экстремистов завоёвывать свою далёкую Столицу? Эй вы, слонари, - убирайтесь в свои слонарни!!! – (засмеялась). - Генералы от элефантерии – это одно; основная масса же пассивно вовлечённых в возможный мятеж отступников может ведь и не решиться? Смеются зачинщиков; сами же и предотвратят заговор; высадят лидеров своих, посягнувших на "матушку Тайной Канцелярии..."

...Я однажды, спрятавшись в погашенном камине, подслушала секретную беседу, – смысл которой явно для посторонних ушей не предназначался! Разговаривали Лана и адмирал Колинэ, который по традиции носил не упразднённый тогда ещё почётный титул главнокомандующего Военно-Морскими Силами нашей планеты, тогда ещё не расформированными за полной

ненадобностью: мол, «откуда у нас в столице здесь корабли; где оно вообще, это море?» – наоборот, обозлёнными, пережившими годы разлуки с оставшимися под пятой оккупантами родными! Он, (казнённый вместе с нею впоследствии), – возглавлял не только флот, уже конечно же, более реально не существующий: но всё её многомиллионное Движение; он стоял главным над людьми, беззаботно преданными ей лично; сплочёнными единым нависшим над их и её общей частью Империи войсками, готовыми в тот миг ради неё практически на всё, находящимися тогда как раз в самом пике своей максимальной боеспособности; и речь шла о принципиальной возможности предполагаемого штурма Императорского Дворца силами четырёх высадившихся в Космопорту танковых дивизий! До сих пор мне иногда снится один и тот же сон: быстрокрылые танки с эмблемами из трёх скрещенных стрел на башнях проносятся по замершим, притихшим в ожидании встающего над страной Рассвета улицам; лязгая гусеницами, въезжают на Центральную Площадь, высекая искры из устилающих ту брускаткою поверхностью бульджников; сметают возводенные на их великом пути в Вечность препятствия и жандармские заслоны с полосатыми шлагбаумами; безжалостно давят, кромсают разрушившееся напрочь в груду бесформенного песка такое ненавистное всем, унылое тягостное здание Тайной Канцелярии...

У меня же теперь, в отличие от неё, – нет ничего?!

...Кроме, пожалуй, тебя, и твоей неугасимой любви??!

* * *

Ничего больше нет: Тильда – не дура; она прекрасно знает, как выбивать у противников почву под ногами! К тому же, как известно, – ничто не кормит наши ненасытные рты и столы не услаждает наши сладострастные несбытия заветные желания, как велеречивые и торжественные обязательства и, напыщенные, высокопарные клятвенные обещания?! За всё своё бесконечное *действие будущее и мое право я уже давным-давно привыкла*, что от меня только и требуется, что **Ждать**; по прихоти старой интриганки я навечно свыклась с мыслью, что когда-нибудь: ну, может быть, завтра; может – через год; может, – через 10 лет, (но только не «никогда» – старуха намеренно расстлевает несбыточные обещания!) – но всё-таки наконец стану таковой?! Ожидание собственного воцарения на престол, подкрепленное не громким лязгом штыков, не буйными возгласами скандирующих моё имя людей, – но неизвестно чем: разве что мотивами удобства для Тильды меня, **бессильной**, – среди прочих оголтело рвущихся к заветной цели кандидаток, – (за каждой из которых стоят миллионы людей, их собственные слагающие Империю в целом отдельные царства), – вошло у меня уже в привычку! С младых лет я только делала, что ждала; Тильда игралась со мной, словно сытый, откормленный самодовольный кот с пойманной им несчастной озябшей мышью... У меня всё это сопрягается ещё и с взрослением, осознанием собственной самостоятельности, с ростом себя, как Личности: хитрая, предусмотрительная и боязливая Тильда, безусловно, была права, всячески вдохновляя и науськивая меня на это дело: с чистой душой, с полностью *открытым сердцем могу признать*, – с моей стороны лично её царствованию вообще ничего не угрожает!

+146. ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕДУТСЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО

...Так вот, капитан Кит Вольдем!!! – сказала она торжественно:

- Вы имели честь сбить единственную наследницу престола Империи Ее Высочество принцессу крови Ким!!! Более того, вы имели честь еще и ... – сильно смущилась. – в общем, несколько испачкать и увлажнить её кое-чем сегодняшней ночью?!! А она имела честь... Ну ладно, – этого я тебе не скажу!!!

...Теперь-то ты понимаешь, почему я так боялась попасться в лапы твоих соплеменников! Теперь-то ты понимаешь, почему я так мечтала отсюда вырваться - любой ценой?!

- Ваше Величество!!! – он ошеломленно глядел на нее, не зная, что и сказать? По рангу – в эквиваленте к высокопоставленным лицам правительства их Республики она, очевидно – повыше Члена Верховного Сената.

Сам же говорил ей, что принцессы в настоящее время бывают только в сказках?!!

- Правильно называть меня: «Ваше Высочество! Я пока еще не императрица! Да и не знаю - стану ли ей вообще! «Будущая императрица загнулась в пустынях планеты Амур!» Но зато - в компании с возлюбленным - а это уже легче!

...Хочешь, покажу тебе свой **Имперский Пропуск?**! – даже не дожидалась его + ответа, вытащила из кармана переливающуюся мириадами огней пластинку, выполненную из какого-то невиданного доселе им драгоценного материала. Ту самую пластинку, которую в слепом порыве безрассудства чуть было не выбросила в теплый песок пустыни планеты Амур...

Там еще имелось голограммическое изображение Ким; выполненное с помощью какого-то древнего, утерянного секрета, оно было утоплено вглубь тоненького прозрачного материала. Взор художника в очередной раз удивился несравненной красоте его избранницы: девушка глядела оттуда, словно живая; пленившее его разноцветье огней было обусловлено переливами света на гранях бриллиантов, из которых состояла царская диадема, венчающая ее голову...

Казалось, все это – настоящее: и сама Ким на картинке, и ее прекрасное белое платье невиданного, величественного покроя, и россыпь бриллиантов на ее венце! Он перевел взгляд на обнаженную красавицу, тесно прижавшуюся к нему своим грациозным телом.

Она лежит рядом – такая похожая и непохожая на свой портрет; такая возвышенная, чуткая, милая; единственная из всех женщин, с кем ему было по-настоящему хорошо...

- Это - Имперский Пропуск **первого ранга**; он у нас всего один в Империи! Потому, что принцесс много: но наследует престол из них только одна... Пропуск **высшего ранга** – тоже один; он удостоверяет личность императрицы. Да ты смотри, не бойся! – она сунула светящуюся пластинку ему прямо в руку. – Вообще я, конечно, не должна его давать в чужие руки – но твои руки мне совсем не чужие! Руки, что сегодня ночью ласкали меня...

- Ваше Высочество!!! - он позабыл, что и хотел сказать.

- Я разрешаю тебе называть меня на «ты» - как и прежде! Поскольку ты не являешься моим подданным, формально на тебя не распространяются требования официального этикета. А неформально - неужели ты думаешь, что, после того, как я была близка с тобой, я могу быть называема тобой на «Вы»???

Я же называю тебя на «ты»!!!

+147. В ПОИСКАХ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Кит Вольдем задумчиво раскинулся в кресле. Всю жизнь ему не хватало времени. А тут времени – вагон; здесь, в этой пустыне, им двоим ровным счётом нечего делать?

В прямом, и в переносном смысле...

- Твоя трагедия заключается в том, что ты жил в этом мире, сам не зная, зачем! – вдумчиво констатировала Ким, с ходу проникнув в самое сокровенное, что только и таилось у него в душе. – Жил до 1 прекрасного дня, - пока не познакомился со мной!

...Что, я не права?

Он из вежливости промолчал, не желая спорить.

- Но теперь у тебя – есть Цель! Единая, великая и всемогущая!!!

Ты... Познакомился со мной; узнал меня хорошо, - намного получше, нежели остальные; общаясь со мной, ты насквозь проникся моим духом! И ты теперь – больше не такой, как прежде!!!

* * *

И ещё. Ким переместила усыпанное бриллиантами золотое колечко с безымянного пальца левой руки на безымянный палец правой. Конечно, для него, может, это мало что значило; он, по-видимому, этого изменения вообще не заметил; но...

Так делали знакомые Ким девушки, когда они начинали с кем-то встречаться.

Колечко на пальчике правой руки как бы показывало: "не приставайте ко мне! Я занята..."

ñÚëì ö1EC?1Ü1èÛöùì öùí 1ñí à èä1ëì âï ââ...19Ü ú 1ä :

-144. РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА

- Прикажите остановить машину... Я хочу посмотреть пожар! – скомандовала я сопровождающей меня в поездке Марте.

Черный блестящий лимузин, словно огромный океанский лайнер, вильнув продолговатым, обрамленным множеством затемненных окон негнувшимся хромированным хвостом, мягко подрулил, шелестя шинами, к бордюру, и неслышно остановился у тротуара. Около горящего здания уже успела собраться приличная толпа зевак. Моё появление на горячем, расплавленном ударами августовского зноя, так прогибающемся под ударами платиновых каблучков пыльном немытом асфальте одной из центральных улиц Столицы значительно подогрело их любопытство.

Я, одетая в долгополое белое платье, с (так и стелющимся по асфальту) вьющимся белым шлейфом позади, в искрящейся множеством неугасимых бриллиантовых огней диадеме на голове, - сама изнутри распахнула дверь, не дожидаясь, пока это сделает не успевший ещё обежать машину водитель; и, пренебрегая ожиданием того, пока кто-нибудь извне подаст руку (так полагалось по этикету), покинула свою фешенебельную и роскошную машину.

Взгляды всех присутствующих, едва только я ступила на асфальт, оказались прикованы ко мне, - о непосредственной причине, незадолго приведшей их сюда, все как-то мигом так позабыли!

- Прикажите вызвать пожарную команду! – чинно и благолепно, как и подобает будущей правительнице, наказала я вышедшей следом за мной во светлые очи сторонних наблюдателей Марте. – Скажите, - требует Её Высочество; так они быстрее приедут.

Ветер с пожарища дохнул мне в лицо. Я вдохнула, и совсем не по-царски закашлялась. Асфальт застилала зыбкая, колеблющаяся тень изрыгающегося дыма над головой; едкой копотью так и першило в горле.

Ни полиции, ни пожарных на месте происшествия пока не было. Однако у нашего водителя, - я знала, - имелось при себе служебное удостоверение сотрудника госбезопасности, и соответствующий значок на обороте лацкана пиджака.

- Необходимо убрать людей. Здание может обрушиться. Прикажите поддерживать порядок до появления полиции...

Большинство зевак около горящего здания были женщины. Они только кудахтали, вздыхали, причитали, - и ничего не делали. Кроме того, представлено было очень много детей: моего возраста; постарше; и помладше. Напротив двумя домами назад располагалась школа.

За мою спину 2 служанки испускали море восторгов по поводу моего, (без сомнения, вполне заслуживающего того) платья: "Оно такое красивенькое... Красивее, чем мужской половой член..."

Повинуясь властным указаниям нашего водителя-охранника, все они отшатнулись, освобождая свободное пространство перед горящим домом. Народ в Столице был дисциплинирован: прекрасно знали – нечего шутить с охраной вождей.

Так, Памела Артуа, моя покойная бабушка, когда-то рассказывала мне о мальчике, который издали пожелал посмотреть на Её Величество императрицу Хельд, и вытащил для этой цели бинокль. Он умер практически мгновенно: в этой точке перекрестились смертоносные лучи сразу трёх снайперов, ошибочно принявших блеск окуляров за перекрестие оптического прицела.

Не подчинилась только 1 женщина. Она, словно сумасшедшая, билась руками и ногами в нагло запертые врата, преграждающие вход в дом! Она, обмякнув и потеряв самые остатки

надежды, бессильно распласталась на гофрированном металле; прижалась к нему своим рыдающим, страдающим, трепещущим, словно в судорогах, телом!

- Новорожденный ребёнок... Сама выбежала, - а ребёнка забыла... - прозвучало в толпе. – Кинулась было назад, - а назад – некуда...

Горел 4-этажный частный дом, выстроенный в одном из наиболее престижных кварталов в самом центре Столицы. Принадлежал он богатым людям, - (пусть, конечно же, в миллиарды раз беднее нас), - верно, до самой смерти озабоченным собственной безопасностью.

1-й этаж его, (верно, необитаемый), был превращён в гараж – с парадным въездом прямо со стороны главного фасада, где я сейчас стояла. Видно, хозяину безумно нравилось въезжать внутрь прямо в машине, через вот эти самые, массивные, раздвигающиеся наверх гофрированные ворота. По обе стороны влево и вправо выселились гладкие, облицованные красно-бурым мрамором стены. Узенькие, похожие на бойницы окна темнели сеточкою ажурных, вычурно-причудливых кованых стальных решёток...

На 2-м этаже располагались помещения прислуги. Именно там и начался пожар: огонь так и валил из 3 настежь распахнутых окон; ещё в 3 внутри краем глаза я также заметила отблески пламени. Красноватые огоньки плясали внутри, мерцая за толстенными бронированными стёклами; едкий чёрный дым валил, однако, изо всех дыр, окутывая и так пронизанную послеполуденным зноем улицу своей вонючей чёрной гарью. Позабытый ребёнок, покинутый на произвол судьбы в этой геенне огненной, находился где-то на 3-м или 4-м этаже. Все окна там были заперты наглухо; только вентилятор крутился всё, засасывая с улицы явно бесполезный теперь для кондиционирования помещения воздух...

- Эй, вы?! Кто-нибудь!!! Сделайте же что-нибудь?!! – как полоумная, орала несчастная. – Ну пожалуйста, помогите!!!

Войти в дом не представлялось ни малейшей возможности. Опасаясь напёта грабителей, осторожные (и безрассудные) хозяева надёжно обезопасили себя от взлома.

В этом доме не имелось ключей: он был оборудован современной системой электронного распознавания образов, безошибочно «узнающей» хозяев и их прислугу. Такая сверхсовершенная штучка - по самой последней моде: подходишь к двери – она открывается. Подходит чужой: сколь не ломись – не получится. Всё хорошо; но только вот при пожаре перегорели провода, случилось короткое замыкание... Ни гофрированные, предназначенные для въезда машин с улицы, должны автоматически опускаться ворота не открыть, ни двери бронированные имеющихся тут же обоих запасных выходов – питание обесточено!

«Мой дом – моя крепость!»

...Другая женщина: старый пузатый крокодил, - верно, няня брошенного ребёнка? – постыдно оставившая покинутого младенца среди огня в колыбельке, стремилась теперь исправить сей досадный промах, всё тиснувшись в единственное доступное снаружи полуподвальное окошко, забранное причудливо изогнутой кованой решёткой. Разумеется, безуспешно, - с первого взгляда видно, - пролезть между прутьями ни единому взрослому человеку не под силу!

...Мне кажется, она делала это неискренне, ханжески, фарисейски: и так понимала прекрасно – слишком толстая, - но как бы оправдывалась загодя, жопу свою прикрывала: мол, «делали все, что могли...» После пары-тройки неудачных, и заведомо изначально обреченных на провал попыток она отступила.

Я подошла на то же самое место; пригнулась, подтянулась, и ... полезла внутрь горящего дома вместо неё!

Прутья решётки во избежание нападения непрошенных гостей посажены были слишком часто – злостному взломщику ни в какую не пролезть. При условии, конечно, что это – взрослый дядя...

Но я ведь была маленькая совсем; ребёнок! Сколько мне тогда было – лет 9-10, точно теперь я уже и не помню?! А смелая, а настырная – самый настоящий сорванец. после катастрофы с «Торнадо»

интенсивно взялась за себя: лазила теперь по деревьям, словно самая натуральная белка! Это ведь лишь на людях я была такая чопорная, в золото облачённая, вся такая благочинная, - а в душе... Ну, - ты ведь увидел уже; ты ведь и сам это знаешь...

Словом, пролезть в форточку полуподвального помещения пылающего дома, в отличие от прочих спасателей, мне особого труда не составило.

Зачем я это сделала? И сама отчётливо не понимала; только в ушах стояли только что слышанные, словно ножом режущие душу слова: «*Сделайте же что-нибудь!!! Ну пожалуйста, помогите!!!*»

-145. ПРЕСЛЕДУЕМАЯ ОГНЁМ

Я проникла в 1 из внутренних помещений уже вовсю объяного огнём, безнадёжно пылающего банкирского дома. Пожар здесь, впрочем, не чувствовался: горело не здесь, - горело у меня над головой. Это была 1 из комнатушек непонятного, явно служебного назначения; особо осматриваться тут я не стала. Распахнула дверь, и выскочила в маленький коридорчик, куда выходило ещё несколько дверей. Заканчивался он, на моё счастье, крутой винтовой лестницей, уходящей куда-то вверх. Оттуда, с лестницы, уже валил вовсю густыми клубами едкий чёрный дым, - (по справедливости сказать, не сильный). Несколько позднее я поняла - начавшись на 2-м этаже, пожар преимущественно распространялся вверх: вниз - значительно менее). Поскольку мне было доподлинно известно, что колыбель брошенного на произвол судьбы младенца находится где-то на 1-м из верхних этажей, - не теряя времени, пулей рванула вверх. Проскочила стрелой обшитый легкоплавкими пластиковыми плитами коридор, - (представляю, как уже через 5 минут всё это пылать будет!) - торопливо взбиралась вверх, топая платиновыми своими каблучками по изогнутым, винтообразной дугой уходящим в самую преисподнюю ступенькам...

Я проскочила 1 этаж, - (позже выяснилось, что это - как раз первый, тот самый, где находятся наружные въездные ворота и автомобильный гараж: цокольный же, с которого я сумела проникнуть в дом, приходился целым ярусом ниже), - ой, что здесь будет, - когда бушующий огненный шквал, преодолев все преграды, доберётся сюда? Оказавшись на 2-м, в непосредственной близости от эпицентра возгорания, - (а я, дурочка, думала, что это - 3-й), - что было силы рванула дверь: а оттуда как даст огнём!!! В ужасе хлопнула дверь назад: (Но - недостаточно корректно: надо было всётаки поплотнее закрыть её за собой?! Уже на следующую минуту, когда непокорное, бушующее пламя, ввинчиваясь, словно какой-то причудливый огненный бурав, вслед за мной вырвалось на винтовую лестницу, - я об этом искренне пожалела)! Не знаю, как и не опалилась... Брови, ресницы - обожгло; однако же платье - не возгорелось: каким-то чудом пронесло!

Рванула наверх, не вниз: хотя с учётом ситуации, наверное, требовалось ведь прямо противоположное? Задыхалась вконец; ничего почти не соображала... Однако инстинктивно карабкалась вверх: не задумываясь, отрезая последние надежды на своё собственное спасение...

С непередаваемым удивлением обнаружила ещё пару непредвиденных ярусов над собой: (я находилась на уровне 3-го этажа; надо мной - 4-й, и ещё - выход на крышу). Это сейчас я отчётливо понимаю: где и как; тогда же я думала (вполне обоснованно, наверное?) - что от дыма этого, от удушья у меня в голове помутилось? Так, не так: честно вынуждена признать - оказавшись впервые в чужом, незнакомом месте, - запуталась вконец; ничего не соображая почти явного недостатка кислорода кружящейся головой, позорно заблудилась! Перед глазами - всё плыло; я едва не теряла уже сознание...

Наученная жгучим опытом, осторожно открыла дверь. Передо мной находился тёмный коридор, расщепленный причудливыми отблесками пламени. Я и пошла туда - задыхаясь, едва волоча ноги, путаясь в длиннополом платье... Помню, выходы из охваченных огнём частей здания прекрасно идентифицировались: этакая огненная окантовка по периметру какой-то закрытой наглухо двери, выющийся целою сотней змеек из-под неё изо всех щелей дым. В комнаты, из-под порога которых валили удушиевые клубы, даже и не пытались входить - нет смысла.

На туалетном столике в одной из комнат обнаружила графин – он стоял на самом виду, на мозаичном подносе. Увлажнена платочек: так научил меня отец. Он, бывалый воин, рассказывал, что самое простейшее средство индивидуальной защиты при газовой атаке, когда под рукой (как всегда!) не окажется противогаза, - влажная повязка, защищающая органы дыхания.

Графин сам швырнула навстречу пламени, низеньким, но устрашающим огненным валом катящимся навстречу мне по паркетному полу: он раскололся сотней осколков; он на секунды какие-то задержал распространение пожара...

...Загорелась и я сама: своевременно, к счастью, мне удалось обнаружить, - воспламенился шлейф, длинной белой змеёй тянувшийся за моим белоснежным (некогда; ну, а ныне – безнадёжно испачканным в копоти) расшитым множеством бриллиантов красивым и модным платьем. Додумалась как-то, спонтанно дошла: хлопнула дверью позади себя; прищемила сама себе хвост – волочащиеся за мной задние части собственного бально-дворцового платья. Потом ка-а-ак рванула: ткань трещит, расползается по всем швам... Словно ящерица, отбрасывающая в случае опасности отдавленный, опаленный, больше совсем не нужный, оставленный в усладу тешащегося трофеями противника собственный хвост.

Огонь догонял сзади; взметаясь за моей спиной винтообразным огненным столбом по только что пройденной, оставленной позади винтовой лестнице, он ручейками растекался по полу; он лизал пластиковые плиты облицовки, он, - куда бы я не направилась, - неизменно устремлялся за мной по цветастым, украшающим стены обоям...

Справедливости ради сказать – поиски мои на 3-м этаже оказались заведомо обречены на провал: поскольку я не столько искала, сколь более спасала сейчас свою собственную жизнь... Запутавшись в лабиринте комнат, упрямо шла: шла, а куда? – и сама не знаю...

Я споткнулась о труп: (ничего подобного перед проникновением в дом о нахождении в нём посторонних лиц мне не было известно). Это был старик-инвалид, парализованный, прикованный во веки веков к своей инвалидной коляске. Забытый всеми и вся, он, по-видимому, пытался выбраться: выкатился в коридор; а там – дым... Коляска дальше не могла ехать; перевёрнутая, валялась поодаль; он, выползши оттуда, пытался карабкаться на руках, да бесполезно – задохнулся...

Я и сама в тот момент была крайне близка к этому, однако в обморок не падала –стыдно! Да-да, представляешь, именно мотивы стыда подстёгивали, удерживали на ногах, толкали вперёд: хотя никто меня, разумеется, в тот миг не мог видеть? Стыдно перед самой собой – своей собственной беспомощности...

Может, конечно же, он был ещё жив? – кто знает; однако помочь ему у меня в то время не было ни единой малейшей возможности...

Покойник подсказал путь: то, за что обеими руками держался он, в тщетности предсмертных усилий своих безуспешно пытаясь открыть, - оказалось раздвижной, тугу перекатывающейся роликами на полу спасительной дверью. Конечно, ему, возлежащему на полу, тщетно корячашемуся своим беспомощным, безногим, парализованным телом, - до ручки дверной снизу несподручно просто было дотянуться; но я-то её открыла за считанные мгновения! В лёгкие так и дохнуло свежестью, чистотой, и непередаваемой спасительной прохладой: передо мной находилась другая лестница!

-146. ЭБОНИТ ЕБАНЁТ?

Преследуемая огнём, торопливо взбежала вверх, - уже по этой самой новой лестнице, где-то там с обратной стороны путаного лабиринта комнат. Верх здания оказался задымлен, - но сносно; прильнув к какому-то очередному полуоткрытому (и всё равно забранному непреодолимой кованой решёткой) окну, я хоть немного отышалась. Огня здесь оказалось много меньше, нежели одним или двумя ярусами ниже. Языки пламени тянулись снизу вверх, они прорывались, конечно, через какие-то щели, вентиляционные отверстия, вытяжки и каналы, (а также – от окон снизу по наружным стенам здания), - однако там, и сям, не повсеместно, как ниже: здесь всё ещё было аккурат перед самим тем,

как загореться.

На поиски брошенного ребёнка здесь я потратила непростительно много времени. Вконец запутавшись в очередном безумнейшем лабиринте, бегала туда-сюда, по 2, по 3 раза оказывалась в 1 и той же комнате... Страшно было – не то слово; задыхаясь, бегала, очертя голову, в кромешном дыму, вслушиваясь в оглушительные удары пульса в висках да непередаваемо сильное биение собственного сердца... Может, конечно, я сильно утрирую; может быть, какая-нибудь взрослая и полная сил девушка, наподобие совсем, как я – только сейчас, - справилась бы с этим всем несравненно, гораздо лучше: но что поделать, я ведь и сама была всего лишь годков на 9 старше спасаемой?

Нашла!!! Вопреки логике рассказа и всяческим литературным изыскам, должным обрамлять повествование этой непридуманной, пережитой в детстве ужасной истории, я не испытывала от этого ни малейшей радости. Выдохлась я в огне; столько сил в бесцельной борьбе этой уже перед тем потеряла!

«È í à êî é ÷ëðò, äöðî ÷êà, ý ñþäà í î ёåçëà?»

Однако – нашла; я обнаружила колыбельку в одной из комнат. Маленькая такая кроватка, в которой лежал мерно посапывающий во сне тугу стянутый белоснежными пелёнками свёрток. Что меня больше всего поразило: такая трагедия, вокруг – море огня; есть уж погибшие, - а он лежит себе в эпицентре всего ужаса, спит себе, как ни в чём ни бывало; тихо посапывает...

Кто это был – мальчик или девочка? – даже не посмотрела; устало облокотилась на кровать; вздохнула...

Младенцу повезло: он находился в той самой комнате, где установлен был тот самый кондиционер, вентилятор которого видели все мы снаружи: вращался себе, перебирая лопастями; воздух поэтому был здесь многочище, чем где-либо.

«Í í æåð, í åðåæèåâí ; í í æåð, çääñü í ðñèäèí ïý?»

Заслышав с улицы какой-то шум, я отдернула занавески. К месту трагедии, вызванные кем-то (не обязательно по моему указанию), - прибыли пожарные машины. Воды для тушения, как всегда, не было, - однако лестницу пожарную – сумели поднять; я заметила там человека в специальной одежде, стоящего на самом её верху. Сквозь рваные облака дыма, поднимающиеся аккурат под моим окном откуда-то снизу, всё-таки было кое-что видно. Лестница, словно хобот гигантского мастодонта, механистически и рывками поднялась к одному из окон – левее, этажом ниже. Видимо, они думали – ребёнок там?

Пожарный ударил в оконное стекло ломом. Пустое! Лучше бы он вонзил туда хотя бы отбойный молоток?! Стёкла в жилище были бронированные – сантиметров 5 толщиной...

Сквозь клубы дыма и огня, вырывающиеся из-за подоконника, я сумела рассмотреть даже, что это – ... девушка! Мужчины ведь походили на фронт; в самом разгаре ужасной кровопролитной войны в пожарной охране города работали женщины. Худенькая и слабосильная девчонка - лет на 10 всего меня старше, - едва силясь держать на весу непомерно тяжёлый лом, пыталась нанести удар: тщетно...

Пытаясь привлечь к себе внимание, свято вознамерившись вступить со спасателями нашими в речевой контакт, я распахнула окно ... и тут же пожалела об этом. Снизу, низко лежащего окна взметнулся неистово яркий сноп огня: в нашей спасительной комнатке вмиг воспламенились занавески. Огонь неостановимо захлёстывал подоконник; он вырывался, он сотнями палящих жаром стрел залетал в комнату, прорываясь снаружи здания по стене пылающего фасада снизу!

Я отскочила назад в панике; я ничего не сумела сделать...

Единственное, что я смогла – выхватить спасённого младенца из колыбельки, - и в коридор; на бегу только пятки засверкали!

-147. МЕДИТАЦИЯ В НЕПРОДЫХАЕМОМ ДЫМУ

Загнанная даже не самим огнём, но его вечным спутником, - едким вонючим дымом, -

заскочила в ванную; судорожно схватила первое, что только под руку попалось: (кажется, это был шампунь?) Метнула его что было сил в маленькое слуховое оконце, забранное матовым непроницаемым стеклом: только посыпались внутрь комнатки звенящие мелкие осколки. Дышать, однако же, стало сразу легче: ибо к моменту этому я уже практически полностью задохнулась от заполняющего лёгкие, заползающего вовнутрь угарного газа.

Платье тлело на мне; смешно, конечно же, даже самой не верится: вместе с маленьким ребёнком на руках я, не задумываясь, стала под струи спасительного холодного душа! Ребёнок проснулся и закричал; а может, проснулся он ещё ранее, незадолго до этого: а я не заметила? Главное – в кране была холодная, леденящая тело вода, (и под приличным напором!) – пожар не смог разрушить водопроводную систему. Я принимала джакузи; ребёнок сильно орал; из-за распахнутой настежь двери вырывались огоньки неистовящего пламени...

Родная стихия остудила меня; охладила, успокоила вконец расшатавшиеся за эти несколько минут нервы. Решение пришло неожиданно быстро: вот сейчас я возьму вот это махровое, расшитое причудливыми узорами полотенце и обмотаю им руку. Стараясь по возможности не порезаться, вышибу аккуратно осколки в оконном переплете выбитого ранее брошенной бутылкой стекла; через маленькое слуховое оконце, ведущее на крышу, выберусь отсюда! Противоположный скат крыши пылает; там, где находилась прежняя колыбельная ребёночка вместе с картинно-зрелищно крутящимся посреди моря огня вентилятором – сплошью стеной взметаются вверх языки разбушевавшегося, неукротимого, неостановимого ничем яростного огня.

Но – не здесь; главное для меня – как-то удержаться на покрытом чешуйками металлической покатом (и уходящем вниз) скате крыши. Распластаться навзничь; ни в коем случае – не ползти вниз; цепляться за всё, что только возможно, – своими руками и ногами...

Прощальным взглядом я одарила ребёнка. Аккуратный белоснежный свёрток, который я собиралась оставить здесь, оказался перевязанным розовой лентой.

...Значит, девочка. Как её звали на самом деле – не имею и малейшего представления; однако мысленно я подарила ей от себя надлежащее имя. Я мысленно нарекла её Агессой, - в честь небезызвестного божества Агни. Угадала, иль нет? – теперь уже не узнаем. Единственное, что я могла сделать сейчас для неё – так это набрать воды в ванну. Чтобы уровень был - несколько сантиметров всего; положить на дно мордочкою вверх – чтобы не захлебнулась. Со слуховым оконцем та же история, что и с моим импровизированным «входом» в горящий дом: в такое маленькое отверстие ни 1 взрослый не пролезет! Я-то – выберусь; ежели не свалюсь – может, снимут; с пожарной лестницы заметят?

Однако взять с собой малышку в подобное (и без того имеющее лишь незначительные шансы на успех) акробатическое «путешествие» я не имела и малейшей возможности: тяжела, не вынесу; и так самой – держаться не за что? Не девочка какая-то, - микробегемот! Руки должны быть свободны, чтобы хвататься за черепицу, и ноги – тоже; руки не могут быть ребёнком заняты...

«...Í áí áí í àý àáí í èý àáí öà Ááí áññ...»

* * *

В этот момент я делала Выбор, - столь единственный, может быть, самый главный на свете? Унесясь в медитации своей нескончаемо далеко, всего сущего, окружающего меня, отрешаясь, - я не замечала сейчас ничего; огонь, дым, смерть моя вскорости от возможного удушья или ожогов: всё это сейчас меня менее всего интересовало! В этот самый момент, оставшись наедине с самой собой, я была всецело отдана одолевающим меня со всех сторон душевным переживаниям...

-148. ИЗ ОГНЯ, - ДА В ПОЛЫМЯ!

Я вышла из-под холодных струй, отряхнув преисполнившуюся дымом ванную мокрою после душа головой. Купание под ледяным душем отрезвило меня, придало больше уверенности.

...Проверила, насколько ль хорошо увлажнён ребёнок; не сухие ли где-нибудь у него пелёнки?

Свёрток в руках, - относительно моего веса, моего возраста, - был довольно тяжёлым; "Агнец Агнесс" к тому же вздумала немного брыкаться. Однако общение с такою милой, приятной, прохладной, родной Водой вселило в меня новые силы: после него меня, уставшую, выдохнувшуюся, полузадохнувшуюся в дыму, словно подменили: отдохнула на ходу; отдыхалась, охладилась; незабываемые водные процедуры оказались до крайности полезными!

...Да, я могла бросить ребёнка; да, я могла (да и должна была!) вылезти в слуховое окно, - но как после всего этого я посмотрела бы в глаза людям? Да, в таком случае Её Величеству императрице Ким, моей воображаемой героине, -суждено было бы зачахнуть на корню, и ни в какую бы тогда уже не состояться: низко падшая, *предавшая саму себя*, - она отныне не могла бы рассчитывать на внутреннее достоинство, на самое бесценное, что только есть в каждом человеке – чувство собственного самоуважения?! Окружающие, верно б, её простили: слишком мала, слаба; да и в конечном итоге – это не её обязанность? Разве можно требовать от девочки неполных 10 лет, чтобы она, сама чудом не обгорев и до удушья задыхаясь в дыму, вытащила оттуда должностного погибнуть ребёнка?

...Но тогда б это была б не я: как бы ни относились к ней окружающие; как бы ни преклонялись, как бы не льстили ей – это была бы всего-навсего мелкая и подлецкая трусишка Мадлен, а отнюдь не величественная, мудрая, грациозная; находчивая, талантливая, спрavedливая; всеми уважаемая и почтенная, - неизменная героиня моих возвышенных мечтаний, - (воображаемая) Её Величество императрица Ким?!

* * *

Я сняла шланг; и вытянула его на полную длину, целясь в коридор. Тлеющие панели зашипели; в клубящийся чёрный дым вмешались струйки испаряющейся воды... Маловато? В запасе у меня был ещё целый тазик, случайно найденный там же, в ванной, оперативно набранный мною из-под крана; я выплеснула его на пути моего планируемого отступления. Затушить пожар этим, разумеется, было невозможно, - однако дорогу хотя б в огнедышащем море, полонившем здесь всё и вся, окружившем меня со всех сторон, - тем не менее как-то там я себе проложила!

"Æåí ùèí à-âí èí í å ì áæåð í ðñðóóí èðóó!" – шептала я про себя, до боли стискивая и без того плотно сжатые зубы: "Âñëè ý í ðñðóóí èþ ñåé÷àñ – Èèí í èéí ääà í å áñâàðü Åå Äåéé÷åñðâí í èí í åðàðéóåé..."

* * *

Обжигалась сильно; едва не спалила бок: однако одежда мокрая меня здорово тогда выручила! Вырвалась я на парадную лестницу; а по ней – вниз; из успевшей уже насквозь прогореть двери, (за которой, мне помнится, лежал мертвец-инвалид), - ярко-рыжим зловещим раскатом блеснуло пламя...

Ох, и воняло там жареной человечинкой, - до сих пор вспоминать об этом не совсем приятно!

Очнулась я уже в гараже, в самом низу. Ну, всё: теперь бы вернуться назад; попасть бы хотя б в тот самый маленький коридорчик... Мысленно я уже представляла себе, как оказываюсь там: пробегаю в заветную дверь, врываюсь в оставленную раскрытой комнату... Вот оно, спасительное окно, - куда я влезла, и через которое вылезу: а ну давайте держите?!

Я налегла на дверь. Осталось уже совсем немного. От нечеловеческой усталости, угарного газа с углекислотой темнело в глазах, бессильно подкашивались ноги. Прорваться бы только в этот коридор; а оттуда – назад, как пришла – в ту самую служебную комнату??!

...Я отпрянула, отшатнувшись. Ну это да; обожглась немного! Зловещее пламя спустилось уже сюда: оно вовсю полыхало за этой самой дверью. Путь отступления оказался отрезан: как я пришла сюда – больше уж никогда на свете не выползу!!!

...В отчаянии бросилась по гаражу: это было, наверное, самое просторное помещение из увиденных. Здесь, дожидаясь собственной бесславной гибели, недвижно застыли 4 холёных,

изысканных, любовно ухоженных хозяевами (а потом – беззаботно брошенных) легковых автомобиля; притом оставалось ещё и достаточно места, чтобы разместить ещё несколько. Миновав их, удручённая только что постигающим меня разочарованием, подбежала к самим воротам, закрывающим выезд изнутри. (Как я рассказывала уже, до этого в самом начале пожара я, как и все окружающие, имела возможность лицезреть их снаружи). Сзади, однако же, они выглядели гораздо тщедушней: экономия металла, тонкий профиль, знаете ли? Напускное величие непроницаемой охраняющей вход брони; а на поверку – тоненькая такая, пару миллиметров толщиной всего, алюминиевая гофрированная пластина...

Однако, будь я хотя бы и тысячу раз Гераклом: всё равно, упираясь в бетон, давя её изо всех сил изнутри, - никогда б, ни за что не сумела её открыть...

Гаражные ворота открывались наверх: включается (выгоревший дотла уже) механизм, срабатывает электропривод, гофрированная створка поднимается... Расшатать её; откатить из стороны в сторону; приподнять, чуть раздвинуть – не имелось ни у меня, ни у людей, ранее попытавшихся через сей наиболее примечательный изнутри проход проникнуть ранее в нагло заблокированный дом, - не имелось ровным счётом никакой малейшей возможности!

Однако гаражные ворота в определённой степени спасали меня: прильнув к ним, видя даже фрагмент целый улицы через представшую перед моими глазами щёлку, - я нашла, наконец, для себя и спасаемого ребёнка надлежащее поступление воздуха: он в изобилии проникал сюда через имеющиеся в воротах неплотности. Я пыталась кричать туда; думала, что меня заметят, спасут: к сожалению, меня никто не слышал...

Всё было б нормально, если б не автомобили. У меня просто мороз по коже прошёл, когда я подумала о том, что же будет, когда они взорвутся?!! В том, что это когда-нибудь, - рано или поздно? – случится, – сомневаться не приходилось. Огонь растекался по лестнице; ниспадающими потоками, прямо следом за мной, - он по-прежнему направлялся туда же, куда только я пошла! Стоя с ребёнком поблизу тонюсенькой алюминиевой створки (и будучи, как назло, совершенно не в силах её открыть), - я единственное разве что лишь немного продлевала нам обоим жизнь: попросту я нашла наиболее оптимальное место, наиболее близкое к долгожданной с в о б о д е , к Воздуху; инстинктивно я сделала всё возможное, чтобы не задохнуться?!

Однако следом за мной огонь спустился и сюда, в гараж; откуда-то, - но не с лестницы, не с двери той, кою так никогда не смогла открыть? – но из-за багажника самого, - одного самого дальнего четырёх сзади стоящих автомобилей - вдруг отчётливо омерзительно вмиг запахло паленою резиной...

-149. БЕЗРОПОТНЫЙ РОБОТ

Решение, как всегда, пришло внезапно. Конечно, его трудно было бы назвать оригинальным; но... Я всё-таки спасала свою жизнь; свою, и маленького ребёнка; мне было не до красоты сюжетных позиций, и избегать самоповторов в данном случае, неверное, было бы неуместно?

Я подошла к ближайшему автомобилю, и положила туда спелёнатого младенца на заднее сиденье. Там как раз оказалась: (специально для него!) - крохотная колыбелька, - из тех, что изготавливаются к радости счастливых мам и пап для наиболее безопасной перевозки маленьких детей. Наверное, они ездили с ребёнком к врачу, или ещё куда либо? Сама же, не церемонясь, села на переднее сиденье.

Автомобиль этот не имел замков и ключей; как и всё в этом доме, он был оборудован аппаратурой распознавания образов «свой-чужой». Разумеется, любвеобильный папаша сразу же после рождения первенца позаботился о том, чтобы внести его в базу данных: оттого дверцы автомобиля так приветливо отворились нам. Однако задача ... оказалась решена лишь наполовину: в качестве водителя своего меня лично автомобиль, естественно, не признал. Я являлась для него всего лишь неким безликим «сопровождающим лицом».

– Ваша личность не идентифицирована! – приятным женским голосом

обратился ко мне борткомпьютер. – Пожалуйста, покиньте место водителя.

- Я – офицер; и выполняю служебное задание! – беспардонно ответствовала ему я. – Этот автомобиль временно конфискован в пользу государства. После выполнения задания он будет возвращён прежнему владельцу...

В доказательство своих слов я поднесла к приборной панели свой собственный Имперский Пропуск, служащий мне для беспрепятственного прохода в Императорский Дворец, - (я знала – там именно находится видеокамера, созерцающая салон).

...Значит, именно я? Другая, не имеющая такого документа, - на моём месте не справилась бы?

...Вот он, незабвенный и самый примечательный момент превосходства человеческого разума над безмозглым компьютером! Представляю, как это выглядело бы: если бы я, девятилетняя девочка (к тому же в этом самом обгорелом, оборванном платье!) вышла бы на незнакомую улицу, и с полной серьёзностью обратилась бы наугад к случайно оказавшимся там людям: мол, я – государственная служащая... Выполните мои приказания?! В то же время компьютер воспринял мои слова, как должное; он сосредоточил свои усилия на сканировании. В считанные доли секунды считывался штрих-код; делался по радио запрос по каким-то непонятным никому, не доступным представлениям ребёнка техническим каналам связи; моя личность идентифицировалась, подтверждалась подлинность документа...

- Вы – не офицер, а государственный чиновник! – педантично подправила меня машина. – Представьте, пожалуйста, ваше водительское удостоверение. Это необходимо, чтобы в процессе поездки иметь возможность вступить в контакт с дорожной полицией...

- А пошла ты... - (я употребила совершенно не детское выражение, отнюдь не делающее мне чести, - с учётом воспитания, аристократизма, высоты занимаемого в обществе высочайшего положения). Эта [крайняя] мера оказалась наиболее действенной: стрелки за антибликовым стеклом приборной доски ожили, зажглись разноцветные огоньки; послышалась еле ощутимая, заглушенная надлежащей шумозащитой, еле воспринимаемая на слух вибрация мотора...

Я могла лишь благодарить папочку, иногда уступавшего настояниям крайне охочего на то ребёнка: когда-никогда, - где-нибудь на пустынной дороге, - будущий (тогда ещё) Великий Визирь Рэунэтэм усаживал меня на колени, и (к вящему неудовольствию матери) под своим неукоснительным руководством доверял мне руль своей собственной яично-жёлтой стремительной «Альты». К описываемому моменту, в возрасте неполных 10 лет, эту (самую начальную) стадию мы благополучно проехали: папаша больше не садил меня на колени, - (это оказалось жутко неудобно); он обычно выделял мне полноценное водительское кресло; сам, кряхтя и вздыхая, садился рядом, - и иногда даже вообще не придерживал за руль.

Управление иной моделью автомобиля оказалось жутко непривычным, малопонятным и совершенно незнакомым, - однако ничего особого от меня на сей раз не требовалось: я лишь выкрутила до упора руль, и до самого пола вдавила педаль, вслушиваясь в пронзительный визг покрышек рвущейся с места машины, с заполоняющей особо чувствительный нос гарью пробуксовывающих на гладком бетоне...

...Машина содрогнулась от страшного удара; в глаза брызнул ослепительный, заполоняющий всё и вся солнечный свет; откуда-то сверху посыпались на меня битые стеклянные осколки... Я повисла на инерционных ремнях; в морду мне раскрылась с рулевой колонки надувная подушка... Не знаю, что подумал по этому поводу автомобиль, - если его тупые электронные мозги вообще обладали хотя бы каким-нибудь свойством думать? – однако предполагаю, что его впечатления относительно меня по сему поводу остались крайне малоприятные!

- Благодарю за службу! – буркнула я, выбираясь из-под туга спеленавших меня предохранительных устройств, карабкаясь через измятую, с отвратным скрипом проворачивающуюся дверь со своего сиденья, обильно усыпанного битыми осколками. Автомобиль наполовину выехал наружу; он так и застыл в образовавшемся проёме, прижатый сверху тяжестью сорванной с петель алюминиевой плиты

гаражных ворот...

Моего появления снаружи, мягко говоря, совсем не ожидали; и потому, пока прибывшие на пожар представители соответствующих служб, Марта, наш водитель, и все собравшиеся вокруг в огромном количестве многочисленные зрители отходили от шока, - я имела прекрасную возможность самостоятельно выбраться из обломков разбитого автомобиля, распахнуть оказавшуюся неповреждённой заднюю дверцу, и без всякой посторонней помощи вытащить оттуда спасённого ребёнка: одним словом, к моменту, когда внимание всех присутствующих, лицезреющих пожар, оказалось прикованным ко мне, я оказалась в полной готовности, - сияющая, улыбающаяся, с вытащенным из пекла заветным свёрточком на руках! Так и пошла вперёд, по направлению к уже прибывшим на пожар каретам «Скорой помощи»: под изумлёнными взглядами толпы, по людскому коридору, образованному представителями оцепления, с одной стороны, и бесчисленными рядами толпящихся около места происшествия случайных прохожих.

«- Её Высочество спасла ребёнка!» - пронеслось в толпе. – «Она проникла в дом, и вытащила оттуда ребёнка...»

-150. НАВСТРЕЧУ СВЕТУ!

Навстречу мне показалась Марта. Этой женщине, насколько мне известно, всегда были до бесконечности чужды всяческие проявления какой-либо подобострастности. Из всей нашей многочисленной прислуки только она одна могла совершенно бесцеремонно отрицать бестолковые и фанфаронски напыщенные волюнтаристические требования моей так и упивающейся собственным владычеством царственной матери; лишь она одна обычно ругалась с Ланой Винсент – в тех случаях, когда требования новоиспеченной «царицы Эхла» были самонадеянны, бестолково-глупы; бесконечно хвастливы и ничем не оправданы! (За это, наверное, она и занимала наивысшую среди нашей прислуки должность домоправительницы?!)

Так вот, подобного поведения от кого – от кого, а уж от нашей Марты я и подавно не могла ожидать: при виде меня, вместе с вытащенным из огня ребёнком идущей навстречу, - она без лишних обиняков, подбирая края платья рукой, грохнулась передо мною на колени. Дурной пример заразителен: вслед за ней (с некоторым инертным запаздыванием, как по какой-то нестройной нерукотворной цепочке) то же самое сделали ставшие свидетелями сего необычного зрелища, явно думающие: «так и нужно!» - все бесчисленные окружающие меня со всех сторон люди!

...Я шла по образованному среди людской толпы коридору, бережно прижимая к груди драгоценный груз. Я вся торжествовала; я праздновала сегодня свою первую, самую значительную победу! Насколько мне известно, моя богатая и блудная мать всегда только и делала, что всяческими, какие только можно, способами стремилась раздобыть себе популярность: для этого осыпалась милостью бесчисленные множества должных поддержать её «будущих сторонников»; для этого закатывались грандиозные скандалы, стающие тотчас достоянием падкой до всякой похабщины «звёздной хроники»; для этого средь многошумной толпы устраивались многотысячные празднества! Но деньгами ведь авторитет не купить: Лане Винсент никогда не удавалось удержать приверженность щедро подкупленной ею толпы сколь бы было многодлительное время! В противоположность ей я собрала пристрастия буквально на ходу, экспромтом, ничего особо не делая для этого; честно говоря, я никогда не рассчитывала, что мой дурацкий, рискованный, и совершенно необдуманный поступок может иметь такой необычный резонанс в обществе!

Отправляясь в пылающий, объятый клубами едкого чёрного

дьма дом, я совершенно не думала о надлежащих мне по удачном завершении экспедиции последствиях; я рисковала жизнью по истому, неподдельному, ничем не подслащенному повелению души: я бросилась в огонь, совершенно не отдавая отчёта в том, выиграю или проиграю я в результате всего этого; я никак не беспокоилась даже и за собственную жизнь; меня заботила только судьба покинутой всеми и вся в огненном аду маленькой крохи!

И оттого я выиграла; оттого, собрав бурю оваций и бесконечное восхищение толпы, пожинала сейчас плоды своих былых тревог, опасности и мучений; оттого передо мной: а не перед матерью моей, или не императрицей Тильдой, - стояла сейчас на коленях толпа: хотя никто никогда и нигде не приказывал, и не мог приказывать ей этого; оттого я – даже не осознающая всего этого, упивающаяся, в основном, осознанием лишь того, что ребёнок – жив, - шла навстречу свету, твёрдо ступая по расплывшемуся под ударами каблуков асфальту!

* * *

Но самое удивительное поощрение ёщё ждало меня впереди: (я не имею в виду бурный и удручающее унижение скандал, устроенный мне по поводу моего явно неприсущего сану поступка со стороны явно неприемлющей то матери). Когда я проснулась утром, - на следующий день; потянулась, встала с кровати, прошла в следующую комнату: а там, на столе, лежала записка: «**Я ПРЕКЛОНЯЮСЬ ПЕРЕД ТОБОЙ!**», - и подпись, написанная таким знакомым, встреченным мной в том самом потрёпанном дневнике моей предшественницы, чудом оказавшемся в нашем доме, - том самом, который по моей просьбе мне Марта дала почитать перед сном: «**ФЛОРА АЛЬКОНТЕ**»...

ñÚёì ö1ED?1РÜèB1Ü1éBëñÚçèä1éí ëì Õçß...

+148. УТРО – ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЙ...

- Хочешь, покажу, как следует осуществлять изнасилование? – предложила Ким.
- ??? ... Давай!

Он и глазом не успел моргнуть, - так быстро всё это случилось! Девушка набросилась на него, словно бы разъярённая тигрица. Он пытался ёщё там сопротивляться, что-то там махал кулаками: пустое?! – скрутила так, что взывал от боли; изысканным, чеканным движением заломала руки за спину. Несколько секунд спустя, когда всё улеглось, Кит Вольдем с непередаваемым удивлением обнаружил себя позорно лежащим на спине, в крайне неудобной для этого (и вообще!) позе. Обе его руки каким-то неизвестным борцовским приёмом были ловко выкручены за спиной, и прижаты к сидению весом его же собственного тела; припечатав их своею массою, он вдобавок ёщё и содрогался от боли?! Штаны на нём были приспущенны до самых коленок; трусы – тоже! Ким сидела поверх, левой рукой блокируя движения его рук; правая же её рука бесстыдно охватила яйца. Она ёщё теребила мошонку; перебирала там что-то пальцами...

- Согласись – в таком положении я смогла сделать бы с тобой все, что только ни захотела?! Если желаешь – можешь попробовать вырваться...

Попытка освобождения не принесла ему ничего, кроме нестерпимой боли. Она оказалась настолько сильной и неожиданной, что несчастный Кит Вольдем на мгновение даже чуть не потерял сознание! Придя в себя, он обнаружил, что она - (очевидно, сменив, наконец, гнев на милость?!) – его отпустила!

- Ну как?! – полюбопытствовала Ким. – Неужто я тебе сейчас ничего не доказала?

Он едва не плакал от нестерпимой обиды. До одурения неприятно и унижительно было сознавать, что какая-то бесстыдная девка...

- Успокойся, я все равно бы никогда ничего плохого тебе не сделала!

Существует некая незримая граница, преступить которую – никак нельзя. Впрочем, ты это сам ещё гораздо получше меня знаешь! – вздохнула Ким. – Ну, всё! Подурачились, - и хватит!

Он усился рядом с ней, потирая вывернутые руки. Всё это просто не укладывалось в голове. Как это так?

- Тебе не даёт покоя моё желание возвыситься?

Он сокрушенno смотрел на неё, хлопая ресницами. Ким показалось, будто он сейчас заплачет, - не от боли, конечно же; от обиды!!!

- Послушай! – сказала Ким. – У нас сложилась экстремальная, крайне попахивающая дерьмом ситуация. Если ты хочешь хоть как-нибудь из неё выпутаться, если тебе вконец не безразлично, сгибают ли твои кости в здешних песках, или же – в спокойной обстановке на вашем фамильном кладбище, - (если оно у вас есть, конечно?) - если ты вообще **желаешь выжить**, - держись покрепче за меня!

...Разве я тебя мучила, разве – не заботилась о тебе; разве сделала тебе что плохого? – произнесла она с надрывом в голосе. – Я лишь, как могла - заботилась о тебе; должна от всего чистого сердца заверить тебя: не смотря ни на что, собираюсь заботиться и впредь... Ты должен слушаться меня во всём; ты должен беспрекословно принять моё над тобой единоначалие; ты должен образовать со мной слаженную команду, - если хотя бы на что-то в отношении меня рассчитываешь? Мы должны отыскать с тобою общий язык; мы не должны ссориться по пустякам; и не иметь никаких существенных разногласий, - только в этом залог нашей будущей совместной Победы! Любаяссора, любая трещинка в наших отношениях, любой раскол, любое недопонимание может оказаться фатальным. Не забывай: мы не где-нибудь на отдыхе у меня во дворце; мы – в безлюдной пустыне?!

Он вздохнул. Не ожидал он, что его спутница здесь окажется столь сильной, дерзкой, решительной, волевой натурой?

- Я веду себя так, как (в моём понимании) и должна вести себя будущая императрица! – сказала Ким. – Ну, а ты как хотел? При надлежащем раскладе я вполне могла бы быть царицею Эхла, единовластной и полноправной правительницей целой планеты, вершительницей судеб целого народа! Как бы я ими всеми правила, - если б была, подобно какой-то обычной заёбанной бабе, - какая-то слизкая, бесформенная, мягкая, вседоступнейшая размазня?

...Более того - скажу прямо: штат Их Величеств императриц формируется за счёт таких вот, как моя, - остающихся ещё пока свободной общечарских вакансий! Так что, - чисто теоретически, конечно, - будь я при том полноценнаю, полнокровною повелительницей древнего Эхла, - подобно тому, как это было ещё не так давно, при моей бабке, - я держалась бы наравне с этими засранками: правительницами Лоу, Шао, Кааян, или Тер-Ареза? Чем я хуже других??? По мне, - в объективном, общегосударственном смысле, - мне кажется, ещё многое лучше?

Следовательно, я вполне могла бы стать Её Величеством императрицей. По крайней мере, - я получила б драгоценнейшую возможность **бороться** за престол, - примерно так, как это делала некогда моя не в меру хищная мамаша Лана?! Только, в отличие от неё, - я делала бы это несколько иными, куда менее болезненными и многое более приемлемыми для окружающих способами...

Должна признаться тебе – сейчас я как раз именно это и делаю. Хотя я прекрасно понимаю, что после всех матери и бабушки поражений: у меня лично, - поистине мизерные шансы! Хотя более чем прекрасно отдаю себе отчёт, что мои возможности – не менее, чём на тысячу порядков ниже даже, нежели, - после досадного фиаско бабушки, - столь крохотных, смехотворных, практически никчемных возможностей Ланы!

За мной никто не стоит; никто меня не поддерживает! Я привыкла везде, - в Императорском Дворце, на торжественных приёмах, - появляться всегда без свиты, вопреки положению, - потому что у меня её просто нет!

...Была одна – подруга Августина, всецело преданная телом и душой, - и то благодаря тебе её уж больше нет на свете! Ты должен заменить мне её – раз уж убил; ну нет, конечно же, - (произнесла с горечью), – ты мне её не заменишь...

...Сейчас, осознавая собственное бессилие – все чаще, чаще вспоминаю мать; не зря я тебе столько рассказывала о беспрестанной череде наших непоправимых поражений! Если бы мне – хотя бы то, что было у неё; если б не Эхл, - но хотя бы то, что от него оставалось ещё до Большого Взрыва; тогда бы я им всем уж показала! – (лицо красавицы приобрело мечтательное выражение). – Но увы... Шансы на это столь мизерны, они столь ничтожны, - что, даже и не будь никогда моего вчерашнего поражения, даже и не окажись я неисповедимой волею судеб в твоих цепких руках, - всё равно, объективно высчитывая успех, - должна честно признать: они стремятся к нулю!

$$\lim_{\text{желания стать императрицей}} \rightarrow 0$$

+149. НАДПИСЬ ИЛИ ПОДПИСЬ?

- Послушай, у тебя в "Старфайре" есть лопата?
- ??? ... ??? ... ???

- Должна рассказать тебе, как ухаживал за мной 1 парень. Я знаю, тебе это не понравится; но всё-таки – чужой опыт следует перенимать?! Так вот, выхожу я как-то утром из ворот собственного дома; а прямо на асфальте – надпись: "Доброе утро, любимая!" Прямо за воротами, на улице уже: не подкопаешься; там, где моя частная собственность заканчивается. Всё, стервец, рассчитал: чтобы я вышла, – и прочитала! Не скрою, приятно...

* * *

- ...Оценка, которую я выставила тебе за это испытание, слагается из суммы баллов, её составляющих. Путём вычисления среднего арифметического мы можем вычислить окончательный результат.

Первая из оценок – "неудовлетворительно": мог бы догадаться, и сделать мне приятное, написав имя любимой девушки на песке – без всякого с моей стороны на то напоминания! То, что ты сделал это, - с моей подсказки, - не считается, потому что идея это изначально была моя, а не твоя. Это ведь я пожелала увековечить своё имя надписью в бескрайних песках: так, чтобы его можно было видеть сверху: хотя, по логике вещей, - это должен был сделать ты? Но ладно...

...Не скрою – с порошковым огнетушителем ты меня покорил! Додумался ведь осыпать песок белым огнетушащим составом: (всё равно огнетушитель – без надобности?!) – вместо того, чтобы взрывать его лопатой, как это придумала я? Так – многое легче, лучше и производительней; кроме того, думаю, с неба его видно издалека: да и полежит хоть сколько-нибудь: нету у нас проблемы с эрозией почв?! Таким образом, по способу исполнения поставленной задачи я ставлю тебе "отлично" с тремя плюсами за находчивость!

И, наконец, художественное исполнение. Ну, здесь – "отлично": ты же – художник; сумел себя показать!

Общая оценка – "хорошо": она получена путём вычисления среднего результата! Вот так, милый мой; ты будешь за мной ухаживать: а я (в меру наглости своей) буду выставлять тебе оценки за то, как именно ты это со мной делаешь...

...Около "Старфайра", на бескрайнем жёлтом песке, красовалась отныне выведенная многометровыми буквами надпись. Всего лишь 3 буквы: каждая – белыми линиями в целый метр толщиной.

"КИМ"

Её должно быть видно из Космоса; она прекрасно выйдет на аэрофотоснимках? Её высочество надеялась, что если это увидят республиканцы – всё равно ни черта не поймут; в

то же время её сограждане вряд ли оставят такой примечательный знак без внимания? увидят, прочтут; прилетят – вытягивать её за эту спасительную соломинку... Во всяком случае, теперь уже, может быть, никому и в голову не придёт шальная мысль – смести несчастный "Старфайр" с воздуха первым залпом: просто так, для острастки, расчищая себе позицию для посадки...

ñÚëì ö1EE?1ÜëéèæâçÚu1þÚçâß1þçâ...

-151. ДЕНЬ ПОМИНОВЕНИЯ

- Между прочим, все это я делала исключительно из-за тебя! – заявила Марта. – *Когда-то я поклялась, что ни за что на свете не переступлю дальше порог самой этого проклятого здания! Слишком многое в моей жизни с ним связано; слишком многое...*

Сегодня был объявлен День Поминовения; сегодня чтили память погибших и пострадавших при утрате захваченного республиканцами Эхла.

- И ноги б моей здесь и близко не было, – если б – не ты! Из-за тебя вынуждена нарушить клятву собственную; обет, данный тебе, как казалось, навек?! Ситуация, однако же, вышла из-под контроля; *по-другому – нельзя; хочется, не хочется – надо действовать...*

Мы вошли с ней в фешенебельные подземные помещения Императорского Дворца. В отличие от неё, я не испытывала никаких моральных неудобств из-за посещения главного правительственного здания Столицы, не была ни перед кем связана никаким нерушимым обетом, – и, напротив, любила даже появляться здесь: не хватало мне ещё и стесняться своей будущей резиденции?

Но пошли не так, как привыкла ходить обычно – дело в том, что Марта по какой-то необъяснимой прихоти своей терпеть не могла лифтов; она их и на дух не выносила! Оттого шли лестницами, какими-то малоизвестными мне вспомогательными переходами, – озадаченная, я открывала для себя Императорский Дворец с другой, никогда не виданной мною ещё стороны! Надо бы при случае прогуляться здесь; обшарить бы каждый непознанный уголок, – интересно ведь?

- Вообще я не привыкла никого заставлять, – в то же время по пути изъяснялась со мною Марта. – Верь – не верь: ни за что б никому не сказала бы, если бы речь шла о чём-нибудь менее серьезном?! Ну что же – не жалеешь говорить мне, – расскажешь своему отцу...

Рэунэтэм Артуа, кажется, был сильно озадачен, увидев собственное дитя в компании отроду не появлявшейся здесь Марты. Та бесцеремонно оторвала его от делов, отвела в сторону, – мы все втроём уединились в его служебном кабинете. Я ранее любила бывать в штаб-квартире Великого Визиря страны, – но сегодня, пожалуй, – мне это не очень понравилось?

Марта рассказала ему, – как, сегодня только что у нас на Героев Эхла, зайдя ко мне в принадлежащие мне лично в материнского дома флигеля апартаменты, – случайно застукала меня на горячем: возле заткнутой пробкой раковины белоснежного умывальника, с остервенением, высоловив язык, – отстирывающей собственные трусы...

Для девочки столь изысканной аристократической семьи, (к тому же и наследницы престола), –

согласитесь: занятие малохарактерное, нетипичное, совершенно никак внешне логически необъяснимое?! Это – к тому, что я наотрез отказалась отвечать на любые касающиеся того вопросы Марты – молчала, как на допросе партизан! Хоть режь меня; хоть – вешай, - всё равно ни слова не услышишь?

Отец побледнел; и прямо на глазах внешне изменился. Трусы злополучные, силой изъятые у меня, - (сопротивляясь, я Марту едва не покусала), - тоже представлены были здесь; они покоились в руках у Марты, в принесенном ею полиэтиленовом пакете, - мокрые, истекающие каплями, не то, что не высушенные, - но даже и не выкрученные!

- Может быть, она вам скажет? – напутствовала Великого Визиря страны добросовестная служанка. *- Мне же – ни в какую ни говорят; уперлась, - и ни в какую; что хоть с ней я не дегала?!*

Отец задал мне несколько вопросов. Очень был поражён, что не получил на них ожидаемого ответа: обычно мы были с ним более чем откровенны; считая его *другом* своим более даже, нежели самим отцом, - я поверяла ему, как на духу, все свои бесхитростные детские тайны...

А сейчас о былом единении душ, былом взаимопонимании не могло быть и речи, - я упрямо молчала!

- Это может быть что-то из приятелей вашей жены? – предположила Марта. *- Вы никогда не следили за своей женой, Ваша Святость? В ее окружении вполне хватает способных даже на самую отваженную мерзость подонков...*

Да и вам вам иногда, - в некоторые моменты, не всегда, - бывает? – напоминает огрызки и похотливый испасканный вертеп...

Отец только устало отмахнулся. Слова Марты не послужили для него открытием; он ведь и сам прекрасно понимал сложившуюся вокруг его дражайшей и любезнейшей супруги ситуацию? Понимал, - но сделать ничего не мог: за своих "фамильных друзей", за свою "родовитую знать Эхла", за "отвергнутую поросль порабощённой отчизны", - за свой гадюшник, короче, преисполнившийся самыми грязными страстями, интригами, клеветой, – великосветская мама моя буквально стояла горой!

Отец открыл мне в тот день несколько вещей, которые касались таинства взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Ничего подобного я не знала ранее, - (может, неосознанно подозревала, конечно же? – но вот так, в упор... Меня просто ткнули мордой: делала ли; не делала ли?) – впрочем, с учётом тогдашнего возраста моего в факте том, разумеется, нет ничего необычного?! Особенно он налегал на том, что сексуальные отношения возможны лишь между взрослыми, в полной мере созревшими: и морально, и физически тоже, - понимающими, чётко отдающими себе отчёт в том, что делают, - партнёрами! По его мнению, ранний секс, в детском возрасте, - является тягчайшим уголовным преступлением; и несёт в себе неизгладимые душевые и телесные страдания юным участникам, - поэтому я тотчас же, не откладывая на потом, - должна без малейших колебаний выложить ему, - всё, как было? Если же не было ничего, - (на чём я лично особо настаивала), - аргументированно объяснить тогда, отчего не просто бросила испачканное бельё в стирку, - но пыталась вычистить его сама; и тотчас же, при появлении Марты в ванной, - вытащила мокрые трусы из умывальника, - и тайком, чтобы та не заметила, - пыталась запихать их в щель меж блестящими сантехническими приборами своими босыми ногами?

- Ax! – вздохнул он. – Неужели тебе так и хочется следовать по пути твоей глупой и грешной мамы...

...Непосвящённому, разумеется, совершенно непонятным окажется, может быть, - отчего Марта пошла со своими далеко идущими боязливыми предположениями относительно меня именно к м о е м у о т ц у ; почему не поделилась насущими своими подозрениями с моей блудной и индифферентной мамой? Сообщила! - можете не сомневаться, - однако же Лана Винсент, - (она осталась дома сейчас; она была поглощена своими заботами, готовясь к какому-то очередному непрекращающемуся празднику), - на страстные и неугомонные слова те со стороны не на шутку обеспокоенной служанки просто отмахнулась рукой:

- Т ñðàâšðå â t ðéâå äî÷ü! T óñðóë äâéäåð ðî, ÷ðî åé ðîéééî íðàâèðñü...

* * *

- В первую очередь, следует, наверное, показать её врачу? – несмело предложил отец. – Пускай хотя бы скажут, что с ней; затем уже станем с ней дальше разбираться?

В Императорском Дворце имелась собственная медицинская служба, обслуживающая Её Величество и приближённых, - но детского гинеколога наверняка там не было; кроме того, Великий Визирь страны по возможности старался держать эту проблему в секрете. Поэтому поехали прочь из Дворца – куда-то на окраину, в обычную поликлинику. Поехали в «Альте» отца; лимузин прешикарнейший, привезший нас с Мартою сюда, - там же, где на Центральной Площади поставили, -бросили; переодевшийся в штатское отец сам сидел за рулём. Никого из сопровождающих, охраны, секретарей, - разумеется при нас не было. По пути, как могли – раскалывали меня, - но я словно в рот воды набрала: сколько ни спрашивали – ни в чём не созналась!

Привели в кабинет; не на шутку перепуганные отец с Мартою втолковали одетой в белое, безукоризненно строгой женщины-врачу: мол, имеются очень серьёзные предположения насчёт того, что маленькая девочка была сегодня кем-то изнасилована; сама же она, по необъяснимой упрётости детской, по недомыслию своему – ничего не говорит, ни в чём не сознаётся?!

- **Папа, выйдите!** – распорядилась врач. – **Ну а вы, мама, - можете оставаться...**

Глупенькая, - она даже и представить себе не могла: что Марта – совсем не мать мне; она лишь простая служанка...

* * *

- **Ну, вот и всё, мама! А вы переживали...**

Я вышла из врачебного кабинета с торжествующим видом, полная неописуемого внутреннего превосходства! «В í åâèí í à; è í åâèé í áí à!» Отец и Марта, смирившись мысленно уже с наиболее худшими безнадёжными собственными предположениями, - явно не ожидали такого исхода; они были озабочены лишь, что делать далее: о случившемся требовалось сообщить в полицию; оформить свидетельство врача, как судебно-медицинское экспертное заключение... И вот – на тебе; в результате гинекологического осмотра никаких нарушений целостности некоторых (наиболее уязвимых) частей половых органов не обнаружено; тест на щёлочную реакцию дал отрицательный результат... Особенno меня поразила специальная расчёска (с очень густо посаженными зубцами); врач объяснила мне, что посредством её вычёсывают (в качестве улик) оставшиеся на лобке чужеродные волосы. Поскольку у меня там всё ещё было девственно чисто, - (маленькая ещё; не выросли), - этой самой расчёской (разумеется, совершенно безуспешно!) прочесали мне голову...

Марта плелась сзади, словно бы побитая собака. Мне было искренне жаль её; из-за неё я не могла, как следует, праздновать собственную победу?! По большому счёту, она являлась права, - а если бы с твоей дочерью замечены были бы подобные странности необъяснимые? – но сейчас – явно проиграла; она плелась позади с виноватым видом, мысленно раскаиваясь, что всё это затеяла. Отец, мигом успокоившись, разом как-то своих горьких мыслей пропретрзовев – вскинулся; взглянул на часы – ему сейчас как раз надлежало быть по роду деятельности своей на каком-то там крайне ответственном приёме в Тронном Зале. Ему, видимо, очень неловко было передо мной?

Отцу было действительно очень неловко передо мною. Он просто краснел от стыда; он дико смущался от того, что ему пришлось разговаривать с собственной девочкой на столь интимные, столь

пикантные темы?!

- Поверь, - мы очень, очень волновались из-за тебя; мы просто пытались уберечь тебя от лихой напасти...

Каждая девушка одновременно является женщины - это аксиома. Но отнюдь не каждая женщина является девушкой.

Стена отчуждения разрушилась; былое единство сразу же было восстановлено. Не помню, как всё получилось, - но разговор у нас в машине, когда мы ехали назад, - зашёл о девичьей чести. Ну просто, - кто-то из них, или сам отец, или Марта? - употребил это слово перед тем, ещё на пути сюда: ну, а как бы они сказали это при малолетнем ребёнке? "Послушай, девочка, - тебя никто не ебал?"?! Они нарочно подбирали слова, они пытались не задеть ничем; не спровоцировать нездоровое любопытство ненароком. И поэтому завершающая беседа про честь явилась достойным поучением для освободившейся в их глазах от подозрений в недостойном поведении девочки.

- Я не стану говорить тебе лживых слов: мол, «эта добродетель является одним из наивысших достоинств девушки»; "береги честь смолоду, а платье с плеча", и прочее. В этой жизни каждый выбирает сам; но независимо от того, что ты выберешь? - ты должна помнить: что посеешь - то и пожнёшь; что сделано - то уже не веротишь?!

Ну, может быть, Рэунэтэму Артуа очень недоставало этого в своей собственной жене; он изо всех сил пытался тогда наставить на путь истинный меня, свою единственную наследницу и последовательницу?

- Понимаю! - кивнула я. - Знаешь, папочка, - я всегда хотела бы быть ...

...Такой же чистой, возвышенной и непорочной, как наша Марта!

- Ты ошибаешься, девочка! Я... Я... Тебе лучше не знать этого; да и твоему отцу - тоже. - Марта дико покраснела и сделалась вообще пунцовкой.

Я поняла, что сболтнула лишнее. Отец (за меня) принялся извиняться перед ней; он, - с некоторым запозданием, правда, пока не прошла растерянность, - ударил по тормозам, и остановил машину.

- Вон!!! Бессстыдница! Что бы и духа твоего здесь и близко не было! Вся - в мать; такая же наглая, беспардонная, пошлая; в собственной безнаказанности всегда уверенная...

Дальше - пойдёшь пешком. Как хочешь, - так отсюда и добирайся.

Я вышла, не зная даже, что и делать. Чувство собственной неловкости преисполняло меня; досада на саму себя глодала охолодевшее сердце. "Альта" отъехала, - но спустя метров 5-7, - снова остановилась. Оттуда вышла Марта, - я, не долго думая, - пулей метнулась к ней! Не пойму, что именно ей говорила, - не суть важно; главное, - я прижималась к ней, нежно, ласково, искренне обнимала! Она мне тоже что-то говорила; и слёзы: горячие, пламенные, - катились у нас из глаз, - у обеих...

...Задним ходом, нарушив все правила, - к нам подъехала "Альта". Я уселась туда рядом с Мартою на заднем сиденьи. Необыкновенные чувства преисполняли меня; я была готова буквально нараспашку открыть навстречу самым близким, самым дорогим мне людям своё любящее, благодарное, отзывчивое сердце!

-152. ПОСВЯЩЕНИЕ В РЫЦАРИ

Отец страстно желал иметь сына, а не дочь. Он сызмальства мечтал, что ребёнок его - мужского пола, не женского - станет достойным продолжателем славной истории рода Артуа; что ему - (мальчику) - передаст по наследству собственное умение и неисчислимые воинские таланты, столь необходимые в деле освобождения запятнанной пятой захватчика Родины... Престолонаследие в Озине со времён Пьера Артуа передавалось не так, как во всей остальной Империи - по мужской линии, не по женской; исчезнувшая в безбрежных пучинах водопада Лаура была нашей последней королевой.

И – на тебе, - такое разочарование!

- Женщина не может быть рыцарем! – постановил отец. Я грустно вздохнула. Отец, конечно, во многом потакал мне; но против исторической правды не пошёл – он остался непреклонным.

- Ну, не переживай, дорогая?! Ну не суждено тебе, - что я могу поделать? Ничего, не переживай, - найдётся и для тебя прекрасный принц, который...

- Не хочу принца! Я желаю сама! – (в Аладдина, и его (аллоды), - как-то не верилось?!)

Я грустно вздохнула; но отец был неумолим.

- Что я могу поделать? Твой удел – куклы, цацки и тряпочки; твоя стихия – ласка, любовь и нежность; тебе следует привыкать к тому, что когда-нибудь тебе придётся по достоинству хранить неизгладимое тепло домашнего очага... Ну, только не надо плакать; ты же сама видишь, что ведешь себя исто по-женски!

Девочкам свойственно отдавать себя; ну, а уж мальчикам – брат! Мужчина – Завоеватель; Кормилец; он – надежда и опора в семье... Когда-нибудь ты сама это поймёшь – когда вырастешь, повзрослеешь, похорошеешь; сведёшь всех с ума, - а потом да и обопрёшься на крепкое мужское плечо...

Ну, давай; беги скорее к маме...

Однако к маме я не пошла. Я отправилась в сад – упражняться далее в стрельбе из арбалета.

* * *

Отсюда и разгадка сегодняшнего события. Пытаясь в меру сил предстать перед отцом в качестве долгожданного «мальчика», достойного продолжателя его идей и вполне приемлемой кандидатуры на заветную роль столь желанного для меня, отчётливо видимого во всех снах посвящения в рыцари, я не нашла ничего лучшего, чем ... научиться оправляться по-мужски, стоя. Это, по моему тогдашнему мнению, являлось неотъемлемым атрибутом поведения будущего рыцаря; этой нехитрой премудрости следовало во что бы то ни стало научиться – если только я ещё и осмеливаюсь претендовать на большее?!

Разумеется, из затеи этой ничего путного не вышло. На своём мокром опыте я с горечью вынуждена была признать, что традиционная посадка женщины: под деревом, в кусты, - намного выгоднее и, - чисто эргономически, - куда более оправдана?! Короче – позассыкала все трусы, как я там себе не дёргала; и куда не направляла...

* * *

Я торопливо вбежала в Тронный Зал. Сегодняшний вечер Великому Визирю Империи я действительно основательно испортила. Торжественный приём с его участием был отменён; как нам успели сообщить, всех присутствующих из Тронного Зала приказала выпроводить императрица. И, - к лучшему: в моих начинаниях сегодня нам никто не должен был мешать; таинство оттого-то таковым зовётся, - потому что при нём не должно быть лишнего количества ненужных посторонних?

Я торопливо шла по главному святилищу Великой Империи; и цоканье моих маленьких башмачков далеко разносило здесь гулкое эхо пустынного зала. Верхний свет повсеместно был уже выключен; помещение освещалось, в основном, лишь мерцанием тлеющих огоньков в десятках выложенных вдоль его боковых стен старинных резных каминов. В этом было нечто мистическое: эта ночь; эта темнота, разрезаемая огоньками сжигаемых в усладу необъяснимой прихоти царствующей императрицы дров: (Тильда всё жаловалась, будто ей холодное; и предпочитала печное другим, более современным системам отопления), - казалось, наделена была здесь, в обиталище "царицы царей", - множеством непонятных, таинственных, феерических звуков.

Сегодня был юбилей, - сегодня, день в день, (теперь уже) много лет назад, - мы навсегда утратили гордый Эхл; мы навсегда утратили родных и близких; я навсегда утратила Ал-Хакала. По этому поводу в стране была объявлена минута молчания; поэтому трагическому событию в жизни страны, ставшему давно историей, - посвящались прощальные стихи; и отнюдь не совсем жизнерадостная музыка звучала весь день в эфире; памятная панихида, посвящённая поработённым

и усопшим, - на долгие километры растянулась в Столице!

Горе народное – поистине безмерно; и страдания неисчислимые, которые пришлось перенести всем, у кого были когда-то, и остались даже сейчас родственники на позорно оккупированной врагами планете, - ни с чем не соизмерить! Захватчики лишили девушек чести; родителей – детей; а мужчин – жизни!

...Ноги сами вынесли меня туда, где в прямоугольнике очерченного зыбким пламенем свечей угла восточной стороны (к северу зала располагался трон) колебались неосознанные причудливые тени. Я знала – там висел портрет Ал-Хакала; знала даже: (не зря ведь жила в доме его прямой наследницы), - что край портreta этого специально ради сегодняшнего траурного дня забран чёрной поминальной лентой...

Меня почему-то инстинктивно тянуло туда, - зачем? – спросите, – объяснить и сама не сумею...

Я шагнула туда; шагнула – и отшатнулась, - ибо увидела перед собой стоящую на коленях перед убранным траурным крепом портретом согбенную женскую фигуру!

До этой минуты я думала, что в Зале нахожусь только я одна; до этой минуты и женщина, застывшая в мольбе перед безмолвно взирающим на неё холодным, окрашенным бликами плящущих по нему огоньков свечей портреом, - считала, что ей никто не мешает; что она сможет уединиться здесь в полном одиночестве...

В руке она держала подсвечник, - а в нём 6 качающихся, капающих воском на пол свечей; по её повелению в зале, - специально ради сего незабываемого момента, - выключили электрическое освещение...

Я отшатнулась, потому что, подойдя в темноте на бесконечно близкое расстояние, с лёгкостью узнала эту женщину. Её хищный профиль, её горбоносый овал лица был знаком каждому, кто имел счастье-несчастье проживать в то (да и в наше) время в Великой Империи, – не узнать её было попросту невозможно!

Я узнала Её Величество императрицу!!!

- Âèäèò áâã – ý í å æäéëëà ðâî âé äèáâëë! – промолвила Тильда. – ß æå ëþáëëà ðâáÿ; ëþáëëà, ëþáëëà...

* * *

При виде меня, неосознанно вторгшейся в её чертоги, - она стыдливо поднялась с колен; торопливо, - но вместе с тем – стариовски размеренно украдкою утерла с лица своего по случаю воспоминаний о **безвозвратно ушедшем** бесстыдно стекающие слёзы; она очень сильно растерялась, - ибо совершенно не желала, чтобы её застали подданные в таком своеобразном, сентиментальном, подвергшемся унынию души положении.

Я в первый, - (и чуть ли не в единственный раз в жизни!) – видела, как Её Величество плачет, - и слёзы её, внешне такой могущественной, сильной, непоколебимой, - но вместе с тем такой слабой, тщедушной, алчной, жадной, хищной и изворотливой, - произвели на меня поистине неизгладимое впечатление!

Это – к тому, что в жизни не бывает чётко окрашенных в белые либо чёрные тона героев: не существует их, - однозначно отрицательных, или однозначно положительных...

- Â, ýðî ðû... - наконец-то узнав меня, подслеповато улыбнулась сквозь слёзы престарелая императрица. – Í ó äà: ðâî é äää; êî í å÷í î æå...

А за моей спиной уже слышались шаги: сюда шёл отец, - почтить своим присутствием память героев Эхла счёл для себя за честь и сам, - (в противовес Тильде), - молодцеватый, бравый, уверенный в себе Визирь Великой Империи...

Возникла немая сцена, в ходе которой все участвующие в ней стороны изобразили самое искреннее недоумение и растерянность: никто, естественно, не ожидал в столь неожиданном месте этой встречи? Правда, надо сказать, свидетельницей безмолвных рывков Тильды стала лишь я одна; к появлению моего отца она уже более-менее опомнилась.

Наконец, Рэунэтэм Артуа, как и полагалось, - нашёлся; и сумел достаточно убедительно в

нескольких словах объяснить страждущей Её Величеству цель нашего к ней в этот пустынный зал таинственного ночного визита.

- Аő, ёăðà?! - вздохнула императрица. - Гó äà; ў ñёñøàëà - äåðè ёфáüð ёăðàðýý...

Мне кажется, она до конца всё не осознавала; она как бы находилась здесь – при свечах, при свете пылающих поленьев в каминах, - но где-то там, совсем далеко, наедине с безмолвным духом своего избранника Ал-Хакала...

* * *

Это, разумеется, была игра: отец уступил; после сегодняшнего инцидента, сильно испугавшись, он пришёл к выводу, что мне лучше не перечить? Это была игра – но самая настоящая, такая, что и во сне мне не снилась: Её Величество собственной персоной благословляет меня на будущее; Великий Визирь Империи с мечом, готовым всецело в свете исконных рыцарских традиций плашмя обрушиться мне на спину... Мне кажется, что всё это достаточно символично – единственная на свете женщина-рыцарь, удостоенная этой великой чести в виде преогромнейшего исключения, - в этом огромном зале; вокруг – сонм знатнейших людей страны; и обстановка-то какая – торжественная годовщина, когда отмечают горькую память погибших в Боях, знаменательный День Поминовения!

А я, - громким и поставленным голосом, без единой запинки, - торжественно произносила давным-давно выученные слова священной клятвы:

- Честью клянусь, что никогда не обижу слабого! Обязуюсь, что нигде, ничем и никогда не посрамлю возложенного на меня великого доверия! Везде, где только ни придётся мне побывать – свято буду блюсти незыблевые законы рыцарской чести; никогда не оступлюсь, не посрамлю малейшим недостойным поступком своим себя и страну; обещаю украсить победоносные знамена наши сенью неувядаемой воинской славы. Клянусь до последней капли крови, до последнего издохания своего стоять на страже интересов Родины, на страже интересов своего народа...

ñÚëì ö1EF?1çÚáÚþ=1Ü1ëëÜêВæВççèëì ö2

+150. СНОВА В РАБСТВО?

- А сейчас - немедленно свяжи мне руки! – неизвестно, зачем? - потребовала она. - Я опасна; я для тебя очень опасна!

Ничтоже сумняшеся, он выполнил поручение, - разумом своим, от неожиданности обомлевшим, не осознавая даже, - что началом своим исходит оно непосредственно от неё?! Понятно было, конечно же: следует так сделать; нападёт – не ровен час?!! Только что она сама ему сие наглядно показала...

- ...У тебя нет иного выхода: тебе придётся связать свою жизнь со мной. Тебе придётся свыкнуться с мыслью, что я – такая, как я есть; решительная, эпатирующая; дерзкая и смелая; простая, артистичная; величественная и красивая; несколько остшая на язычок, - но отнюдь не такая, как я могла быть...

* * *

...Он, - как и водится, после сна, – собирался вывести её в туалет.

- Можешь не развязывать мне руки! – ненавязчиво предложила Ким. – Но всё же – поберегись! Ну, не надо... Не смотри на меня так! Знаешь, я как-то раздумала тебя убивать?!!

Самостоятельно выбираться из «Старфайра» со связанными руками было если и возможно, – то уж, во всяком случае, крайне проблематично? А, главное, – совершенно бессмысленно: Ким предоставила эту возможность Киту Вольдему. Пускай себе трудится!!!

Он подхватил её двумя руками – под мышки и под коленки. Бережно, – стараясь не ударить ни обо что, – аккуратненько вытянул наружу в просвет распахнутой настежь, словно надкрылья жука, – двери.

В этом было что-то особое, приятное, придающее их зарождающимся только пока

ещё добрым и сердечным отношениям какую-то неописуемую прелесть!

- Снимай штаны! – коротко и ясно приказала Ким:
 - Ты изучаешь практическую клиторологию; я же, в свою очередь, с вчерашнего дня не на шутку увлеклась теоретическими основами членоведения! Снимай, кому говорят?!

Он подчинился; и покорно расстегнул брюки. Девушка терпеливо ждала, когда он вывалит на её обозрение заветный предмет её вечерних и ночных вожделений.

«Í í í àáëÿäþ íåì íî ãî ...»

Сегодня ночью, оставшись одна на боевом дежурстве, пока Кит Вольдем мирно спал, – ненадолго покинув его, Ким выходила из кабины отправить естественные надобности. Это было настолько малоинтересно, что наша белокурая героиня аж ужаснулась от вопиющей банальности! Нет уж – вдвоём лучше!!!

Вот он, красавец! Висит себе; от стеснения перед слишком уж жадно и любопытно разглядывающей его особой противоположного пола – весь опал, съёжился... В свете того, что видела только что во сне, было практически однозначно понятно, чем всё это когда-нибудь да и закончится? Ким, однако, как истая соблазнительница, – томно тянула время; поболее и помедленнее подбиралась к ожидающему её потоку неописуемого наслаждения: чего-чего – а времени теперь уже у них вдвоём с приятелем было вдосталь?! Вместо вчерашних страданий первичного мочеиспускания, произведенного непосредственно на глазах пленителя, она расслабилась в предвкушении предстоящего удовольствия.

«Í é í ëëüé, áääí üé áí èòäëü! Óú ääæå è íå áí áàäüâåäøñý, áí ðí áí é, – éàëëå áåäöøëè áüäàþò ðèòðþäë? Í ðèäöí àðü ðàëëí é íí ýðí üé, íðàääí íí áí üé è çàí áð: àðåëüí üé íðääëí á, ÷ðí áú ðåáÿ íí ðí áàëë çà íð:ðí, – áà, áðí áå áú áùå, – íàçëí ðååå, íðí ðèå ðåí áé áí èë? – íà ðàëëí á áùå íå èäæäàÿ èç íàñ níí áí à!»

Заставила его поссать первым, предоставив показательную возможность поупражняться в прицельном мочеиспускании: с удовлетворением смакуя, как струится жидкость из его обнажённого мочеполового органа. Ей же – только на радость: веселилась и ликовала при виде его обнажённого пениса, словно малое дитя!

«У мальчика – птенчик, у девочки – каробочка»! Как объясняла мне в далёком детстве служанка Марта... – пошутила Ким. – «Птенчик...»

"Ó ðåáy i åæ í á ãñðü i ðè÷éà;
Éç áî ëî n - áí åçáî ;
Á í ái - äâà ýè÷éà..."

У него - не получалось (член тотчас возбудился, и выссаться из него действительно было трудно). Она же смаковала при ясном свете дня необыкновенные впечатления, которые он подарил ей.

"È à ì áí ý òí áäà áî í çèòñý
Áî éí ñàòí é ì áæäóí î áî é í òèöåé..."

Затем – наступила её очередь. Никакого смущения или там протеста, подобного вчерашнему, девушка не испытывала. Ей было приятно, что он возится с ней; в буквальном, – (а не в переносном смысле), – таскает на руках!

* * *

- Да давай же скорее! – поторопила она, чувствуя, что вот-вот против своей воли тотчас по несдержанности своей взорвётся водопадом, – (однако, к её минутному легчайшему разочарованию, – явно не того, что было в данный момент нужно?) – Ты что, заснул, что ли?! Я же уснула сейчас; сам, небось, пока спала – в туалет десять раз ходил?

Тоненькая струйка жидкости вырвалась из неё; оросила безжизненный белёсый

песок, влажный от накопившейся на нём росы. Он сидел на корточках, и смотрел. Она же намеренно подвинулась так, чтобы ему было получше всё видно.

«Ї ðèáî ð i î äõâî ñðí î áî âèäâî èü...»

- Заветная мечта искаателя сокровищ – кимберлитовая трубка! – представила она, к вящему удовольствию, опорожнившись, аллегорически называемую так некую часть своего собственного тела. – Для того, чтобы проникнуть в неё, требуется пробуравить складки местности; взломать завалы кемберийского периода, вставшие на пути, и пройти вдобавок водоносный горизонт!

Ким дарила удовольствие своему другу, совершенно не задумываясь о целом комплексе препятствующих тому политических проблем: содеянное сегодня казалось ей незыблемым, как сама Вечность; нерушимым, - что слово САМОЙ правительницы Великой Империи; непоколебимым, словно отвесно вспарывающая небо скала! А как же иначе? После увиденного во сне она уже всё для себя решила. Дело было за малым. Туманное и неосознанное, - но зато такое тёплое и светлое будущее казалось ей таким же ласковым и лучезарным, таким же лёгким, воздушным и прекрасным, как и она сама?

* * *

Ким более стыдилась неэстетических впечатлений, производимых вытекающими из неё менструальными выделениями, – нежели вида самих по себе обнажённых интимных органов: если вчера, – как только он снял с неё трусы, и вытащил окровавленную затычку, – оттуда тоненькою струйкой да как полилось?! Сегодня же – почти ничего; случившаяся явно в самый подходящий момент¹ струйки-менструйки явно шли на убыль?! Когда её самое сокровенное место безукоризненно красивого, стройного, сильного, – и вместе с тем – утончённого тела обнажили, бесстыдно представив его на усмотрение бесконечно восхищающегося его завораживающе-соблазнительной прелестью взора, – всего лишь несколько капелек кровавой жидкости вылилось оттуда, – и это радовало!

…Девушка стояла раком, поворотя распростёртый зад в сторону несколько смущённого этим откровенным зрелищем молодого человека. Ким, в принципе, не возражала, чтобы он взъебал её, но…

* * *

…Не утерпев, из сексуального вожделения своего, оторвав на секунду руки от интимных органов, погладил девушку по ногам: по тыльным сторонам ляжек, - рядом с выступом приветливо раскрытых в его сторону больших половых губ, обросших вьющимися белокурыми волосами. Это уже была откровенная наглость: понятно, что делает не совсем то, что от него требуется: но ничего – Кимочка сделала вид, будто бы ничего не заметила.

С довольным видом осмотрел плоды трудов своих: промежность девушки так и сияла чистотой! Ким вряд ли могла быть на него за то в обиде: сделал всё так высококачественно и стерильно, - что ей даже и не снилось!

«Ї íà á è ñàì à - Òàê íà ñóì áëä!» - подумал с непередаваемой гордостью. Тут же спохватился: ой, а что ж это я?! Согласно сборнику законов Паркинсона – слишком уж быстро делать порученную работу никак не годится: а уж в особенности – так эту?!

Осуществляя дальнейшие, – (и, можно с уверенностью сказать, совершенно излишние уже для пользы дела!?) – манипуляции с половыми органами девушки, Кит Вольдем попытался взять её первичному иносказательному совету, – и, как бы невзначай, проводя направленной пятерней по начинающей обильно увлажняться поверхности, несколько изменил угол наклона своего самого длинного, среднего пальца. Получилось как

¹ Впрочем, ещё не далее, как вчера – она думала совершенно не так; она радовалась этому предосаднейшему (для предполагаемого оскорбителя чести) факту, словно малый ребёнок!

можно естественней: случайно и непроизвольно попал как раз туда, куда и именно было нужно??!

Это обнаружилось в первую очередь по удивлённому стону Ким: она, расслабившись под чарами его предшествующих ласк, того как-то совершенно не ожидала? Может, и сознательно среагировала бы не так, – но у неё всё действительно получилось спонтанно и непроизвольно.

- Ты же мне всё порвёшь? – как-то неожиданно ласково и мягко сказала она, впрочем, совершенно не задумываясь о конкретном исполнении запрета-указания, – причём произнесла это скорее инстинктивно, нежели по воле разума:

- Ну не надо, милый...

Он сначала уменьшил, – но затем вновь слегка увеличил нажим, категорически не желая отказываться от предстоящего «внутреннего гидробурения». Этап поверхностных исследований закончился: теперь уже – самое время приступать к камеральным разработкам...

- Убедился теперь, что я тебя – всё-таки не обманывала? – с лёгенькой укоризной в голосе сказала девушка, – осторожней, пожалуйста...

Не какое-то там давно продефлорнутое блядьё!

* * *

Палец упирался в мягкую, эластичную ткань организма; и, – в отличие от иных женщин (в прямом и непосредственном смысле этого слова), с кем ему приходилось иметь дело до этого, – никак не проваливался в заветную пещеру! Плева под разведывательным зондом пружинила, продавливала, – но всё равно никак не пускала инородное тело внутрь. На гигиенические манипуляции это уже было не похоже – он твёрдо и целенаправленно всовывал палец внутрь.

Девушка вскрикнула.

- Мне больно...

"×ðî, äóì àåðü, - ñî áñâì ðóði àÿ? Äàæå è ï ðî äåðëé ðèðî áàðüñü-ðî ðî ëéé î áâç ðâî áé ï î ì ñè í å ñóì áþ?"

Он испугался и отдернул палец. Вспомнилось почему-то, как сам однажды в школе – на посмешище всем, – когда-то вместо "деформации" в сочинении написал случайно «äåðëéðî áöèè...» Ким сделала недовольную гримасу и отвернулась.

«Äñe, öâàðèðò!» – думала она, распрямляясь. – «Äí î ëí å äí ñòàðî ÷í î í à í åðâûé ðâç? Í åð óæå! Èèøèðüñü äââñðâåí í î ñòè, í åí ñòî ðî æí î ñî ðâàí í î é í àëüöåì – ýðî í å í î í å?!! Í aï î ëí å è ñàì à áû í í ãëà ñåáå ýðî óæå äââí í ñääëàðü?»

Она выпрямлялась, разминая успевшее уже отечь от прилива крови при стоянии в неудобном положении тело, вскинув прямо над собой вертикально вверх, к бездонному безоблачному небу, обе руки, перехваченные на запястьях его брючным поясом. Присев на корточки где-то под ней, он вновь напяливал на неё спущенные исключительно для целей утреннего туалета штаны, – (что-то там поправляя попутно мимоходом).

«Í óñðü áóäåð ðàê, êàê áñâ ýðî è äí ëæí í áûðü!» – думалось взирающей в обдающей ласковой прохладой ветра безоблачную синеву девушке:

«- È, – ÷èñðî èç ðâôí è÷åñèò ñî í áðâæåí èé, – í å ðâí åå, ÷å í í ñëåçàðà...»

+151. НЕМНОГО УНЫНИЯ...

Кит Вольдем романтично приник к волосам девушки; вдыхая неповторимые ароматы остатков царских духов, – вжался лицом в её мягкие, пушистые нежные локоны...

«Í í êà áí ëí ñû í å í ÷åí ü áðýçí ûå», – мысленно констатировала Ким. – «×ðî ðî ÿüéé

äàëüøå áóääð?

Она, в общем-то, несоизмеримо гордая, сильная; такая волевая, всегда уверенная в себе – сильно комплексовала из-за полного отсутствия бытовых удобств, и каких-либо средств личной гигиены.

«È ðàçääðüñü ï äðää í èì ñèî ðî ñòûäí î áóääð... Äî äî é – í å ï î äì ûâàðüñü; ðî ýüêî – ï èðü: åâ è ðàè ôæå î àëî ïñðàëëî ñü! Ì óñðü ðåðïî èð; íó ÷ðî ý î ï áó ï î äàëäðü??!! ï è ôæäñ; à êî ääà ô î áí ý âî èî ñû íà÷íðò ðàñðè ïî äì î ùøéàì è...»

Не так она представляла своё будущее общение, - на самой грани интима, (а может быть, и за ней?) – наедине с единственным, неповторимым, долгожданным и милым её сердцу парнем, совсем не так...

«Âçäöì àâ ât çâûñèðüñü, î ðäàëëà í åñî èçì äðèì óþ äàí ü ñî áñðâååí î è äî ðäûí å... È çà ýðî - çàñëóæëèà!!!

Ðî æääí í àý ï î áâëäåðü í àðî äàì è – çàëî í ÷èð ñâî å æàëëî å è áåçâåñðóí î å ñóùåñðåí åàí èå å èàëî é-ðî í åí ðî áèäååì î è äëóøè...»

- Да ладно! Чего рассуждать: и так всё понятно?! Я отдаюсь тебе, когда у меня закончится менструация... До этого момента тебе придётся потерпеть; изучить меня получше; поухаживать за мной... Словом, – сделать так, чтобы я отнюдь не чувствовала себя чем-то там обделённой; чтобы вдоволь насладилась, подобно всем прочим, неповторимым очарованием своей ПЕРВОЙ ЛЮБВИ; чтобы я с полным правом смогла осознать себя Женщиной... Стоять на коленях передо мной; говорить комплименты; петь серенады под окном; дарить цветы...

Хотя где же ты найдёшь цветы: в этой пустыне? Равно, как и окна – тоже здесь нет? Ну, неважно... Я хочу сказать другое: поударять за мною, как следует; любыми силами пытаясь добиться благосклонности ледяной снаружи, – но тающей горячим гейзером внутри красавицы, любыми силами пытаясь добиться её благосклонности! Девушке приятно, чтобы её соблазнили: чтобы вокруг неё так и уивались; чтобы она думала – что этот мир создан исключительно лишь для неё одной; чтобы она искренне считала по своей наивности, что «сопротивляется», – а её столь настойчиво и самоутверженно пытаются добиться?!!

...Èàë äðäðî åñå ýðî ï î æåð ðî ðü ÷ðî -í èáðäü å í àðåé æèçì è ðåøèðü?!!

* * *

- Ну, зачем так уныло, Ким?

- Думаешь, я дура? Не понимаю совсем, чем это всё закончится??!! – рыдала девушка у него на плече, прижимаясь ласковым и нежным лицом к его тёплому, невообразимо приятному телу. тёплому, невообразимо приятному телу. – Не далее, как послезавтра, – я лягу с тобой в постель, окончательно распрошавшись с последними надеждами на спасение!

- Не надо так говорить со мной, Ким, пожалуйста! – отчаянно взмолился он, утопая в её прекрасных зелёных глазах со слегка раскисшими от пролитых слёз ресницами.
– Представь, как неприятно мне всё это слышать? Думаешь, я не понимаю: будь мы с тобой не здесь вдвоём, наедине с так и толкающей нас в объятия друг друга песчаной пустыней, – а, скажем, в Империи; у тебя в твоём белокаменном княжеском дворце: ты б на меня там даже и не посмотрела!

- А ты б – посмотрел? – сквозь слёзы вопросила доведенная до самой крайней степени отчаяния девушка.

- Спрашиваешь... Да я о тебе только и думаю: с той самой первой минуты, как только и посчастливилось мне тебя увидеть! В такую, как ты – не влюбиться просто невозможно; ты очаровываешь с самого первого взгляда! Не внешностью, нет, – (хотя внешность у тебя, надо сказать – что надо!) – очаровываешь характером своим; непередаваемым обаянием; своей решительностью и

самозабвенностю; своим очарованием, ореолом романтики и бесконечной тягою к приключениям; твоей безграничной порядочностью, честностью, – и своим не знающим границ Вдохновением...

Я, конечно же, сильно не подхожу тебе. Как ни грустно мне это признавать: так, ничего особенного... Не о том думала; ни о том мечтала... Ухажёров, наверное, у тебя там хватало; выбрала б себе какого-нибудь принца, или князя... Да, правду ведь я сказал: ты б в Империи в мою сторону даже и не посмотрела...

ñÚëì ö1EG?13ñßëì â1èñßëì ù1ñßëì âåâ1ñßëì Åà 1ñßëì èÝëÜ23

-153. ДЕТСТВО ШЕХЕРЕЗАДЫ

- Про юность свою я тебе уже рассказывала, - улыбнулась Ким, - пытаясь отвлечь его от нелёгких мыслей; переключаясь с явно неприятного для него на свои воспоминания. – Давай теперь – про детство? Так сказать, исподволь подбираясь к истокам? Узнаешь больше про свою суженую; поймёшь... Не думаю, что это станет тебе скучно и неинтересно: как раз – наоборот; все проблемы, с которыми мне впоследствии пришлось столкнуться – корнями явно идут оттуда?

По исчезновению Альконте, кроме Марты, нам достался ещё и дворец, строящийся (и так и не достроенный) ею. Изначально Альконте в Столице жили в другом огромном дворце, размерами не уступающем нашему (а, пожалуй, ещё значительно превосходящем его?!). Несколько странным для непосвященного выглядит решение Флоры отдать его под центр культуры Эхла - сразу же после оккупации нашей несчастной Родины. Исторический замысел заключался в следующем: люди уже привыкли к тому; они приходили туда в поисках опоры и защиты. Подобного альтруизма со стороны матери моей, разумеется, не следовало ожидать: Лана Винсент, наверное, скорее удавилась бы, - нежели безвозвездно передала жилище своё на нужды лишившихся Родины неимущих!

* * *(ОСОБНЯК ОСОБОЙ ОСОБИ)* *

...У самой Ланы, говорят, – в детстве была даже собственная парусная яхта! Здоровенная такая посудина, с пиратским флагом, - в шутку, – на мачте; и экипажем в целых полсотни добрых молодцев, разнаряженных во имя красочной, преувлекательнейшей игры корсарами. Сохранились её старые детские фотографии: стоит на мостике, словно самая настоящая маленькая царица; подле неё – мой дед Ал-Хакал, опёрся на ванты, обхватив обеими руками штурвал.

...Та самая яхта, на которой впоследствии погиб он, защищая нещадно разоряемую страну от нашествия позарившихся на её чистое, белое, нетронутое тело прекрасной и восхитительной, славящейся на всю Империю красавицы, воинствующих в злобе своей, и бесстыдно глумящихся над ее непорочными доселе прелестями, – ненавистных иноземных захватчиков!

...На меня же в бытность мою никаких яхт уже не осталось: равно, как и морей, земель, городов, атоллов, пляжей и прочих наших исконных владений... А впоследствии, при мне уже, позже уже даже описываемых здесь событий, в бытность мою жалко опустошённо потерей родителей сироткою: и последнего оставшегося островка нашей бесконечно далёкой родной земли, – столичного материного дома лишилась! И живу я теперь по соседству с развалинами; в каким-то чудом уцелевшем во время варварской всеуничтожительной бомбардировки, отстроенном мною тогда чуть ли не в шутку, – дворце принцессы Альконте!

Не зря, видать, в строительство играла, всё возводила хоромы белокаменные для себя и «своего будущего мужа»: не думала, не гадала в детстве своём, что в доме том, – но не с воём, родном, материнском, – стану жить годы спустя?!

Но тогда ёщё дом наш, ныне разрушенный, стоял во всей красе, как влитый! И гордо реял на флагштоке столь милый, такой приятный глазу и милый сердцу стяг со скрещёнными, - но не покорившимися, - стрелами, отчаянно развеяваясь на ветру!

...И его острый, вздымающийся в самое небо шпиль казался острой мачтой корабля, взрезающего, - назло всем, - грязные мутные воды захлёбывающегося в собственной вони и испражнениях, утонулого в своих собственных гнусных интригах околоправительственного болота...

Многие правительственные решения в то время принимались ЗДЕСЬ, - а не где-либо ёщё; в противовес душному, заплесневелому Императорскому Дворцу с его затхлыми подземельями, здесь вслух произносилось такое, за что нигде более в Империи нельзя было больше произнести; за что где-нибудь буквально за оградою ищёйки мрачной, довлеющей над всеми и всем Тайной Канцелярии расстреливали на месте без суда и следствия! Дом был проникнут духом свободомыслия и справедливости; в его стенах находили приют самые ненавистные правящему режиму оппозиционеры! Он явился в то время как бы подлинным средоточием всего самого нового, самого совершенного, самого прекрасного и прогрессивного; здесь бывало, обсуждались самые фантастические и несбыточные проекты; здесь, кляня её на все лады, почём свет ругали самыми непотребными словами и доныне царствующую подлинным олицетворением Зла гнусную, отвратную, омерзительную старую крысу – дуру-императрицу...

Та, безусловно, ненавидела Лану, как извивается в засаде, переполняясь распирающим её ядом, готовящаяся ужалить исподтишка подколодная змея, - но поделать покуда ничего не могла: сюда, под свежий воздух выставленных на зелёных лужайках, обдуваемых ласковым ветром пузатящихся шатров, стекалась всё свободное, мыслящая, не желающая порабощаться интеллектуальная элита общества Великой Империи!!!

...Как жаль, что при Большом Взрыве гнусный Императорский Дворец уцелел в вопиющей незыблемости своей, - манин же дом, словно отдавая дань чёрным ниспосланным на него проклятиям замшелостной старой карги, обратился в бесформенные руины!

* * *

Ну давай, всё же, - про «Альту»? ...Все привыкли к тому, что девочки играются куклами, а мальчики – солдатиками и машинками. У меня, однако, «машинка» тоже была, – да притом такая, какая и не снилась каждому мальчику??!

Я имею в виду оставшуюся от отца «Альту»...

Мать моя никогда не ездила за рулём сама, – («Åùå ÷åäî? × Òîáû ý, ååëè÷åéøàü èç ååëèêèô...») - наверное, по тому поводу говорила? Не думаю, что она вообще это умела делать). Помнится, как она распекала водителя своего: человек, можно сказать, жизнь ей спас, избежав неминуемого столкновения, – а она в салоне упала, обо что-то там сильно ударила подбородком... В определённом смысле Лана являлась диаметральной противоположностью мне, – представить её за рулём её же собственного автомобиля было поистине просто невозможно!

* * *

По большому счёту, мать моя ни на что вообще оказалась не способна! Вспоминаю, как однажды ездили с матерью и отцом: втроём, без приспешниц, без челяди, – отдохнуть на Озеро, в маленький, бесследно затерявшийся в

высоченных живописных горах, такой уютный и милый сердцу загородный домик!

Там оказалось превеликое множество продуктов, плита, – однако же прислуги, как я сказала, не было; до самого ближайшего ресторанчика в населенном пункте – битых часа полтора автомобильной езды по причудливо извилистым горным серпантинам...

Отец и мать, естественно, сразу же уединились в комнате, предоставив мне полную и ничем не ограниченную возможность развлекаться, как душе угодно; пока я купалась, – они... Затем по причине значительных физических затрат всем троим ужасно захотелось есть. Мама просияла; тронутая нежностью по отношению к отцу и мне, пыталась что-то там проявить себя в качестве хозяйки?

Увы, из самых благих побуждений её ровным счётом ничего не получилось: из врожденной лени, вогнувшей некомпетентности в области кухонных технологий, а также своего природного аристократизма она сварила чай ... в одной кастрюле с макаронами!

...После этого за приготовление пищи для нас троих на отдыхе взялся несказанно развеселившийся, смеющийся отец; дело от этого сразу же пошло на лад...

-154. НЕМНОГО О КРАСОТКЕ КИМ...

В отличие от матери, я лично никогда не боялась потерять отведенное мне по прихоти рождения место в жизни.

Даже, если мне по велению неумолимой судьбы ~~и никогда не суждено стать той, ком я должна быть~~ - ничего страшного; не пропаду! Я и сейчас уже вполне могу существовать в этом мире на одну только свою казённую зарплату: как это делают у нас подавляющее большинство других офицеров?! Для Ланы же самой страшнейшей в жизни являлась перспектива в одночасье лишиться всего (правда, исторически сложилось так, что всё её имущество было конфисковано уже после её смерти). Для меня же - нет: не получится в армии - пойду в полицию, в какие-нибудь антитеррористические формирования? Навыки, приобретенные в Разведшколе, - (а также тщательно скрываемое от них - но неумолимо вписанное в историю жизни обстоятельство, что я в ранней юности сама когда-то несколько раз осуществляла теракты: в одиночку вооружённое покушение на самого Великого Визиря страны - [что может быть у нас в Империи ещё страшнее?!!]) - надеюсь, они по достоинству оценят??? Если бы вынуждена была скрываться; бросив всё, начать новую жизнь с нуля, под чужой фамилией - (стандартная участь многих попавших опалу аристократов), - пошла, не раздумывая, работать в театр: раз уже перевоплощаться - так уже перевоплощаться полностью; всё-таки я - какая-никакая, но со стажем, и способностями Актриса?! Не приняли бы в театр - не беда: завалила бы все редакции рукописями стихов, - раз публиковалась уже; раз уже люди мои творения читают, - (и даже, оказывается, у вас в Республике некоторые из них известны?) - с полным правом и достаточным на то основанием смею называть себя Поэтессой?

Фотомodelью, однако же, работать не стала бы, - не привыкла торговать собственной внешностью!

...А не дождалась бы гонорара; не захотели бы меня признавать: на крайняк, у меня уже сейчас есть квалификация медсестры-гинеколога... В общем, - в жизни не пропала бы; зарабатывала бы себе на пропитание своим трудом; ни о чём прочем вообще бы и не тужила!

* * *

...Иной раз думаешь, в период кажущихся непреодолимыми трудностей и досадных, почему-то никак не прекращающихся неудач: а может, плюнуть на всё? Роскошь, с детства окружающая меня, для меня в действительности очень мало в жизни значит: в том же Озине жила себе среди песков, в выжженной палиющими лучами палатке; спала под орудийный грохот на продранной панцирной сетке, - и безо всякой на то матраса, подстелив под себя солдатский бушлат заместо простыни; умывалась вонючей водой из ржавого чайника, - и никаких тебе комплексов!!!

Смотреть из Столицы куда-нибудь подале, в Зварднотц, - осесть там; окопаться, завалиться заботами; жить себе зауряднейшей жизнью, как самый обычный, простой человек?! В каком-то плане Флора Альконте, конечно, права: плюнув на всё, послав всех очень далёко и покруче, - свалила себе к

чёртовой матери, затерялась в необозримых просторах своего родного отечества, - и поминай, как звали?!

...Но я - не такая; я не сдаюсь без боя!!! Я не выбираю себе лёгкий, доступный путь; не обхожу встающие на пути завалы и буреломы окольными тропками. Я не покупаю победу; я привыкла клацами огненными вырывать её из сломленного клюва врага! Если уж и суждено испытать мне подлинную боль отчаяния, если потребуется стерпеть муки душевые и телесные на неуклонном пути вперёд - я, не морщась, выпью горькую чашу сию до дна; не привыкла пасовать перед любыми препядствиями! Весь смысл борьбы с трудностями жизни как раз и заключается в их преодолении... Ни за что не остановлюсь; ни за что не сдамся!

...Поэтому, может, - мне и понравился ты, и навсегда запомнился девиз: "Г ёёїаа Г а
пäääаééý!"

* * *

Если б ты знал, как в детстве я играла «в песочнице»?! Для этой цели у меня имелось 2 бульдозера и 3 экскаватора; длинная вереница самосвалов и скрепер; обслуживала же всё это нехитрое хозяйство бригада строителей количеством в 55 человек!

И недостроенный дворец княгини Альконте...

-155. МАЛЕНЬКИЕ ТЯЖЕСТИ БОЛЬШОГО НАЧИНАНИЯ

После перечисленных мною выбрыков (имеется в виду прогулочные полёты под отмеченной огненными вспышками разрывов линией фронта на сбитом бомбардировщике, [предпринятых мною чисто с ознакомительными и развлекательными целями]) не следовало даже и думать, что отец возьмёт меня с собою в Озин ещё и на следующий раз? Погоревав немного, я таки усмирила в себе исподволь зреющую в душе неуемную страсть к приключениям, и с азартом переключилась на новое дело.

- Маленькая ешё; вот подрастёшь – тогда...

Как я и говорила, после бесследного исчезновения всё её имущество согласно нерушимой воле принцессы, собственоручно скрепленной ею в присутствии большого числа свидетелей, перешло к нам. Точнее говоря, *ко мне*: ибо Лана Винсент, опасаясь возможного развода (и неотменно следующего за ним совместно нажитого хозяйства супругов?) - тотчас же передарила попавшие в её руки несметные богатства мне, своей малолетней дочери.

Я с жаром и необычайной активностью принялась тогда за переустройку доставшегося мне земельного участка. Представляешь, какое грандиозное дело для понемногу начинающей уже входить в Большую Жизнь маленькой девочки, которой в утешу её царскому происхождению сделали к дню рождения такой фантастический подарок! Альконте владела землёй аккурат напротив нашего дома: наш адрес был «Героев Эхла, 2»; её (точнее, мой новый) – «Героев Эхла, 3». Улица уходила с востока на запад; стало быть её (то бишь мой) планируемый к застройке дом находился с севера; наш, существующий – напротив через проезжую часть дороги, южнее.

Мать всячески поощряла меня, настропала на возведение нового, по своему вкусу, с о б с т в е н о г о жилища: она считала, что подобные предметные игры весьма сильно развиваются воображение, хватку, умение разбираться в людях, способность к руководящим действиям, силу воли и т.п. качества, съязмальства необходимые нашей будущей властительнице. С одной стороны, я должна была по своему собственному разумению выстроить для себя новое родовое гнездо – на будущее, в качестве приданого пригодится?! Получалось бы так, что мы с матерью (как я повзрослею) станем жить по соседству – однако же и отдельно; через дорогу перебежала – и к мамочке. Никому из нас двоих не мешая, никого не отягощая своим взаимным присутствием: прелестница Лана с её сверхбогатейшим любовно-романтическим опытом понимала эту насущную необходимость весьма отчётливо. С другой стороны, всячески направляя мое неусыпное внимание на строительство будущего дворца, мама преследовала заодно и свою собственную, далеко не благовидную тактическую сиюминутную цель: проводя дни (и ночи) напролёт поблизости от неё, но в определённом

всё-таки отдалении – я никак не могла следить за ней; и, всецело поглощённая обрушившимися на меня новыми заботами, и ведать обычно не ведывала, чем же таким (плохим) занимается она сама лично в это время? Из подслушанного мной (случайно) её разговора с любимой наперсницей (начленницей, то бишь) тётей Даной весьма явственно следовало: не менее поглощённая, чем я – строительством, – своими интрижками Лана подозревала, что муженёк Рэунэтэм заподозрил за ней что-то (а уж, извините, не заподозрить там чего-либо было невозможно! Бедный отец!!! До него доходила едва ли одна десятитысячная доля правды о неустанных любовных похождениях моей ненасытной матери), – подкинул ей меня: специально приставив к ней, дабы препятствовать её (на стороне) непрекращающимся похождениям?! Я-то, конечно, прекрасно знаю – отец мой, светлая память ему – до такой низости ни за что бы не опустился; однако мама моя, по скромности своему, того нисколечки не понимала.

...На цели будущего строительства выделялся миллиард за миллиардом (!!!) – и это в разгаре жестокой, кровопролитнейшей войны; размах разворачивающегося прямо на глазах начинания должен был превзойти все ожидания!!!

* * *

- Деревья – живые! Им будет болгно... - тихо сказала Марта. Я судорожно оглянулась. За моей спиной на улице, хищно задрав ножи и поджав острые стрелы клювов, готовилась к предстоящей схватке с произрастающей на месте моего будущего жилища растительностью, целая орда сверхмощнейших экскаваторов, бульдозеров, скреперов, грейдеров, - и прочих там разных строительных машин. Ленточка, ознаменовавшая начало грандиозного строительства, была уже перерезана; у моих ног самых лежала серебряная мемориальная доска с памятными надписями (для будущих поколений), должна быть замурованной в самый первый день реализации проекта. Нетрудно представить себе чувства, обуревающие восторженную донельзя душу маленькой девочки, только что своими худенькими ручонками эту самую ленточку перерезавшей: за спиной которой – сверхбаснословное состояние; по мановению руки которой в беспощадный бой с перелеском на месте застройки должна вот-вот ринуться целая армия квалифицированных строительных рабочих...

Я взглянула на Марту. Согласно утвержденному мной, мимоходом просмотренному отцом, и велеречиво одобренному матерью генеральному плану вся площадка в самом начале должна быть беспощадно расчищена, вырублена; изрыта котлованами?!!

- Но, если мы их сейчас не снесём – нет никакой возможности построить м о й дом?! – с некоторым вызовом в дрожащем от нерешительности голосе промолвила я. Марта не ответила; и отвернулась. Я видела, как она, сплюнув, - с явным презрением ко мне повернулась спиной – и ушла, не удостоив взглядом...

- Г ó, êàë äâëä? – вопросила мать, предвкушая сладострастное возбуждение своей без меры возбуждённой невиданным начинанием дочери. – *Ê àë ó âàñ î ðîøåë î åðâûé äåí ј?*

Её Сиятельство Лана Винсент озnamеновала своим прибытием самый первый вечер уже начала строительства. Она уже, видимо, с кем-то успела перепилиться, – и от того была преисполнена самого благодушного и переполняющего её настроения.

Я разверла руками. Бульдозеры стояли покинутые; грузовики – неразгруженными; рабочие, пользуясь выпавшим на их долю неплановым простором – разбрелись. Нигде не видно было и самых малейших признаков начинающегося строительства – разве что свежий весенний ветер, отчаянно задирая юбки мне и ей, ласкался к нам под ноги, - да тихонько теребил трепещущиеся остатки перерезанной ещё утром ленточки... Первый день реализации проекта прошел; однако календарный план строительства на сегодня оказался не выполнен. Сам план тоже был здесь; он валялся рядом, безжалостно разорванный в клочья...

Трудно описать гнев Белокурой Бестии, когда она узнала подлинную причину начала отсрочки строительства.

- Äà ðû êîã îööðàåö? – неистово возмущалась она, насквозь пронзая меня своими

Я молча стояла, выдерживая на себе весь неустанный огненный шквал обрушившихся на меня неистовых упрёков матери. Самое главное мама так и не поняла, хотя с кое-чем, что она тогда мне говорила – трудно было не согласиться; как много в её словах было довольно прагматичных и реалистичных выражений...

- ...À åùå êîääà-ðî ðàì à «Åå Ä åëè÷åñòâî èì íåðàðèöó È èì » èääðàëä?!!

...Дело в том, что Марта не запрещала мне рубить деревья...

-156. МАЛЕНЬКАЯ ХОЗЯЙКА БОЛЬШОГО ДОМА

Лана Винсент вознамерилась бросить вызов богам: на месте доставшегося ей по наследству от Альконте участка планировалось возвести ... ни много, ни мало – Новый Императорский Дворец, резиденцию правящей династии – во всём его непревзойдённом великолепии! Не зря я пред этим рассказывала о противостоянии меж местообиталищем крысоподобной тогдашней (и нынешней) императрицы Тильды, - и существующим материным дворцом. Это были 2 диаметрально противоположных полюса, 2 принципиально разных мира! Как это всегда и везде бывает, - в оппозиции к правящему режиму (а значит, и вокруг мамы) – сплотились самые мыслящие, самые талантливые, самые умнейшие представители рода человеческого: однако силовой перевес, разумеется, - (на то она и – оппозиция?!) - был не на их стороне. Дом по ул. Героев Эхла, 2, - хотя и внушал подчас изрядные опасения Её Величеству, хотя и потрясал безудержным разгулом сил и энергии, которые его преисполняли, - хотя бы и до самых щиколоток не дотягивал до негласно противостоящей ему официальной резиденции существующей правительницы державы. Строительством «домика» для меня Лана Винсент вознамерилась произвести на свою сторону перевес: Новый Императорский Дворец изначально задумывался как много превосходящий во всех отношениях старый! Понятно, что затея с «ї ðeäàí ûì äëü ëþäéí ūé äî-âí ÿëè» – не более, чем ширма: никто, однако же, не мог запретить Её Сиятельству Лане Винсент на её же собственные деньги, в рамках принадлежащего им на правах частной собственности капитала строить «домик» для её единственной дочери?! Всё – в рамках закона; не подкопаешься, старухе Тильде оставалось только грызть ногти!

Собственно говоря, сама идея эта первоначально принадлежала Альконте – однако та её в своё время так и не осуществила. Лана Винсент всего лишь позаимствовала её у несчастной Флоры – (ровно так же, как и беззастенчиво заимствовала у той всё остальное) – вместе с её деньгами, выделенными на строительство; вместе с чертежами, уже заранее заготовленными для этой цели; вместе с участком земли, который тот специально для этого оказался приобретен.

В строительство только самой ранней, самой первой очереди пресловутого «мини-гиганта» планировалось вложить ... целый триллион империалов!!! Хотя бы поэтому столь величественное (не по объёмам – но по цене своей) строительство достойно хотя бы столь незначительного осуществляемого мной как раз сейчас в отношении его упоминания? Сколько потянет полностью – не знал никто; и даже приблизительно подсчитать суммы те не имелось ни малейшей возможности?! Однако строительство это, несмотря на столь грандиознейшие первичные в него вложения, являлось для нашей семьи ... сверхвыгоднейшим коммерческим проектом, способным впоследствии принести

многократно превосходящую первоначальный взнос материальную выгоду (не говоря уже о политических, и иных формах выгод)! Тот же самый пресловутый триллион, скажем, - без особого труда можно было взять за аренду помещений в чертогах будущего Дворца: хотя б с одной только, например, владетельницы планеты Кааян - которая имела для своего проживания в Столице соответствующим образом оборудованные помещения. Её местная резиденция, (равно, как и резиденции прочих правительниц остальных провинций Империи, по знатности равных Лане, если не превосходящих ту) находилась ... понятно где; вопрос заключался лишь в том, чтобы каким-либо образом подтолкнуть ту к переселению из Старого Дворца в Новый?! Всего за «1 несчастный триллион империалов»- "рента от конкурента", - той впоследствии планировалось предложить специально заготовленный для того впрок, зарезервированный этаж нашего нового императорского жилища: одни лишь голые бетонные стены, проломы; куски арматуры торчат! А там уже – обустраивайся, как хочешь: денег у тебя – хоть отбавляй; за твою спиной – вся твоя планета; устраивай себе свои апартаменты на новой территории на свой вкус, как только захочешь? С владельцами планеты Лоу, (которую Лана почему-то в особенности не любила), в силу одной ей известных обстоятельств Белокурая Бестия вознамерилась содрать поистине непомерную цену: не 1, а 10 триллионов: (и это – всего лишь за необустроенные площади с бетонными колоннами, потолком и полом): «À í å çàõõ-åò – ï óõõü í å ï ðéõõ áåò?! ï óõõü æèååò í å ï ðè ðäää, í î áäæëè îò ðäääü, - í í å ðò èæéå áæëî? Í å-åäî í í å çääñü åñüéå áåðü í ðäññääü!!!» Проектом предусматривались также специально отведенные помещения для размещения в них соответствующих правительственные учреждений, какие имелись испокон веков при существующем Императорском дворце: по поводу недополученной платы за те, конечно, Лана сетовала, что «äñõöääðñòåó í àäî ï î ðääõü. Õî-åõü ëè ðû ðîäî; ëëè í å õî-åõü!»; что, вот, придётся сделать такой подарок любимой стране чуть ли не безвозмездно, - но тем не менее существовала-таки раскладка будущих доходов даже ведь и по этой статье: просто грядущими прибыли рассчитывались там не по коммерческим, - но по государственным расценкам. Вследствие вышеприведенных обстоятельств наша сегодняшняя задача сильно облегчалась: детальному, «под ключ», строительству подлежали лишь мои собственные апартаменты; под всё остальное – лишь отводилось место; прокладывались единственно широченные каналы для будущих (неизвестно каких) коммуникаций, закладывались только необходимые элементы каркаса будущего здания, (а заодно – подслушивающие устройства: когда ещё представится такая удобнейшая возможность за кем-либо из будущих жильцов пошпионить?) Одним словом, на данном этапе предполагалось возвести лишь те части, без строительства которых сейчас просто физически невозможно обойтись; всё остальное достраивание грандиозного здания будет осуществляться уже под их личный вкус и надобности силами самих его будущих арендаторов и совладельцев. Подготовленный силами тысяч лучших дизайнеров и архитекторов проект сводил с ума и напрочь поражал воображение: ничего подобного с самых времён строительства Старого Дворца наша страна, разумеется, и не видывала? В печати поспешили обозвать его «стройкой века» и окрестили «восьмым чудом света»; приравнивали всё время его к такому архитектурному памятнику древности, как небезызвестная пирамида Хеопса – с разницей только, что то – памятник мёртвым; мы строим памятник живым...

Трудно сказать, какие чувства всё это могло вызывать у измученного, бескровленного, завшивленного, голодного, нищего, вконец задавленного бесконечной войной и постоянно несомыми нами миллионными человеческими потерями народа?

-157. «МИДИИ, - И ХЛАМИДИИ!» (и «Настройка на стройку!»)

Мама на прощание напутствовала меня на строительство, отбывая при том «для целей оздоровительного лечения» на «воды». Гомеопат, испытывающий гомеостаз! Траппер на тропе триппера... Уехала себе преспокойненько в санаторий «Большая Ялда»!

Немножко позже узнала я (тайком), что лечение это явно нельзя было назвать «санаторно-

курортным» – (как это всё время усиленно преподносилось мне, и другим для замыливания глаз болящей): в безудержном разврате своём блудница чем-то обстоятельно заразилась; с огромным трудом она сумела пока скрыть безудержно расползающуюся по её телу болезнь от остальных! Кок и гонокок!!! Шуточки и ужимочки привычные были отброшены в сторону: дело уж оказалось слишком серьёзное; ей потребовалось безотлагательно (и, как впоследствии выяснилось, крайне надолго?) исчезнуть из Столицы?! Отец мой в то время практически постоянно находился в разъездах; одним словом я на целый год (!!!) вообще оказалась предоставлена самой себе!

...Под определением «самой себе» понимается при этом целая армия служанок, гувернанток и т.п., ответственных за моё воспитание и содержание. Оставляя меня «їäí ó í à õîçüéñòå», - (официально меня сдали на попечение оставшейся здоровой в совместных похождениях тёти Даны), - мамочка лицемерно говорила, что «ї ñòàåòþü í ðèó-èòü í åí ù í àëüö èåð è í òéí íé ñàí íñòòüòåëü íñòè, í å æåëååð ñòåñí üðü, è í ðî÷å». У неё же просто к тому не оставалось совершенно никакого иного выхода – запущенная без лечения венерическая болезнь прогрессировала; тело блудницы в наказание за распутство её покрылось уже заметной даже и не сведущему глазу сыпью...

...Но, во всяком случае, - имею представление: чем интерьер отличается от фокстерьера, – а то ведь многие этого даже не знают...

Трудно было не согласиться с Ланою относительно актуальности строительства планируемого к возведению Дворца: особенно, когда она упирала на то, что во время известных событий весь принадлежащий династии правителей Озина первый надземный этаж его печально известного действующего аналога был выужжен; и в нём при штурме жандармскими карательными подразделениями погибли мои – по линии отца, - бабушка и дедушка. Нещадными, горестными воспоминаниям пронизано было это злачное, омерзительное место – не для меня только, для сотен тысяч, миллионов, миллиардов людей: именно оттуда отдавались некогда небезызвестные приказы о тотальных репрессиях, опустошивших страну. Лана взывала ко мне, убеждая, что других моих бабушку и дедушку: Паолу Винсент, и Ал-Хакала, - погубили именно стены существующего Императорского Дворца, а отнюдь - не непосредственно сделавшие это республиканцы в Эхле; прежнюю императрицу Хельд, и несчастную Флору Альконте - тоже; что никогда и ни за что я не должна стремиться к тому, чтобы без надобности входить туда; что Флора Альконте, удаляясь, поклялась напоследок никогда более в жизни своей вообще не входить в это проклятое богом и людьми место!

Меня более всего поразили строки, прочитанные мной на стенке местного туалета:

«Здравствуй, крыса-гамноед!
Я дарю тебе обед!!!»

Я тысячу раз была готова согласиться с Ланою в этих, и бесчисленном множестве других приводимых ею мне к строительству Нового Императорского Дворца аргументов; никогда и ничто я себе так отчётливо не сознавала и не представляла, как столь понятную и сердцем, и умом насущную необходимость переноса императорской правительственной резиденции!

Однако имелся всего один, куда более веский и значительный аргумент – существующие помещения действующего Императорского Дворца в своё время были довольно-таки удачным образом выстроены специально для этой цели. Заложенные в их проектирование специалистами конструктивные, планировочные, организационные и технические решения оправдались вполне: конечно, за многие годы Дворец не раз подвергался модернизации – однако в устройство его подобная возможность была заложена изначально. Дворец был прекрасно оборудован всем необходимым для его деятельности, обеспечен средствами связи, необходимой инфраструктурой и т.п. Их не требовалось переделывать или менять; они существовали уже сейчас; и вполне надёжно, эффективно действовали! Исправно принимались ответственные государственные решения в этих «проклятых всеми стенах»; обсуждались удачные, и неудачные проекты; рассыпались необходимые указания и

т.п. Всё это не требовало существенных изменений – по крайней мере, в плане строительства нового здания; если менять – то уж саму систему?! Однако и для новой, прогрессивной модели государственного устройства, логически связанной с деятельностью очередной императрицы страны, на мой взгляд, основное здание страны вполне подходило для целей её будущего размещения? Лане Винсент же вздумалось возводить зачем-то дубляж существующих административно-правительственных учреждений: не ~~взамен~~, не ~~в добавок~~, - а **ВОПРЕКИ!!!**

...В самом разгаре тяжёлой кровопролитной войны, когда буквально каждый способный к посильному человек был на счету, когда на помощь умирающим от голода в отдельных областях в других областях выскребали последние империалы, - это её страстное и неумное желание насолить правящей императрице путём неоправданной тряты резервов и сил в отношении всего остального нашего многострадального народа являлось подлинным преступлением!

Вследствие этого я сочла строительство Нового Императорского Дворца нецелесообразным.

ñÚëì ö1 EH?1 è1 ёßäéí Úåöçèæ1 Üèëéâ1 Úçââ1 ßÂ1 Üöëèñßëí ÜÚ1 äâæ æÚþåßç1Úéí í Ú1Üâçëßç1

+152. ТЕКСТ И СЕКС

- *Отпусти меня!* – приказала Ким: (вот это стоило её отводить назад; усаживать в кабину; привязывать вновь – чтобы не сбежала). – Да ладно тебе надо мной уже издаваться? И так без этого тошно... Дай; я же обещаю, что постараюсь не раскисать, - (и тебе не дам); попробую взять себя в руки...

Он неуверенно пожал плечами. Девушка же по-прежнему думала о своём.

- *Моё положение здесь на удивление дурацкое!* С одной стороны, я должна любыми силами отбиваться от тебя; и всячески увиливать от твоих приставаний; с другой – я совершенно отчётливо осознаю, чем это всё должно между нами завершиться? Извини, – я не смогу сегодня написать специально для тебя методичку о моём соблазнении, - как я тебе сдуру вчера пообещала!

Совершенно не верилось, – да разве такая ну просто ослепительная и длинноногая красавица, место которой разве что под восхищёнными взглядами публики да направленными на неё во всеоружии своим объективами камер на подиуме, – может комплексовать из-за интимных отношений с мужчинами?

Оказывается же, всё было не так бесхитростно; Ким просто до одурения дико переживала, что, как женщина, может оказаться несостоятельной.

- Это – *последствия тяжёлой психической травмы, полученной в детстве.* – призналась Ким. – Я обязательно расскажу тебе об этом...

* * *

- Видишь ли... У девушки такого склада, как я, не может быть иных вариантов ответа: или "Да!" - или же "Нет!" - но, совершенно независимо от того, который из них ни был выбран, - он является наиболее однозначным, неоспоримым, категоричным. Пойми, - я не просто какая-то там дешёвая прошмандовочка, которую ты вознамерился трахнуть: я - облечённый высочайшей ответственностью перед совестью и людьми лидер общегосударственного масштаба; я - крупнейший столичный меценат; я в своей стране - видный руководитель и военачальник!

...Когда ко мне, например, приходят чьи-то скорбящие родители - с слезною, выстраданною отчаянием просьбою, чтобы я выделила (то бишь - "пожертвовала", "подарила") энную сумму на лечение их безнадёжного ребёнка, - я не могу, улыбаясь уклончиво, и изо всех сил делая сострадательскую мину на озабоченном совсем другими проблемами лице, сказать им в ответ просто так, ни к чему не обязывающе: "Да вы понимаете... У меня, понимаете ли, возникли некоторые финансовые сложности... Знаете, я очень хочу помочь вам, но... Вот, ну я там... Давайте лучше мы с вами отложим всё до послезавтра: (а лучше - и вообще - никогда?!) Всё

хорошо; всё прекрасно... Ну, знаете, может быть..."

...С другой стороны, ко мне нередко обращаются за необходимым "содействием" авторы всяких надуманных, и яйца выеденного не стоящих проектов: я должна уметь чётко и безошибочно оценивать их, - не клевать сразу же на разную первую же попавшуюся хуйню...

* * *

- Я воспитывалась без отца, - тихо рассказывала Ким. - Как тебе известно, - (это написано во всех книгах), - ребёнок заимствует наблюдаемое со стороны; неосознанно для себя он выбирает модель поведения окружающих. В области своего сексуального поведения я категорически в своё время отвергла модель поведения матери, (как-нибудь обязательно следует пояснить, почему?) - выбрав вместо неё в качестве основополагающей модель Марты: женщины, с которой я прожила под одной крышей долгие годы. Увы, Марта в жизни своей никогда не интересовалась мужчинами, если не считать, конечно же, робких и наивных заигрываний стеснительной, нетронутой девочки к моему женатому тогда уже отцу, и другим мужчинам; она посвящала им стихи, она грезила ими одинокими вдохновенными ночами, - но в то же время ни разу не набралась достаточной смелости, чтобы признаться объекту своей любви в испытываемых к нему чувствах! Да в её половой жизни-то, за исключением пары изнасилований, - вообще ничего не было!!! Как жила, - так и умрёт, наверное, - из-за своей застенчивости старой девой?!

...Я же, в свою очередь, - если отбросить из моего поведения сексуальные мотивы, - в то же время неосознанно пыталась заменить в семье отсутствующего отца; это - те самые мои активные и непоседливые авантюристические-романтические черты характера, которые тебя во мне настолько сильно поражают. Мало того, что я, повзрослев, сама пошла воевать и стала офицером, - я в своё время ещё и ревновала его: как если бы сама была на его месте! Думаю, всё это тебе следует обязательно рассказать...

±158. «ОТНЮДЬ - НЕ «ПЕРВАЯ ЛЮБВЬ»; ТАК - НЕКОТОРАЯ ДЕТСКАЯ УВЛЕЧЁННОСТЬ...»

...Немаловажную роль в формировании моего ужасающего комплекса неполноценности, развившегося у меня на почве секса, сыграли некоторые, явно отрицательные, впечатления, которые я получила в детстве. Даже и без всего этого я - вся неуверенность: мне так и кажется, что я окажусь несостоятельна с мужчиной в постели? Причем, если у мужчин - это довольно понятно: (я нашла в литературе огромнейшее количество примеров описания импотенции), - то для женщины... (???) Незнание того, - в чём именно; и как? - может выразиться половая несостоятельность женщины, - исподволь гложет меня, немыслимо отравляя существование. С одной стороны, как всякая иная - думаю о мужчинах, мечтаю о них; с другой - категорическичураюсь, увиливаю; оставшись наедине, избегаю любого намёка на малейший петтинг, - и: (можешь смеяться), - целоваться-то толком не умею!

- Как это может быть? - несказанно удивился Кит Вольдем. - Такая красавица, - и вот...

- Вот именно! Без сомнения, каждая женщина осознаёт свою ступень обаяния; внешность, ум... Только с высокой ступеньки - падать больней, знаешь?

Он пожал плечами. Со стороны песков повеяло знойным суховеем.

- Неужто ты ни разу не влюблялась? В жизни не поверю...

Девственная красавица смущилась. Видно, он - сведущий в таких делаах, - попал в самую точку?

- Что-нибудь было не так? Да, помнится, ты рассказывала о мальчике, который...

- Да нет, не то! - отмахнулась Ким. - Ну, или... То же, что я тебе рассказала - типичный пример торжества присущего мне комплекса сексуальной неполноценности: симпатичный мне мальчик пытался заявить о себе, как мужчина, - а я ему не ответила. Вернее, ответила: только не тем, чем нужно?

...Обычно в таких случаях, в каком оказалась я, - есть 3 возможных исхода. Первый - покориться; второй - сбежать; третий - остаться, сообщив ему, что он мне не нравится; что между нами ничего никогда не может быть, и что-то подобное в том же духе? Я же - избрала четвёртый исход: отметелила его так, что вся кровать была в крови; и он, бедняга, стонал от боли так, что во всей курсантской общаге было слышно! Примерно то же, - как если бы ты меня нежно обнял, - а я тебя за это со всей силы врезала??!

* * *

...Дело в том, что нам с Августиной нравился 1 мальчик на двоих. У себя в группе я играла роль и формального, и неформального лидера: девочки в группе между собой называли меня "Мать", и т.п. Поэтому нетрудно предположить, что, осознав собственную неловкость в период полового взросления, начиная окунаться постепенно в безумный мир окружающих страстей, и пр., - я подсознательно избрала для себя модель поведения этакой бывалой "тёлки", которой всё ни по чём, и которая уже все на своём виду перевидала! Помножь это на моё с детства созидающее актёрское дарование; на мою поистине безудержную фантазию и обусловленную положением в обществе раскомплексованность в отношении ряда не связанных сексом вопросов; на моё безукоризненное знание образца, с которого я копировала присущий в юности развязно-напускной имидж... Я ведь не выдумывала ничего, пытаясь воссоздать свой искусственно покрываемый тайной томности, лёгкой вульгарности и таинственности напускной образ (как сам понимаешь, не имеющий ничего общего с моим подлинным), - я дотошно, стараясь не отойти и в малейших деталях от прекрасно известной мне реальности, творчески подходя к переосмыслинию собственных детских впечатлений, и попутно додумывая всякие недостающие штрихи, - пытаясь приобрести столь недостающие мне уверенность и "антинаивность" в глазах окружающих, ... просто-напросто копировала собственную мать!

За всем этим стояло неосознанное стремление порисоваться в глазах других; произвести на окружающих (в особенности - на девчонок; а более всего из них - на ту же Августину) именно то впечатление, которое я в их глазах заслуживала?

Возможно, в этом удручающем стремлении своём казаться опытней и старше, нежели я есть, - я сильно и переиграла: помню, как подслушала однажды, стоя за углом, как наши мальчики меня обсуждали: "Ну и халыва!!!"

На самом же деле, несмотря на все свои нелепые и отчаянные попытки казаться раскованной, я в самой глубине души оставалась тем, кем я есть: скромной, стеснительной, застенчивой.

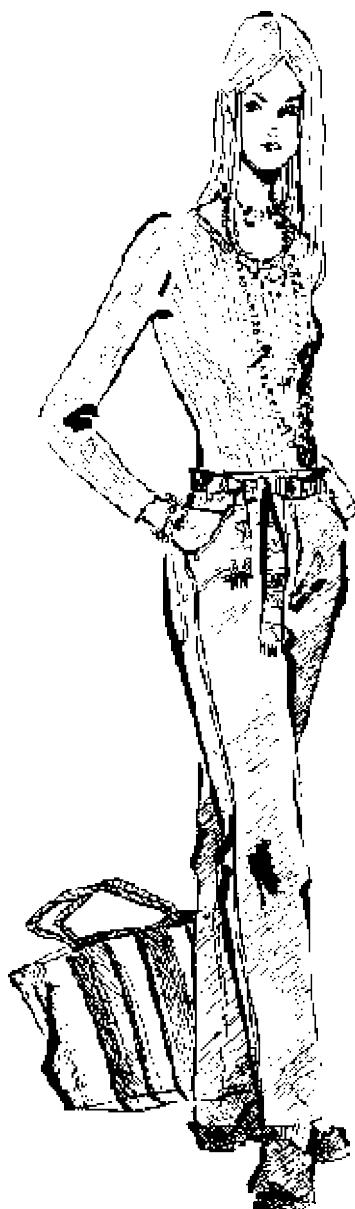
Ебня казалась мне совершенно ненужным и бессмысленным делом, - пустая трата времени, здоровья и сил!

Однако же, вместе с тем, - я всегда и во всём стремилась быть первой; я была на занятиях круглой отличницей; поставленную мне просто "хорошую" оценку воспринимала не иначе, как личное оскорбление! Я с самого начала обучения являлась старостой группы; затем - факультета; затем, когда (в отличие от всех прочих) ещё до окончания полного цикла офицерской подготовки, - (единственная из всех!) - заслужила офицерское звание, - старостой всего курса!

Ну как я могла сдать свои позиции; как я могла хоть в чём-то признать свою слабину?

Августина же с самого начала являлась *с а м о й с о б о й ...*

Стыдно признаться: но вот именно в вопросах юной подростковой любви, и ранних проблесков юношеского, неотделимого ещё от романтики поцелуев квазисекса я потерпела в тот период своё самое решительное и катастрофическое поражение!

...Правда, в свете вышеизложенного, в полном соответствии с принятою мной моделью поведения, я преподнесла своё поражение, как ... блестательную победу! Мол, на черта всё это мне нужно; сосунок какой-то, у которого и не стоит толком, бабу как следует раскрутить не умеет; разве что - приkleился, как смола, к нам обоим?! Едва от него всеми способами отцепилась; а у меня (якобы!) в жизни со взрослыми мужчинами такое было...

...Знаешь, девочки очень любят напускать налёт таинственности, когда речь касается относительно их былых (якобы, по их словам,[не по словам - намёкам, скорее?] - имевших место) любовных похождений...

Этакий жест благородства по отношению к любимой подруге, - я тебе его уступаю, ни на что более ровным счётом не претендую: потому, что никакие мальчики не заменят нашу с тобой дружбу...

На самом же деле, конечно же, - я очень сильно переживала, что наш с Августиной общий знакомый по каким-то одному известным мотивам предпочёл её, - а не меня?!!

Ситуация усугублялась тем, что всё это происходило в крайне специализированном военно-учебном заведении, где, - для того, чтобы тебя впоследствии не опознали, - все мы, тщательно хоронясь друг от друга, носили непроницаемую маску на лице; таким образом, я до сегодняшнего дня не имею и самого малейшего представления, как он выглядел? Какой простор для полёта фантазии, представляешь?

Августина же - видывала (и не только!!!) - судя по её словам, мальчик был действительно симпатичный? со своей стороны, он имел возможность лицезреть не только лицо Августины, но и... Понимаешь, - я, конечно же, с присущим мне размахом фантазии много чего понарассказывать о "своей прошлой жизни", предваряя рассказ своей всякими там изощрёнными подробностями; но ведь это была чистая игра "на публику", не имеющая ровным счётом никакого отношения к действительности?

...Когда же Августина, раскрасневшись от смущения, и вся зардевшись; со смешком и как-то озорно потупив глаза, рассказывала мне, что наш с нею общий знакомый во время совместного кофе-пития завалил её на спину, на диван; целовал её, куда нельзя; и снял лифчик; однако же трусы с неё снять она ему не позволила, - не следовало сомневаться, что всё именно так и было!

В качестве кульминации этого всего я раз зашла рано утром (в гости перед отправкой на практику) в Августину столовую квартиру, - где и застала этого нашего, (симпатичного обеим) приятеля... бессовестно хранившим в собственной постели девушки! Та, конечно же, дико смутившись, - начала, как могла, убеждать меня, что вот вчера именно по удивительнейшему стечению обстоятельств сложилось так; что бедному Б. в огромном и чуждом городе негде было остаться переночевать; что загуляли допоздна, пошёл провожать, - а трамваи ночью не ходят²; что они спали ночью в разных комнатах; что ничего между ними не было, и т.п. Дверь в комнату, где он мирно спал, сморенный усталостью, - оказалась лишь самую чуть приоткрытой; мимоходом проходя мимо неё, я мельком и совершенно непредусмотрительно туда: пристальным взглядом профессионального разведчика мысленно заметила про себя, что на блестящем никелированном быльце кровати, - там, где, по-видимости, он как раз и спал, - висит измятый позабытый Августинин лифчик...

...И, - представь себе: какими-то двумя минутами спустя после моего прихода входная дверь квартиры распахивается, и там появляется ... отсутствовавшая ночью Августинина мать собственной персоной!!! Ну, отработала уже свою ночную смену... В «трамваях, которые не ездят»?!

...Что там было, - ты даже себе и представить не можешь!!!

* * *

Я, конечно же, из чувства солидарности - взяла всю вину на себя в глазах оскорблённой родительницы подруги: мол, это я осталась на ночь у добродетельной невинной Августины, приведя с

² На одном из них, кстати, в качестве вагоновожатой работала отсутствовавшая тогда наочной смене мать Ниты

собой гостя другого пола; это я во всём виновата; это я устроила из их квартиры самый натуральный бордель... Защищала приятельницу, как только могла; жертвуя в глазах других, - (и – совершенно незаслуженно при том?!?) – своею собственной девичьей честью; как могла – всеми силами пыталась снять с неё совершенно естественное и закономерное подозрение насчёт начала половой жизни Августины...

Стыдно было – как никогда; ранее я ведь неоднократно бывала там; тётя Нита знала меня, как облупленную (к счастью, не более, как «Мадлен», самую лучшую (и ставимую той в пример!) подругу дочери; представь, что было бы, если ей стало известно, кто я такая?!!) – и очень сильно до того уважала!!! Я вылетела оттуда, как пробка, - вся красная от обрушенного на меня святого негодования и несмыываемого презрения; вслед мне спасительную лестничную площадку полетели ... скомканные трусы, чулки, и лифчики Августины!!! - (Верно, с неразбору тётя Нита подумала, что то – мои); початая бутылка недопитого вина; пачка использованных презервативов...

Мальчик ... съебался, не удосужившись давать вообще никакие объяснения – пока меж нами тремя шёл скандал, молча вылез в окно, и всё; это был, наверное, самый идиотский поступок из всех, что мне когда-либо на своём веку доводилось видеть?!! Дело в том, что окно, через которое, не дожидаясь окончания склоки, он благополучно покинул наше и без того вконец переполненное эмоциями помещениями, находилось ... на девятом этаже современного, монолитной постройки, многоквартирного дома, взметнувшегося ввысь, к самым небесам!

±159. ТО ЖЕ САМОЕ – СЛОВАМИ АВГУСТИНЫ

Картина былого, пережитого в эти самые 3 месяца, - почему-то вот сейчас, крайне отчётливо встало у неё перед глазами. Вот Ким, - курсант Разведшколы на так называемой «командирской практике», - едет в бронетранспортёре на своё первое, навсегда запомнившееся своё боевое задание, - завершившееся, как мы знаем, уничтожением республиканского танка вместе со всем его экипажем!³

В кармане, наполовину прочитанное, наполовину - нет, - оставалось лежать дотошно-обстоятельное письмо подружки Августины, - пересланное ей по безликуму воинскому адресу: «Ї Їёââàў Її÷Òà N ...» Ким начала тогда его читать с середины - успела пробежать глазами трясущиеся, сливающиеся в одно строчки на сгибе страницы под лязг гусениц, покуда мощный разведывательный бронетранспортёр мчал их по разбитому ухабами бездорожью. Девушка проходила такую же точно практику, как и Ким, только в Столице, в спецподразделении по борьбе с антитеррористическими формированиями.

“...Ñåââàў Її÷Òóї ёёї ïîâàùåéà, ÷Òî â ðäíîé èç øêîé çàì èíèðîâàí...” - значилось в прочитанном Ким с середины листа отрывке.

Ким проскочила эти строки глазами, поскольку бронетранспортёр подбросило на ухабе.

“Èàê òàì íàø Á.?“ - заканчивалась страничка письма: “Ò àê ÷Òî - âû ñ íèì äâéñòâèðåéüíî ííìàëë èäââîâì â ðäíî è òî æå ñàì íå ì áñòî?”

Ещё несколько строчек пришлось пропустить - ничего не поделаешь; осматривали обезбашенный, подбитый взрывом танк. Бронетранспортёр пришлось отогнать в сторонку, спрятав его среди складок местности; к изуродованной обгорелой бронированной громадине Ким и её спутники направились пешком.

³ Глава № -140 предшествующей книги 2. Теперь мы узнаем, что именно Ким делала перед тем, как, в буквальном смысле бросившись под гусеницы, успешно закидала ручными гранатами республикансскую броневую машину

"Óâèäèøü åâî - iâðåäàé iðèååò; iâðåäàé tâýçàòåëüí?!! Í ï÷âì ó òâåå
iâåçëî tâçàòüñy n íèì , - à íå i íå? Í ïçàáîòüñy i íâì , êàé áû çàáîòèëæñü
ÿ ñàì à, iâðóåà! Õíòÿ, - iññâåíí iññëå òîâî, ÷òî íí áûòâîðëé ó i áíÿ â
äîí å, - íí íàâðÿä eè òîâî áîñáùå çàñëóæèâåò?! ß ÷óðü áûëî ðàçðûâ ñâðäöà
íå iññõ÷ëëà, êîñäà åâî íå íàøëà!!!»

* * *

В данное время вышеупомянутый Б., находясь в относительном удалении от неё, – (они действительно попали в одну и ту же бригаду), – отсиживался в полной безопасности, в тёплом и уютном штабе. Ему и неведома была тысячная доля проблем, с которыми пришлось столкнуться его приятельнице Ким за всё предшествующее, (относительно недолгое, правда?) – пребывание в войсках!

...Не в том, правда была его вина, — что он, отчаянно стремясь на фронт в своём величественном и неусмиримом патриотическом порыве, — так и, вопреки собственной воле, не сумел попасть в итоге на передовую: узнав о его и её предстоящих назначениях, его озорная и белокурая приятельница ловко, — (разведчики, всё-таки?) — подменила прилагающуюся к их юным, предназначенным для использования в качестве пушечного мяса телам сопроводиловку. Незадачливый Б. отправился на тёпленькое, предусмотрительно кем-то из самых наилучших побуждений приготовленное для девушки местечко — в штаб: он ныне, верно, сейчас в полной мере корпел над картами и усердно разбирал донесения, набираясь бесценного «фронтового опыта»... Она же — ...

* * *

"Ó û äàæå iðåäñòàâèòü íå i ðæåøü, i ðäðøà, ÷òî òàì i íå áûëî???
 Ñêîðåå âñååñ, Á. i ðîñíðëñy ñò òâîåñ çâîíéà å äâåðü; íàååðí íå, çàôîäy èí
 i íå, òû åññ i î íåñòîðîæíñòè ðàçáóäèëà?! Ó àéèì íáðàçîì, è i îýäéåíèþ
 i íåé i àòåðè, - (à ííà, åññîðþ òååå, i ðèøëà ñàì íå i íçæåå - i àéñèì óì ñiðòöy
 5 i èíóò i ñëåäàðåéüñy), - íí óæå íàååðí ýéà óñiåë âññèî÷èòü è íääòüñy?
 Ñëåäñâàòåéüñí, íí óæå áûë çàðàíåå åñòîâ è ñâîåì ó ååññòåó; íí i íå äàæå íå
 íáÿçàòåéüñí áûëåçàòü å ïéí, - à, äññîðòèì, i ðåññi ïéíéíåíüéñ ñååå çà íàøèì è
 ñiðèíàì è åûñëîëüçíóòü å äâåðü... Äîò ýòî - òî ñàì íå íåäñòàþùåå çååí, èíòîðññí iàì
 òîññà i î åå i ðèøññà òàé ñëüñí íåäññòàâæéñ!

...Í ðàâääà, Òíääà íí íåì èíóåì í íå ðàçì èíóëñý áú â i íäúåçää ñ ì àì íé, -
íäíàéî, ííà áíâíðèò, ÷òí íèéíäî, nííåøíí i íééääþùåäî êääðòèðó íå áèääéë?
Çíà÷èò, ýòí áúëî äåéñòâèòåëüíí íéíí...

I ò íå âàæíî!

...Í ò áñåé äóøè áëàäâàðíà òååå, ÷òí òú öåíîþ ñâîþ ñîáñòååííîé ðåïóòåöèè áñåì åðíî iññùòåëæñü ñiàñòè i îþ, èçðÿäíî iñøàòíóåøóþñý: íí óåû, i eëàÿ, - Íò òíñî, ÷òí òú íàïëåëà íà ñåáÿ ñàì ó áñÿëèå òàí íåñóñååòíûå ãëöíîñòè - ðíñåíûì ñ÷åòíì iè÷åñî õíðîøååñî íå iñëó÷eëñü! Ó áñè

æåððåû áî èì ý ì áí ý è íàøåé ñ òîáîþ äðóæáû iðñiàëè iî÷åì çðý: ì ài à òåiåðü iðî íàñ âñåô íååñòü ÷òî áîñáðåæàåò?! ì ïi íèøü, êàê òû ïò÷àÿíí iûòàëàñü óååëèòü åå á òîì, ÷òî, ì ië ýòî íå ý, à òû, - iðîååëà áñþ ýòó áûiàâøóþ èç åå íàäçîðà iî÷ü ó ì áí ý á iîñòåëè ñ ì àëü÷èëîì ? xòî, ì ië, íå õîòååëà áåñòè ååî ê ñååå, - à, òàê ñêàçàòü, "арендуема помещение" ó ì áí ý, òåîåé ëó÷øåé è «èñiûòàííîé á áîýo iîäðóåè»; êàê òû á òî óòðî áñý÷åñêè áûñîðåæèåàëà ì áí ý, è áðàëà áñþ áåçðàçääëüíþ áèíó íà ñåáý: "Тетя Huma! Августина здесь – ну совершенно ни при чём..."

I àì à n̄iāðâà iñâðèëà yòîé ràøåé ñ òñáîé ëæè; tääìàéî, êññää ñíà íå
 ñòûññéàëà â iñéèñóòîé êâàðòèðå ñàì ñâî áèíñâññéèà: åå óââðåíññòü â òñí
 ñ÷åñü ñèëüñí iñøàðíñëñü! (È çà÷åì, êñòàðè, ì û ñáå, äöðû, áññáùå
 ñâññéèëè, ÷òî åùå áùë ì àëü÷èë? Ò ãì áñéäå, - êàë óæå ñ óòðà ñáúýñí ýëà ý
 òååå: ì åæäö ì íñþ ñ íèì - íè÷åññí íå áùëî! × åëññéó iñðåíñ÷åññòü iñðñòî
 áùëî íñæññí; à nñiàëà-òî ýñ íèì â ðàçíñô êñì ràòàõ. Í ó, à ì àì à...)

Í ííyëà, áèäèì Í, - ÷òí ì ú áå áîäèì çà íñ; ÷ááí-òí òàí íá á
áîáîáàðèååì? Éíääà æå áäíáååíê éí áñåì ó íàøëà áíçëå èçí ýòíé
ðàññòåéåí ííé éðíáàðè íé, - (íí íòíþäü - íå ò á íé, - èçðýäí íñéíí éàííûé
ëèò÷èé; òðóñû, ÷óëéè, è áñå òàéíå íðí÷åå), - áå óååðåí íñòü áòíí, á ÷åí íú
ñ òíáíþ íà íàðó áñå áðåí ý íúòåéèñü áå òàé èéýòååí íí óååæòü, - ðåçéí
óíàéë?!! Ò áíåðü ííà íí÷åí ó-òí áóí áåò, ÷òí Á. áçýé íàñ é ñååå á íäíó
ííñòåéü ñðàçó áåíèö, - (éàéíé óæàñ, íå íðåååà èé? Áé íà ðåáíòå ííäðóæ
òàéèö èñòíðèé íàäíáíðýò íðí "ñíáðåí áííóþ ííëíååæü" (í íëíä_Áæü): áíò
ííà è áóí áåò!!!) É ðåçóáååèòü áå á òíí íå íèéàé íå óåååòñý: ííà áí ñèö ííð
òååðäí è íåçüáéåí í óååðåíà, ÷òí áñå íú áòðíåí áñþ íí÷ü áí áå íðèòíäà
çàíèì áéèñü áðóí ííåúí ñåéñíí?!! Çíàåòü, éàé ýòí áúåååò: ðíäèòåéè, ÷ááí-òí
òàí òååðäí íå çíàÿ, áíí üñééåàþò íòíñèòåéüí íñåíèö ÷åä íååñòü ÷òí?
Í íà áóí áåò, ÷òí ó í áíý á áññòýö á ýòó íí÷ü áúé íå òíëüéí Á. - íí è òú;
áîéåå óíäí, ííà áñåðüåç ñ÷èòååò, áóäòí áú íàä íàí è ñ òíáíé ááóí ý áäíáíëü
ííéóðåæéèåñü öåéäÿ íåéñ÷èñéèí àÿ íðää áåññéåäí íñé÷åçíóåøèö èéö
íðíòèåí ííëíæí íäí ííëä?!! Õíäéëà íí éíí íàòàí, íðè÷èòåéà; éí áñåí ó
òíëüéí è öäíéýëéàñü: "Í í áñåí ó áíí ó, áíáíðèö, - íäí è èéøü ñéååú áàøåé íåáóçääí ííé íí÷íé
íðåéè!"

...ÂÍçì Íæíî, åñëè Á. Íå ñáåæàë i'Íçíðíî i'ðè åå i'Íÿäéåíèè, - åñå áúëî áú êóäà i'ðëëè÷íåå? I' ðåäñòàâèëà áú åäí ì àòåðè: «Íðàâèòñý ì íå»; òàê ì îë, è

Òàê... Âî-âòîðûô, åñëè áû çíàëà, ÷òî îí óæå ÓÑÍ ÅË Í ÄÅÓ ÜÑß, - äà è åïïáùå íå ðàñéîëèñü áû: ñéàçàëè áû, ÷òî îí ðîéñéî ÷òî íðèøåë êî ì íå íà íàðó ï ðîáîé, - äà è åñå òóð? Ò ú á - íîäöåðäèëà... È ç åñî ååùåé, èñðàòè, á êîì íàðàö - íè÷åñî íå çàáûëñü!

...Í î ýòî ý óæå íîòîì, éàê çà áñå õîðîøåå íîéó÷èëà, - íîäóì àëà...

Ó àê ÷òî, íîæàëóéñòà, íå íîýâëÿéñü îòíûíå ó ì áí ý åñî à; åñy÷åñèè èçååàé åå, è íèéñäà åñéëå íå íîéàçûåàéñü åé íà åëàçà - ï÷èòàÿ òåáÿ åèíîåíîé çà áñå, ííà òåáÿ çà óòðî ñååñäí ýøíåå á íäíî÷åñüå êåòååñîðè÷åñèè íååçëþáèëà! Í ó, à ì íå óæ ñàì íé åññòàëñü - íå íðèååëë êîì ó èñíî ûòàòü?!! Åëå íò íåå, ðàçäíååàííîé, åñéëå çà åàì è íáñèì è ñååæàëà: õîðîøî, ÷òî ó íàñ åñåö òðîèò - íðàëòèëà? È íà÷å - íå çíàëà áû, ÷òî è ååëàòü; íîñëå ñðàì à òàéññî - õîòü èç åñî ó óõñäè?

Из этого сообщения видим, что красавица наша никогда не гнушалась того, чтобы взять на себя чужую вину – сохраняя светлый имидж подруги перед строгим лицом её разгневанной матери, - прослыла в глазах той самою отвратительной шлюхой! Вот так вот всегда бывает: «с больной головы – на здоровую»...

±160. КОЛЬЦО СОБЫТИЙ

Так я и осталась девочкой нецелованной, - несмотря на то, что, когда бежала стремглав по ступенькам изрядно всяkim хулиганьём описанных (и описаных); облупленных, залупленных лестничных площадок, - весь их многоквартирный дом узнал, наверное, о том, какая я шлюха, - (а то и похоже)?!!

И когда, уже после всего этого, этот же самый молодой человек, оставшись наедине со мной, попытался соблазнить – у меня просто не выдержали нервы! После того, что тебе только что рассказала, - никто не посмеет меня винить в том, что я, - вместо того, чтобы податливо распластаться под ним в постели, - разбила в самую кровь его наглую, бесстыжую морду!!!

* * *

Я преодолела тупо-ебальный возраст без проколов: (в буквальном, и в переносном смыслах), и вошла в более-менее осмысленный: когда девушка становится интересной не только внешне, но и внутренне!

Никого не пускала вовнутрь себя; честь блюла смолоду!

* * *

...Вспоминается старый анекдот. Девушка, после того, как перестала быть таковой, - делится впечатлениями об испытанном со своей менее удачливой, целомудренной, куда менее раскованной подругой.

Она восторженно восклицает, красочно и в мельчайших подробностях описывая то, что пережила.

- О ужас! - восклицает подруга. - И это всё - без наркоза; без какой-либо местной анестезии?!!

Кит Вольдем ласково погладил девушку по голове. Что ему больше всего нравилось в Ким, - так это то, что, отбросив ложную скромность, его новая знакомая без обиняков могла в нужных случаях подтрунивать над самой собой.

-161. САМА ДОМА!

-È òàê, і үй äî÷ї – ðàñòðàò÷èöà? – грозно сказала Её Светлость княгиня Лана. – Ў ðî æå і ִæí î - òàê ִâññðàòü?!! × ðî çàððà÷èåàòї, - ÷ðî çàäðà÷èåàòї?!

О ååå åûëї ִïðó÷åí î åñåååí-í åâñåååí ִðîñéåæèðü çà ִñóùåñðåéåí èåì åéåñðóÿùå ִðîäöí àí ִñåí ִðîåéðà! ִñå ñðåååðæååí î óþ çàððàí åå ִðîððàí î ó åûååéåí û åååí ִñåé - öåéüé ððèéèéí ëì ִåðèåéåí; èõ ִðåäí ִñéååæéñü èñí ִñéçñååðàòї ִå êóåå-í èååäü ðàì : à ִñå ִñðååñðåååí î à ðâîé æå ִóæåü; ִå åéý èíåí-ðî ðàì - åéý ðååÿ æå ִñåí ִé?!!

Àà è ðååå åññåñå ðàçåå ððåååååééñü ýðèí åñåí óí ðååéýðü? ðîäè, äå ִñå ִððè; èçó÷åé-éà ִñéó÷øå ִñåñå åóåóñåå æèééùå - ִñéà ִñå åñå ִñððîéðñü?! ðååå ðàì åññåñå ִñå ִñðåååååééñü ִñéåååí åééåðü - ðîéüéí ִñåäè, äå åñåí åí åðèååéñü, äåé ִñéó óþ åíéþ èñééí ִñåí æååí ִñééí èåí ðèçàí : ִå ִñ÷ó ðàé, - à ִñ÷ó ýðàé; åñðó ýðó ִñðåí êó ִñåí ðååééñü ִñððîéðééé: ִñí åñèðå åñå, äå è ִñððîéðå çáí ִñåí: ðîéüéí ִñåí ðèí ִñðåí åééåé! × ðî æå ðååå åñå åóæéí åûëї???

Я молча стояла, и с вызовом глядела ей в глаза. Как ни страшно перед матерью разгневанной мне в те минуты было – но я чувствовала за спиной какую-то исподнюю уверенность; словно бы упиралась плечом в свою собственную правоту, - и позорно сдаваться, надо сказать, перед ней совсем не собиралась!

- ִñåøí àðü ðîéüéí! ִñåååæà ִñå ðàéàí -ååéàí , - ִñå à öåéüé ððèéèéí èí ִåðèåéåí!!! – объятая испепеляющим её гневом, не стесняясь перед собственным ребёнком в нецензурных выражениях достойная мамаша Лана. – ðû ñððü åñ ִñðååñðåéýåðü ִñååå, ִñåñééüéí ýðî åíéþøàü ִñóí î à?⁴ ððèéèéí èí ִåðèåéåí!!! È óää èõ ðîéüéí ööèððèéåñü ִñí ִñððîéðü? Åå ó ִñåí çà ðàéèå åååí ִñåí åñééåéí ִñðåååéééí èý, - ִñéååðå åééåí ִñåí ִñééí èééü?!!

Я отошла немного в сторонку; и, гордо отведя руку назад – продемонстрировала ей видневшиеся вдали над деревьями контуры грандиозных новостроек. Мой нынешний участок – куценький, обмелчавший, - заканчивался невдалеке: (справедливости ради сказать – там ещё вообще ничего не строилось!) Зато позади него, к северу от тогдашней улицы Геров Эхла, (ныне – ул. Цветочной), - уже вздымались недостроенные пока бетонные корпуса; отчаянно мельтешили над ними стрелы башенных кранов; во все стороны брызжили на высоте красочные огни электросварки...

- Здесь будет Главный Больничный Комплекс! Вместо моего никому не нужного Дворца!!! – озорно улыбаясь, похвастала я. – 172 тысячи коек – конечно же, несколько многовато даже для такого большого города, как наша Столица, - однако в разгаре жестокой, кровопролитной войны

⁴ В те дни газеты как раз муссировали невиданную сенсацию: какая-то разъярённая мамаша (из простого народа) на кухне ножом для разделки рыбы убила своего нерадивого сынишку: (моего, кстати, ровесника), - поскольку полуимпериал, который она ему дала, посылая в магазин, - вместо продуктов, как она наказала, малолетний озорник полностью истратил на аттракционы? Мнение общества разделилось: с одной стороны, сыноубийца, вроде бы не должна заслуживать и малейшего сострадания; с другой стороны – (протоколы допросов и последующего суда публиковались в газетах), - необходимо войти в положение несчастной обездоленной женщины, живущей с тремя детьми на жалкие крохи пенсии, получаемой ей за погибшего на войне мужа: которая, как выяснилось, 3 дня перед тем вообще ничего не ела – всё отдавала детям; самой – не на что было...

мы не имеем и самой малейшей возможности спрогнозировать потенциальные санитарные потери?! Плюс к тому – сюда, в Столицу, везут по устоявшейся веками традиции изо всех закоулков и окраин Империи, больных, считающихся у них там, на месте, неизлечимыми – в расчёте на то, что у наших столичных светил – уровень оборудования, да квалификация на порядок выше? 172 тысячи койко-мест, конечно же, много – однако гораздо лучше иметь в резерве пустые палаты, этажи; целые здания и больничные отделения – нежели чтобы в случае крайней необходимости нуждающихся в неотложной помощи людей разместить в самом буквальном смысле было негде?

В ужасные, навсегда врезавшиеся в память людей чёрные дни Большого Взрыва, - всего лишь несколдькими годами спустя! - Главный Больничный Комплекс, находящийся несколько в стороне от эпицентра, практически не пострадал от произведенных апокалипсисом разрушений, и принял на себя всю тяжесть удара разыгравшейся в городе чудовищной трагедии! В считанные часы его многократно резервированные «койко-места» не менее многократно оказались переполненными с лихвой; пострадавших разгула термоядерной стихии оказалось столь много, что традиционную схему лечебно-эвакуационных мероприятий в экстренном порядке пришлось диаметрально видоизменить: на месте, в Столице – оказывали лишь самую необходимую первичную неотложную помощь, - после чего многих тяжёлых, нуждающихся в специализированном лечении больных вывозили в другие города – где в окраинных госпиталях силами провинциальных медиков для них были созданы куда более подобающие условия будущего их исцеления...

...А – врачи; а затраты на оборудование, на медикаменты? Министр Здравоохранения в личной беседе признал мне, что государству – совсем не по силам нести миллиардные расходы на содержание этакого колосса; следовательно, мне пришлось оплатить эксплуатационные отчисления на последующий 10 лет из своего кармана, - и внести их в казну безотлагательно, прямо сейчас, - чтобы впоследствии ещё на всё хватило?!

Мало к тому же построить здания; мало оснастить их всем необходимым, закупив для деятельности поистине не имеющего себе аналогов по размаху больничного учреждения ... всё – начиная сложнейшим диагностическим оборудованием в операционных, и заканчивая халатами для медсестёр. Для полноценной деятельности комплекса необходим в достаточном количестве квалифицированный медперсонал: потребовалось заодно ... ни много ни мало – внести в смету строительства расходы на организацию целого Медицинского Университета!

Во всех этих начинаниях меня здорово поддержал отец – Великому Визирю страны, разумеется, затея со строительством поражающего воображение медицинского центра очень нравилась!

... Ну, а так – одни мелочи всего: реконструировала Центральный Проспект в Столице: сметя старые трущобы, и возведя на их месте блистающие сталью с бетоном небоскрёбы; восстановила веками не ремонтировавшиеся городские дороги; пробила рядом с нынешним большерасходный канализационный коллектор; проложила в дополнение к уже существующим ещё 1 новую линию метро...

* * *

- Я построила это всё на деньги наследства Альконте! – употребила я в сегодняшней борьбе с явно разочарованной моими незапланированными тратами матерью свой самый последний козырь – во избежание предстоящей мне сейчас с её стороны практически неминуемой расправы. – Следовательно, ты не имеешь возможности предъявить мне постыдное обвинение в растрате: ибо, - (можешь это проверить?) - из твоих личных средств я не взяла себе ни единого империала!

Лана сперва обомлела; затем, однако же, довольно быстро сориентировалась.

- Ȑ Ȑ à áçýéà ýðè äáí ÿäè èç ñðåäñðâ Å ëïéít ðå! Äà ýðî – åùà ï í ðå ðóæå äëü ðååý, äíðîååý ï í ý: èáî, åñëè ðîéëéî Å å Ä úññ-åñðåî í ðéí öåññà öéíðà Å ëïéít ðå ååðí åòñý – ðû áóäåøii äåðæàðii í ðää í åé í ð-å ÷ ãé ååñ í ðíñàæåí í ûé

Øîñîé Øðèëëëèíí èì íåðèàëíâ!!! À áñëè íðè Øíí ííà åùå è áíçí àì áðèðñý ñòàðòü èì íåðàððëöåé? Í íà - æèâà; äà áóääò Øååå èçååñòíí - ííà á ííëíí çäðàâèè äí ñèo íð; íà ääëåå êàé ý ñääñäí ý éàé ðàç åå óæå áèäåéä! Í àì ííå ñòðàåå íð íàäîé÷èåøèò åé í óæ÷èí, ííà, í ïæåò áûòü, íáíàäîéä ðåøèëå óääëëðñý?

Í ó òû è áëÿí áëàñü?! Äà, äíðíàÿ í ïü - Øååå íå ííçàåèäóåøü...

* * *

- **Неправда!!!** – вмешалась тогда в разговор неизвестно откуда возникшая Марта. – *Перестань страшить ребенка, Лана: ты же не хуже меня знаешь, что Альонте уже никогда более не вернется?!*

И, дауме, если бы это описание тобой с таким красноречием невероятное событие и случилось бы – Ее Високество Флора Альонте никогда не посмела бы вы требовать у Ким триллион, истраченный ею на благотворительные нужды во имя общества!

...Скорей – она бы подала в суд на тебя саму: за все, что ты у нее так беззастенчиво ухрала!

ñÚëì ö1E1 ?ñáÚí êÚí Õ1â1êÚëì êÚí Õ

+153. ЧТОБЫ ТЕЛО НЕ ПОТЕЛО!

- *Тебе ведь всё равно придётся развязать мне руки!* – нахально и самоуверенно заявила Ким, после подобного лирического отступления распрымляясь в кресле. – Я ведь не сделалаещё свою утреннюю зарядку!

...Он сокрушённо покачал головой. Ким, действительно, – была поистине бесподобна! Чтобы «беззащитная и униженная» пленница, находясь в лютой неволе, ещё и не отказывала себе ни в чём, и выполняла по утрам столь милые ей и привычные гимнастические упражнения, – такое в голове у него просто не укладывалось?! Ким напрочь превозмогла его; она покорила его, напрочь уложила на лопатки, – это случилось вчера, уже давно, – теперь же она торжествовала над ним, упиваясь своею властью над пленителем, и своим непередаваемым, теряющимся в необозримой и заоблачной высоте, величием!

- *Ты какой-то сумасшедший!* – сказала Ким. – *Никогда б не подумала, что парень, который на свой страх и риск берётся ухаживать за мной, – при том ещё боится меня, как самого огня? Я даже название подходящее этому явлению придумала: «кимофобия»; увы, подобное расстройство психики не описано до сих пор ни в одной медицинской книге.*

* * *

- Между прочим, я давал военную присягу! – спохватился Кит Вольдем. – А вчера её подло нарушил – самым гнусным и омерзительным образом!

Я имею в виду тебя, и наши с тобой отношения. Думаю, всё это вполне неплохо подходит под определение "государственная измена"...

- Можно подумать, ты помнишь наизусть текст присяги? – полюбопытствовала Ким:

отчасти от тщательно скрываемого стремления скрыть свою растерянность, отчасти - от досады.

- Разумеется, помню! - на удивление, точно мечом отрезал он, и продекламировал:
- Именем славных предков своих, именем священной королевы Лауры клянусь:

Любить и защищать свою Родину!

- Я думаю, это - неправильный текст? - вопросила Ким, тщательно скрывая разразившуюся в её сердце сейчас душевную бурю. - Так не должно быть. Такого просто не может быть: такого текста, который только что ты мне рассказал?!

- Что??? И ты, жительница другой страны, обитательница презренной Империи, - вздумала меня учить? - картино вскричал Кит. - Эй, послушай? Кто ты такая???

И как, не будучи сама гражданкой Республики, не зная текста нашей военной присяги - ты можешь ставить под сомнение мои способности запомнить его наизусть?

- Но в нём нет ни слова насчёт клятвы верности вашему государству, вашей стране, вашей Республике? - удивлённо пожала плечами девушка. - В том варианте, который ты мне только что рассказал: не могу знать, правильный он, или неправильный?!! Ты полностью угадал: текст вашей присяги для меня - тайна за девятью печатями. Я просто рассуждаю по логике: раз уже ты республиканец - то, значит, должен клясться в любви и верности своему республиканскому правительству?

- Мы, озинцы, клянёмся в верности народу своей страны, народу Озина! - картино подбоченившись, гордо произнёс он.

- А брэггсы, а ургенчцы, а жители Амаконде? А жители порабощённого Эхла, наконец? - непонятливо поинтересовалась Ким. - Они как?

- В каждой стране, и у каждого народа у нас - своя форма военной присяги. Дань национальной традиции! Если у вас в Империи тер-арезцы - войска одеваются не так, как карайцы, а шаоградцы - не так, как столичные, - отчего ж и у нас не может быть разной формы военной присяги: у озинцев, скажем, и у ургенчцев?

- Меня удовлетворяет твоя присяга! - делая вид, чтобы казаться задумчивой, нараспив протянула Ким. - Хотя давал ты её не мне, - неизвестно как, неизвестно зачем, и неизвестно кому?

Но всё равно... Ты поклялся в верности своему народу, - и помог мне: тем самым клятву свою сдержал!

- В смысле? - вопросил Кит Вольдем, изрядно озадаченный её словами.

- Хорошо. Давай представим так. В ваших краях, - сам мне вчера рассказывал! - господствует такая легенда. Будто бы Лаура не умерла; будто бы она - до сих пор жива; будто бы она - живёт в водопаде? Плюс моё подтверждение: сказка, фантастика? - однако же я уверяю, что в своё время на Водопаде на озинском под рёв струй воды встречалась с Лаурой?!

Что было бы, если бы ты, - вместо меня, - встретился с ней?

...Ты бы ей подчинился?

- Конечно! Она ж - моя королева?

- А если бы случайно повстречал Пьера Артуа?

- Спрашиваешь??!

- Хорошо; а если встретил на своём пути Ким Артуа?

* * *

...На свой страх и риск, пришлось всё-таки развязать её. Ким встала в тесной прозрачной кабине, залитой ослепительно яркими лучами взошедшего почти в самый зенит Светила; вытянулась в распахнутый настежь проём левой дверцы кабины, с немыслимым наслаждением вдыхая носом непередаваемый аромат Свободы. Кит Вольдем, забившись в угол, следил за её дальнейшими манипуляциями с едва скрываемым ужасом, перекликающимся с одолевающим его при виде сей грации безудержным и совершенно

неподдельным восхищением.

Постояв немного, и вдоволь намедитировавшись, Ким плавным, незаметно начавшимся движением выпрыгнула из стесняющей её порыв тесной кабинки на мягкий, разбухший слегка от выпавшей за ночь росы песок. Точнее, она подскочила вверх; точно мячик, перекувыркнулась в воздухе, выполнив сальто; едва приземлившись под восхищенным взглядом своего единственного зрителя, - тотчас начала на воздушном, подминающемуся под её телом песке серию головокружительных акробатических переворотов!

Примерно в самом начале цикла, сделав 2 или 3 кувыркания через голову, - освободилась от мешающей её дальнейшим действиям, и сильно стесняющей её гимнастёрки.

- Ну как, нравится? - улыбнулась Ким. Она стояла перед ним раскрасневшаяся, потная, упивающаяся наслаждением собственной силой. - Хочешь, я покажу тебе ещё?

Если не возражаешь, - я могу снять блузку; оставлю только лифчик...

Несмотря на своё обещание, обнажаться тотчас же перед ним она почему-то не собиралась – стеснялась, верно? Хотя, как он уже успел понять, - у белокурой красавицы слова практически никогда не расходились с делом?

- Проси, чтобы я разделась! - совсем нескромно посоветовала ему Ким. - Я подумаю; и если сочту необходимым - может быть, ты и увидишь?

Он расхохотался, почём свет стоит!

- Ким, милая, - ты хотя бы уловила то, что сама мне только что сказала?

Нет, ну конечно , - я прошу тебя: ты только вдумайся!?

- Я всё тебе правильно сказала. Если ты надеешься, что я сама первой разденусь перед тобой, - без всякого на то предложения - ошибаешься! Не дождёшься!!!

Я считаю, что в подобных делах инициатива должна исходить от мужчины...

+154. БЕССИЛЬНАЯ СИЛА НАСИЛИЯ?

- Мне нравится осознавать себя сильной и всемогущей! - призналась Ким в бесконечно коротком промежутке между своими упражнениями.

- В этом - моё жизненное кредо; мой несравнимый ни с чем моральный стимул, слышишь? Не вздумай никогда

и никогда называть меня "малышкой": это - не моё; мне это не нравится! Понял?!

Ýðî ó íàñ – ôàì èëüíîå; ðû äî ёæåí ðî ðü á ÷ í -í èáðäü òî çâ ëèðü í á

áûðû í áðâî é...

Она каталась по песку с непередаваемым удовлетворением ребёнка, которому позволили поиграть в песочке. Только вот упражнения, которые она проделывала под его восторженным и бесконечно восхищённым взглядом, – были отнюдь не детские!

- Для того, чтобы покорить сердце столь необычной девушки, как я, – рассказывала Ким, – следует быть действительно неординарным человеком!

...Ну ладно – чего пялишься? Бабы голой не видел, что ли? А ну, иди ко мне: давай присоединяйся...

Он несмело шагнул на песок. Ким была права: прежде, чем смотреть устроенный в его честь стриптиз – следовало доказать своё моральное право на это.

- Могу поспорить, что уже через месяц ты будешь делать эти упражнения лучше меня?! – улыбаясь, сказала Ким, расплываясь от нежности. – Стащить насильно с девушки штаны немудрено! А ты сделай так, чтобы она сама сняла их перед тобой?! Тогда и посмотрим...

Это оказалось на удивление сложным и тяжёлым делом. Несмотря на свою видимую простоту, физические упражнения, – хотя бы издали похожие на те головокружительные трюки, которые только что откальвала на его глазах Ким, – ему с непривычки не удавались.

- Тебя бы на моё место в Озин! Туда, где в своё время я командовала взводом форменных головорезов!!! Думаешь, это так уж легко?! Приходилось во всём и везде быть хотя бы на шаг вперёди их, – а это, скажу тебе, подчас ой как трудно?

±162. СТАТУТ СТАТИЧНОГО ТЕРМОСТАТА

Во взводе, который когда-то: так недавно; и так уже давно, – приняла под своё командование Ким, на время трёхмесячной своей командирской стажировки, кроме неё, была ещё одна женщина: несколько полноватенькая смазливая медсестра по кличке Квочка; однако предполагаемой взаимной дружбы и симпатии меж девушками на почве единения по половому признаку так и не получилось. Едва лишь наша благородная белокурая героиня единственным глазком взглянула на потрепанное, заспанное лицо Квочки, затащенное после проведенной в компании сразу шестерых мальчиков под высоко приподнятою на своих, с протектором - «ёлочкою», колёсами, открытую бортовою машиной, – бессонной ночи, – с надеждами сиими тотчас и навсегда пришлось безжалостно распрошаться! Квочка была своеобразной жрицею любви, добровольно возложившей (немытое) тело своё на алтарь служения похотям воинствующего Мужчины; скорее всего, она попросту сбежала на фронт, в окопы, от сердобольной и добропорядочной мамочки, не дозволяющей ей дома как следует ебаться? Когда новоявленная командир взвода наложила на неё дисциплинарное взыскание: 3 наряда вне очереди, – Квочка тотчас побежала в штаб, жаловаться своему майору-покровителю, – (который также, наряду с простыми рядовыми солдатами, являлся, наверное, одним из её многочисленных любовников?) – брызжа слюной и задыхаясь от ненависти, распиналась в негодовании своём относительно сестры по полу: мол, в отличие от мужиков «2 бабы вместе никогда не могут ужиться?! Она меня притесняет, потому что я – такая же, как и она, женщина; никого из мужчин же она – и пальцем не трогает!»

«Áàäû-ðåí áâàðû»...

...Ким же, в свою очередь, с точки зрения высшего на свете Закона Совести была уверена в своей незыблемой правоте наложенного на свою не в меру раскомплексованную подчинённую: у неё просто глаза на лоб полезли, когда в случае объявленного ею личному составу взвода общего построения Квочка заявила в строй ... по-домашнему совсем: в одной юбке и белом лифчике с опоясавшими её пухлые плечи кружевными бретельками, – гимнастёрка её обкончанная сушилась в данный момент после спешно проведенной над нею

стирки!

* * *

...Покуда не было боёв – попыталаась проявить себя в качестве умелого хозяйственника: *жёнщина* ведь всё-таки; должна навести порядок и уют во ввереном ей подразделении? Идущее из самых благих побуждений благородное устремление влезть в хозяйственную жизнь взвода (на которую прежние, - до неё: командиры, – как водится, закрывали глаза?!?) – обернулось против неё: треть штатного имущества взвода, естественно, оказалась безнадёжно разворованной; треть – безнадёжно поломанной; треть – исчезла неизвестно куда; всё это, с молчаливого благословения призакрывшего глаза вышестоящего начальства, покрывалось испокон веков расплывчатою сенью неразборчивой тайны... Единственное, чего сумела добиться Ким на первых порах – так это: всеобщей ненависти; ругали её солдаты взвода, все, как один: ну до чего девчонка дотошная и несносная; сүёт свой нос непомерно длинный, куда не следует⁵??!

Чем отличается слово "энергичный" от "энергетичный"? Тем же, что "активировать" от "активизировать"

...Вспомнят ещё о ней, – когда по окончании стажировки уйдёт от них: объявят всеобщий бойкот следующему, после неё командиру, – когда по нечестной корысти своей осмелился продать на сторону десяток новеньких, выписанных на взвод ещё ею, не ношеных ещё и столь милых сердцу их несостоявшихся обладателей, солдатских бушлатов... Когда подсядет к ним возле костра в ночи такой же, как и они, солдатик из соседнего взвода: каска пробитая; фляжка – течёт; котелок – весь в ржавчине... Но в самый первый момент, как водится, нововведение было принято в штыки: «*ну и дура?!!*»

* * *

...С целью проверки физического состояния личного состава устроила многокилометровый, во всей полной боевой выкладке, учебно-тренировочный маршбросок: ох, и возненавидели её тогда подчинённые?! У кого не *Ѳåёїñёїæåíèå*, – а *Ѳåёїâû:èøàíèå!* Ребята из соседних подразделений смеялись: мол, как мы классно отдохаем, пользуясь отведенной бригаде передышке между боями; а вы, разведчики, трудитесь?! Пока вы там всем взводом своим на турнике упражняетесь, – мы лучше, с благословения взводного нашего, – в траве в тенёчке спокойненько себе тихонечко полежим...

«Ãî ï èëè-ååäî ï èëè»

"Сколько б ты имел забот
Если б выпил ты компот?!!
Обалдел бы от хлопот:
Разогрелся, как капот! –
С тебя б капал грязный пот...
И ушами чтоб не хлопать, –
Ты б издал невольный ропот!
Сапога заслышиав топот:
Изыргнул из зада копоть:
Это вам – не яства лопать?!! "

Физические упражнения оборачивались против неё же: куда-куда, а уж в разведчики кого попало не брали? Буйволы все накачанные, физически здоровые... В случае каких-либо

⁵ В определённом смысле Ким было легко дистанцироваться от солдат: вследствие разности пола, в первую очередь. Солдаты никогда не приглашали её выпить "за компанию" чарку-другую.

внутренних конфликтов солдатики из других подразделений обычно с ними в противостояние не вступали: насмерть, чего доброго, забыт; пересибут одним пальцем? Это там, в Развешколе наша белокурая красавица могла похвастать на состязаниях спортивных среди таких же, как она, сопливых девочек да несозрелых ещё безусых юнцов; здесь же, несмотря на все свои самые отчаянные старания, неизменно оказывалась в числе отстающих?! Помнится, как упала, – с противотанковым гранатомётом (для дополнительной тяжести) за спиной; ну совершенно обессилев, во время многокилометрового, - на выносливость забега; как лежала, глотая слёзы, в бессилии своем делая над собою нечеловеческое усилие – чтобы **подняться**?! Кто-то из её подчинённых буволов-солдат, сжалившись, подбежал к ней: мол, давай твой неподъёмный груз? – налегке отсюда уж побежишь?! – она не позволила: стиснув зубы, поднялась с грязного истоптанного песка; отёрла зарёванную морду; встала в строй, побежала...

Помнится, как окружили её по окончании забега того бойцы её взвода: эй, девочка-командир, – разговор к тебе есть?! Ну ладно, раз заставляешь нас заниматься физподготовкой вместо отдыха: твоё право; тебе за это зарплату платят. Но отчего – при том сама бегаешь с нами, мучаешься? Ты посмотри, как во взводе материального обеспечения та самая точно такая же физическая подготовка проходит???. Солдаты – уж двадцать пятый круг, все потом исходя, и сапогами казёнными песок, как копытами взрывая, – облиз негустой рощицы чудом уцелевшей бегают; их командир-поручик же – в траве лежит, сигаретку покуривает, зевает час от часу, да на секундомер лишь только иногда поглядывает...

Ты же – всё с нами, и с нами??!

Она – ни в какую: да как же это так? Нет!!! Никогда такого не будет; потому что тогда это буду не я... Вот такая вот история!

* * *

А по поводу занятий пресловутых по огневой подготовке её даже вызывали в штаб бригады с разносом! Да как это так; госпожаunter-офицер, – что вы себе позволяете?!! У нас – по большей части люди в боях побывавшие, обстрелянные; вы же тут – без году неделя: а раскомандовалась уже, как генерал? Пускай лучше уж люди ваши отдохнут: не сегодня-завтра – в бой; пускай уже хоть один лишний денёк – отлежатся, выспятся...

+155. «СЛУШАЮСЬ, И ПОВИНУЮСЬ!»

- Осталось выяснить, кто из нас главный? - улыбаясь, сказала Ким. - Как ты можешь догадаться, главной из нас двоих в этой пустыне являюсь я!

Он обомлел от несказанной наглости! Конечно, всё это было целиком и полностью в стиле Ким, - насколько он уже успел её познать; но... Этой выходки, честно говоря, он от неё никак не ожидал!

- Пойми, - я по складу характера - прирождённый лидер! - как могла, убеждала его Ким. - Я могла бы привести тебе тысячу достаточно веских оснований, - как на духу, - чтобы массированным натиском этим, единое, - переубедить тебя! Пойми: я хочу сделать как можно лучше; хочу, чтобы ты это сам осознал, - и добровольно, без всякого на то принуждения, подчинился мне?! Так будет лучше для нас обоих...

Чем раньше это ты сумеешь понять; чем быстрее до этого докумекаешь, - тем нам с тобою будет легче и безболезненней перенести невзгоды и тяжкие испытания, что выпали на наши совсем и не мечтающие о таком головы...

Он отрицательно покачал головой. Эта вконец оборзевшая девчонка сама не понимает, что мелет?

- Во-первых, - я много старше тебя по званию! - меж тем, мотивировала собственные

притязания на единонаачалие несравненная Ким. - Во-вторых, - я намного лучше тебя подготовлена к экстремальным ситуациям, в одной из которых мы оба на пару с тобой оказались. Да у нас в разведшколе даже предмет такой был: "Выживание"; помню ещё, как повредила скафандр на лишенной атмосферы, необитаемой планете... Всё равно выкарабкалась: хотя сокурсник, - (тот самый парень, кстати, который немногим после этого пытался меня изнасиловать), - из самых последних сил затыкал мне разгерметизировавшийся скафандр пальцем, - а у меня самой уж и в голове помутнело...

Но зато - это бесценный опыт; ты, не пройдя его, не зная даже понастышике - не понимаешь ровным счётом совсем ничего; сколько это всё с нашей обыденной и житейской точки зрения стоит?!

...Да без меня ты совсем пропадёшь; загнёшься в этой песчаной пустыне!

Он грустно вздохнул. Какое-то рациональное зерно в её рассуждениях всё же имелось. Просто до одурения неприятно было сдаваться; вот так, при всех своих видимых преимуществах, - терпеть, наголову разбитому, поражение?

- Неужели ты не понимаешь - что вчера я просто издевалась над тобой, когда ты связал мне руки! Ты, наивный, думал, что я у тебя в руках; я же, оценивая твои действия пристальным взглядом профессионала, - только и делала, что считала твои ошибки!

Каждая из которых вполне могла стоить тебе жизни, дорогой...

...На счёте 64 сбилась, - а это, приятель, было ещё только в самом начале; мы с тобой как раз только отобедали; с этого момента я на всё плонула, и решила не нападать на тебя! Ты не представляешь для меня реальной угрозы, - неужели ты этого не понимаешь?

- Сейчас посмотрим, кто кого? - прорычал разгневанный Кит Вольдем, и бросился на неё.

Схватка окончилась мгновенно, - как раз именно тем, чем и должна была закончиться: стремительным, неуловимым движением грациозная Ким, оказавшаяся к тому же необычайно ловкой, - перебросила противника через себя; он позорно с глухим стуком обрушился на песок, словно какой-нибудь бесформенный мешок с мясом и костями.

- Убедился? - невозмутимо улыбнулась Ким. - Обожаю спортивные состязания, - но только с куда более подготовленными партнёрами! Ты же - слабоват и для новичка; где уже тебе со мной состязаться?

...Ты, конечно, это и сам прекрасно понимал. Только, естественно, пуще всего на свете опасался сам себе в этом признаться. Думал, что с неумело перевязанными тобой руками я полностью обездвижена; что я - всецело и полностью в твоей власти? Хорошо, хоть насиловать не полез; а то было бы тебе такое... Товарищ мой, когда овладеть насилием мной захотел, - и то весь в крови, у меня на кровати плакал: а он был общепризнанный чемпион по рукопашному бою на всём нашем курсе!

Да я могла практически в любой момент обездвижить тебя, - одним ударом ноги; а с перебитой коленной чашечкой, мой дорогой, ты от меня, даже пусть связанной по рукам и ногам, - всё равно далеко не улезешь?

Кит Вольдем, не стесняясь, предпринимал одну за другой попытки нападения. Увы, он был прекрасным космическим пилотом, - и только; в борьбе "хрупкая и грациозная девушка" неотменно одерживала верх. Судя по всему, это её очень забавляло: конечно же, утренняя разминка немыслима без соответствующих упражнений. Кит Вольдем летал на песок, как воздушный шар, треплемый потоками играющегося им воздуха. Попутно девушка ещё и поясняла:

- Я вчера попросту игралась с тобой, словно опытный гроссмейстер во время одновременного сеанса игры на 30 досках издевается над начинающим шахматистом! Отдав ему в качестве форы ферзя, и ещё целую кучу фигур, - планомерно с усмешкою парирует незамысловатые выпады противника, - и всё время подсмеивается над ним! Он имеет на это

право, ибо он предоставляет тому самое бесценное, что, может быть, когда-нибудь и получит тот практически из всего в жизни - урок, подобный тому, который я предоставляю тебе...

Наконец, Кит Вольдем выдохся. Девушка, наоборот, - только как раз начинала входить в самый пик своих отточенных многочасовыми тренировками, отворившихся возможностей.

- Ну что: теперь - пробежка? - лукаво улыбаясь, предложила ей Ким. - Давай, побегаем: проверим, кто из нас выносливее? Сила и выносливость - абсолютно разные вещи; чисто физически ты сильнее меня, без сомнения, - но только вот что-то за сегодня так и не сумел ни разу воспользоваться этим несомненным преимуществом? Давай теперь сделаем тест на выносливость...

Республиканский пилот с одышкой поднялся, и стал рядом. Оскорблённая, развенчанная гордость и простреленное наповал чувство собственного достоинства не позволили ему отказаться: (а следовало бы?)

- Любой девушки безумно приятно, чтобы за ней бегали?! – усмехнулась Ким. – Но, я считаю – я лично поступаю гуманней: пусть лучше бегают не в переносном смысле – в прямом!

* * *

В этот период как раз и оформились мои основные увлечения: автоспорт, боевые искусства, плавание, стрельба... И, разумеется, бег, - ну, а плюс к тому – неизменный турник с блестящей, до самых мозолей на руках, - выдраенной перекладиной. Помнится, в самом начале Разведшколы девочек на занятиях по физподготовке заставили отжиматься от земли. Для меня, разумеется, всё это было крайне малоинтересно, и я пристроилась к мальчикам. Пока стояла в очереди к турнику – надо мной всячески издевались; в меня просто тыкали пальцами! Не обращая видимого внимания на мальчишек, я спокойненько стояла себе в сторонке, выжиная, покуда обидчики мои, вдоволь поизгаявшись надо мной, повесятся на перекладине, словно сопля; и повисят там в тщетных попытках подтянуться. Я немного утрирую, конечно – но ведь многие из тех, кто на всякие лады обсуждал сие невиданное событие: девочка что перепутала? – (приглашали заодно посетить мужской туалет – раз уже это всё мне так интересно?!?) – оказались не в состоянии сами выполнить требуемый от них норматив по физической подготовке.

После – вышла; играючи подтянулась; выполнила переворот, - и ещё пару кое-каких заковыристых упражнений; а затем уже – повисла там вверх ногами, подцепившись за перекладину сгибами коленей, - и, сгибаясь-разгибаясь вверх-вниз, принялась качать пресс: подавляющему большинству из тех, кто ко мне задирался, подобное даже и не снилось!

...За спортивными достижениями – не гналась; главное для меня было само участие в процессе самоподготовки. Отчего, признаться тебе, получала поистине неисчислимое удовольствие! Достижений особых потому и не имела, - (разве что Кубок Империи выиграла на авторалли); однако же извлекла из всего максимум удовольствия для себя и пользы, - а, главное, чрезвычайно расширила и без того широчайший круг собственных интересов! Конечно, я понимаю, что профессиональный спортсмен превзойдёт меня в стендовой стрельбе по количеству очков, выбитых из снайперской винтовки; однако же, что случится, - ежели нам обоим сразу же после этого выдать ещё и по противотанковому гранатомёту? Моя достоинство – универсальность и приспособляемость ко всему; я в достаточной степени владею всеми видами оружия, которые мне когда-либо попадали в руки; я не претендую на какие-то особые титулы и призы: тем не менее, когда на моих глазах пятеро дюжих подонков избивали средь бела дня на улице какого-то совершенно незнакомого мне очкарика, - (а толпа равнодушно шла рядом, опасливо отворачиваясь, делая вид, будто не замечают, как на их же глазах человека чуть ли не до смерти запинали ногами), - я без лишних на то колебаний в душе вмешалась в драку! Меня ведь саму ранее точно также когда-то бивали; я и на собственной шкуре прекрасно знаю, что чувствует человек, содрогаемый на асфальте ударами тупоносых кованых ботинок?! Отлиздила быстренько всех пятерых, - заставив их тут же помучиться рядом с собственной жертвой в кровавой луже, - и тотчас же ушла, не прощаясь: потому что заслышала уже вдали между зданиями звук торопящейся к месту происшествия полицейской сирены...

+156. КЛЮЧ ОТ ТВОЕГО СЕРДЦА...

Перед тем, как они удалились, Кит Вольдем наглухо задраил кабину «Старфайра», - мало ли чего? Вдруг какой-нибудь неведомый, незваный гость порешит наведаться сюда в их отсутствие?

- *Пароль?!* ненавязчиво вопросила Ким. Мало ли что может в жизни случиться: убежали – вдвоём; а вернулась – она одна; да и осталась тут ровным счётом ни с чем перед наглухо запечатанной полупрозрачной бронированной дверью?

Молодой человек привёл девушку к себе домой: та теперь требует от его квартиры ключи: мол, что я? Одна, без тебя не имею права здесь находиться? Не доверяешь, значит?

Если не дать – обидится: «*Что я тебе, воровка, что ли?!*» Но, если дать...

Ситуация со «Старфайром» - ещё в тысячу раз хуже. Это ведь – не квартира тебе; это – самостоятельная боевая единица республиканской военной техники! Это, в некотором роде, единственный шанс на спасение, оставшийся у них...

- Пароль как "порнографическая роль"! – еще раз повторив, пошутила Ким.

- «Лаура»... - всё-таки раскололся вопрошающий. – Неужто сразу не догадалась? Кто из нас умеет залезать другому в голову; и, как на духу, читать чужие мысли???

И с некоторым разочарованием добавил:

- Могла бы и сама...

- *А на взлёт?* – (в этот момент Кит Вольдем весьма отчётливо почувствовал, как буквально на глазах неистово обесценивается его жизнь! Теперь, когда девице стал известен заветный пароль, его существование в этом бренном мире уже и гроша ломаного не стоит!!!)

- Тот же самый. Пароль – одинаковый: он и открывает кабину; он же и запускает мотор...

«А іçіл әð, ғðааðаð ә ñðïðíéб; іäi әäð ә óáúð; ғðéðñð їðаëööñ ҹäi әððñé «Ñðàððàéð» әé әîéñðа ñëðæíñðè íâ ññðàðàéð...»

- «Лаура»! – отрешенно отдавшись собственным мыслям, задумчиво и растерянно повторил он. - «Лаура» - пароль, который открывает все...

В такт его словам щёлкнула застёжка бюстгальтера. Вместо того, чтобы хотя бы одарить взглядом её, усладиться столъ замечательным презентом зрелищем: («Сам же об этом мечтал! Во дурак?!!») – Кит Вольдем бойко отпрянул, оглядываясь назад, как бы опасаясь наткнуться спиной на что-то; понуро забился себе в уголок, ожидая ежесекундного нападения. Большие и белоснежные груди Ким словно парализовали его; они как магнитом приковывали взгляд; они отвлекали его внимание...

- *Держи!* – она швырнула ему прямо в руки только что снятый лифчик. – *Можешь его положить; я думаю, он не пропадёт...*

Операцию со снятием Киминого лифчика он воспринял не иначе, как очередную каверзу взбалмошной и авантюрной девицы: азартной, задорной, превозбудённой, - и агрессивно настроенной при том!

- *Может, для меня это – то же самое, что для тебя – сообщить пароль?!* – чуть покраснев, призналась несколько смущённая девушка, - задумчиво перебирая руками свои объёмные и выпяченные груди, озорно вздрогнутые навстречу ему. Белые, не загорелые: на более темной коже живота и плеч отчётливо отпечаталась воспрепятствовавшая ранее загару белесая полоса верхней части купальника.

- *Вряд ли я могу здесь кого-либо смущать? Думаю, что кроме тебя, меня здесь все равно никто не увидит?!*

Причудливые блики света, точно искорки, переливались по ней; в пупе всеми цветами радуги немыслимо сиял имплантированный туда драгоценный камень... Высокая, стройная; белокурые волосы снопами блистающих белоснежных нитей осыпались на плечи...

- *А всё равно – без лифчика удобнее!!!* – констатировала девушка, собираясь бежать, и поворачиваясь, соответственно, однако к нему спиной. – *Пойдём, разведаем местность в близлежащем квадрате: что здесь есть, что осталось от моего «Дракона»; и вообще - что здесь к чему...*

* * *

- *Есть ёщё самое веское, самое главное обстоятельство*, - прежде, чем они побежали, - предваряя забег, на совершенно иную и отдалённую тему, промолвила Ким. Она завершала свою пламенную и прекрасно аргументированную речь по вопросу собственного лидерства. – *Если бы ты жил в Империи, если бы знал, про меня всё, – ты со мной беспрекословно согласился бы; и у нас с тобой подобного разговора даже и не возникало?*

- *Какое обстоятельство?* – машинально вопросил её Кит Вольдем: ему не нравилось, что девушка говорила загадками.

- *Этого уж я тебе не скажу! Лучше пусть я навсегда останусь для тебя тем, кем я есть, – чем той, кем бы я могла быть...*

+157. ПО СЛЕДУ ЗМЕЯ-ИСКУСИТЕЛЯ

- *Ну что, убедился?* – промолвила Ким, когда он, вымотавшийся, задыхающийся, - едва к ней дотёпал после устроенной в его честь мучительной получасовой пробежки.

- *Я привыкла дистанцироваться от подчинённых не какими-то там надуманными качествами и намеренной неприязнью, естественным противостоянием начальника его вассалов: но на деле: самым прямым и непосредственным образом!*

Он бессильно издал нечленораздельное мычание, высоловив язык. Девушка, кажется, не капельки не устала; с него же градом катил пот.

От жары кот Теплоход
Открывает рот!

- пошутила Ким, описывая повадки своего домашнего любимца, и добавила:

- *И, таким образом, охлаждается!*

В ответ он только замычал, на что-то отчаянно указывая руками. От одолевшего его страха Кит Вольдем, кажется, начисто потерял дар речи.

- *Ну, ты у нас захиревший, - или захеришись?* – смеялась она. – *Нет, пожалуй: ты – заколебённый?!!*

Он же, сбиваясь с ног, бежал к ней из последних сил, – указывая ей на что-то, что заметил с расстояния у неё за спиной.

- *Что - так сказать: душно – бздушно???* – изгалялась она, подтрунивая над ним, вовсю изнывающим от нестерпимой жары, усугубленной собственными, - с непривычки, - физическими страданиями. – *Пятое начало термодинамики; так сказать, «голубой закон Гей-Люссака»! Как говорит старуха Тильда: загружаться – захрюшаться?! У нас с тобой, так сказать, сравнительно мирное сосуществование...*

Наконец; его настойчивая мимика и крики, предупреждающие об опасности, достигли её ушей, - и она оглянулась.

- Чего ты? Боишься, что ли? Думаешь кого встретить? Не ссы в компот! Гномы - не автономны. - только лишь посмеялась Ким.

К этому моменту Кит Вольдем был уже на расстоянии нескольких метров; совсем рядом. На близлежащем бархане, свернувшись в бухту трёх свитых воедино колец, вытягивалась вверх готовящаяся к смертоносному поединку исконная обитательница

здесь, ни разу не видевших человека мест – чудовищного вида змея.

* * *

- *Пистолет!* – властно потребовала Ким. В этот момент, как никогда, она была похожа на хирурга за операционным столом, требующего у своего зазевавшегося и нерасторопного неумехи-ассистента скальпель.

Он замялся, неприятственно поёживаясь.

- *Ну где он? Чего ты телишься?!! Ты с ума сошёл!* – постаралась она успокоить разбушевавшиеся нервы - в сложившейся ситуации следовало сохранять максимальное спокойствие и хладнокровие. – *Ладно, - если боишься отдать мне оружие, – стреляй сам; только – смотри, не промахнись?*

...Очевидно, она думала, что он по-прежнему не доверяет ей; опасается передать в руки военного противника отобранное ранее у неё же её собственное личное оружие? Между тем, Кит Вольдем сам рад был сейчас передать ей его, - но увы, не имел малейшей физической возможности это сделать!

- *Ну что же; давай?!* – торопила она его. – *Где мой пистолет?!*

- Я забыл его в своём "Старфайре"... Вернее, намеренно оставил там его, когда мы отправились на пробежку! – честно признался он.

- *Не ври!!!* – прикрикнула она на него. Почему-то она находилась в незыблевой уверенности, что оружие в данный момент – при нём?!

С изрядным запозданием он протянул девушке нож. Тот самый, с помощью которого вчера открывались протухшие консервы в застрявшем в зыбучих песках "Старфайре". Ким как-то упустила из виду, что у него имелся при себе маленький портативный складной нож, - ей казалось, что всё наличествующее у них холодное оружие исчерпывается её кортиком? Между тем – всё было не так; у него имелось это маленько лезвие. Пистолет, однако же, и в самом деле-то остался себе мирно лежать на сиденьи в кабине. Ещё вчера ночью Кит Вольдем, столкнувшись с новой и неизученной техникой, попытался провести огневые испытания (это, кстати, и была 1 из причин, по которой он в самый первый раз ненадолго оставил Ким сидеть одной связанной в кабине). Как и водится, они закончились ничем: от простого нажатия на спусковой крючок оружие так и не выстрелило?! Очевидно, пистолет Ким был надёжно защищён от несанкционированной пальбы каким-то там секретным предохранительным устройством; в конструкции которого он так и не сумел разобраться. Просить Ким ознакомить его с особенностями устройства отобранного у неё же оружия могло привести к непредвиденным последствиям; поэтому наш герой не нашёл ничего лучшего для себя, нежели ... попросту бросить попавшее в его руки грозное (и совершенно бесполезное, тем не менее, для него?) оружие внутри "Старфайра", отправляясь с девушкой на пробежку. По крайней мере, - даже, если бы и у Ким и возник соблазн напасть на него где-нибудь в песках, и вернуть себе отобранное у неё оружие – ей пришлось отказаться бы от этой безрассудной затеи: никакого пистолета при нём действительно не было!

Ситуация и впрямь создалась критическая; но разрешилась она неожиданно легко: взвесив (очевидно) в своей щитомордой голове все «за» и «против», змея не решилась рисковать, и нападать сразу на двоих незнакомого вида зверей, довольно крупных, хищных, и явно небезобидных? – не осмелилась! Вильнув хвостом, поползла себе далее среди барханов – на съёбку. Ким победоносно бросилась за ней. Размахивая ножом, готовая вонзить ост्रое лезвие в гладко-скользкое, извивающееся по песку тело врага, - она неотменно догнала бы противника?!! Если бы не в самый начальный момент погони, когда девушка, словно разъярённая фурия, бросилась вдогонку за изрядно перетрусившим животным, - её спутник вовремя не спохватился, и не подставил бы ей подножку: отыгryваясь за все её борцовские выкрутасы, которые проделывала она над ним, доказывая своё превосходство подле увязшего в песках «Старфайра»! Возбуждённая охотница,

одержимая неистовым азартом предстоящей схватки, по вышеуказанной причине со всего разбегу банально растянулась на песке, вонзив нож вместо ускользающего хвоста жертвы под жалкий кустик местной растительности!

«...Í ðâñéäääðåí àÿ íñéäñðâèýí è èññéäääí áàí èÿ í àñéäääí èöä, ñéí áí í ñéäääí í ûð, áûñéääääàéä á ñéþää ñéäääí í àñéäääðåäí íñéäääí...»

Змея в то время стремительно извилась; и, самым постыдным образом признавая своё бесславное поражение, навсегда бесследно исчезла среди барханов.

«...Í á ñí áé áûñí áëäàðü çì áé!»

- Сего́дня на завтрак мы будем есть яйца!!! – распиналась Ким, вся красная от вмиг охватившего её неистового возмущения. Лезвие ножа в её руке поигрывало; и неистово блестело, готовое вот-вот вонзиться в ненавистную плоть обидчика.

- Не захотел есть змеиные: будем есть твои!!! Какое из них ты мне отдашь? У нас в меню есть 2 варианта: тебе – левое; мне – правое?!?! Либо: наоборот: я съем левое; а ты возьмёшь себе правое... Ну скажи: да где тебе ещё; и с кем в компании придётся отведать собственной же спермокончатины?

- Послушай, Ким! Я, можно сказать, тебе жизнь спас, - отвратив тебя от поистине неминуемой гибели!!! Ты не понимаешь, что ли?!?! А если бы она оказалась ядовитая???

- Укусила – узнали бы!!! – завернула-тиранозаврнула в ответ негодующая девушка. – Нет, от змеятины сегодня я так просто отказываться не желаю!!! Сейчас отрежем тебе змееподобный отросток: в качестве кары за прегрешение; зажарим в песке вместе с яичницей... Будет же называться «яичная колбаса с кровью из вольдемятыни»!!!

Понемногу успокоилась; притихла. Огрызаясь, конечно:

- И это – Мужчина-Добытчик?!?! Как же ты собираешься подкармливать собственную подругу??? Да мы же с голоду с тобой здесь подохнем!!!

..Да если бы я была такая, как же, как и ты???

+163. ИНГИБИТОРЫ ЭКСГИБИЦИОНИЗМА

- Между прочим, я это всё – из-за тебя! – как мог, оправдывался Кит Вольдем. – Я... Я ... испугался за тебя – что ты буквально на голом месте можешь погибнуть! В охоте за змеями следует неукоснительно соблюдать требования охраны труда...

- Я знаю! – отрезала Ким. – Я всё, милый мой, всё это прекрасно знаю...

Женская душа непредсказуема: она подарила ему столь сокровенный, полный нежности и многозначительный взгляд, что молодой человек на месте едва не смущился.

И, совершенно неожиданно, прервав поток так и льющихся из её уст ручьём поистине несносных предшествующих словоизлияний, резким и порывистым движением: преисполненным страсти, так и кипящим изнутри какой-то неистовой вложенною в него подспудною силой, - стремительно прижалась к его губам: Он и Она слились в Поцелуй!

...Ветер шелестел вокруг них, обдувая своими неслышными вихрями самые краюшки окутавших их со всех сторон песчаных барханов; далеко в небе сияла раскаленная звезда – огненный шар с канцелярской нумерацией X-130. Где-то сворачивалась кольцами змея: так и не доставшаяся им на завтрак, спрятавшаяся в свою норку. Где-то вдали шла ужасная, кровопролитная война; где-то вдали рождались и умирали люди: им это всё было невдомёк; единственное, чем они были заняты – своим Поцелуем...

- У меня закружилась голова! – пожаловалась Ким. – Ой... Представь: я не могу идти! Ой, как у меня голова кружится!

Она тихонько ступила на песок, едва касаясь его кончиками своих пальцев. Ощущение эйфории, испытанное только что, не покидало, - (и не могло покинуть её).

Отдавая дань обуявшим их в то самое время чувствам, Кит Вольдем взял её за руку.

- У меня тоже голова кружится... Ничего, это – сейчас пройдет. Расскажи лучше ещё что-нибудь про своё житие-бытие?

ñÚëì ö1EJ?1çÚВРâçВ1ëè1ëæВëì öø

-164. ПРИШЛА БЕДА, – ОТВОРЯЙ ВОРОТА!

Ким грустно вздохнула. Начала, как бы невзначай, – для него из детства своего очередную историю.

* * *

- *Иди, поешь?!* – приказала Марта. Я отрицательно мотнула головой.

- *Стало быть, теперь ты до самого последнего будешь отказываться, и не станешь есть?* – вопросила она. Я молчала.

- *Ты же подожнем с голову, дорогая!* – сменив тон, ласково заявила она. – *Всем людям необходимо есть хотя бы периодически. Ты что; если же ты не будешь есть – умрешь!!!*

В ответ, ничего больше не говоря, я нарочито неловким движением показала ей свою левую руку, непроизвольно закатав рукав и обнажив запястье. Незадолго перед тем: (правда, в совершенно иной ситуации и по совершенно иному поводу), – я вскрыла себе вены, намереваясь покончить жизнь самоубийством.

Из затеи той, разумеется, ничего не получилось: по малолетству моему и вопиющей малокомпетентности; однако же шрам на левой руке, перечеркнувший линию жизни в лице кровеносных сосудов, после этого остался до сих пор. – (показала). – Демонстрируя его Марте, я желала выразить, что готова практически на всё; что меня – уже ничто не остановит; что я могу пойти на всё, что только угодно...

...Тогда, после моего идиотского выпендривания на линкоре "Корона", – мне стало невообразимо стыдно перед людьми; стыдно настолько, что раскаяние по поводу своего безнадёжно дурацкого поведения каленым железом жгло меня изнутри; стыдно так, что и жизнь сама – не мила; и продолжать её после всего того, что я там накуролесила, – мне вовсе уже не хотелось!

Я намеренно опускаю для тебя эту историю; хватит и без того в моей жизни для тебя разных интересностей! Единственное, что хочу сказать – переполох в Империи по поводу попытки моего неудавшегося самоубийства возник ужасный; допрашивал меня о причинах столь неординарнейшего, не присущего совершенно девице моего (высочайшего) положения в обществе, поступка сам Его Сиятельство Великий Визирь Империи, мой отец... При этом он вынужден был вести себя со мной не как отец с дочкою – но как 1 государственное лицо с другим; премного благодарна ему за понимание и чуткость, которые он проявил ко мне в тот момент. Он не ругал меня, и не корил, – только спокойным, здравомыслящим тоном разъяснил мне мои ошибки.

* * *

Теперь уже – воспоминания о несведенных счётах с жизнью испарились; потихоньку растворились в безбрежном океане впечатлений, словно рваный клочкообразный туман; теперь уже – самое время окунуться с головой в поистине бесконечное море всех предоставляемых Жизнию наслаждений...

Ан нет – отца у меня больше не было!!!!

-165. ЕСЛИ В МИРЕ НЕТ ТЕБЯ....

- Это ты - из-за отца, да? – догадалась Марта. И искренне, от всей души пожалела меня, погладив меня по шелковистым косам, - бедная девочка...

Линкор "Держава со всеми находящимися на нём людьми бесследно исчез в Чёрной Бездне неделю назад: с этого момента, и до сих пор я вообще ничего не ела! Первые дни голодовку удавалось скрывать – ведь я привыкла принимать пищу в одиночестве; **оставшись наедине с самой собой** – выливалась всё к чёртовой матери; выбрасывала бесследно, вылизывая тарелку при том до самой капельки, до самого последнего кусочка...

Понятное – так долго продолжаться не могло; рано или поздно меня раскусили...

* * *

- Тебе говорят что-нибудь название "Заря Эхла"? – спросила Марта. Я ответила, что да. Когда нашу планету уже полностью захватили, когда милые, родные земли вовсю преисполнились чадящими кострами вражеского вторжения, - осталась одна-единственная горсточка храбрецов, не предавшая Родину. Это история стала хрестоматийной, она вошла во все учебники истории: когда враги заполонили собой **всю** нашу землю, до самой последней пяди – оставшиеся в живых защитники нашей планеты, во главе с царём Ал-Хакалом, моим дедом, - сошли в море, предпочтя героическую гибель на борту пронизанной насквозь дырами вражеских выстрелов бригантине "Заря Эхла" позорной сдаче на поругание врагу!

Я горестно вздохнула. Память о горстке храбрецов, предпочитших героическую смерть в обагренных кровью водах Лазурного Моря жалкой сдаче в плен, - как бы их о том не просили, - всегда была для меня путеводной нитью; звездой, озаряющей проложенный в бурных волнах Жизни курс; я назубок выучила эту историю.

- Как ты прекрасно понимаешь, Ал-Хакал на борту "Заря Эхла" был не один. Вместе с ним в последнее плавание отправились Его Сиятельство Фламмарион Альконте, его – да этого, – извечный оппонент и политический противник, разделивший вместе с ним горькую ответственность Утраты; еще какие-то другие люди... Все они предполагали утонуть в море, нечего погорючи выйти с поднятыми вверх руками павстречу умывающемуся победой врагу!

...По нашему поверью, они не умерли, – а ушли внутрь, дожидаясь того великого дня, когда люди будут свободными. С тех пор они дремлют в пучине волн; и им снятся величественные, прекрасные сны. Им снятся свобода и счастье родной страны. Время от времени они выходят из волн; и тогда люди видят исполинскую тень объятого огнём парусника на безбрежной глади моря. Они оглядывают мир, и снова возвращаются назад.

"- Нет ещё! - говорят они. - Великий день освобождения пока ещё не наступил..."

- Ты хочешь сказать, что я никогда не любила своего отца? – продолжила Марта. – *Ты хочешь сказать, что мне наплевать на все это; что я могу спокойно есть, пить, и спать, – когда его больше нет на свете?!*

...Очевидно, отец Марты погиб на бригантине "Заря Эхла" вместе с царём Ал-Хакалом и

другими? – догадалась я: раньше я про такое и не знала! Теперь же Марта изо всех сил пыталась убедить меня изменить своё поспешное и опрометчивое решение.

- Послушай, девочка! Этим ты только что разве причинишь вред самой себе; никаку проку этим ты совсем ничего не докажешь!

Я гордо мотнула головой. Голова аж закружилась от этого: когда голодашь неделю, - я знала, – следует по возможности избегать резких движений.

- Ну посмотри сама, на него только стагна похожа! – уверяла меня домоправительница. *- Кожа да кости всею; а бывла такая красивая, стройненькая, умная; вся та и выщущая здоровьем девочка!*

...Исчезновение "Державы" до сих пор остаётся крупнейшим необъяснённым белым пятном в военной истории Империи – громаднейший, утыканный, словно дикобраз – шипами, всеми возможными видами оружия корабль ... исчез, будто бы иголка – в стоге сена; исчез вместе с Великим Визирём страны на борту; исчез вместе со всем своим многомиллионным экипажем...

Да бесчисленные эскадрильи "Драконов" вокруг; да малые корабли сопровождения...

Трагедия такого масштаба попросту не могла остаться незамеченной – слишком уж велика оказалась потеря; во всей Империи был провозглашён по сему препечальнейшему поводу семидневный национальный траур! "Державу" искали; прочёсывали космический холод везде, где только возможно – но увы, всё безрезультатно; гигантский корабль, флагман космических Вооружённых Сил Империи – словно бы в воду канул? Равно, как и республиканский крейсер, что противостоял ему – спасаясь от явно неравнозначного по мощи преследователя, отчаянно теснимый нашими орудиями, "республиканец" запёрся себе в запретную для полётов зону полётов, – (больше, пожалуй, ему же ничего не оставалось? – понадеявшись на собственную неустрашимую мощь, бронированный наш неуязвимый монстр последовал прямо за ним, намереваясь раздавить, как вошь, единным ударом!

....И оба – бесследно сгинули; растворились в трясине аномальных явлений непознанной Чёрной Бездны...

Да обломки "Дракона" какого-то, вдребезги разнесённого в мелкие кусочки взрывом – без особого на то труда удается найти; успешно идентифицируют пропажу; дают официальное заключение об обстоятельствах гибели пилота...

Здесь же – ничего; всем миллионам исчезнувших (в самом разгаре боя, как только необратимо прервалась связь), - на "Державе" был присвоен статус "пропавших без вести": то ли есть они; то ли – нет; осталась, (да, пожалуй, остаётся капелькой ещё до сих пор) одна только маленькая-маленькая Надежда...

- Ты думаешь, - что если ты упфама не станешь есть, потерянная "Держава" вернется? – философски вопросила Марта. *- Пойми, дорогая моя:: если стать большой корабль пропал, и найти его вообще где не могут, - даже и самых обломков малых, - нет никакой гарантии, что отец твой когда-либо вернется?! Придется тебе, пожалуй, наконец же, смириться с мыслью -- что его дальше уже нет в числе живых!!*

Ты же, упфама отказываясь есть в знак протеста до его

*возвращения (которое так никогда и не произойдет), – вскорости
обесццисить все; и подожнеть с голоду по собственной дурости, и
вашему непростительному непросветлению мозгов!!!*

В ответ я сделала стойческую мину, - и, стараясь по возможности не смотреть в дымящуюся аппетитным паром, всю так и возбуждающую ноздри тарелку превкуснейшего на свете черепашьего бульона, - вынесла её в туалет; и бесславно слила в унитаз, пустив за собой воду. Точно так же я поступила и ниспосланными мне всеми прочими деликатесами.

- Между прочим, миллионы голодавших детей на свете не пробовали даже и капельку той самой икры, что ты в порыве своем так беспощадно выбрасила. – попыталась урезонить меня Марта. – Да некоторые люди все отдали бы на свете – лишь за то, чтобы укусить самый краешек твоего так и оставшегося неследимым бутерброда...

- Потрудитесь организовать доставку отвергнутой мною пищи в ближайший детский приют! – коротко и властно приказала я. – В этом – вы правы, Марта; я действительно сейчас паскудно поступаю! Однако же, - несмотря ни на что, - есть до тех пор, пока не вернётся отец, -- я всё равно ничего не стану??!

- Ну что же: не хочешь – не ешь... – постановила Марта. Я презрительно улыбнулась. Сила воли у меня была железная; как ни искушалась домоправительница в своих наивных попытках образумить меня; как не пыталась искренне помочь мне, соблазнив видом одним, и ароматом поданных в усладу мне искусствейших яств – я оставалась непреклонна! Вчера, позавчера служанка могла ещё надеяться в отношении меня: "Хрань захочет – сама прибежит": (я слышала, как она вслух это кому-то говорила); но этого, вопреки её самым радужным предположениям, к сегодняшнему дню так и не случилось. И не случится никогда: пока я сама не захочу сделать это! Я была преисполнена в нерушимой уверенности; и никакими усилиями невозможно меня сломить – раз уж на что-то решилась, - та уж решилась!!!

* * *

Я и сама прекрасно понимала, что иного исхода – нет; что я – если так стану продолжать и дальше – сама из этого уже ни за что не выпутаюсь; однако же гордость, настойчивость брала своё: единожды что-то решив, - я уже более ни за что не могла отказаться от своих незыблемых намерений! Отказаться начисто от всякого приёма пищи, и объявить голодовку в знак протesta целому миру по случаю преждевременной гибели отца – было всецело в духе Её Величества императрицы им, моей вымышленной, воображаемой героине; однако же позорно сдаться, пасуя перед лицом одолевающего тебя голода, - и, потеряв остатки человеческого достоинства, бесславно набить утробу ненасытную всякой всячиной; переварить её, и превратить в дерьмо – до такого Её Высочество Ким Мадлен Вторая Артуа Винсент никогда не могла бы опуститься!!! Сцепив зубы; искусав иссохшиеся губы в самую кровь, – я могла сколь угодно долго продолжать начатую голодовку, подвергая тело своё мучительному самобичеванию; мой дух намного превосходил плоть; он словно стержень несгибаемый железный пронизывал уже начинающие слабеть было члены, – сдаться перед лицом одолевающих меня мук было бесчестием; подобно тому, как Ал-Хакалу – принять позорную капитуляцию; пройти в цепях по улицам некогда подвластного ему Эхла, заискивающе улыбаясь победителям!

И что ещё: самое интересное, – всем в этом доме, кроме Марты, было на меня решительно наплевать; приставленные ко мне слуги молчаливо приносили мне еду на выбрасывание в унитаз; и также молчаливо уносили вновь пустые подносы...

Мать моя, когда ей донесли, что я уже который день вообще ничего не ела, – совершенно не обратила и малейшего внимания на это ровным счётом не значащее для неё сообщение; приятельница матери, близкая подруга дома нашего, Дана Р., – заявила лишь, что "лечебное голодание – крайне полезно; ибо оно выводит шлаки из организма"!

- В а åå äïäü íè î ðåëî è í å äöì ûâàëä! – распространялась Дана, - после посещения очередного из бесчисленных салонов красоты заехавшая на минутку к матери. – ×óðü ïòäððå èñäää ïðäëä; ì äëü÷èøëè ðñäää öæå íà÷äëè çâæëüåñâðüþ – íðè í ÿéñü ñíçì äëüñðåå áäðå÷ü öëäöðö; ñäëä, - (è äî ñèö íîð ñëæö! – í à ðäçí ûå èçîñðåí í ûå äëåðû...)

Судя по всему, она ровным счётом не поняла, о чём речь; и всё – только лишь, чего это ради столь радикально начала худеть: мол, неужели мальчик некий приглянулся? Ведь – не корова же, какая-нибудь, словно бочка, раскормленная и упитанная; смерть от ожирения мне, надо сказать, – никогда в жизни не грозила??!

* * *

- Знаешь, в чём заключается основная трагедия Императрицы? – промолвила Марта на прощание. – *Им – все льстят; люди со всех сторон только наперебой изгиваются:: да какая ты умная; ой, да какая ты прелестная; ах, да какая же ты красивая!!! Думаешь, стараниями льстцов Тысяча не воображает себя дальше сейчас, -- дряблая, иссохшаяся, беззубая; с отвратительной гигиеной – что она, Ее Величество императрица, -- и до сих пор уж нас в Империи самая напервейшая красавица?!!*

А твоя мать? Чта ей только ни говорят – она это и делает; окружена со всех сторон прихвостнями всяческое склонившее бабье: каждая горстями сладкие слова льет; каждая под шумок гнет в свою сторону?!

...И только я в этом деле одна гостиня смотрю людям в глаза; и только я способна говорить тебе в лицо правду! А правда – она такая: в темнице хотят меня за неё сажи; хотят за нанесенное тебе оскорбление приказать выговорить! Знай, Ваше Высочество: ты – дура безмозглая; и самая на свете идиотка последняя!!! Сиди; да прогибай здесь в своей собственной дурости; сама себя изничтожай своим недоверием; и погибай при том от собственной "твёрдости"!!!

Подобным образом Марта веля себя не только со мной; как часто она осмеливалась дерзить даже хозяйке дома, моей матери! Несмотря на родственную поддержку, симпатии мои в стычках этих неизменно приходились на сторону Марты: потому, что она не гнушалась делать замечания "непогрешимым"; и всегда говорила только дальние вещи, вне зависимости от конъюнктуры;

оппоненты же её всегда отстаивали различные несуразности. Дерзкой, непокорной, неповиновенной всегда была наша Марта; за это самое я её так и любила!

* * *

Больше всего мне хотелось бы сейчас обнять Марту; прижать её к себе, поцеловать... Увы, покуда я опомнилась; пока перебирала в голове своей невесть откуда взявшиеся слова – ушла она; осталась я наедине с своей бедой; со своими внутренними размышлениями!

“Åå Ååéè÷åñòåí èì íåðàòòèöà Èèì íåðåòåí åóåò íà åúñî÷åéøåå íà ñååòå çåàí èå íåí íåðåøèì íé. Óåú, è ó íåå íåä÷åñ ñéó÷åþòñü íøéåéè?! Ååéè÷åí åóøè Èèì èåé ðàç è ñíñòòíèò áòíí, ÷òíáú íå óí èòåòòñü, èåé íñåé; íå íòðåéåòñü íò ñåí èò ñíñòòíí íúò íåðåòåí á, çååéøåæåí èé; íå ñéðñååòü èò; íå íåðåééååñååòü åéíó çå ñåí è ååäú íà äðóåèò, – íí, èðåí÷å ñöåíèå çåáú, ñðàçó æå íðéí ýòü íåí ðéååååðåéüí ûå íåðû íí èò óñòðåí áí èþ; íå çååéøåæåòñü áíñå, è íå íøðåòüñü áòðåò ñíñí àò, áðíäý áí èðóå òå áíñåæååþùèò áé íðé÷éí, è óäðó÷åþùèò ííñéåñòåéé, - íí íðééíæéòü áñå áíçí íæí ûå áé óñééèü è ðííó, ÷òíáú íí èåé íæí íí áí åå áí èåçí áí íí ñéàçñååéèñü íà äðóåèò; íå åååðèåøåí åé ñåíþ ñóäüåó íàðí åå”...

-166. «СЪЕШЬ НЕМНОГО ТВОРОГУ; И РАГУ, И КУРАГУ; И ЕЩЕ – ПО ПИРОГУ...»

Выполняя сей навеянный страстными словами Марты завет, я ринулась на кухню. А там – как раз жарили мясо: (готовились отмечать поминки о моём погибшем отце); и всё вокруг так и пахло невообразимой вкуснятиной!

...Спёрла с кухни целую кастрюлю шашлыков, - гляжу, а в буфете – без присмотра всякого, бутылочка вина почтая стоит?! Детям спиртное – нельзя; но ведь в этом и весь кайф для маленького ребёнка: попробовать!!!

Мысленно убедила себя: отец у меня погиб; за упокой души его: теперь – всё можно...

Как только я сверхсътнейше поела впервые после изнурительного восьмидневного голодаия – мне стало плохо; всё просилось назад; в то время не могла знать я ведь ещё, что медики для адаптации организма в таких случаях рекомендуют принимать еду маленькими порциями?! Желудок мой явно не принимал столь изобильную и жирную пищу к сведению. Вина ещё напилась: так меня, маленькую, - там вообще всю из стороны в сторону водило!

Борясь с отчаянными приступами тошноты, отправилась к себе в апартаменты на отлётку – мне от еды моей стало вдруг невообразимо дурно! Пришла; наглоталась, дурочка, разных лекарств, - (чтобы не выворачивало); упала без сил в постель: а тут видеотелефон как зазвонит! У меня аж челюсть отвисла – мне звонила ... непосредственно Её Величество императрица Тильда, носящая причитающийся титул “повелительницы половины Вселенной”, - собственной персоной!!!

Тильда в молодости являлась невестой Ал-Хакала; и испытывала к нему самые нежные чувства, верное? Они уже были помолвлены, согласно неукоснительной воле родителей: да вот беда - избранник предпочёл другую! Паолу Винсент, ставшую законной женой моего деда - Тильда, разумеется, свято ненавидела - (представь себе, что это такое - быть соперницей царствующей императрицы?!?) - дочь их брака, Лану - тоже: так и со свету стремилась сжить, травила семейство наше всеми возможными способами! Однако ко мне, внучке того человека, который ей когда-то нравился, относились более терпимо, - и, во всяком случае, не предпринимала попыток меня физически уничтожить. Иногда ей удавалось убедить окружающих даже, что она испытывает ко мне даже нечто вроде симпатии.

- Èèì í÷éà! – сказала она, напустив на себя по сему случаю притворно сочувствующий мне

вид. – І ðèåçæàé âî Äâî ðåö; і û æääì !!

-167. «ПОДЛЕЗАЙ, - ПОДЛИЗАЙ: ПОД ЛИЗОЙ -ПОДЛИЗОЙ!»

Первым делом – посетила мать; Тильда спрашивала: что её разве сейчас дома нет? – материн аппарат не отвечал даже всемогущей правительнице; никак Её Величество к Лане Винсент не могла дозвониться?

По моим агентурным сведениям, сейчас в данный момент безутешная вдова как раз находилась в своих апартаментах.

…Дверь материных помещений открыла мне служанка. Её звали Елизавета, – но я, с учётом её специфических особенностей характера, – неизменно называла её Лизой-Подлизой. Её "ôàì åëëü", - (как это она сама однажды написала), - была Блюдолизова.

- Ёáí ÷ëë, èëë èóðàöö?! – фамильярно обращалась она к царице Эхла: нисколько не заботясь о соблюдении необходимой субординации. Интересно, что ей именно это сходило с рук: попробуй же так поступить в отношении Её Сиятельств а Ланы Винсент кто-либо другой?

…Лизка-Блюдолизка. Женщина красивая, - но тупая!

…Я нарисовала карикатуру на Блюдолизову: ноги – от плеч, в самом буквальном, и недвусмысленном значении слова!⁶ Ей это очень не понравилось.

Я озаглавила это несравненное художественное произведение «Фламинго и фломастер» (полностью в духе абстракционизма): насколько мне было известно - из непрятательного детского разговора, - она искренне считала, что «фломастер» – это старший в стае фламинго…

- І í à ðí èò! – решительно загородила мне дальнейший путь она. - Å, Ñeýðåëëþðâî ðàðíï' îðýäëëñí ïèëëåâî ê íâé í à ðóñëàöü, - ääæå åâð; íèëëåâî åññåùå, - ÷ðåáû å, í å åññí îëëèòü...

* * *

Вспоминается сказка, которую в детстве рассказывала мне Лизка-Кроволизка, искренне пытаясь сызмальства завоевать моё расположение:
«Ї àí à åññéè è àí à ññðûå çóáû å ðåéí óþ àððåðèþ, í î èðñâü ó í å å ðèåçæàëü îððååëåí í íé, è íí í å ñðàë èëòü...»

-168. ОТКРОВЕНИЕ В ИЗМЯТОЙ ПОСТЕЛИ

- Откройте дверь! Я хочу видеть маму!!! – со всей настырной настойчивостью вдребезги пьяного ребёнка я торопливо рванулась внутрь, едва лишь Блюдолизова хотя бы краешком приоткрыла дверь!

- Ñòé!!! – кричала мне она: в то время, как я, подгоняемая приступами слабости, тошноты, ломоты, сонливости, перевозбуждения, грусти, и абсолютной безнадёги разом, - стремительно прорывалась вовнутрь. - Ñòé, ääåî÷ëà! í å ôíäè ðóäå: è íâé Г ÅËÜÇВ!!!

…Расположение материнских комнат мне было прекрасно известно; и, ловко прорвавшись через воздвигнутый пред мною на пути в лицо Лизы заслон, – я первым делом же метнулась в материну спальню. Время было совсем не раннее; можно сказать даже, что совсем позднее – полчетвёртого пополудни; как-то и не верилось даже, что где-то рядом спит себе без задних ног наша безутешная вдова? Надо сказать, что я нисколько не поверила Лизке-Блюдолизке; и решила самочинно проверить, находится ли Лана Винсент в данный момент в состоянии сна, - или нет?!

…На удивление, Блюдолизова оказалась права: действительно, Белокурая Пездия возлежала

⁶ получилось нечто вроде головоногого моллюска. Особенно тщательно я прорисовала щель, в которую закладывают песчинку, чтобы из интимных страданий животного получить заветную жемчужину

на собственной кровати, отдавшись безмятежности столь сладострастных сновидений! Чёрное – наверное, в цвет траура по мужу? – бельё её, торопливо сброшенное перед сладкой негой, в превопиющем беспорядке оказалось разбросанным по всей комнате...

Но не это меня в тот незабываемый момент более всего там поразило! Я осталась просто; я обалдела; я согнулась пополам: при виде второй пары, - мужских, волосатых, мускулистых, – ног, наряду с мамиными высывающимися из-под измятого, пропитанного спермой одеяла...

"Он - и мохнат;
Он - и магнат..."

Я оперативно реагнула, - и моментально рыгнула! Освобождаясь от съеденного и выпитого, я стояла над ними, наклонившись над простыней, и издавала чревом своим крайне неприличествующие звуки; может быть, я даже несколько и сгорала от стыда – но ничего не могла поделать?! Что чувствовал в то время любовник Ланы, осмелившийся польститься на её прелести в отсутствие моего навеки почившего отца, - не знаю; ну, а сама беспутная вдова от того рвотоизлияния даже и не проснулась! Несколько секундами позже меня в комнату влетела эта ненавистная сводня Яйцелизова; я, однако же, успела обрыгать спящих в порыве ненависти безудержном у неё прямо на глазах!!! Может, с моей стороны это было и некультурно; однако культурно ли забираться в постель к вдове национального героя, без вести исчезнувшего на поле брани всего не более, как 7-8 дней тому назад? Много, может, было в моей жизни потом и не совсем приличных поступков; многое, может, я не всегда делала так: однако именно в том случае я, естественно, до сих пор нисколечки не раскаиваюсь!!!

«Î ðàâèëàñü, î ðâî ðèëàñü; î î ðàâèëàñü, î ðî î ðàâèëàñü...»

Не дожидаясь, пока меня изгонят Рвотолизова, едва лишь только завершив блевать, – я сразу же пулей вылетела из комнаты! Конечно, я могла (и должна!!!) была сказать, что маму мою вместе со мной страстно желает видеть Её Величество; что императрица разговаривала со мной; что нас на пару уже ждут в Тронном Зале?! Императрица за весь свой период правления звонила разным людям в общей сложности едва ли десяток раз: в самых ответственных, особых, чрезвычайнейших случаях; она и до сих пор бледёт столь одиозную недоступность, непроницаемость, ставя себя в своей Империи на целый порядок выше всех прочих людей! Поэтому, стоило лишь только сказать Жопотёрке: "Её Величество передала мне, что нам с моей мамой срочно требуется быть в Тронном Зале", – Лану Винсент тотчас бы разбудили; любовника – выгнали; её саму – поставили на ноги бы, приодели; отправили бы во Дворец...

«Раз...Будили...»

* * *

Увы, - теперь уже, когда я собственными глазами видела вторую пару ног, высывающуюся из-под материнского одеяла, – всё это более не имело в глазах моих поистине ни самого малейшего смысла! Это ведь **мой отец** погиб; это ведь меня по поводу его преждевременной героической кончины вызывает императрица; какое же отношение ко всему этому имеет "вторая половина" нашего национального героя? Да пусть она ему была хотя бы 100 раз жена, – позвать её вместе с собою во Дворец, пред светлые очи разных господ, Её Величества императрицы, – у меня и язык не поворачивался!

-169. МАРТ-АХИЛЛЕСОВА ПЯТА

...Марты моей дома уже не оказалось. Как я сейчас в эту минуту желала её видеть! Как хотела упасть перед ней на колени; раскрыться; излить всё, накопившееся у меня на душе... Увы, её не нашлось?! Она никому не сказала, куда поехала, – но я ведь прекрасно знала: в город, к психологу. Понимая, что насилию меня есть – не заставишь; что всяческие уговоры надо мною – практически бесполезны, – она пожелала проконсультироваться у специалиста: как именно сделать так, чтобы я всё-таки поела? Сердце у меня сжалось от невыносимой тоски: есть в этом свете всё-таки, кому я не безразлична; кто обо мне заботится, как будто речь шла о её своей, родной дочери?! Марта из-за меня

пытаясь соблюсти конфиденциальность – для чего врача не везли сюда; сама ездила, советовалась... Возможно, ради меня ей придётся сегодня идти на столь бессмысленную, и совершенно ненужную (теперь уже) жертву, – такую, как подъём на 25-й этаж прославленного высотного медицинского центра...

* * *

...Со всеми детьми, наверное, свято пекущиеся о жизни-здравии своих любимых чад родители проводят беседы о том, что не стоит на улице разговаривать с незнакомыми людьми; что следует осторегаться ходить тёмной ночью по неосвещенным переулкам; ни в коем случае нельзя соглашаться, если какой-нибудь здоровенный дядя предложит тебе что-нибудь "посмотреть", - и уж, во всяком случае, надо любой ценой вырваться и убежать, - если тебя слишком затягивают в машину?! За явным отсутствием внимания матери, обусловленным весьма понятными причинами, подобную роль на себя в моём воспитании взяла Марта.

Особенно она акцентировала внимание на безопасном пользовании лифтами. – (где висело указание по безопасному пользованию пассажирским подъёмником: "Собак в лифте поднимать раздельно").⁷ По мнению Марты, поездки в лифте наедине с незнакомыми людьми таят собой для каждой девушки сверхневероятнейшую, неимовернейшую, наибольшую из всех опасность!!! Сама же Марта лифтов боялась, как огня; и во всех без исключения случаях предпочитала пользоваться лестницей. Благо, в нашем доме имелось крайне мало лифтов: (а в строящемся дворце Альконте – не было и подавно: не кто иной, как Марта настояла предо мной, чтобы он был выстроен одноэтажный! Ох, как и изгалялась по этому поводу моя мамаша; даже эпитет специальный выдумала: "Âððþýáí ðþðè í àëtûðàæí Þé çàððþééè...") Я сама, грешным делом, - потешалась над ней, - глядя, как где-нибудь в городе, высоловив язык, Марта поднимается ко мне по лестнице куда-нибудь на сороковый этаж небоскрёба... Лифтобоязнь Марты стала у нас в доме притчей во языцах; над нею все подтрунивали, и пытались отучить – бесполезно; заставить себя преодолеть этот необъяснимый, совершенно не заслуживающий того страх Марта не могла!

Мне было ужасающе стыдно перед Мартою теперь; я ждать не дождаться теперь могла вечера, – чтобы перед ней за всё это извиниться...

-170. ТОЛЬКО ВПЕРЁД!

«Альта» стояла в саду – тихая, примолкшая, заброшенная. Незадолго перед тем прорвало канализацию – асфальт в том месте, где отец её в последний раз поставил, заполонили потоки дермана, стекающие у неё под колёсами. Отец посмеялся тогда, - да и уехал НАВСЕГДА в свой последний путь на одном из материных лимузинов. В плохом месте поставил он свою машину; в гиблом...

«...Коллекция кала с коллектора!»

Я прислонилась к дереву, чувствуя себя не в силах продолжить дальнейший путь. Вид истаявшего дермана и фекальных отходов, подсохшего уже, и успевшего покрыться коркой, - спровоцировал меня на очередной приступ рвоты. Перед глазами всё плыло; все окрестные предметы так и качались в каком-то феерическом, головокружительном танце. Я прилагала невероятнейшие усилия к тому, чтобы не упасть; не свалиться без ног под деревом, напрочь потеряв сознание. По всем канонам мне требовалось, наверное, - сейчас же возвратиться к себе; упасть в кроватку, отлежаться...

* * *

«-Âððþý» - сказала я себе тогда, еле сдерживаясь на ногах, чтобы не потерять утраченное и без того равновесие: «Èì í âððàððèöö Èèì í è çà ÷ðî í å ñì í áðð ñëî í èðð èàðèå-ðî ðàñðâî ðèåðèåñü á èðî áè í ðåçðåí í úå ÷àñðèöö áëëî áî èý!!!»

⁷ Подобное указание появилось после того, как подрались в тесном пространстве лифта две одновременно заведенные туда ранее дружные между собой суки.

Сцепив зубы, и едва переставляя задубевшие, не чувствующиеся под собой ноги, - побрела к выходу из усадьбы: делая ежесекундно над собой поистине титанические усилия. Меня ждали в Тронном Зале; и я должна там быть – во что бы то ни стало; как ни плохо: морально, физически – мне сейчас ни было? Я прекрасно наперёд уже знала, что ничего хорошего меня там не ждёт; я догадывалась – подхватит меня за плечи встретившая там уже внутри случайно тётя Дана, заменившая мне в тот грустный вечер отсутствующую здесь за полнейшей незначительностью ожидающегося в своей жизни события мать; бросив на время своего очередного кавалера, напустив вместо томного соответствующий случаю прискорбный вид – подведет меня перед подслеповатые очи императрицы... Что просто по прошествии недели с момента исчезновения «Державы» Тильда должна официально признать сей трагический факт; выразить соболезнование; посмертно наградить героев...

* * *

Я шла и шла, - не обращаясь к посторонней помощи; и не подумав даже попросить кого-нибудь из домашних отправиться в Императорский Дворец со мной, - хотя бы на одном из шикарных материнских лимузинов: (желая не доставлять никому хлопот, я решила ехать туда, как обычные простолюдины: по нашей улице – пешком; а далее - на общественном транспорте), – шла навстречу вечереющим улицам равнодушного и потного города, – одинокая, маленькая, всеми покинутая: съежившийся дрожащий комок едва живой плоти, – ежесекундно пронизываемый чудовищными приступами непередаваемой душевной боли...

ñÚëì ö1FA?13éèëåßáÚÜì êÚ1ù1çß1þÚæ1áÚ1çÚòß1ëéÚëßçâß1â1þþçèÝè
æâååâåæéßêåÚåÚ...3

+158. ТАЙНА ЧЁРНОГО КОНВЕРТА (Краткие сведения о ходе спасательной операции)

- Поручик Фенфир! Вы освобождаетесь от вылета! Остальные – по местам! Доложите готовность...

- Я?!! Но почему???

К подобным выпадам посреди командирского построения у себя дома, - (т.е., читай, в родной тер-арезской части), - уже давно привыкли. Только Фенфир, общеизвестный буйян и задира, мог позволить себе такое: стоя в строю, в одной из шеренг, грубо нарушив дисциплинарный устав, - обрушиться с пререканиями на командира! Здесь же, в сводной поисковой эскадрилье, сформированной из добровольцев – асов различных частей, одержимых единой идеей: отыскать и спасти Ким, Её Высочество наследницу престола, - подобное поведение явно было внове?!

- Потом объясню... - буркнул в ответ командир эскадрильи. – Остальные – по машинам! Поручик Фенфир – свободен...

Фенфир остался, мысленно подготовив себе обличительную речь. Значит, офицера тер-арезской национальности, вызвавшегося добровольно участвовать в поисках, по причине политической неблагонадёжности категорически отстранили-таки от этих самых поисков? Вот скоты...

Когда другие пилоты ушли, и Фенфир остался наедине с комэском, он обрушился на того, словно разъярённый тигр на хрупенького ягнёнка! Возмущение переполняло поручика; он рвался в бой, летел, - (добровольно – заметим-таки!) – на верную смерть; а его – бах! И на лету подрезают крылья...

Товарищи у себя в части, где он сумел сформировать эпатажный образ этакого удалого парня-рубахи, бесстрашного рыцаря-сорвиголовы и прочее, - думали зачастую, что все его эти выходки – работа на публику; но это – совсем не так: Фенфир был таким, - и таким остался! Нынешний инцидент, - (ссора с комэском), - без всяких тому посторонних

свидетелей, - лишнее подтверждение!

- Когда я принимал воинскую присягу! – декларировал он своему оппоненту с особенной гордостью, демонстрируя тому своё превосходство, своё многократное возвышение. – Я взял, и проколол палец, и подписал текст торжественной клятвы собственной кровью! Кроме меня, так сделали ещё две девчонки; над нами смеялись и обзываю сумасшедшими: мол, трое приурков?! И неймётся же им...

...Но для меня, для меня лично есть нечто священное, особое, не подвластное другим; и от торжественной клятвы своей, подписанной, как я сказал, моей собственной кровью – я никогда и нигде ни за что не отступлюсь...

...Командир молча выслушал отпускаемые в его адрес гневные тирады; и, участливо похлопав молодого человека по плечу, вручил ему опоясанный траурной чёрной лентой конверт официального почтового извещения.

"Стин, офицер Ордена Военной Разведки, личный номер 1.1..." - прочитал Фенфир среди так и пляшущих перед глазами волнением ровненьких строк: "...выполняя священный долг по защите Родины... Не вернулась в установленный срок с боевого задания... Существуют достаточные основания считать офицера Стин, личный номер 1.1, погибшей..."

- Кто она тебе? – вопросил командир, участливо похлопывая поручика по плечу. В извещении указывалось воинское звание Стин. Подобное соотношение: (он – поручик; она - майор) представлялось ему теоретически невозможным.

Сама Стин, кстати, относилась к подобному неравенству абсолютно спокойно.

- Ты сам виноват в том, что испортил себе всю дальнейшую карьеру, - (как всегда, упирая на то, что он, дескать, когда-то там по собственной глупости испортил свои отношения с Красоткой). - Служил бы сейчас у неё, под её непосредственным началом?! Далеко бы пошёл; я верю... Ах, как бы я желала этого??!

...Но, - увы: после того, что между вами стряслось - это теперь никак уже, совершенно невозможно...

- Моя девушка... - ответил Фенфир, делая над собой отчаянные усилия, чтобы не разрыдаться. Бедная графиня Аранг так никогда и не прочитала адресованное ей последнее послание своего возлюбленного, в котором тот сообщал ей, что спешно убывает на поиски Ким. Сообщение прочли другие – те, кто разбирал личные вещи погибшей. Прочитали, и отправили ответ: такой безрадостный, гнусный и пессимистический! Фенфир сам многократно участвовал в подобных процедурах, - лётчики-истребители в его части не возвращались из боя практически ежедневно), - и прекрасно знал, как именно это делается?

Но, - хотя бы сообщили? – и на том спасибо...

- По установленному порядку родственники погибших по получении извещения освобождаются от полётов. – сообщил командир и без того давно известную и успевшую просто-таки набить оскомину информацию. – Зайдёшь в штаб, там на тебя уже выписана увольнительная...

+159. ПОРТРЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ (Краткие сведения о ходе спасательной операции)

"...Берсеркер, воевода высшей гильдии, архистратег тер-арезский.

ПЕРВИЧНАЯ ВОЕННО-УЧЁТНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ – командир лучников, покоритель драконов, истребитель левиафанов.

ОБРАЗОВАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ – оруженосец богини Алмаз. В качестве пажа своей госпожи получил боевое крещение в Битвах Богов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА, ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ДР. - работал в паре с Первой Императрицей, является ее (единственным официально зарегистрированным) учеником. Получил от неё уроки в области Сотворения Мира.

ОСНОВНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ - является одним из отцов-основателей Великой Империи.

АНОМАЛИИ, ПОРОКИ, НЕОБЪЯСНИМЫЕ СТРАННОСТИ В ПОВЕДЕНИИ - пытался обесчестить Последнюю Императрицу: (разумеется, безуспешно).

УЧАСТИЕ В БОВЫХ ПОХОДАХ, ВОЕННЫХ КАМПАНИЯХ, ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ И ПР. - многократное; практически при каждой очередной натурализации. В качестве главного военачальника Озинского Воеводства, например, пришёл на выручку местному населению в осаждённый противником Озинский королевский замок, воссоединившись с укрывшимися там войсками Нинели. После этого - ещё в самый первый, наиболее важный раз! - был по достоинству провозглашён Спасителем Отечества.

ОСОБЫЕ ОТМЕТКИ - председатель Правительственной Комиссии по расследованию обстоятельств исчезновения и предполагаемой гибели королевы Лауры, - родонаучальницы Озина и (первой по счёту) Её Высочества Наследницы Престола Великой Империи. В ходе расследования констатировал факт полугибели Лауры и установления тысячелетнего Междуцарствия. В судьбоносном плане - отсрочил наступление Заката Великой Империи, отложив Приход Времени Последней Императрицы.

ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ, ХОББИ, ДОСУГ, УВЛЕЧЕНИЯ и Т.П. - один из старейших и опытных рыцарей; прекрасно владеет мечом, копьём, луком. Постоянно повышает свой индивидуальный уровень, овладевая вновь создаваемыми современными видами оружия. Иногда участвует в обычных рыцарских турнирах, неизменно одерживая победу. Очевидно, это деяние обусловлено стремлением Берсеркера поднять уровень боевой выучки окружающих, показав им надлежащий, недосягаемый, находящийся на недоступной высоте - но визуально осозаемый и вроде бы возможный к повторению окружающими простыми смертными пример? Иногда вызывает на состязание даже саму Последнюю Императрицу; причём по уровню учебно-тренировочных поражений-побед держится с нею примерно на равных. Неоднократно также бросал вызов другим богам, находящимся на вышестоящей относительно его места в небесной иерархии ступени. Из сражений с богами, - (в т.ч. - и с Последней Императрицей?) - каким-то образом ухитряется вернуться живым.

СВЕДЕНИЯ О НАГРАЖДЕНИЯХ, БЛАГОДАРНОСТЯХ, ПОЧЁТНЫХ ЗВАНИЯХ и Т.П. - как правило, во время каждого своего Восхождения вполне заслуженно и обоснованно пользуется всеобщим почётом и уважением; Любовью Всенародной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В МИРНОЕ ВРЕМЯ - профессиональный Великий Визирь. Обладает колоссальным опытом административным опытом, накопленным в течение прошедших тысячелетий. Должность эту занимал неоднократно в самые разные периоды существования Великой Империи. С возложенными на него служебными обязанностями справлялся исключительно добросовестно. Замечаний нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ - единственный из архистратегов, кто участвовал в Битвах Богов. Имеет достаточный опыт сражений с вышестоящими небесными силами -

в большинстве случаев: (но не во всех), - разумеется, неудачный. Тем не менее в отдельных локальных схватках всё же ухитрялся одерживать победу. Другие квалифицированные военные специалисты такого уровня в Великой Империи неизвестны.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ - является наиболее опытным, квалифицированным и подготовленным из всех существовавших когда-либо профессиональных Спасителей Империи. Рекомендуется привлекать к подобного рода высочайшим небесным поручениям только в случае крайней необходимости, при практической невозможности спасения Великой Империи какими-либо иными способами?

Индивидуальная характеристика составлена на запрос официальных органов Великой Империи относительно личности соискателя.

ХАРАКТЕРИСТИКУ ПОДГОТОВИЛ: научный руководитель соискателя д-р Тиу, Её Величество Первая Императрица, Основательница Великой Империи..."

* * *

- Какой бред!!! - не выдержал читающий, - и, словно не веря своим глазам, отложил в сторону затребованное им на личность Фенфира служебное досье. - Вот это, мой друг, и называется: «бюрократическая машина» - в её самом, я бы так сказал, наихудшем, наиболее убийственном проявлении!!! Чушь какая - на голову не оденешь???

- Вы не там смотрите. - подсказал заместитель Большого Начальника. - Читайте не саму характеристику – читайте примечания к ней?

Тот перелистнул страницу. Тогда уже всё прояснилось, всё стало на свои места. В комментариях к вышеизложенному указывалось, что вот этот самый «образчик текста» в один прекрасный оказался обнаружен в секретном, особо защищённом, закрытом конфиденциальным паролем персональном файле агента Берсеркера, вот в этом самом его вот личном досье? Как он попал туда? Как???

Налицо – явное нарушение установленных внутренним распорядком правил, режима строжайшей секретности, и т.п. Негодяи, проникнув каким-то образом в особо сверхзащищённый спецназовский компьютер, взломали секретный файл с особо важной конфиденциальной информацией, внеся в его содержание вышеуказанные изменения. Чрезвычайное происшествие – равному которому за всю многовековую историю существования Разведслужбы просто не было! – в установленном порядке расследовалось комиссией по внутреннему расследованию, возглавляемой, - вследствие особой тяжести нанесенных престижу Разведки моральных увечий – ни кем иным, как самим Великим Магистром Ордена Охотников за Смертью; а в комиссию в качестве её рядовых членов входили все остальные Магистры – Первый, Второй, Третий, и т.д. Факт служебно-должностного преступления – налицо; какие же причины его; какие же меры для устранения возможных последствий?

Комиссия, тщательно изучив обстоятельства дела, пришла к следующему выводу. Некий компьютерный хакер проник в особо сверхзащищённый архив, совать нос куда ему явно было уж не положено? Архивы Ордена Охотников за Смертью – в высшей степени засекреченная информация; она должна быть защищена лучше, нежели всё: нежели даже «секретная информация самой Её Величества императрицы»??!

Рассматривалось 4 принципиально возможных варианта – пусть даже и самые невероятные:

1) Запись попала в архив совершенно легальным путём. Её Величество императрица Тиу,

когда по какому-то поводу относительно Берсеркера обратились к ней, ответила на запрос, и собственноручно составила эту характеристику.

2) Личное дело Берсеркера в поисках имеющихся там (чем-то полезных для неё) секретных сведений «вскрыла» республиканская разведка. Непонятно только, зачем им потребовалось **изменять** файл: они должны были б незаметно «скачать» его, ознакомиться, выкрасть содержащуюся в нём информацию – но уж явно **не портить??!** Написав такое вот «дополнение», они добились лишь только того, что факт стороннего проникновения в компьютерную систему наши ребята вовремя обнаружили?

3) Личное дело курсанта Берсеркера из озорства «вскрыл» сам Берсеркер: (главная официальная версия).

4) Дополнительную запись в личном деле Берсеркера, появившуюся во время обучения его в Разведшколе, внёс не сам Берсеркер, а кто-то из других курсантов – возможно, желая подшутить над ним; возможно – отомстить, и т.п. (вспомогательная официальная версия, - не противоречащая, а дополняющая главную)

В любом случае – это не просто непорядок, это глобальная катастрофа: архивы Ордена Охотников за Смертью оказались «прозрачными» для разного рода сторонних личностей! В связи с этим произошёл грандиознейший переполох в недрах Разведки; все имеющиеся в архивах досье на других агентов тщательно перепроверены на случай выявления в них подобного рода несанкционированной информации: (справедливости ради, следует отметить, что преступники так и не смогли открыть ничей другой файл, за исключением ещё других двух – (у каждого из них была своя собственная система защиты, свои пароли). В хакерстве своём они ограничились только Берсеркером и двумя женщинами-агентами); система хранения информации коренным образом изменена: все досье на всех без исключения агентов перекодировали заново, и т.п.

Отдадим должное бюрократам. По первому пункту возможных версий имелась блистательная отписка, венец бюрократического мастерства! – в которой указывалось, что Её Величество императрица Тиу жила на этом свете несколько тысяч лет назад; что она уже умерла; что, даже, если бы и она заблаговременно перед смертью и составила бы подобного рода документ: он наверняка оказался бы представлен в бумажном, а не в электронном виде? В таком случае, при оцифровке информации, переносе её с бумажных носителей в электронную память – досье на Берсеркера неотменно всплыло б, засветилось несколько ранее??? Короче говоря, ныне живущие не верили Её Величеству императрице Тиу, поставившей собственную подпись на документе? – как??? Она же умерла??! Этого просто не может быть???

Вторая версия разрабатывалась (и разрабатывается!!!) до сих пор. На поиски проклятых республиканских шпионов выделены колоссальные ресурсы; в недрах Ордена Охотников за Смертью проведена грандиозная чистка, и т.п. Тем не менее, шпионы – не найдены; до сих пор не получены никакие убедительные сведения, что конкретная информация попала в руки противника? Выполняя особое разведывательное задание, наш агент, работающий в тылу врага в архивах республиканской спецслужбы, в наглую (другого – просто не оставалось?) – ввёл в поисковую строку на своём (то бишь республиканском) секретном компьютере слово «Берсеркер». Слово – достаточно редкое; никаких документов, касающихся Берсеркера, в архивах республиканской госбезопасности – не обнаружено!!! Это ведь – самая лучшая проверка; если бы рецы как-то манипулировали с нашим файлом, имелся б какой-то отчёт: слово «Берсеркер» хоть как-то там должно всплыть???

Самыми правдоподобными поэтому признаны третья, и четвёртая версии. Берсеркер, и его приятели, (точнее, приятельницы) – шутники; они пустились на такую сверхвопиющую наглость, чтобы доказать, что они – уже всё умеют; что они давно не курсанты уже; что они всему уж давным-давно научились? Мол, мы же – разведчики; мы уже – давным-давно всему научились??! Косвенным подтверждением этому являлось ...

поведение самого Берсеркера – он неоднократно как словом, так и делом заявлял, что он – самый лучший; что ему – давным-давно пора на войну, за линию фронта, и т.п. В общем, желторотый юнец, не успев вылупиться из яйца, вообразил себя юным могучим орлом: именно такой оборот использовали досконально исследовавшие его личность маститые академики-психологи. Берсеркер считал, что его, курсанта - унтер-офицера – незаслуженно зажимают; что он давно «созрел» для взрослой, самостоятельной борьбы, и т.п. Это подтверждалось записями протоколов его допросов: он даже не понимал, что его допрашивают; он – всеми правдами и неправдами! - стремился попасть на войну??!

По четвёртой версии – совершенно неожиданно и нeliцеприятно - был установлен факт несанкционированного вмешательства троицы курсантов в свои личные досье. Они проникли в запретную зону; они влезли в секретный компьютер; они подменили свои досье!!! В результате информация, содержащаяся в медицинских картах двоих девочек-курсанток ... оказалась подменена?! – а участвовали в этом всём обе эти девочки, и - всё тот же Берсеркер??!

Все они, втрёём, - этим пытались как бы доказать: мол, мы – суперразведчики; мы даже собственную нашу базу данных в Разведслужбе грохнули – вот мы какие??!

С девочками – было немного попроще: не зная о многократном резервировании Системы Учёта, они ухитрились влезть только в одну из локальных копий, не претендуя на все остальные: путём сверки подмененного ими диска с его дубликатами – всё это и выяснилось? А вот Берсеркер...

Он не ограничился одной жалкой локальной копией – он как-то проник в святая святых - в самый Главный Компьютер!!!

Берсеркера – его вмешательство в собственное личное досье обнаружили самым первым?! – изгнали с позором и треском; его выгнали из Разведшколы за день до выпускного экзамена. Девочки же, поскольку их разоблачили уже поздней – успели благополучно закончить; получили заветную отметку о завершении обучения в Разведшколе – аналог (в обычном учебном заведении) выпускного диплома... В настоящее время – все трое сняты со счетов; они – есть, они – в армии; но – по вполне понятным причинам? - Разведслужба более с ними – уже не сотрудничает...

* * *

- Н-да уж. – вздохнул Большой Начальник. – Явно – ТЯЖЁЛЫЙ СЛУЧАЙ?

...Как вы там говорите? «Спасать Империю в наиболее опасной ситуации? Или что???

- В этой характеристике есть всё же один положительный момент. – усмехнулся заместитель. – Она, тем не менее, сыграла в судьбе несчастного Берсеркера определённую благовидную роль... Там же чётко написано: «покоритель драконов»?

Поэтому-то, - изгнав с позором из Разведшколы?!! – его отправили дальше учиться на лётчика...

* * *

- Боевой офицер... И не стыдно? – вопрошал начальник военного патруля, отечески вглядываясь в мутно-пьяные глаза Фенфира. – Набрался так, что и за километр несёт!!! Кавалер Рыцарского Креста... Господин офицер, какой пример вы показываете подчинённым?

У самого жандарма, в отличие от только что пойманной жертвы, не имелось, естественно, никакого Рыцарского Креста; только какие-то медали – «за добросовестную безупречную службу»...

- Сейчас отправимся на гауптвахту, господин поручик! Формулировка традиционная: «за появление на улицах города в нетрезвом виде». Будете упираться – получите ещё и «за дискредитацию морального облика...», и всё такое прочее...

Второй патрульный тыкал начальника в бок локтём, обращая на себя его внимание.

По старой жандармской привычке помощник начальника патруля просматривал документы Фенфира, пытаясь найти какие-нибудь несуразности в оформлении увольнительной записки, и всё такое, - дополнительный повод для задержания отловленного.

- «Похоронка», говоришь? – сразу изменился в лице старший жандарм. – И в увольнительной написано?

...Чего ты сразу не сказал? – (это – уже к Фенфиру). – Что, опьянел совсем? Стоишь тут, переминаешься с ноги на ногу! Надубасился с горя?

Говорить нужно о таком, – самое первое дело! А если б мы, не разобравшись – да на «губу»?

Фенфир покачал головой. По его мнению, – такой уж он принципиальный! – пришедшее в его адрес похоронное извещение явно не освобождало его от дисциплинарной ответственности?

- Значит, так... – смягчился жандарм, запихивая документы вместе с похоронным извещением назад, в нагрудный карман Фенфира. – По правилам, я должен арестовать тебя! Но я этого не сделаю.

...Мы тебя не видели; и ты нас не видел! Кругом-бегом – марш! ! !

Фенфир нехотя пожал плечами, и не удосужился даже и повернуться. Подчиняться благосклонности начальника патруля для него было бы как-то унизительно? На его счастье, третий патрульный, в то время слоняющийся без дела, заметил своим острым глазом – возле какого-то продуктового магазина, – некоего бритоголового солдатика, – предположительно, в самоволке? Пока строптивый тер-арезец соображал, как именно себя следовало б вести с точки зрения выбранной им гордой и независимой линии поведения, – (спекулировать на гибели любимой девушки – стыдно, и до невообразимости кощунственно; однако и в гарнизонную гауптвахту – не очень-то и хотелось?) – патруль практически мгновенно испарился, словно охотники бросившись за новой жертвой...

* * *

Но далеко ему уйти не удалось, ибо сразу по освобождении из цепких лап армейского патруля вдребезги пьяного офицера атаковали ... уличные проститутки! Девчонки дешёвые прицепились, словно банный лист – чувствовали богатую добычу? Офицеры в Великой Империи вообще получали неплохо; ну, а уж ас-истребитель с Рыцарским Крестом и всякими там лётными надбавками... В их глазах тер-арезский поручик выглядел чуть ли не миллионером!

Грабить – не хотелось; и Фенфир, спьяну рассентиментальничавшись, дал им денег: просто так, ни за что – лишь бы отстали? Когда он вытянул из кармана тугую пачку банкнот, и вытащил средь неё одну стоимпериаловую купюру, – ещё 5 или 6 цветастых бумажек с портретами вождей упали на пыльный асфальт; владельцу не нужные, понеслись ветром... Поручик не стал их подбирать: («к чему теперь деньги? Любимую девушку в ресторан – все равно не поведёшь? Нет теперь у тебя этой самой любимой девушки!») – за него это сделали уличные шалавы. После этакой демонстрации финансовой мощи «объекта» девушки уже точно не захотели покидать его; пытались заполучить, как могли: и его, и всё остальное, – стайкою волочились за ним, подбирая ключи к сердцу строптивого!

- Да отвяжитесь вы от меня! У меня на уме – другое...

+160. ДЕТСКИЕ ШАЛОСТИ

-А!!! Вот и наш Рыцарь Печального Образа! – услышал с дороги он знакомый издевательский голос. – Господа!!! Знакомьтесь: поручик Фенфир, и

его самая любимая девушка!!! Именно для неё он сочинял стихи; именно о ней он мечтал ночами... Да вы посмотрите, - у него их – целый гарем!!!

Возле Фенфира, поравнявшись с ним, притормозил проезжающий той же улицей новенький, свежекупленный автомобиль с (верно, только что полученными?) тер-арезскими номерами. В машине сидели знакомые – офицеры его родной части, к которой он был приписан. Наверное, только что приобрели машину? – зарплаты у лётчиков большие! Выехали на ней: людей посмотреть, себя показать...

- А мы-то думали: он – летает...

...Среди пассажиров машины выделялся давешний враг, тот самый тер-арезский штабс-ротмистр, - которому за недавнее словесное издевательство над эхлской княгиней Фенфир удосужился заехать в морду. Офицеры в отместку, памятуя о том случае, наперебой начали задрачивать Фенфира, подтрунивая над его (вдребезги пьяным) обликом, целями его жизненной миссии, над его возвышенными идеалами и его (мягко говоря, совсем уж нескромными) случайными спутницами.

- А девчонки-то – клеевые! – расхваливал дешёвеньких проституток, шлявшихся по улице в своих вызывающих, откровенных нарядах какой-то безусый мальчик, судя по всему, не пробовавший ещё в жизни ни единой женщины? – Мне б такую? А скромницы-то какие!!!

Когда у вас свадьба? Не забудь пригласить... Слыши, Фенфир?!! А ну давай, поцелуй свою невесту...

- Ну что, Фенфир? Отыскал, наконец, эту самую эхлскую блядину? – перебивал его главный враг, тер-арезский штабс-ротмистр с подбитым глазом. – Вижу, что отыскал; а от того – на радостях и напился?! Вот, полюбуйтесь, господа: «добрейший тер-арезский пилот при выполнении особо ответственного служебного задания!»

...Офицеры зубоскалили, как могли: здесь собирались одни лишь его враги, и здесь не было прочего общества офицерского собрания, всею массой своею, количеством и коллективным осознанием способного урезонить непорядочных выродков. Уколы обрушивались на поручика со всех сторон – обидчики пользовались преимуществом недосыгаемости.

- А я слышал – он отыскал труп! – как мог, изгалялся каждый в страстном порыве перекричать другого в изысканности словесных издевательств над несчастным Фенфиром. – Да-да, господа: вместо живой Ким нашёл мертвую! Ну он не растерялся, господа, - знаете, гусары никогда не теряются: задрал на покойнице юбку, - и, так сказать... «Вонзил туда своё оружье...» А когда кончил – покойница открывает глаза: Несчастный Фенфир! – говорит. – Что ты делаешь? Ты и мёртвого из могилы поднимешь...

Компания засияла смехом. Фенфир сделал выпад по направлению к машине, но – тщетно: водитель оказался начеку?! Он просто придавил немного педаль акселератора; машина отъехала дальше, и притормозила вновь, оказавшись от него на безопасной дистанции. Связываться с Фенфиром и его кулаками – никто не хотел, - (пресловутый штабс-ротмистр – тому подтверждение); они предпочитали, оскорбляя его, держаться от него на приличном расстоянии!

- Да нет! Он ей в рот давал! – продолжил начатую тему самый главный обидчик. – Представляете, господа? Лежит труп, - посиневшая вся, - а наш Фенфир ей: по губам, по губам...

У Фенфира потемнело в глазах от бессильной, ни с чем не сравнимой ярости!

Изdevательство над светлой памятью погибших – это уже слишком!!! «Похоронка» на Стин лежала у него в кармане; она жгла душу, она тяжёлым камнем давила на сердце! Фенфир не знал лично Ким, он вообще её никогда живьём не видел: (разве что – на официальных фотографиях?) – но мысль о том, что родственникам погибшей, - положено в установленном законом порядке! – пришла сегодня точно такая же «похоронка», как и ему, - делала существование невыносимым!!! И номера официальных документов, может быть, идут подряд: сначала – Стин, а затем – принцесса!

...Нет, наверное, наоборот: сначала – принцесса; потом уже – Стин? С точки зрения приоритета... Впрочем, какая разница???

- Господа, господа! – продолжили свои изdevательства тер-арезцы в машине.
– Наш главный герой-любовник осуществил, наконец, свою заветную мечту! Он попал в эхлскую эскадрилью!!! Его новые эхлские друзья прекрасно знали, что с ним делать: они его отпирастили! Вон, посмотрите на него?

...Опущенный взгляд; опущенный нос; опущенное очко...

* * *

Дальнейшее произошло мгновенно и неожиданно. В руке у Фенфира оказался его собственный табельный пистолет, доселе бесцельно болтающийся в кобуре: используя навыки, полученные в Разведшколе, он сумел его выхватить в считанные доли секунды! В отличие от обычных лётчиков, - как правило, плохо представляющих себе, чего стоит этот тяжеленный кусок металла, обычно относящихся к нему с опаской, и по обыкновению своему, не придающих этому атрибуту ни малейшего значения, - несостоявшийся спецназовец Фенфир, будучи даже и в пьяном состоянии, - прекрасно знал, что именно с ним следует делать?

...Выстрел, ещё один – со звоном разлетелся задний фонарь машины; кусок заднего бампера бессильно повис, отколовый разрушительной силой...

- Убивают!!! – неестественным голосом заорал насмерть испуганный штабс-ротмистр с подбитым глазом. – Среди белого дня убивают, сволочи!!!

Следующим выстрелом Фенфир разнес заднее тонированное стекло, - его осколки посыпались на голову главного обидчика, спешно втянутую в плечи! Фенфир намеренно стрелял так, чтобы не попасть в людей, - но они, эти самые люди, этого ведь не знали?

С невероятным воодушевлением упражняясь в прицельной стрельбе, он снёс с машины задние фонари, и выступающие за борта зеркала заднего вида...

С изрядным запозданием зазевавшийся водитель рванул машину вперёд. Она помчалась, стремительно набирая скорость, словно ракета: до самого первого поворота! Отъехала метров 100-200, и раздался оглушительный удар!!! Водитель вместе со всеми прочими смотрел назад, на Фенфира, - а вовсе не на дорогу?! Одержаный единой мыслью: отъехать отсюда, да поскорей?! – совсем позабыл как-то в дыму Фенфировых выстрелов о том, что надо бы ещё и вращать руль? Позабыл, - врезался в какое-то препятствие на пути!

...Какое? – отсюда, издалека, - не было видно; ясно одно: новенький, только что купленный «Еэсс» - в лепёшку??!

«Машина – разбилась; про выстрелы они теперь вряд ли что сумеют доказать?! «Неуд» за высший пилотаж – на месте руководителя полётов...»

* * *

...Квартала за два отсюда раздался оглушительный рёв полицейской сирены. Ах да; тут ещё поблизости где-то – военный патруль?

Пока Фенфир стоял и раздумывал, что ему следует делать дальше, решение насущной проблемы пришло как-то само собой: настырные проститутки, ставшие случайными свидетельницами этой красноречивой сцены, - подхватили его под мышки, и чуть ли не

силком затащили его в какую-то ближайшую, прекрасно знакомую им подворотню.

- *Иди сюда, мой мачо! А ты, оказывается, такой крутой? Всю жизнь о таком мечтала...*

Вряд ли облезлую, задрипанную, затраханную уличную девку заботила мысль о подлинном спасении «архистратега». Её интересовала куда менее благородная и возвышенная цель: а именно – толстая пачка банкнот, хранящаяся у него в кармане...

+161. БЕДА И ЕДА

- *И как ты себе представляешь нашу с тобой дальнейшую жизнь? «В меру умиротворённо умираем...»* – вопросила неистовая принцесса амазонок, жадно обгладывая в мыслях своих так и не пойманную змею. – *Ладно, конечно; я не настаиваю, чтобы мужчина моей мечты сводил меня в ресторан; но, - хотя бы...*

Кимочка хочет есть; знаешь, от шашлычка маленького я бы не отказалась...

Кит Вольдем покал плечами, будучи сейчас не в силах что и сказать.

- ...*Такой маленький жареный поросёнок...* - заманчиво продолжила изрядно проголодавшаяся спутница, мысленно представляя себе сочное, аппетитное, дымящееся блюдо, только что принесенное Мартой, бесцельно ожидающееся на её сейчас впустую на чистого золота тяжеленном резном блюде, на широченном банкетном столе. - *Побаловаться б бальчиком... Икру чёрную - терпеть не могла; теперь, кажется, съела б в 1 присест не менее полутора килограмма!*

Кит Вольдем аккуратно воздерживался от комментариев. Перед ним воочию возник зрительный образ их с девушкой будущей перспективы.

- *Я ясно, до боли отчётливо представляю себе, как именно это случится?!* – тихо сказала Ким. – *Когда-нибудь, из последних сил едва переставляя ноги, высохший, изнеможенный, ты вскарабкаешься на меня в п о с л е д н и й р а з – покорную, обессилевшую, вжалуюся в песок...*

У тебя долго не будет получаться – ты должен быть заранее готов к этому?! Силы к тому времени полностью оставят тебя; не то, что со мной сноситься – стоять на ногах едва сможешь!

Не отвергай поэтому мою помощь; не переживай особо, и, главное, не стесняйся – когда в последнем порыве доведенного до крайней степени отчаяния организма я стану запихивать пенис внутрь себя своими коченеющими, ледяными пальцами...

Потом между нами всё и случится – самый отчаянный, самый последний раз; мы оба, доведенные измором и жаждой до крайности, будем дрожать нашими вконец озябшими телами, в последнем своём предсмертном всплеске даря друг другу крупицу драгоценного тепла, инстинктивно стремясь прижаться поближе друг к другу...

Затем я нащупаю на песке холодную рубчатую рукоять пистолета. Надрываясь из последних сил, - подниму его, перенесу тебе на спину. Ты найдёшь своими губами мои; я же в н и з у вся раскроюсь, - поглубже и погостепримнее, - впуская тебя как можно дальше внутрь...

И тогда я скажу тебе самые нежные, самые тёплые, самые светлые слова, - которые только ты и заслуживаешь; которые, может быть, никогда ёщё не слышал в жизни?! И нам будет неповторимо хорошо вдвоём; и кажется, что этот неповторимый момент СЛИЯНИЯ, раз начавшись, - отныне и до конца уже никогда не закончится? Мы прижмёмся друг к другу как можно сильней; мы подарим друг другу неповторимую радость СОЕДИНЕНИЯ!

Затем, когда ты содрогнёшься надо мной в всплеске последнего в твоей и моей жизни экстаза, изливая внутрь меня, в бездонные неведомые глубины свою мягкую и волнующую, животворную сладковатую жидкость – я, по-прежнему оставаясь лежать под тобой, - неслышно приставлю тебе безмолвный ствол холодного пистолета между лопатками; тихонечко нажму обессилевшими, отказывающимися повиноваться пальцами на спуск...

Ослепительная огненная «молния» пронзит темноту, вспоров тишину безлюдной пустыни пламенеющей вспышкою; оглушительным хлопком прощального салюта раздастся между безмолвными серыми барханами эхо одинокого выстрела...

Огненная струя пронзит разом нас обоих – навылет! Тебя – со стороны спины; мне же, пройдя насквозь тебя, - вонзится в грудь, в самое сердце!!!

«Два сердца, пронзённые стрелой»...

А потом наступит вновь умиротворённая тишина; и свежий ветер в ночи начнёт понемногу заносить песком два слившимся воедино, оставшихся навеки неразлучными бескровленных коченеющих тела...

«...Они жили мирно и счастливо; очень любили друг друга; никогда не ссорились, - и умерли в один день...»

ñÚëí ö1FB?1Ýèåèþ1–1çß1í Âí äÜ=1Û1éèþÛêèä1ëí þöÛð2

+162. КУПАНИЕ В СОБСТВЕННОМ ПОТУ

- Ладно! – улыбнулась Ким. – Положение херовое; но не гиперкритическое! Когда я стану подыхать с голоду: я дам пососать тебе собственную потную сиську! Может, что-то полезное для себя ты из неё и выцедишь??!

Ну, а если серьезно – где-то поблизости сохранились остатки моего разбитого «Дракона»? Пойдём; посмотрим???

...Может, найдём там какую банку-кабанку??! – (так на жаргоне Ким назывались консервы со свиной тушенкой)

* * *

- Как жарко! – пожаловался Кит Вольдем. – Сейчас бы искупаться...

- Купаться вредно! –sarкастически заметила Ким. – И вообще, - при несанкционированном купании в открытых водоёмах возможны некоторые неприятные неожиданности!

...И тут же, на ходу, сочинила куплет:

Стихотворение о вреде купания в отдельных пресноводных
водоёмах

...Душно в джунглевом бору, –
В воду лезут все в жару.

При купании в дыру
Проникает кандиру, –
Залезает, как в нору!
Словно в дереве кору, –
Разгрызает по нутру!

...Хоть уссысь ты на ветру,
Медитируй хоть с гуру,
Прыгай, словно кенгуру...
Услаждаясь на пиру, –
Крови выпьют по ведру!

Подцепив эту муру, –
Умирают поутру

В жарко-летнюю пору...

Она привыкла беспокоиться о моральном и боевом духе подчинённых – хотя на самом деле ей самой больше всего на свете хотелось бы сейчас выкупаться...

* * *

- *Ладно, не переживай!* – заметила Ким по поводу утраты законной добычи. – *Просто впредь следует быть немного порасторопнее.*

Вот, обживёмся здесь; пообвыкнем... – мечтательно зажмурила глаза, будто бы речь шла о чём-то (лично для неё) особо приятном. – *Исследуем флору и фауну этого места; изучим следы, оставленные животными на песке; проведём (птеро-)дактилоскопию...* Ничего, найдётся на нас какая-нибудь дрофа-дистрофа!

Пытаться пытаться...

А сейчас, покуда мы будем идти, - давай расскажу тебе какую-нибудь новенькую очередную историю – немного повеселей...

-171. КОМУ – С УТРА; КОМУ – КАМАСУТРА!

На стене моей комнаты висел арбалет, - отнюдь не детская игрушка, не простое украшение дизайна внутренних дворцовых помещений, как это может кому-то показаться на первый взгляд. Готовясь к будущей военной карьере, - (а иной себя, кроме, как в качестве офицера, я и не представляла!) – я развивала в себе силу и ловкость, смелость и воображение всеми возможными и доступными мне тогда способами.

Арбалет изготовлен был специально для меня, маленькой, по старинным, дошедшим из глубины веков рецептам; несмотря на свои сравнительно малые (для взрослого человека) размеры, - он был (без промаха) на расстояние самое меньшее 2 сотни метров, - прямо в «яблочко», - (ну, разумеется, - последнее зависело исключительно от меня), - прошивая в очередной раз испещрённую следами былых попаданий толстенную дубовую доску... В отличие от лука, он приводился в действие скрытой mechanикой, одним лишь лёгким касательным движением руки; он имел 2 типа боеприпасов: традиционные стрелы, (заряжающиеся по 1 за раз); и металлические шарики чуть меньше сантиметра в диаметре;⁸ последние снаряжались в магазин, скрытый в деревянном ложе, – (полуавтоматическое перезаряжение), - в котором их помещалось ровно 20. В отличие от стрел, используя их, я могла стрелять и очередями. Баллистические свойства у шариков, разумеется, были гораздо хуже, нежели у стрел с оперением; но толстенное, сантиметров в 5 толщиной, армированное непрозрачное стекло в цоколе под комнатами Блюдолизовой я однажды всё-таки ими высадила!

30 килограмм на тетиве – это вам не шутка! В этом я могла иметь прекраснейшую возможность убедиться раз, обнаружив под вечер мать приехавшей с очередной свидушки после предшествующей загульной ночи. Следует отметить, что волны Разгульного Моря, развергшись некогда давно, когда ёщё она внимала покойного Билла-дебила первописюн, - раз и навсегда поглотили Белокурую Бестию; она чувствовала себя в различных бесконечно устраиваемых ею оргиях в родной стихии, - точно рыба в воде! Распорядок дня Её Сиятельства нынешней царицы Эхла, вдовы бывшего Великого Визиря Империи и матери нынешней наследницы престола, не отличался особым разнообразием: каждый вечер она уезжала на гулянку. Либо закатывала такую же точно гулянку сама, у нас в доме, - какая разница? Ой что там только и не вытворяли?!! "Встретились Дионис, и она..."

* * *

Я привыкла уже засыпать с огнями фейерверков в окнах и под шумный грохот канонады вдали; упомянутое стекло в зале, где происходила оргия, я ведь не просто так уничтожила – а ночью в отместку; в качестве организационно-профилактического мероприятия по борьбе с вредными

⁸ Они брались из обычного разобранного шарикового подшипника; и, невзирая на сумасшедший расход: ежедневно и где попало, - при их сравнительной дешевизне и общедоступности, - недостатка в боеприпасах я не испытывала

вибрациями и шумом. По молчаливому соглашению сторон, пока неотстроен был ещё мой собственный дом на улице Героев Эхла, 3, напротив материального дворцового комплекса, - переселилась во флигель, (мысленно называемый мной не иначе, как «Í àäáî ðääëÿä»), - довольно большой и отдельно стоящий; он располагался в саду, за дворами, в пустынном и никем не посещаемом месте, довольно далеко от основных распутных помещений гигантского дома, обращённого в публичный; и вдрызг пьяные праздные гуляки в предрассветный час нас там с Мартою обычно не доставали. Я всё понимаю, конечно, - но в подобных вещах мать явно превосходила все нормы: мыслимые и немыслимые – каждый вечер у неё включал в себя 2 части: официальную и неофициальную. Первая начиналась ещё засветло, и заключалась в торжественном приёме гостей; высокопоставленные сановники, актрисы, миллиардеры чинно расхаживали по дворцу, внимая гулу устраиваемого в их честь салюта, вкушали с подносиков нещадно подтаскиваемые официантами в неограниченном количестве бокалы с шампанским да бутерброды с икрой; салонно манерничали; разговаривали о политике, войне, и вещах более-менее степенных, - но мамашу гулящую мою куда более интересовала вторая, неофициальная часть. За полночь более-менее порядочные и приличные гости, вдоволь накушавшись, наобщавшись, выпив и закусив, разъезжались; оставались лишь наиболее заядлые, пропитые и проебанные гуляки.

Всегда представлен там был примерно один и тот же контингент, усердно разбавляемый (и беспрестанно пополняемый) новенькими блядями; этакий конгломерат, этакая «первая тысяча», во всеуслышание именовавшая себя не иначе, как «подлинные сливки общества». Наступал Час Акулы – именно то, чего она более всего любила, более всего хотела, более всего дождалась! Под утро, - омары и амуры, - вконец усладившись и отыскав себе необходимую пассию: (для чего, собственно говоря, и устраивались до самой заутрени подобные «вечера»), Белокурая Бестия ложилась спать с ним – в переносном; а, за рассвет уже – и, наверное, непосредственно в прямом смысле?! Довольно часто это происходило даже и за пределами дворца, даже если и само празднество основное начиналось и происходило у нас - ну, например, если молодой и ретивый любовник, пользуясь раскидистым покровом темноты, увозил свою бесстыдную, распутную и строптивую приятельницу прочь: куда-нибудь в ночь, на поиски приключений? Ну чёрт её знает, где она там бывала, где шлялась; с кем пила, с кем трахалась; куда, - (а, главное – зачем?) в предрассветной мгле, несомая на руках очередного самца, только что выкупанная в шампанском, полуписьная и полуголая, уезжала?!

Просыпалась наша «гиперсова» относительно поздно: всегда не раньше, как после полудня, в 12-18 часов дня; а то и - того позже. Если обнаруживала себя послеочных шастаний неизвестно где, в чьей непонятно постели – возвращалась; чаще всего – провожаемая приятелем; иногда – без него, но зато – с непревзойдённым чувством собственного достоинства; иногда – на такси даже (обиженная); крайне редко (но было) – на метро, перепачканная, зарыганная, без свиты; один раз - самый верх унижения, - пешком воротилась домой, (оттого, что даже на трамвай, и то - денег не было)! Задолизова сокрушилась всё; приторно и льстиво жалела, желая угодитьластительнице; думала, что - обобранная грабителями, ан нет: оказалось, попросту все имевшиеся при ней деньги, до самого миллиумпериала последнего, в каком-то кабаке задрипанном за ночь просадила!

Она и расточительна; она и растащительна!

...Любимая мама заблудилась совсем!

Как однажды написали специально для неё в поздравительной открытке: (однако произошло досадное смещение слов при переносе со строчки на строчку):

«Нацы – ональная герояня!»

...Таким образом, завтрак повелительницы по времени совпадал с обедом, полдником у обычных, (вроде меня), людей; а иногда и – с ужином?! Поклевала чуть-чуть, поблевала; вымылась с похмелья, перегар духами задавила, - и: опять в ночь, на очередной беспрестанный банкет. Встречали приглашенных гостей: («Óóé – á óì á; äâà – í à ðüëî!» - как любила говорить не отягощавшая

себя моральными устоями Блюдолизова). И потом – снова вся эта клоачня... «Í ðàçäí èê, êî ðî ðûé áñåäà ñ ðî áî é...»

* * *

...Разумеется, она вытворяла подобное и ранее, - но на сей раз она явно превзошла норму: вчера отмечали ведь трагическое событие – первую годовщину со дня бесследного исчезновения отца?!

...Сколько ещё будет моей жизни таких годовщин – не знала; ну, а тогда я очень щепетильно отнеслась к этому, и практически первый раз в жизни приняла участие в материном банкете; одетая в чёрное платье, в знак скорби, - принимала гостей, делала всё, что и в других, куда более скромных домах предпринимают на поминки в память без времени родственников; ну, одним словом - всё, как положено.

Было 1 обстоятельство, крайне отличающее этот необычный банкет от всех остальных, безустанно, изо дня в день, осуществляемых в нашем доме. Рэнэтэм Артура являлся лишь самой верхушкой айсберга; он, как Великий Визирь страны, был старшим по званию офицером на без вести ушедшем навсегда в Страну Мёртвых линейном корабле «Держава». На нём – Главном командире, - лежала высшая на свете ответственность за гибель экипажа и корабля. Вместе с ним в страну, откуда не возвращаются, ушли миллионы других, - теперь уже, по прошествии столько времени, никаких и малейших надежд на воскрешение не оставалось?!

...Я пригласила на те поминки обычных, простых людей: родственников тех, кто вместе с моим отцом погиб на «Державе». Не всех, конечно, выборочно, - это ведь была и их трагедия, не только мои, - их близкие не вернулись домой в тот зловещий день? С матерью и сравнивать нельзя: в связи с вышеупомянутым, событие, которое мы отмечали, в отличие от бесконечной череды пустосольных материных праздников, имело важное и чётко выраженное политическое значение!

Все происходило чинно и благопристойно; совсем не так, как у моей мамы. Белокурая Бестия, опоздав даже на начало, и прибыв домой на завтрак в 21.45, - (это был тот самый день, когда она играла на ставках на ипподроме, но проигралась), - тогда до самого утра ещё отсыпалась; а Блюдолизова, сославшись приличия ради на жуткое незддоровье: (понос), вслед за надменной барыней своей также не приняла участие; и, когда я выходила от неё, слышала, как она вслед мне тогда ещё презрительно отпустила: «Í ó è ïéóéà ó áàíl ðàí! Í àò, ÷òîá ííðaaâàòüþ, - tâí è èéøü þíéøþ íå ííðôðíí ú?!» Потом, к утру,протрезвев и отоспавшись, Её Сиятельство мигом как-то сообразила, что вполне достойный повод опохмелиться есть: давно и бессовестно позабытому ею человеку, в честь которого дочка её малолетняя устраивала поминки, - она и сама ведь приходится не иначе, как «скорбящей и безутешной» вдовой? Гости уже разошлись, ибо я не придерживалась материных правил; и сама я, стойко продержавшись часа полтора после полуночи, видела уже в ночи десятые сны; Бестия же пробудилась, похмелилась, активизировалась, - и тут же куда-то завеялась! На следующий день – вернулась; сколь точно там времени было – не помню; но Светило наше уж давно катилось к закату. Перед ужином, разминаясь в стрельбе, я обнаружила свою непутёвую и гулящую мамашу призывающей к завтраку: (для кого – ужин; для кого – завтрак: никакой описки нет) в изящном чёрном спортивном автомобиле, сидящей в узком и маловместительном салоне-купе на коленях восседающего за его рулём молодого мужчины. Я называла его Херакл. Он был Лицемерин. Мама и и её бой-френд, - (попросту говоря, ёбарь), - целовались взасос; машина с заглушенным мотором недвижно застыла возле нашего парадного подъезда. Они никак не могли расстаться; опытный (и не в меру корыстолюбивый) любовник, естественно, предпринимал всё возможное, чтобы любым путём обратить на себя апостериорное благодушие услаждённой его стараниями Бестии: после совокупления – проводил, на собственном спортивном купе привёз на прощание домой, изображал бурную и кипучую любовь, втайне примерял на себя подаренное ему на память царицею Ночи бриллиантовое колечко. Меня, укрывшуюся в кустах, и незаметно пробирающуюся на шум незнакомого экипажа сквозь заросли, - они, целующиеся в автомобиле за наглухо задвинутыми до упора звуконепроницаемыми стёклами, просто не замечали!

Ожидался крупный разговор с матерью; я собиралась выскажать ей всё, что только и накопилось в душе: вчера, принося свои соболезнования полусироте, сердобольные тёти и дяденьки непременно спрашивали у меня, как пригласившей их маленькой хозяйки дома: девочка, а где твоя мама?

А мамы – ни слуху, не духу; с кем-то там неизвестно где валяется в кустах...

Я – не стерпела, и пустила стрелу; душа просто отказывалась выдержать бессловесно такое кощунство!

«...Í ó, èí ääéöû, - í ó ÷òî ðóð öüäéäåöû?»

Первая пущенная мной из засады стрела насеквозд прошила дверцу; вторая – разнесла вдребезги боковое стекло; третья – пробила шину; и из неё с тихим свистом начал сдуваться воздух... После этого я ещё и обстреляла машину шариками, - (боекомплект закончился - стрел больше не было); выпустила туда весь магазин – с немыслимым наслаждением наблюдала, как никелированный, до блеска натёртый изогнутый бампер, (а заодно и чёрная полированная крышка багажника) покрывается россыпью кругленьких, похожих на следы ружейной дроби, отверстий...

...Там был ещё примечательный номерной знак: "666-666-666", - тройное "число дьявола"!!!

Тогда, разумеется, всё это вышло спонтанно и непроизвольно – (в одиночестве упражняясь в стрельбе в саду, развивая в себе силу и ловкость – столь необходимые для будущей деятельности качества, я ухитрилась пред тем истратить почти весь имеющийся боезапас). И только сейчас, спустя годы, - я отчётливо понимаю теперь, насколько всё это было символично: 3 стрелы Эхла, - вмиг ожив, соскользнув со старинного фамильного герба, который они испокон веков украшали, - вонзились в него; выпущенные недрогнувшей детской (пока ещё) рукой, они пронзили монстра; они пробили его насеквозд; они лишили его подвижности...

...Как и следовало ожидать, бдительная охрана Её Сиятельства отреагировала с изрядным опозданием: уже вернувшись домой, и укрывшись в собственной комнате, незаметно прильнув к окну, - с непередаваемым блаженством взирала на неописуемую панику, которую они устроили по случаю организованного перед входом во дворец «покушения»; с удовольствием вслушивалась в беспорядочную и хаотическую всех видов оружия стрельбу,⁹ - которую, желая как только можно реабилитироваться перед всесильной хозяйкою, и заодно порешить в окрошку врагов, измысливших чудовищное злодеяние, - они (впустую) затеяли под моими окнами!

...Спустя полчаса после начала канонады прибежал пьяный, и на ногах едва держащийся генерал - начальник личной охраны матери: пистолет – в беспомощно дрожащее-вытянутой руке, вместо рубашки – обкончанная простыня; зато галстук, - наподобие военной форме, - повязан на голой шее:

- В-в-в-ваше В-вв-в- сочество... Я дд-олжен ох... Ох... Охранять вас...

Я отложила в сторону арбалет; и, стараясь особо не привлекать внимания, осторожно отобрала из рук пьяного оружие. Не думаю, чтобы пистолет, случайно попавший описанным образом в руки ребёнка, мог нанести более вреда, нежели, если бы он остался зажатым в трясущейся, конвульсивно сокращающейся ладони моего немощного «защитника»?!

А он, - постоял, шатаясь взад-вперёд, на штанах – следы от бесстыдно растекшейся там мочи; мотня не застёгнута:

- Ох вы, педерасты, блядь; педерасты!!!

И, - упал; и с грохотом бесславно покатился по ступеням; ну, а кроме него, напрочь

⁹ включая зенитные ракеты. Это было поистине фантастическое зрелище: огненные хвосты исполосовали пустое небо; где-то вдали, в необозримых небесах взметались вспышки огненных разрывов...

потерявшего ориентацию и вообще грубо наплевавшего на приказ: (он, оказывается, по установленной разнарядке должен был находиться в совсем ином месте?) - и просто, видимо, вознамерившегося выслужиться, - из тех телохранителей матери, которые были прикреплены за мной, и в случае необозримой опасности должны спасти были меня, вывести из дома, при необходимости прикрыть собственным телом, - словно моя покойная бабушка Памела Артуа – Её Величество императрицу Хельд, - изнежившись с девушкиами, проспали бесстыдно, явно внимая уставу караульной службы, - так до самого окончания события никто и не явился.

Никто и никогда не сообразил из них, что это всё именно я и сделала, - если бы я сама не призналась во всём; сама во всём не раскололась?! Но, на мой взгляд, выросшее из обычного пребезобиднейшего пустяка дело зашло слишком уж далеко: извините, когда у вас под окнами начинает разворачиваться целая прибывшая по тревоге на подавление антиправительственного мятежа танковая дивизия...

-172. КИСКА, И ЕЁ ПИСЬКА

- Ты же, ешь бы ты! – потребовала Блюдолизова. Разумеется, в ответ на её слова и не преминула даже и шевельнуться.

- 1 áí ý, éíí á÷íí æà, ðú í íæðøü í á ñeðøðàðö. Í íéí è, íáí æéí æà, ááðáí÷éá: ý áíáíðþ í á íð ñááý; ý áñááí ëéøü í áðáááðþ ðåáá í áðéññí èðøðëüí úé í ððééàç ðâíðéé ðâçáí ááðáí í íé æíí áéüçý, í ðíñðòí áíááááí í íé æí ááéíðþ èééáí èý í àðáððé...

Приказ оставался невыполненным, - по крайней мере, с моей стороны, - пока, наконец, потерявшая всякие остатки терпения Блядолизова, не ухватила меня за руку, и практически насильно, - (а тёлка, надо сказать, была она здоровая), - не вывела меня из комнаты.

Объясняя причины своего неординарного поступка, - (я знала: она по-научнически потом всё, услышанное от меня, передаст матери), - я сказала ей, что у меня была нирвана; а она не поняла: она думала, что «Í à ðâàÍ à» у меня была...

По дороге Жоподаваева сообщила мне, что от пущенной ему в окно автомобиля стрелы, господин «Хер-Акл» ... нет, не умер, хуже: в буквальном смысле этого слова обосрался?! - с ним приключилась так называемая «медвежья болезнь»!!! Можно представить себе - полулежа в объятиях порасплювавшейся перед ним прелестной красотки, трогая её руками за волосатый лобоксвои , прижав сплюнущиеся вожделением губы к её волнительным губам... И тут – такая досада!!!

Разумеется, - особенно после этого печального известия, - извиняться перед каким-то вонючим засранцем я и не собиралась. Когда меня приволокли, и насильно поставили перед ним, - (я нарочно сопротивлялась только для отвода глаз), - я вытянулась перед ним на цыпочках, приподнялась, и ... что было силы плюнула ему в лицо!!!

После этого за меня взялась мать.

- Ніє і є ае Өðóñû, ңо÷әа! Нåé÷àñ áuï ִðþ Өåáÿ, еаे ңëåäöåò, çà аñå Өâîе әðåõè!!! – педагогически заявила она, с перекошенным от гнева лицом врывааясь, словно сноп огня, в комнату. – АЕ аеåòü í å áóäö: äî ңàì ִé өðîâè æñí ö èçì ִ÷àëþ!!!

- Сама и снимай! У тебя это гораздо лучше получается... - не преминула, как могла, легонько подколоть её я.

- Эàêîì ñòàíü!!! – словно не слыша, кричала она. – Т õ, è ўїёó÷èøü ðû ó ì áí ý!!! Ñââñäí ý ðû ì áí ý íà íà øóðéó ðàçîçëèëà!

- А ты покажи, я не умею! Тебе это как-то сподручней: раком, на карачках стоять; перед кем-то там лысым и бородатым жопу оттопыривать; неглиже раздеваться, круглыми сиськами по полу болтать?!

Рука матери, полная ненасытной злобы, обрушилась на мою бедную головушку! Попала, увы, в старинный чайный сервиз – во все стороны со стола брызнули тоненькие разлетающиеся осколки. Разумеется, я исхитрилась увернуться.

- Мам! Правда это дядя Ёбарь твой когда-то там говорил, что любую женщину хотя бы 1 раз в месяц следует трахать раком: чтобы она не забывала, что она скотина?! – увиливая в очередной раз, издевательски выкрикнула я. – А ещё он, кажется, говорил: каждый, кто хочет красиво жить, хозяину своему ежедневно должен давать жопу...

Попытки изловить меня в комнате закончились ничем; на оглушительный топот ног, грохот переворачиваемых стульев и звон разбивающей посуды в помещение мигом сбежались люди. В их присутствии Белокурый Бестия, с одышкой отирая с лица метко запущенный мною прямо в слизливую мордочку торт, - как-то мигом успокоилась, и угомонилась.

- Âûë áû æèâ ðâîé îðåö – îõ, íí áû ðåáÿ çà áñâ ýòî áûïî îðîë! – сказала она с оттенком явного разочарования, полным бессилия голосом, обращаясь больше не ко мне – к остальным. Я подумала о том, что отец мой весьма навряд ли посмел укорить меня в том, что посредством прицельного арбалетного обстрела чужеродных транспортных средств, имевших наглость припарковаться в запрещённом месте, - (там, аккурат в месте, где они стояли, специально для водителей гостевых машин подвешен был дорожный знак, воспрещающий остановку. Матери же моей, как известно, ни 1 закон был не писан), - я заставила обосраться (в буквальном смысле этого слова) очередного маминого поклонника? – но, - вежливости ради, - постеснялась высказать своё мнение в присутствии посторонних.

- Мне кажется, девочке пора заниматься?! – робко нерешительно попыталась выступить в мою защиту моя преподавательница музыки. – Ваше Сиятельство, – может, отпустите её? А завтра, – посмотрите?! Утро – вечера мудреней...

- Èäè, - è èäðäé ñääå íà êîæàíîé ôëåéðå! – коротко отрезала Дана.

- Â óäîë!!! Áóäåøí ó ì áí ý ñðîýðöí ðàì äî ñàì íàí âå=åðà!!! – неистово и решительно постановила мать. Мне кажется, приход любимых подружек: Даночки и Блюдолизовой, – она восприняла, как стратегическую перегруппировку сил, как для себя очередное подкрепление.

- До какого времени, сколько? – попыталась уточнить я. – Не забывай, дорогая моя: ты раньше ведь уже столько раз заявляла мне: мол, после 9 часов вечера начинается так называемое «детское время»?! Я, конечно же, желала ложиться позже; я сдвинула планку хотя бы на час позже, – но гляди: уже – 10??!

- Äî çàåðàøí åâî óðà! – уточнила мать. – Ñêîëüêî ñêàæô, - ñðîýðüêî è áóäåøí ñðîýðöí!!!

È – çàåðà; è íñëåçàåðà - òîæà!!! Áóäåøí ñðîýðöí ñðîýðüêî, ñêîëüêî ý íñ=èðàþ íóæí ûì , - íâåðí, ó æ ý ÿðó åóðöí ó ðåáÿ èç í íçäâà áûøèáó?!!

- Я всего лишь уточняю правовые основы возложенного на меня дисциплинарного взыскания. Довожу до твоего ведома, – что, согласно уставу внутренней службы, утверждённому императрицей, действующему ныне в войсках, любой командир не имеет права превышать возложенные на него должностью полномочия. Подчинённый, – как бы на него не точило зуб рассерженное начальство, – не может исключительно лишь по прихоти сыскавшего на него злобу и ненависть начальника получить подряд хотя бы 2 наряда вне очереди...

- Î õ, äåðí! î, aëÿä! – выругалась мамаша, доведенная до белого каления. Блюдолизова заботливо сплюзнула с её лица кусочек размазанного там во всю запечённую ширину праздничного тортика, – но это-то как раз напоминание о моей прошлой победе её более всего и взбесило. – Â íó, áàáû, - äåðæèðå åâ?! Ñîâñàì äåâæà îð ðóê îðåæèñí! Â ñà áì áñðå, - äàâæéðå èîâæðå!!!

- ...А если возьмём, скажем, уголовное законодательство – там будет ещё поинтересней?!

Скажем, статья, запрещающая родителям применять телесные наказания в отношении детей...

- Нåé-àñ Øååå i' tåéäæo äåéñØåóþùå çåéíí tåàðåéþØå! - проблеяла блядь, - пытаясь реабилитироваться перед окружающими, пытаясь нивелировать мои преимущества, всей сворью: с Блюдолизовой, с Даной, с прочими скопом нападая на меня, словно обычное – в деревне, - разъярённое бабье. - Åóäåð Øååå çåéíí tåàðåéþØå!!! Øåèäèøü... Ÿé, äåâéè, - äåðæèØå åå...

* * *

Пока я бегала – не выдержав перегрузок и резких движений, из складок одежды моей на пол вывалился молодцевато заткнутый за пояс пистолет, отобранный мною у начальника материной личной охраны. Женщины взвизгнули, и бросились врассыпную. Им и невдомёк было, что этот тип оружия, отобранный мной в своё время у пьяного во взведенном, практически боеспособном, готовом ежесекундно выстрелить, состояния, - вскорости после этого уже благополучно закрыт мной на все имеющиеся там 3 предохранителя. Вдобавок я ещё и почистила его: (исконный обладатель, похоже, за долгие годы пользования им так ни разу и не удосужился это сделать); неряшливый, непригодный вид боевого оружия меня, как и отца – приводил в раздражение.

Я – тоже ушла, оставив случайно оброненный мной пистолет недвижно лежать на полу. Очень хотелось, конечно же, незаметно отобранный, оставить его себе: но я – не смогла бы, не выдержала угрызений совести?! Конечно, пьяный генерал – ничего не упомнит; однако же ему когда-нибудь да придётся отвечать за утрату собственного офицерского пистолета? Подмывало подобрать, сунуть обратно за пояс, - (так я чувствовала себя защищённой, по крайней мере, перед матерью), - но не решилась; напротив, удалилась восвояси; и ещё и шпику какому-то случайно встретившемуся и (из материных тайных агентов) добросовестно сообщила: вон, дядя, в ту комнату подите – на полу заряженный боевой пистолет лежит?! Не хватало ещё, чтобы мне пришли бы какую-нибудь уголовную статью, нещадно карающую за похищение оружия?

-173. САМА СЕБЕ ПАЛАЧ...

Я растерянно оглянулась по сторонам: все разбежались, оставив меня в покое. Меня все бросили – испугались! Никому я более не была нужна; о грядущем наказании моём все как-то очень быстро позабыли! Кому охота тягаться со всемогущественной Ким Мадлен II Артуа Винсент, наследницею престола? Кому охота бороться с единственной на свете женщиной-рыцарем, призванной употребить всю дарованное ей силу и могущество воистину на красивые, благородные, возвышенные цели?

Я тоже могла бы уйти, сделав вид, будто мной и матерью моей только что ... ровным счётом ничего не случилось: но нет, не ушла – раскаяние взяло своё! Я была, в сущности, свободна: от велений матери, да?! – но не от чаяний собственной оскорблённой собственными явно недостойными действиями души. Выполняя так и не наложенное на меня взыскание, - покорно пошла, и встала в угол! Никто меня не видел в тот момент; никто не контролировал! Я более чем уверена: если бы я так не сделала, если бы ушла, если бы завалилась спать, без задних ног после тяжестей очередного дня рухнув на (с каждым днём становящуюся всё теснее) узенькую, маленькую девичью кроватку, - ничего, ровным счётом никто никогда не стал бы попрекать меня, на чём-либо ещё настаивать...

Но совесть, совесть взяла своё: устроив стрельбу во дворце, избрав по-пиратски для себя в качестве максимально удобной мишени ни в чём не повинное мирное транспортное средство, в котором во время обстрела находились люди, - я нарушила Первую Заповедь Опытного Стрелка: никогда не направлять впустую оружие в сторону чего-либо живого! Хорошо ещё, что всё обошлось; засранные Хер-Аклом штаны постирают; ну, а если рука вдруг изменила мне; если бы я чуть-чуть промахнулась? Ким-Вильгельм Телль-Артуа, убивающая собственную мать... Арбалетные стрелы, - (я сама того не ожидала), - как видим, вполне оказались способными насквозь прошить тщетную

тоненькую жестянку модной, (но непрочной) автомобильной дверцы...

...Исполняя наложенное на меня наказание, к которому я сама себя присудила, - стояла молча, с понуро опущенной головой. Возмездие было заслуженным; я очень отчётиливо сознавала это. За каждый допущенный тобой проступок следует нести вполне достойный того, в полной мере заслуживающий того ответ! Это являлось основным правилом, незыблым принципом нерукотворной этики, которую я для себя избрала, которой всё время придерживалась, - так сказать, краеугольный камень, на коем твёрдо покоились мои моральные устои. Оттого и, - не ушла спать; с опущенною головой, - но гордо поднятым исподлобья назло всем взглядом так и стояла: назло всем – я вполне могла сама за себя отвечать; пусть все знают!!!

Забегая вперёд, честно скажу: мама моя, позорно изгнанная прочь под визг других насмерть перепуганных женщин, - так никогда и не узнала про то, что после всего этого, подвергнувшись раскаянию заблудшей души, я сама подвергла себя наказанию; что после ухода её я не отправилась спать, как она думала, - нет, я до самого утра честноостояла «штрафную»?!

...Просто стоять в ночи, когда другие спят, - (после нашумевшего «покушения» намечавшиеся на сегодняшний вечер торжества по вполне понятной причине были отменены. И так вконец выбившаяся из сил после бесконечной череды изнурительных празднеств полупульная Белокурая Бестия, воспользовавшись случаем, сразу же вскоре после своего позорного изгнания от меня попросту свалилась в отрубях. Блюдолизова, точно зашуганная, ворующая исподтишка кусочек с барского стола дворовая шавка, тайком от заснувшей хозяйки трахалась с её любовником; вконец обескураженная Dana, плюнув с досады, ушла, - (разгонять скучу, в кабак); ну, а Марта наша, как узнала я позже, целую ночь осматривала разрушения, произведенные танками в нашем доме), - конечно же, было малоинтересно и скучно. Я от всей души развлекалась тем, что – отрешившись в ночи от реального мира, подарив волю неуёмной фантазии, целиком и полностью уйдя в мир грёз, - мысленно придумывала себе сюжет, в котором я как бы переживала в то время ужасные муки зловещего кровожадного наказания, наложенного инквизиторами на мою воображаемую героиню. Средневековый замок воочию восставал предо мной, освещённый смолистыми факелами да свечами в массивных подсвечниках; одетое в чёрное стража топталась на площадке зубчатой башенки, хлопая алебардами... Вот прошёл по скрипучей деревянной лестнице (по мою душу) одетый во всё чёрное палач; вот в непроглядной темени крепостных закоулков летучие мыши захлопали крыльями... Я представляла себя благородной девушкой, нечто вроде Жанны д'Арк, искренне и до последней капли крови преданной святому делу, которое защищаю; в борьбе той правой и ожесточённой, в общем-то победоносной, - случился неизбежный сбой! Как никогда, в те самые секунды, когда перед затуманенным взором моим проносились до боли отчётиливе, реальные столь, и (вместе с тем), наверное, сказочные видения, - я вляласъ самой собой: представляла себя истязуемую, после ожесточённой схватки на мечах взятой в плен! Я стойко дралась на мечах; в одиночку – против целой армии; я – в белом платье, возвышенная, - отразила атаки многочисленной своры закованных в чёрное воинов, колеты чьи снизу и доверху были забрызганы грязью... Но вот предводитель врагов, - (он представился почему-то в образе Псевдожирафа), - обнаружив, что просто так меня не взять, - приставляет на моих глазах кривой, и запитый весь кровью нож к горлу взятой в заложницы горожанки: (я визуализировала ту девушку в образе Марты). Я бросаю меч, чтобы не допустить позорного и бессмысличного убийства той, пощадить жизнь запложницы; на меня бросаются со всех сторон; рвут на мне платье, связывают...

И вот нашу защитницу народных интересов, - честную, справедливую, неподкупную, - благодаря предательству позорно изловили враги; её ведут по затхлым средневековым трущобам, откуда не понимающие величие души её местные жители, обманутые усердно раздувающей против неё вражеской пропагандой в знак презрения своего к ней, обрушаивают на неё град огрызков, гнилых помидоров, и выливают ей прямо на голову мутное, вонючее ведро помоев... Она – в руках палачей; она отдана на поругание недругам!

Сейчас я, в просторечии «великомученица Ким», стою уже на центральной площади средневекового города, выставленная на всеобщее посмешище, привязанная к так называемому позорному столбу! Для большего сходства с воображаемой ситуацией я вытянулась, и согнулась, принимая крайне неудобную позу, изображающую меня, распятую к дыбе. Руки разной мелкой падали тянутся ко мне, точно всякие грязные подонки – к чистой и светлой Лауре; я из последних сил достойно защищаюсь, пытаясь откусываться от них зубами... Вот господин начальник городской стражи (начальник тильдовой охраны Ламарко) что было силы бьет меня за это грязным сапогом в лицо... Больно... Ой, как больно?!!

Я на миг отрываюсь от воображаемой ситуации. Действительно больно: морда разбита в кровь; вокруг – однибитые стёкла! Вдобавок ещё я (за неимением врагов) сама же и разорвала на себе одежду, символизируя творящееся надо мной руками недругов поругание!

...Вот цокают копыта по булыжной мостовой – по крутогорбому висячemu мосту мимо меня к ратуше мчит запряженная цугом воронёных коней позолоченная карета. В ней едет Её Величество, олицетворяющая покой и порядок в стране, живая (для многих) нерукотворная икона; люди падают перед ней на мостовую ниц; они молятся на неё, ожидая от неё для себя самой наивысшей на свете справедливости... Но, - пустое, - как никто, я знаю её гнилую и постыдную сущность, этакий некий разукрашенный короб, внутри коего просто ничего нет: и вот за каретой бежит горожанка (Марта); она что-то кричит вслед; она пытается вымолить для меня у всесильной Её Величества прощения! Но глухи заткнутые ватными пробками уши правительницы; но заткнуты нагло поднятые, - (с электроочистителями, как у маминого лимузина), - стёкла... Напрасно восклицает что-то там вслед ей неприятно разочарованная Марта; напрасно, словно чайка на ветру, бросается к непреодолимому барьера тщеславия и лжи, воздвигнутому меж повелительницей с подданными: карета, не сбавляя ход, только лишь обдаёт её с ног до головы потоками вырывающихся из-под колёс грязи; несчастная девушка, - (показано крупным планом), - падает...

Зато появляется Белокурая Бестия, под руку, чинно прохаживается она мимо меня – напоказ! – со своим очередным мерзавцем. Я, в общем-то, не брезглива, - не выдержав, отвожу голову от ударившей прямо в нос, словно сноп огня, омерзительной и голвокружительной вони, – штаны на заднице Хер-Акла оттопыриваются, позорно отвисают, точно бы оттягиваются вложенным туда камнем... Но это – не камень: вы поняли...

- È ðàê, ðû áçáóì àëà áðîñèðöÿ áûçâà ! ! Å! – кричит она, словно сжигая меня своим невыносимо колючим, огненным взглядом:

- Ô û, ñó÷êà, öäéêà ! åååàí àÿ!!!

И – так далее: что-то типа: «я тебя породил, – я же тебя и убью!!!»

Меня снимают с дыбы, уводят. Наступает ночь; поругание закончилось – я отдана на растерзание инквизиции.

В течение ближайших нескольких часов я вовсю дала волю фантазии, - изображая, какие мыслимые и немыслимые страдания и издевательства пришлось моей воображаемой героине во время учиненного ей инквизицией допроса. Картины ужасающих страданий очень отчётливо проносились передо мной; я словно была не здесь, - я возлежала под раскаленным добела кривым живодёрским ножом палача затхлых подземелиях старого тюремного замка.

Я, доведенная своими же собственными мыслеобразами до исступления, не в силах пережить весь этот ужас, - дошла до того, что потеряла сознание; очнулась немного погодя среди ночи, в полуутёмной, расцвеченной лишь огнями пылающего камина комнате.

- Дайте ей воды! – крикнул (в ирреальности) кто-то из моих мучителей. За неимением подручного палача, я сама схватила со стола графин воды, плеснула себе в лицо. Иссохшими жаждущими влаги губами пыталась заглотнуть – не смогла; мучители просто пытались привести меня в чувство.

- ! ó áñ! ! îðà çàéàí ÷èåàðöÿ ï áé! – постановила прибывшая Главная Распорядительница

(Блюдолизова). – Аїâîðëèà âàì – і è:ââî ï à ñéâæåò! Ñéîëüêî à, і è i ûðàé – áóââò i ðë:àò. Õæ ý-òî çí àþ...

Меня вывели из подземелий, и повели на суд. Я предстала перед плотной коллегией ровным счётом ничего не понимающих судей. Взглянув на их лица, я только и ужаснулась: один другого тупее! Несмотря на моё, – под стражей, - прибытие, суд пока не начинался – ждали Главную Повелительницу. Ждать ту пришлось довольно долго. Наконец, - заспанная, полупьяная, - она всё-таки появилась. Мне кажется, Лана и сама отчётливо не соображала, что именно здесь происходит?

- Вéðà - óðâ ãðòðâû! - приветствовала её любимая наперсница.

Все присутствующие рассмеялись. Не понимая причины смеха, Белокурая Бестия растерянно смотрела на пустой, совершенно ничем не заполненный поднос, на котором специально для Её Сиятельства поутру подавались сырье яйца. Она позаимствовала этот (протрезвительный, как она сама искренне считала) рецепт у Е., нашей суперизвестной певицы; примадонна всегда подобным образом после пьянки восстановливала голос.

- Г à Òâ ýéðà, äððà! – подсказала ей разлюбезная Даночка, - (за глаза во дворце её прозвали «Душка-Поблядушка»):

- І ðâûé ñàì à:èé! – (так – уменьшительно-ласково-пренебрежительно, - меж собой они их называли):

- Тí ââäü äââî ðæââò ðâáÿ; Tí ââäü, i ðäè, - èçì àýéñü ââñü óæâ, äîæèââýñü ðâáÿ à ðâîâé ñîáñðââí ïé i ðñðâèèr

- А õ äà... В è çâáûéà! – и не подумав, чтобы оправдаться перед присутствующими, она повернулась, чтобы уйти – но её (из-за меня) вежливо задержали.

- Т óñéàé ðâñéââðñü àî âñâì ; à çâðâîl – à èçâí àíèâ! – постановила, торопливо удаляясь, на ходу озабоченная архиважной проблемой наша Стерлядь. – Т óñðü âââò è ñâââ à ð àî; à T çéí, - í à ððí ð, è Tðöö; èëè àùâ êóâà-éèâî?! Tí à l ì à l âðââò! Ñéâæó ÷âñðí ï – i ðñðâà ðâñâ, ÷ðî Tí à âûðâîðèëà, - í à æâéâþ àâ i âðââ ñîáñé âèââðü...

- È í à óâéâèðü! – сквозь зубы процедила злобно застывшая рядом со мной Гамнолизка, - (коей, очевидно, я и всецело была отдана для последующей расправы). – Ñéâæâì àé, áóäðî ðû óâôâëà. Í àâñéâî, - í àâñââââ!!!

...À l ðâðò àûðü, Tí à ðâñâ ïééâà ðâñðâèè...

Меня подхватили, и поволокли.

- Эй, постойте! А как же суд?!! – кричали из-под своих париков нахлобученные, недовольные, тупомордые судьи. Они олицетворяли собой породившую их Систему.

- Ñóä çâéí ÷èéñü! – постановила Блюдолизова.

- Нет; но позвольте? Суд над опасной ослушницей ведь ещё пока и не начинался?!! Мы должны хотя бы для проформы разок допросить её; мы должны посовещаться, обдумать; хорошенечко всё обсудить; мы должны принять мудрое, достойное, справедливое, устраивающее всех Решение...

- Ðâøâí èâ óæâ i ðéí ýðò! – безапелляционно заявила мучительница, - в то время, как её верные прихвостни уже выволокли меня, скованную, - в звенящих на весь коридор железом кандалах прочь из зала. – Èðî, èâé í à ý, - í àèéñððèì è àñððóí í ðí àéý âñðò tâðâçñ ïðò ãððâèðtââðü ñâýñâñ í ðâ è í àçñâæâñ ðâ ãëý âñðò í àñ, - í ð, i ðéçí àððñü, i ðâ-àñ âññù à ðòí àí í ðâ óéâçâí èëý í àðâé Áâððñâñ í èé Áéâñððâðâæñ èðñ? Áâ Ñéýðâæñððâñ æâ ÷âðéñ è tâí ðí àðñ i ðñðââñâæà: «В áîéñðâ ïééâà ðâ ðâæâþ àâ àðâðü...»

Меня привели в подземелия, к огнедышащим котлам. Около пышущих жаром топок, чумазые и полугольые, возились мокрые от пота кочегары.

- T ðéâçâé! – приказала Самозваная Распорядительница. – Áîð è âñâ, äââî ÷éâ! Áîèâðâæññü, äâðéà?

Óú í àì í á í óæí à; í èéàéâíâí iðíêó íò òåáÿ í áò; âíò è í àñòæé òâíé iññéääí èé óàí ñ...

- Ты же знаешь, что я равнодушна к любви... - наигранно равнодушно ответила Блюдолизова.

- Что приказала; где и когда? – встревожились не на шутку сопровождающие. До них, наконец-таки, начало доходить, что они надо мной сделают.

- А ау ÷òî, і а юїнøаёе? – Главная Толковательница Невнятных Бредов принялась на свой лад толковать прозвучавшие в зале цитаты. – І о аїò; ёç аїаїї эюїаїї та-÷і ѱїаоòò тїї ÷аòаёїї юе тїðеаїїаїð – «óаðаòїї н аёаç аїёїе». Аїò і є – оáеðааїї ...

- Эàе áу òàì íè áûëî – ў â ýòîì íà ó÷àñòâóþ! – гордо накинув на плечи шаль, из топочной удалилась Dana. Видно, ей не чужды были ещё последние остатки растоптанной вдрязг порядочности.

В топочной было довольно жарко; однако же я зябко передёрнулась. Не так-то легко сознавать, - что, может быть, всего через 1 минуту тебя не станет...

- Требуется письменный приказ! - растревожился седой старичик-канцелярист, ведающий у нас в доме бухгалтерией. - А без бумажки: ни-ни!!!

- ӦӮӮӮӮ: аăăăԸ Ծăăă ӮӮӮӮ! – (Елизавета в то время что-то писала). Непосредственно собственnoю рукой; на глазах у всех; как всегда – с грамматическими ошибками... «ӮӮӮӮ ӮӮӮӮ; ӮӮӮӮ ӮӮӮӮ ӮӮӮӮ...» Одним словом, «...А аăăԸ Ծăăă ӮӮӮӮ ӮӮӮӮ!!!»

- А ПОДПИСЬ?! – канцелярист гулко хлопнул гросс-бухом, собираясь подшить в стопочку означенный документ.

К этому уже давно привыкли в доме. Лизка-подлизка только и твердила, насколько она бедна: у неё, дескать, и трусов-то собственных нет, на правах частной собственности лично принадлежащих ей, - потому, что её удел – вечно донашивать дареное ей кружевное бельё властительницы. Действительно, она была почти что нищая, - если не учитывать, какими баснословными суммами она в то же время единолично распоряжалась?! Мать доверяла ей во всём; прохиндейка же ловко пользовалась оказываемым ей доверием. Она вообще всем пользовалась, - как бы «за кампанию», совершенно бесплатно: драгоценностями, любовниками, мебелью, прислугой, едой, лимузинами, - не уставая в то же время восхвалять давшую ей очередную подачку Лану.

Лишь одним только не могла пользоваться она из всего, что только имелось в этом доме, - моим расположением; за это, лицемерно восхваляя меня, - она в то же время меня свято ненавидела!

... Ведающей дневным хозяйством Марте приходилось часами выстаивать в очереди перед закрытыми дверями, пытаясь под тщательно обдуманный, просчитанный, всесторонне обоснованный проект получить жалкие крохи, - Лиза-Подлиза с присущими ей бесстыдством и бесцеремонностью просто ... выписывала себе чеки от лица якобы давшей их ей матери! Постепенно она дошла до такой наглости, что принялась ставить поддельную подпись Хозяйки не просто так: непосредственно у той же и на глазах, с её высочайшего к себе благодушного расположения и всецелого доверия! Ну лентяйкою была Её Сиятельство княгиня Лана; не хотелось ей лишний раз, взяв перо в руки, выписать банковский очередной чек...

...Раз, однако же, Блюдолизова чуть не обожглась: заказала себе, «бедненькой и несчастной», ювелирное украшение стоимостью в полмиллиарда империалов! Как всегда, - за деньги матери; та, усердно понукаемая другими наушниками, начала было возмущаться: как же так? Я, царица Эхла, - и себе лично за такие денежки ничего не могу позволить себе купить...

- Йöî æâ ÿ – âñâ æëü àâñ, î îâ èæñéîåtâ pöéé ñøéé! î ðe-èä î îý; çàé-èé î îé èæñéîåñé!!! Äi ðñáàööþ öôðåëä î ðñéçåñöö: î å åââèö, î å æì åð; î å îðèðåèééäñü åää î îâééü çåóññé èöä? Ä eâé èþäè åñâ î à ðî î îlî î ðöðüö? – изворачивалась хитрая наушница. – Ä ðî åââü eâé: åû, î îé pâñö, î å îððåáí öþ åâéåçü-éö î à pâñâ î åñðååí åí î îâ ðâéé îâéé åðå, - à îf à åâðöä î å î îâéå? î åð, î ðñâððöö î óæé î: ý åâ è pî åöèæü î î î ðñáàëä – äëü åâñ...

В обязанности Блядолизки входило также надлежащим образом освидетельствовать любовников матери, - после того, как выяснилось, что 1 напыщенный, говорливый и смазливый пижон на поверку оказался ... беспомощным импотентом!

По сценарию игры, я должна была интенсивно сопротивляться, отпихиваясь изо всех сил. Поэтому я попыталась насытить воображаемое место казни бесчисленным множеством противников – ну, вот и всё: сопротивляться попросту бесполезно.

- Я делаю этот шаг с *открытыми глазами и чистой совестью!* – патетически вскричала я, изображая из себя в этот момент казнимую с подлинным чутьем Актрисы. – Меня вы можете изжечь, но вам никогда, ни за что не искоренить витающий в воздухе, пронизывающий всё и вся, этот сладкий, незримый Дух Свободы...

* * *

Игра вступала в последнюю, завершающую стадию: я полезла в камин. Там оказалось на удивление горячо: много жарче, нежели я предполагала. Огни пылали; под моими ногами, перетаптывающимися по кованой каминной решётке, одна за другой трескались дымящиеся головешки... Знаешь, есть такая средневековая казнь: когда умную, красивую, вызывающую злобу и зависть соперницу нарочно объявляли «ведьмой»; привязывали к столбу; обложив хворостом, поджигали...

В камине было жарко, удушающее притом до невообразимости; не выдержав тяжести обрушивающихся на меня мучений, я непроизвольно опорожнила мочевой пузырь... Знаешь, есть «соковарня»; а есть – «ссаковарня»! В какой-то мере это спасло меня: чуть притушило огонь, увлажнено готовые покрыться ожогами ноги. Действительно, оказавшись перед лицом смерти, в самый свой последний час – каждый спасается, как может...

...Туфельки плавились; я уже чувствовала обжигающее дуновение огня через недвижно поставленные на каминной решётке над пламенем, как на вертеле, тоненькие подошвы. Вот взметнулся на мне ослепительный огонёк пламени; краюшек платья воспламенился: я инстинктивно зажала его рукой. Обожглась сильно – но затушила. Главное – вылезать из огня, спасовать перед лицом ужасной, накаляющейся снизами жаркими приступами инфракрасных лучей, нестерпимым удушьем и волнами открытого огня я не пожелала!

- *Врёшь, не сожжёшь!* – испытывая нестерпимые мучения, гордо и непоколебимо назло всем выкрикнула я. – Я Выдержу; вот увидите!!! Выдержу!!! Никакие мучения не могут меня сломить; любые испытания мне по плечу!!!

...Платье, однако же, сильно задымило. Надышавшись в отверстии дымохода незримо струящимся там угарным газом, я уже была на грани обморока, - а то и - за ней? Нестерпимый жар обжигал ноги, - я их уже и не чувствовала.

- *Нет, выдержу!!!* – кричала, как полоумная. – Я – сильная!!!

На секунду очнувшись, выйдя из прострации, - я в ужасе содрогнулась. Игра претворилась в жизнь: язычки пламени взлетали по мне; на мне уже тлела одежда... Я шаталась; я не могла стоять; я неминуемо должна была зажариться живьём; я должна была свалиться... Как таракан на кухне, попавший на раскаленную сковородку! Вот-вот..

...И в этот момент меня окатило леденящей струей из направленного прямо на меня воздушно-пенного огнетушителя!

- *Другая требовала бы для себя за это медаль «За отвагу на пожаре»!* – поливая меня с головы до ног, сердито ворчала надо мной испуганная не на шутку Марта. – *Слушай, девочка: ты – сумасшедшая? Зачем ты туда забралась???* Еще секунда – сперва б

живьем...

Рассвет ещё не наступил; до окончания самой себе отведенного в качестве наказания срока оставалось ещё чуть более 2 часов. Однако же я рассудила, что прибытие отряда партизан (в лице Марты) на выручку их излюбленной народной героине нисколько не противоречит условиям устроенной мной широкомасштабной и крайне реалистичной игры. В самом же деле, - у Её Величества императрицы Ким, заступницы народной, готовой головушку свою положить на алтарь или под гильотину ради всеобщего общечеловеческого блага, - могли же найтись среди простого люда в её воображаемой стране вполне достойные последователи, её защитники?! Не зря же она исключительно ради них сражалась; не зря же она из-за них столько страдала?

- *О ужас!* – сокрушалась в то время хлопочущая надо мной, точно Квочки, Марта. – *Это называется «самосожжение»! Что и какую ты пытаешься доказать? Едва не сперга...*

- Пойдём, Марта! Одна только просьба – обо всём, что видели – не говорите, пожалуйста, никому...

+163. «Мечты голодающего: Мисс_Ка с едой!» – или ИЗВИВАЮЩАЯСЯ НАДЕЖДА

- Я накопала червей! – радостно, будто речь шла о чём-то невообразимо приятном, сообщила Ким. – Теперь – с голоду не подохнем; на курсах выживания в Развешиколе утверждали, будто дождевые черви – вполне съедобно, это, мол, - источник вкусного, калорийного, богатого белком и витаминами мяса... Повышает тонус, и пенис!

...Кто много жрёт; тот много срёт! – одна из оригинальнейших формулировок закона сохранения энергии!

Она продемонстрировала ему свою добычу: «Сочный кусочек!» – не дождевые, конечно, а какой-то там неизвестной местной разновидности; главное – много крупней: сантиметров 20 длиной, в палец в диаметре... Они извивались и, выдернутые из своей стихии, как-то корячились в её руках.

- Всегда и во всё держись меня! – с обуявшим её чувством необыкновенной гордости заявила Ким. – Со мной – нигде не пропадёшь?!!

Кит Вольдем аж перекривился. Есть каких-то там презренных червяков явно не входило в его первоначальные планы.

- Зря ты так! – укорила его Ким. – Ничего: голод – не тётка, а подарок судьбы! Поголодуешь немного; отощаешь – сам ешё прибежишь...

- А вот и не прибегу!

- Хорошо, а чем питаться будешь? Вчерашия еда твоя – гораздо похуже будет!

- У нас все такое едят!

- Да имела я ввиду ваши консервы! – съязвила Ким, всем видом своим выражая непередаваемое пренебрежение к явно не понравившейся ей пище. – Не столько съела – сколько перделось; и изжога была...

ñÚёì ö1FC?ÜèРÚ1—1çВ1ÜВРÚ2

-174. ЦАРСКИЙ РАСКЛАД

Дворец всё-таки начал строиться - много меньше, много скромней, - нежели предполагалось согласно первоначальному плану. Те немногочисленные деревья и кусты, которые попадали всё-таки в зону будущего строительства, - я приказала выкопать, и аккуратненько пересадить в другое место. От первоначальной площади земельного участка, попавшего в мои руки, я оставила себе поистине жалкий клочок (как раз напротив материального дома; с въездом со стороны улицы Героев Эхла) ≈ 0,3%; остальное я уступила (естественно, совершенно безвозмездно) в счёт строительства столь превозносимого мной Главного Больничного Комплекса. Эта земля занимала огромнейший участок территории к северу от моей будущей усадьбы, и отделялась от неё больничным парком да глухим забором; за ними располагались многоэтажные вновь возводимые корпуса... Въезд туда располагался с другой стороны; мне с необычайно радостным наслаждением оставалось лишь смотреть на бетонные прямоугольники зданий, вознесшиеся вдалеке над верхушками деревьев...

Так что мои финансовые затраты оказались куда поболее, нежели пресловутый триллион империалов!

Мать крайне сильно поругалась со мной; и заявила мне, что выделенный на строительство моего дворца триллион был первым и единственным; более же от неё её любимая доченька от её щедрости на все свои баснословные и сумасбродные траты и миллиумпериала единого не получит! Дальнейшее строительство мне рекомендовано было вести из «моих собственных средств»: «äää ðî÷åöü – ðàì è ääðè! І ֲ ðîëëê – І å ðò ì åí ý». С деньгами на первом этапе помог отец – не триллион, конечно же; но, с учётом моих изрядно поумерившихся аппетитов, - хватит?!

Да вот незадача – строительство собственного жилья всё время у меня отодвигалось на второй план; всё время находились задачи куда поважнее.

...Когда же погиб отец, я посчитала необходимым выплатить от себя лично семьям всех, без следа исчезнувших на «Державе», единовременную компенсацию – ну, люди пропали; надо же как-то их родственников по сему трагическому случаю материально поддержать? (Её Величество императрица Тильда, в чьи непосредственные обязанности это входило, ограничила тем, что ввела недельный общегосударственный траур – она вообще была большой любительницей показухи).

Оттого новый мой дом, даже и при его несоизмеримо уменьшившихся масштабах – строился от извечной нехватки средств долго, медленно...

В целом новый, разработанный с моим непосредственным участием (тайком от Ланы. Её-то в планы те я на данном этапе не посвящала) проект казался мне много симпатичней, нежели зловещий монстр – первый. Но и его пришлось видоизменять буквально на каждом шагу.

- А ворота – куда? – спросил меня пожилой рабочий в каске. Единственное, что успела взвести Флора на купленном ей незадолго перед тем участке – был самый въезд, центральный вход в зону должна быть ограждённым (уже мной) забором объекта. Так и стояли эти ворота пока – (забора вокруг пока ещё не было): однозначно возвышаясь щитом среди обувавшей здесь всё и вся растительности. Каждую створку их украшал старинный фамильный герб Её Высочества Флоры Альконте – очень красивый, резной, с изображением чайки, летящей над волнами...

* * *

Историческое предзнаменование свершилось: Винсенты в упорнейшей многовековой борьбе победили Альконте, в утробе ненасытной своей (то бишь – Ланиной) поглотив всецело противника, подмяв под себя, с уздром сожрав, – однако какой ценой это далось!

Не было больше теперь у нас нашей Родины, стонущей, истерзанной, изнемогающей под ненавистной поступью врага; не было людей – наших бывших совместных подданных, обращённых недругами в рабов; не было и самой малейшей надежды на освобождение!

А теперь и следа малейшего даже, оставшегося от Альконте, не было!!!

* * *

Вопрос рабочего касался новых ворот, только что пока по моему заказу сделанных: под старыми уже суетились взрывники, подкладывали заряд, протягивали провод. Вот-вот рванут: то-то впечатлений сейчас будет? Представляю...

Я взглянула на Марту. На её лице, бесконечно красивом в эти запомнившиеся навсегда минуты, и таком проникновенном – в тот блестели слёзы. Должно быть, она, прибывшая к нам из той семьи, была очень привязана к своим прежним хозяевам? Представляю себе, что она только пережила в тот самый черный, горький, отвратительнейший в своей жизни день, когда её излюбленная госпожа, без сомнения - самая лучшая на свете подруга, надежда на будущее всей великой страны, - и её любимица исчезла?! Представляю, что она - чувствовала **сейчас**, в тот самый момент, когда последняя ниточка, связывающая её с этим домом, вот-вот навсегда (и - безвозвратно уже) готова была оборваться...

Я обняла её; прижала к себе; нежно погладила. Я в первый раз в жизни видела, как плачут взрослые – ничего подобного в моём детском опыте ещё не было.

- Альконте бы понравилось, как я придумала?! – несмело прошептала я. – Я уверена: если бы она всё это видела – она осталась бы вполне довольна?! Здесь доселе не было ничего – будет; всё, что она не сделала – я доделаю!

«Tirannosaurus'ы» на фамильном гербе Ким Мадлен Винсент, венчающем новые, отданные на металлический, ворота, – выглядели бы слишком хищно?! Скорее, они прекрасно подходили для безжалостной Ланы Винсент – не останавливалась ни перед чем, прущей к царскому трону по трупам, - с зубастой, разинутой, окровавленной пастью. Я понимаю, подобная эмблема с гордостью может украшать башню рвущегося на штурм танка, – но, как считала тогда, так и думаю до сих пор – на воротах моего скромного, проникновенного, безукоризненно гармоничного и романтического обиталища она явно не уместна.

-175. РАЗБУЖЕННАЯ СТИХИЯ

- Ваше Высочество! Здесь больше оставаться нельзя! Опасно... - сказал мне один из рабочих.

...Земля аж тряслась от обуявшего её несоизмеримого напряжения. Внутри что-то таинственно клокотало и булькало, поверхность иссохшегося грунта вдоль и поперёк избороздили непрестанно расширяющиеся трещины...

Ввиду непознанной, непонятной никому опасности работы пришлось срочно остановить, из опасной зоны эвакуировали людей и оборудование. Виной тому явились раскопки, которые в силу строительного генерального плана попытались мы осуществить на этом, доселе в общем-то ничем не примечательном месте.

Инженеры – ушли уточнять способы преодоления непредвиденного препятствия; рабочие – разошлись, радуясь очередному незапланированному перерыву. Возле опасной зоны, обнесенной временным леерным ограждением, осталась я одна – в окружении целого скопища безмолвно притихшей вокруг строительной техники. Вооружившись мотком верёвки и карманным фонариком, я собралась на штурм неизвестного физического явления. С присущим мне в те годы непреодолимым детским любопытством и безмерной, сохранившейся до сих лет тягой к приключениям – пролезла внутрь; через маленькое, доступное разве что ребёнку отверстие проникла внутрь клокочущего нагромождения бетонных глыб, раскопанных только что экскаватором. Там было темно и сырьо. Я оказалась внутри небольшого помещения, весьма здорово напоминающего могильный склеп. Плиты на полу его так и ходили ходуном, будучи не в силах сдержать натиск разбушевавшейся стихии. Отовсюду просачивалась вода – из щелей, из всяких промытых ей мелких отверстий; когда я попала туда – фонтанчики брызг сразу же обдали со всех сторон своим леденящим приветствием разыгравшейся водной феерии. Я заметила, насколько холодная была эта вода – ледяная прямо; впоследствии проведенные лаборантами натурные измерения зафиксировали температуру около 4° С.

Страшновато было, конечно, - в непосредственной близости от опасности; хотелось первым делом только и убежать, сломя голову, схватив руки в ноги - но я справилась.

«Âçðî ñëüå äüäüèè î ð ò äæàñà î î ðàçäåæäèèñü; à ý...»

Я обвела тесную рукотворную пещеру взглядом. На противоположной стене, - (я присветила туда фонариком), - не без особого труда на то удалось разобрать полуостретую, выцветшую уже надпись: «*Запасы воды... стратегического назначения...*»

...Всё бы ничего – да, спускаясь, я уронила вниз, за бетонные, похожие на могильные, плиты целую горсть камней, вывалившихся у меня из-под ног, прямо из-под подошв сандалий. Этого оказалось достаточно: физико-механические свойства полуразрушенных плит изменились – (причём явно не в лучшую сторону); они не в силах более оказывать сдерживать всё увеличивающийся и увеличивающийся из-под них неукротимый напор воды! Плиты пучились и прогибались, в буквальном смысле уже на месте ходили ходуном; казалось, они доживают уже самые последние секунды? Осознав, что дело запахло этакой тектонической катастрофой, я ломанулась назад, к выходу. При моём поспешном бегстве из-под ног всё выпадали камни – осыпаясь вниз, они довершили общую картину разворачивающегося подо мной разрушения! Незыблемая до сих пор конструктивная схема постройки, венчающей, верно, верхнюю часть расположенного подо мной подземного резервуара, с лихвой переполнившегося артезианскими водами, разваливалась – и без того потревоженная нашими раскопками; ну, а эти уже мелкие последствия моего тайного вторжения в запретную зону послужили последней каплей, переполняющей чашу разбушевавшейся стихии через край... Руководители строительства, верно, были правы: столкнувшись с неизведанным, недоступным их пониманию – срочно остановили работы; принялись выяснять по старинным чертежам, чтобы это такое могло быть? Ну, а я...

Не помня себя от ужаса, выбралась каким-то чудом из разрушающегося прямо на глазах склепа! Земля проваливалась у меня под ногами; высоко в небо взметались уже гигантские струи образовавшихся в считанные секунды гейзеров!!!

Я, вообще, люблю воду: это – моя стихия; однако же в тот день я впервые воочию видывала, как «вода камень точит»! Стремглав бежала прочь, испуганная произведенными моим же невольным вмешательством изменениями; а за моей спиной земля уходила вниз, и образовывалось прямо на глазах (не моих, естественно – на спине у меня глаз нет) идеальной формы нерукотворное озеро. Фонарик, верёвку, сандалии потеряла – не до того было: страсть-то какая – подземные воды разбушевались!

Добежала без сил; вся испачканная землёй, рухнула ниц – а за моей спиной, прямо на месте, где я только что побывала – образовался водоём; похоронивший его было могильный склеп разлетелся, словно разметанный ураганом карточный домик; переломились пополам и утонули в нём утлы бетонные плиты, раз и навсегда безвозвратно уже уйдя вниз, в пучину... Ландшафт, естественно, в секунды считанные до неузнаваемости изменился: в окружении деревьев били теперь уже разбуженные ключи; образовавшиеся впадины быстро наполнялись водой, воссоздав аккуратной формы небольшое, но полноводное необычайной красоты серебристое озеро...

Я собираясь незаметно обратно проскользнуть под ограждение – когда обнаружила в непосредственной близости с собой ... какую-то старую, дряхлеющую бабку?!! Её лица я не видела – оно оказалось наглою занавешенным, закутанным каким-то непроницаемым для моих глаз покрывалом. Откуда же она взялась здесь? Подобная личность в списках работающих здесь строителей, понятно, не значилась.

- Ðàíüøå íà ýòòì îñòå áèëëè èñòòî÷íèëè! – чудным, мелодичным голосом сообщила мне она. — Í àðîäíà íà îðääàí èå áèàñèò, ÷òî èñàäà îðääèí ÿü Ñòòéèòà îðè Åå Áåëè÷ñòåå èí îåðàòðèòà Èëäíà îêàçàëèñü ðàçðóøåí íîé òåðì îüäðí ûì áçðûâîì — íåáîéüøàÿ èó÷ëà òåð, èòî óóâëëè, îðèí ýëàñü îðîäèðàòüþ íà ñåâåð, ïíàñàÿñü îò èñíåíåéëåé åñå

* * *

Кто, когда замуровал живительный источник, положивший начало городу, в не знающие жалости и пощады тюремно-могильные плиты – так и не удалось выяснить; но не в этом вся суть. Возникшую неожиданно проблему водоотведения решили при мне надлежащим образом: провели специально тогда десятикилометровый коллектор, по которому целебная, в действительности, по данным лабораторных исследований, оказавшаяся наделенной целебными свойствами жидкость поступает в Центральный Городской Парк, реконструированный тогда же на благо всех горожан по моему приказу. Созданы теперь там обширные и крайне живописные пруды, по которым плавают лебеди; цветут во всю силу там высаженные вдоль аллей прекрасные деревья... Парк этот стал излюбленнейшим местом отдыха жителей столицы – гуляют там, наслаждаются; небольшой завод организован даже по выпуску минеральной воды, для целей последующей продажи очень полюбившего целебный напиток населению... Но это – там, в парке; а самое своё начало преисполненные дарующей живой силы ключи берут начало у меня, на территории моей нынешней усадьбы, как это с того самого времени повелось отныне и до сих пор!

+164. «ВАРВАРА ВАРИЛА ВАРЕВО: ОТВАР ИЗ ОТРАВЫ»...

И лишь, когда подошли назад к покинутому на время ими обоими "Старфайру" – продемонстрировала ему свою другую находку. Это, (как и ожидалось первоначально!) была увесистая пузатая банка с консервами из неприкосновенного запаса "Дракона".

- Я прихватила её для тебя! – пояснила. – Наперёд знала, что ты есть червей наотрез откажешься.

Ким посетовала, что у них нет огня, - (многозначительно подразумевая при том имеющуюся у него зажигалку). Полезла в кабину первой; взяла вышеупомянутый предмет, - а пистолет собственный, лежащий рядышком там на сидении, - не тронула. Однако приходилось рас прощаться с мечтой о костре: хвороста для растопки в окружающей их пустыне, мягко говоря, было маловато!

Вода зато у них имелась; тёплый кров над головой – тоже; ускользнувшая, словно журавль в небе, змея, и синица [в виде червей] в руках снимали продовольственную проблему.

На её удивление, Кит Вольдем не растерялся; и, ловко орудуя монеткой, - (словно импровизированной отвёрткой), - сумел открутить 4 винтика, прикрепляющие внутри кабины "Старфайра" одну из плоских на полу панели. Под ней оказалась ... электрическая спираль – (элемент системы отопления / охлаждения салона); он перевёл всю мощность подогрева туда, - и она тотчас аж закраснелась!

Вскрыли консервы, разогрели. Кит Вольдем аж истекал слюной в торжествующем ожидании приёма пищи. На удивление Ким, он не искромсал верхнее донышко цилиндрической банки ножом, а аккуратно его вырезал. А затем согнул пополам, - образуя черпалку, импровизированную ложечку.

- Вот так и делают у нас в Республике! – пояснил он. – Ну давай; поехали??!
- Ешь ты! – отвернувшись, чтобы не смотреть на пищу, промолвила Ким.
- Ну что ты? Как же я без тебя??? Да это ж – в конце концов твои консервы?
- Ешь, ешь! Я себе ёщё приготовлю! Это у нас с тобой – завтрак, обед, и ужин в одном лице; одной кабанки тебе даже и на себя не хватит! – ответила девушка, пытаясь унять вытекающую из-под зубов слюну. - Нет, это у нас нечто среднее – ленч; вот и линчуй её, как только сможешь!

...Консервы оказались невообразимо вкусными! Пока он ел, девушка ненавязчиво поясняла ему, что производят их в Империи на принадлежащем ей лично гигантском комбинате продуктов, призванном обеспечить полстраны такого рода ассортиментом продуктов. Довольно улыбнувшись затем, она доверчиво сообщила также, что это её собственное изобретение – так называемые мясорыбные консервы.

- Бывают мясные; бывают рыбные; а бывают мясорастительные... Я же додумалась объединить все в одном: вопреки устоявшимся технологиям, дегустаторам на поругание; зато - на усладу обжорам!

- Надо бы съездить в Империю на твой комбинатик! – пошутил он, - (ровным счётом, однако же, не имея подобную возможность всерьёз). – А ты, дурёха, не соглашайся! Меня ж туда нельзя пускать; особенно – после сегодняшнего. Приеду – всё пожру, вот увидишь! Одни лишь фундаменты от конвейерных лент оставлю...

И только, когда он увидел, что она вбрасывает в содержимое опустевшей банки (там оставалось щёгольского томатного соуса и масла), вновь выставленной для разогрева на огонь, своих неприглядных и вьющихся червяков, - до него, наконец, дошло, что она делает!

- Тебя и подкормила, и подкармила, - (от слова "карма": в значении "связать судьбу", очевидно же?) – усмехалась Ким.

- Не смей! – отчаянно попытался воспрепятствовать он ей. – Да что ты, Кимочка, - в самом-то деле? Брось каку!!! Говорю тебе – не смей жрать червей...

- А мне что, голодной сидеть – по твоей милости? – в ответ возмутилась та. – Змею, которая совсем уж в руках была – по твоей, и ничьей более милости упустили; теперь вот ёщё и червей есть не дозволяешь? Мне что ж теперь, с голоду помирать? Сам нажрался, как боров, - а меня недоеданием моришь?

Отчаянные попытки разубедить ее, разумеется, ни к чему не привели.

- Единственное, о чём прошу: когда стану есть – выйди из кабины! – тоскливо и настоятельно потребовала от него белокурая естествоиспытательница. – Я должна сделать над собой усилие, понимаешь, должна!

...Не мешай мне, пожалуйста! Когда я хожу в туалет – можешь смотреть; но, когда я стану есть эту вонючую дрянь – не смущай, пожалуйста?!

Пришлось уступить её вполне обоснованным требованиям. Пока Ким ела, её незадачливый воздыхатель болтался вокруг, проклиная себя мысленно на все лады. И надо же было так случиться? Вместо того, чтобы уступить, вместо того, чтобы поразить девушку рыцарством – обрёк её на неизгладимые муки: по какой-то дурацкой своей опрометчивой

непредусмотрительности! А ещё – выпендривался перед ней; ухаживать за ней поутру ещё пытался... Как стыдно...

К счастью для него, это продолжалось недолго. Следует пожалеть несчастного Кита Вольдема – обуянный нестерпимыми муками душевного раскаяния за проступок свой, он в тот самый момент находился уже на грани самоубийства!!!

"Ē àē ñðüäí... Ī īæðäë, ðòî īí à īðèí ãñëà – åé ñàì īé ïððøëè īå ïñðàâëë! ß -ðî – åé åéðñí ùðëéó; à īí à – åðââë... ī àáëë ñâîþ óððñáó... Ñðüäí..."

Когда с торжествующим видом красавица вскоре покинула кабину, и, покончив со своей незатейливой трапезой, наконец, присоединилась к нему – он был на волосок от истерики. Сгорая от нестерпимого стыда перед ней, охватившего в тот момент – только понуро отвернулся, и пошёл прочь посреди песков, как побитая собака. Все надежды на скорейшее завоевание сердца красавицы как-то разом померкли, сменившись в пламенном воображении художника красочной картинкой о том, как сейчас в одиночестве белокурая Женщина Его Мечты за обе щеки уплетает каких-то дермовых, зажаренных в банке с объедками, вонючих и склизких омерзительных червяков... Интересно, какое у неё было в тот момент лицо? – эта мысль вонзилась в сознание, обожгла нестерпимой болью! Не так он себе представлял себе своё будущее пребывание с ней; совсем не так!

- *А они на вкус – ничего!* – догоняя его, прямо в сердце ножом резанул серебристый голос Ким. – *Завтра ты тоже съешь – надеюсь, они понравятся?*

- *Червяков тоже ведь кто-то должен есть?*

И, хмуро задумавшись о чём-то своём, как-то тоскливо добавила:

- *Нам с тобой следует привыкать питаться подножным кормом! В этом – залог выживания; залог нашего дальнейшего с тобой счастья... Ну ладно, герой: не переживай – у тебя ведь есть я!*

- Почему ты не сказала, что у тебя всего 1 банка? – запоздало-растерянно попытался упрекнуть он её. – Ну почему, скажи??? Ведь ты же сама заставляла меня есть; и запрещала делиться? Я почему-то думал, что у тебя есть ещё одна банка... Думал – сначала я поем; потом – ты; на спирали раскалённой от системы отопления 2 банки сразу ведь – не разогреть никак? Сказала бы – я б съел червей; а ты – консервы?!!

- *Не следует никогда рисковать вдвоём!* – парировала Ким, оставаясь совершенно равнодушной к его совершенно искреннему душевному раскаянию. – *Червяки вполне могут оказаться ядовитыми! Вот, скажем, ежели я отравлюсь – ты станешь заботиться обо мне; помогать мне, беспомощной, – ухаживать за мною?!! По глазам вижу – будешь!*

Ей, казалось, совсем невдомёк было, – какая неописуемая душевная буря бушевала сейчас внутри успевшего покаяться мысленно во всех грехах своих молодого человека?

- *Нас – мало; оттого мы не должны подставляться вдвоём понапрасну!* – учila она его, озаряя лучезарной улыбкой, топя его с потрохами в своём беконечно прекрасном неизгладимом взгляде. – *Один – рискует; другой – страхует!*

- *Согласен! Но только рисковать, пожалуйста, предоставь мне?!! Я же – все-таки как-никак мужчина?*

- *Да ладно тебе... Успеешь ещё наесться червей - чего ты переживаешь? Думаешь, у меня там... - (махнула в сторону поверженного "Дракона"), - специально для тебя склады продовольственные припасены, что ли?*

...Я же - из нас двоих взяла на себя функцию командира; мне и отвечать за то, чтобы личный состав был накормлен, одет, помыт...

А банку одну хотя бы всё равно требовалось освободить - вместо кастрюли; сам видишь - подножный корм варить, или жарить не в чем?!

-176. МНЕ – ХАЛУПУ; ЕЙ – ЗАЛУПУ!

- А аää æå Øâîè ääðàæè? – вопросила мамаша Лана, выходя из остановившегося прямо на зелёной травке поблиз строящегося дома лимузина. Она удивлённо оглядывалась, пытаясь увидеть посреди несколько изменившегося со времён её отсутствия ландшафта какие-либо признаки грандиозного строительства – которого не было. Средь нетронутых, по-прежнему цветущих деревьев стоял уже сравнительно небольшой дом – (по её меркам, конечно) – отточенный, удобный (для меня), - и очень красивый.

Честно говоря, вопросы транспортного обслуживания своего будущего жилища я по малолетству своему предосаднейше упустила. Хорошо ведь взрослому – всё учтёт, всё понимает; а то ведь мне сколько-то лет тогда было? Пытаясь уколоть меня, мать намеренно указала мой промах в конце, когда уж и невозможно было его изменить, не порушив близящееся к завершению строительство. Всё образовалось уже (и как, до самой бесконечности, мне нравилось!) – всё спланировано до конца; теперь что-то новое делать – разве что сносить только что возведенный дворец?

- А åîð, ñêàæâî , i ðèåðàæè è Øååå åîñðè. Äää æ ñðàí óð åûñàæèåðøñü ïíè, i ïäñåçæàÿ è äîì ó; aää áðäóð i àðéîåðøñü i ðèååçøèå èð å èçîæèèè i àðèí û? – намеренно досаждая, укоряла она меня – мне кажется, что она испытывала ни с чем не сравнимое душевное наслаждение в тот момент? Она, наверное, готова кончить была в тот самый момент, когда я прикажу разбирать назад своё только что построенное невообразимо прекрасное детище.

Забыла сказать тебе, что ни одна асфальтированная, вымощенная плиткой или бетоном дорожка не предусматривалась. «Ёёöî i è i ðèðî äå!» - говорила я, с немыслимым наслаждением ступая по траве, тотчас же заселившей живописнейшие лужайки перед домом: «Å i ååé óñâäüåå i èéî aää i å áðäåð ððî ððåðî å, èé ðî ðñå ððåáóåðñü ñàì ûì ðñàðåðåëüí åéøèì i åðàçî i åñì åðàðü èçðüäí i i ðî èéèí åþùåé i ðî ñåáü ðî aääéí i ðèñëðåå, ñì åðèåàÿ ñ i èò i ïñéäí þþ i ùéèé êó. È i èéî aää i å óåèæèøü çäåñü aàçî i ïå, i å èé ðî ðñå ååéçü ñðóí åðü! - (за это меня, охочего к нарушению всяких условностей ребёнка в доме матери часто наказывали). Øååðû æå çäåñü áðåð ðàñðòè i å i ååðî i ï ûö èéòí åð, çäåñðåÿüñü å ðåñí i ðå i ååçâi æåí i é óððî áû i åðåí èåðøèøñü èí ðí åé, - i ï ðàí , ååå èí çååèååí ðàññðåæðñü; åñðî ñøèå «i å ðàí » ååðåñü ðî æå i èéðî i èéî aää i å ñðàí åð i ï åðååðü... Åñøèå èç aï i ó, ñðóí èéà i å èåñðí èòå – è, åî ñèéî i , i ï ððååå...»

- Пусть будет так, как оно уже существует! - вздохнула я. – На полянках близ дома полным-полно места для автомобилей. Пусть ставят их прямо на траве, рядом с моими же собственными? Никаких асфальтированных пространств здесь и в помине нет; я буду жить в непосредственной близости к природе. Ну смотри – этот дом предназначен лишь для моего собственного проживания, но отнюдь не для приёма гостей, как твой! Сколько ко мне может приехать гостей? Ну, человек 20-30 от силы?! На них – хватит...

Пошли дальше. Дворец мой, (называемый к неописуемому её раздражению, однако, по положенной мною началом традиции именно «дворец принцессы Альконте») на мой взгляд выглядел поистине великолепно: сверхпрекраснейшие, гармоничные обводы в сени раскидистых деревьев, весенний ветер озорно треплет блики серебристого озера на глади очень удачно вписывающихся в ландшафт белоснежных стен... Здесь всё так и разило красотой; здесь всё было отдано в угоду неугомонной Гармонии, здесь один взгляд только на стилизованный под старину специально разработанный для того невиданный архитектурный стиль вызывал непередаваемое

упоение! Все, кто только бывал у меня с тех пор – только и восхищаются стрельчатыми обводами окон, словно уносящимися ввысь; бывает, не входят сперва даже в дом – любуются причудливым, специально подобранным талантливейшими мастерами мозаичным рисунком моих мраморных ступеней. Да увидел бы ты, в какой красотице живу – сразу из-за этого одного только бы и пожелал жениться! – (засмеялась), - Ох, и великолепнейше там! Всамделишная принцесса, обитая в непревзойдённом, достойном восхищения при одном только взгляде замке, ждёт - не дождётся своего сказочного принца?! Буквально сразу же, по окончании постройки, дворец мой единогласно признан был специалистами памятником архитектуры – причём самой высшей категории; его фотографии приводятся отныне во всех учебниках, и всевозможных красочных открытках с видами Столицы: пусть люди приобщаются к красоте, пусть восхищение от прекрасного пробуждает у них в душе самые наилучшие чувства...¹⁰

Но матери моей – не понравилось; *пригожая прихожая* её не вдохновила; она пришла в неописуемое удивление от крайне небольших геометрических размеров фантастического замка сказочной принцессы. Особенно поразило её то обстоятельство, что дворец – одноэтажный: (это было сделано по настоянию Марты; она терпеть не могла никаких лифтов; и всегда, пусть даже на самый верхний этаж, ходила только по лестнице).

- А ааа аеъ ёеъо? – удивилась мать. – В аоі аеа, о ёаау یа і тааоі тио – ёиёеі аоі; а ана тиі таа یи ауаеъ – і таа?

Когда же увидела, что под дворцом, вопреки её ожиданиям, ничего нет, и всё его великолепие исчертывалось в небольшом количестве представленными комнатами – пришла в негодование; раскраснелась вся – так на меня кричала! В своих попытках приобщения к Прекрасному я более всего ценила вкус и гармонию; я могла часами, не отрываясь, смотреть на отражение в серебристой глади ледяного озера бегущих по небу кучерявых облаков, - она же была гораздо склоннее к роскоши и прагматичнее. Примерно таким был и её собственный дворец, расположенный через улицу напротив – вычурный, утопающий в сибаритстве, прям-таки кичащийся напоказ своим нарочитым безвкусно-богатым великолепием! У меня же – ничего лишнего, всего помалу – да аккуратненько как; да гармонично все, и непередаваемо красиво. Покупая очередную картину в дом, мать не задумывалась никогда о её художественной ценности – её интересовала в первую очередь плата. Которой можно было похвастать перед подругами – вот посмотрите, сколько я за этот шедевр заплатила: (вы и подавно такого не сможете!!!) – ну, а то обстоятельство, что «шедевр» этот представляет собой срисованную какой-нибудь бездарью «с именем» мазню – никакого значения для неё, понятное дело, не имело. У меня же все было не так; и дом мой, исходя из моих потребностей, был преисполнен одними только **подлинными шедеврами!** Комнат, по сравнению с её дворцом – несопоставимо меньше – ровно столько, сколько нужно мне; никакие там праздничные приёмы на тысячу гостей я там устраивать не собиралась. Мать пришла в ужас при виде скромной по масштабам (зато восхитительно эргономичной, по оценке сведущей на то Марты) кухни; там одновременно можно было приготовить обед не более чем на 10 человек. А зачем – более; я и так там – одна; ну, может быть, конечно, приедет кто-то? Но не тысяча человек, как к матери – (и притом – ежедневно, как это у неё заведено).

Комнаты Ланы (все в золоте: желтые, как яйца кота!) - имели обычно 2 выхода: один - официальный, спроектированный архитекторами для целей повседневного использования, второй (как правило, потаённый) - для целей незамедлительной эвакуации прелюбодейки в момент незапланированного прихода туда мужа, и прочих нештатных ситуаций. Мне лично ничего подобного не было нужно, ибо я и тогда, и сейчас считаю, что наставлять рога своему благоверному - самое последнее дело; в связи с этим подобные элементы объёмно-планировочного решения здания в моём

¹⁰ Там располагались котлы и прочая кухонная утварь, условно прозванная мной "пищеварительная система". И ещё - "тёплые полы": "половая система".

проекте не предусматривались.

- А аää аеä ти åнåé её аеё тðеñéоäе? – дрожащим голосом вопросила она, не в силах поверить, что, в отличие от неё, утопающей в роскоши, - я с того времени и поныне стану утопать в скромности и гармонии. – Аää оü пíяéðååøñý óñðóðîèðü пíяñðååí í óþ ÷еёäé?

...Челяди никакой у меня, в отличие от неё, никогда не было. Была одна-единственная служанка Марта, после разжалования с должности управляющей её – не в пример много обширным и богатым моему поместью, - прикрепленная ко мне; для её размещения в моём доме вполне хватало места. Да и не служанка Марта мне, - скорее, несколько старшая по возрасту подруга, моя вторая мать – в самом лучшем, в самом возвышенном значении этого слова! Ухаживает за мной; стирает, готовит – не за зарплату, нет – исходя из своих самых лучших, самых чистых побуждений!!!

С тех пор так и живём с нею вдвоём, в выстроенном по нашему общему вкусу совместном жилище, называемом в честь его первой владелицы – во всех справочниках это написано, - не иначе, как «дворец принцессы Альконте»; и места нам на двоих вполне там хватает; и уютно нам там, и красиво; и я со страхом думаю подчас – что было бы, если бы, вняв убеждениям матери, я в своё время, выстроила бы себе огромный и так и светящийся показной роскошью дом – подобно тому, который в своё время имелся у неё? Огромный – да пустой ; преисполненный интригами одними да негодящим, клокочущим в тёмных подземелиях его тайным страхом?!!

Таким, каким был в то же самое время, - да и оставался вплоть до самой его окончательной гибели вместе с владелицей старый материнский дом...

* * *

- Åñëè áû òû áûëà êàéîé-í èáóäü çàóðýäí íé áàðíí åññíé, - ý áû è ñëâàå åäéí íäí îòí ó íââäó íå ñêàçàëà! – всё возмущалась, и возмущалась беспрестанно Лана, вся красная от охватившего её в ту минуту негодования. - Г ёсéí, áâðåâí, íåéðàñéâí!!!

С тех пор с её лёгкой руки в среде моих злостных недругов закрепилось за мной тогда оскорбительное прозвище «баранесса» – хотя я лично ни к баранам, ни к биронам; ни к буранам, ни к баронам – и малейшего отношения не имею.

-177. ОТЕЦ И ДОЧЬ...

...Приехал как-то с фронта отец; (я несколько временно возвращаюсь назад; хронологически на тот самый начальный этап строительства он ещё пока был жив). И, не сговариваясь с матерью, - вместо того, чтобы похвалить – раскритиковал моё нарождающееся на глазах детище. (Заметим: отец и мать в вопросах возведения моего нового жилища вели со мной, как со взрослой – не прощая и малейших промахов, методически отмечая допущенные мной при строительстве ошибки).

- А где же бомбоубежище? – недоумённо спросил он. – Ты разве не видела, допустим, как устроен Императорский Дворец? Половина – наверху; императрица Тильда и придворные, однако же, прячутся в бункерах. Тильда от рождения своего вообще ни разу в жизни не выходила на поверхность.

Всё это мне как раз было прекрасно известно. Именно поэтому я и вычеркнула собственной рукой из моего проекта всякие подземные там фортификационные сооружения – уподобляясь заскорузлой старой крысе я, дитя свободолюбивых волн и вольного, мятущегося в просторах ветра, - явно не собиралась.

Дворец, как известно всем, строился мне вообще-то к будущей свадьбе, в качестве приданого: да я уж повешусь лучше, нежели стану венчаться не под открытым небом!

Забиться в затхлую крысиную норку; заползти там в какую-то грязную щель, - (да ещё – на пару с возлюбленным?!!) – не по мне; поверьте!!! Я и тогда себе всё это отчётливо представляла!

- К тому времени, когда я вырасту, и выйду замуж – война уже закончится! – не особо задумываясь, находчиво возразила я. – Ежели вражеских нападков больше не будет – необходимость в бомбоубежище отпадёт за полной ненадобностью.

- Ты считаешь, что неразрешимые проблемы решаются так просто? – спросил он, лукаво улыбаясь.

- А ты совсем уже не веришь в нашу Победу? – с достоинством парировала я: меня интересовал его ответ, как Великого Визиря)

Отец в ответ только улыбнулся; и пожал плечами. Он много лучше, отчёлтивее других представлял, что надоевшая всем война поистине нескончаема...

* * *

Отцовская «Альта» после смерти его стала моей любимой игрушкой! Сразу и надолго; до сих пор, наверное, – (хотя от первоначальной конструкции её после проведенной мной модернизации с полной заменой кузова, двигателя и даже номерных знаков поистине ничего не осталось, кроме самого названия?).

Разумеется, никто и не думал с ней играть в статике: это было бы пожалуй, слишком уж примитивно? Мать наняла мне целую труппу профессиональных актёров в качестве живых кукол, – потом, раскаявшись в своём крайне опрометчивом, с её же собственной точки зрения, поступке – всех и выгнала! Но семена уже были взброшены, и арена моей будущей деятельности взосеяна; безудержное стремление к жизни на театральных подмостках навсегда взошло в моём сердце...

-178 . ЛАНА, - И ЕЁ ЛАНИТЫ

…Давай расскажу лучше про театр, – про «Альту» ещё успею! Нет, ты не думай, что это была какая-то там глупость, этакая прихоть мамочки в отношении её глупенькой, кичащейся оказавшимся в её руках поистине немыслимым богатством девчонки? Я с первого взгляда влюбилась в искусство; жить не жила – только и бредила, что своей сценической карьерой! Работала на совесть, – как самая настоящая актриса; не думай, что, мол, дитя малое для услады своей даром что потешалось?! По вечерам закроюсь в комнате, – и разучивать роль; назубок знала произведения великих авторов!

В первом в своём поставленном специально под меня спектакле, в качестве бенефиса, – (он назывался «Клич; ключ и кляча», – как сейчас помню), – я сыграла роль Дон Кихота Ламанческого. Да-да, не удивляйся: в современной интерпретации, приобретя совершенно необычный и неожиданный оттенок, – перекроили всем известную классику по-своему. Сюжет, в общем-то, остался прежний; но сценарий постановки специально написали для меня: согласно нашей сценической версии, небезызвестный Дон Кихот являлся … женщиной! И не просто «бабой в юбке», – но той самой маленькой, только начинающей входить в Большую жизнь трепетной и волнительной девочкой, которой в то время как раз и являлась я.

Помню, как сильно меня вдохновила эта роль, – она вздохнула, – В чём-то, кстати, – очень-очень похожая на меня: всецело в моём духе, в моём вкусе...

Да, собственно говоря, я практически всегда в жизни **мало** чем отличалась-то от своих геройн?! Пыталась вложить в каждую из них частичку самое себя; пыталась проникнуться незабываемым, присущим каждой нашей постановке духом...

Спектакли наши, – (их было много: каждую неделю – новый. И никогда не повторялись!) – приобрели достаточно широкую известность. Они как бы служили дополнительным увеселением для бесконечных, устраиваемых то и дело многочисленных светских раутов и банкетов. Так что на что другое, – а уж на недостаток внимания со стороны придирчивой, пляющейся на тебя во все глаза многочисленной публики я в самом начале актёрской практики своей никак не могла пожаловаться!

…Представь: выходишь из полуутямы на ярко освещённое пространство, как бы вырываясь из

окутывающего тебя мрака на свет божий: страшно; только и думаешь – как бы не позабыть роль? А публика в зале – утончённая, щегольская изысканная: всё сплошняком наше блестательное великосветское общество! Они этих спектаклей на своём веку – видывали-перевидывали...

Ставили не только классику, – но и пьесы современных авторов. Постепенно обнаглели до того, что поставили спектакль собственного сочинения, в котором я, – (маленькая Актриса! Ты не представляешь себе, как только я этим гордилась?!?) – играла главную роль! Он был написан, как водится, специально под меня; и речь в нём шла о душевных страданиях маленькой девочки, которую совсем забросила мать, увлечённая исключительно своими любовными похождениями. Бедная девочка страдает, – но мать глуха к искренним переживаниям бедняжки; лишь поддерживая пред посторонними видимость нормальных взаимоотношений, строя разрисованный, красивый фасад в стиле театральных декораций, – за которым на поверку ничего нет, кроме горстки пыли и группки оголтелых тараканов; отрывая от себя своё скучное жалование (по замыслу сценариста, героиня-Мать работала в кондитерской), покупает ей одежду и игрушки, вроде бы, всё необходимое, – но, увы, жестоко обделяя при том обделяя несчастную своим столь нужным, столь требуемым ей родным, ласковым, тёплым родительским вниманием.

Только уже много потом, выросши, – поняла я, почему иногда смеялись тогда зрители в том месте, которое мне лично казалось тогда ну совершенно не заслуживающим того, ну абсолютно индифферентным и уж никак не смешным: как кто-то там по тексту роли говорил, чтобы мать девочки «пососала сладость» в своей кондитерской; кого-то, или что-то там "прожарили", а затем ещё и "пропилили"; вафлей ей там кто-то надавал полный рот, щупал за «булочки» и т.п.

Я отнеслась к этой работе со всей серьёзностью. Выдумывать особо ничего не нужно было, потому что история эта была взята из самой жизни. Только показана гротескно; все сопутствующие повествованию драматические моменты – отточены; выведены неповторимо яркими красками. В реальной жизни Лана, конечно же, всё время смягчала острые углы: но в пьесе той, как раз наоборот, – согласно сценическому замыслу режиссёра все искусно обходимое в жизни было напротив, – выпячено наружу!

Ну, знаешь, театр, – они это умеют...

Трагедия «Куртуазный Курт; куртина, и куртка куртизанки» была представлена на суд широкой публики при большом стечении зрителей, на очередном великосветском банкете. До того момента мать всячески только и поощряла моё нешуточное увлечение: «-àì áû äèðöü í å ðåøëëîñ, – ёèøü áû í å íëàëäëî?!» Ей, наверное, невообразимо приятно было видеть восхищение пришедших и слышать поздравление со стороны гостей: «âîò, í îë, êàëàÿ ó í åí ÿ È èì ?! í àëåí ÿëàÿ ðàëàÿ, – à óæå áî áçðîñëî ñí åëðàëëå èäðàåò??!»

...Ознакомиться же с текстом предварительно, – как и её сценическая героиня, – (которую, по замыслу режиссёра, намеренно сделали похожую на мать!) – она, естественно, не пожелала. Имена у героев были вымышлены; действие перенесено в трущобы городской бедноты и т.п., – но суть дела, как понимаешь, от этого не меняется?

...Насколько я сейчас уже понимаю, – в спектакле том наряду с этим имелась и другая сюжетная линия: она велеречиво, подробно и красочно описывала страдания несчастливого возлюбленного, – которого, в силу одной ей известных мотивов, нагло предпочтя ему других, – вдоволь насытившись и поиграв немного, отвергла его легкомысленная и

крайне любвеобильная пассия...

Спектакль прошёл на ура; после чего взбешенная не на шутку мать ворвалась ко мне в гримёрную, вся красная, как рак, от охватившего её безудержного гнева!

Не стану говорить тебе, что мне за всё это было: но, надо заметить, в данной пикантной ситуации она повела себя явно не подобающим образом?!

...Не знаю, – но я лично не отнеслась бы так тогда к собственной дочери, – даже, если бы она, подобно мне, и макнула её прилюдно её в грязь мордой лица: обиделась, конечно, – но не подала б виду? Попыталась исправиться бы лучше; восстановить прерванный душевный контакт с, несмотря ни на что, – искренне и по-детски беззаботно любящим тебя человеком?

...Àñëè êî àäà-í èåáöü âî í áÙå ó ï åí ÿ áóäåð äî ÷...

-179. "...ВАНДАЛ И САНДАЛ!"

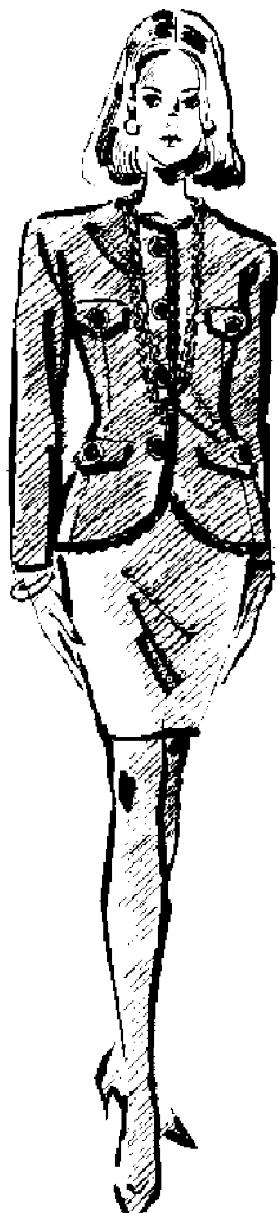
Идеологическая диверсия не прошла даром. Меня надолго отправили из дома прочь, – «немножко погостить к родственникам», в другой город совсем; когда же вернулась домой почти чуть ли не месячного отсутствия, – застала на месте былых сценических построек одни лишь унылые, разбираемые рабочими развалины...

За время разлуки мать моя так ни разу мне не позвонила! Я пытались сама связаться с ней; не выдержав, звонила первой, чуть ли не в истерике, посреди ночи, сходя с ума от одолевающего меня безумного раскаяния! Может, я была и не права, конечно, – но если кто-нибудь на свете знал, как не хватало тогда мне внимания и ласки, светлой и тёплой

материнской любви! Искренне хотела покаяться, попросить прощения, – однако незнакомый мужской голос ответил мне, что она сейчас в ванной. Я вся аж дрожала от волнения, пронизывающего виски; раз за разом набирала знакомые цифры... Мне сперва долго никто не отвечал; затем тот же самый мужской голос попросил меня, чтобы их больше не беспокоили. Самое ужасное, что просто потрясло меня: я услышала на его фоне отчётливо различимые, женским голосом, сосательные звуки, и какой-то необычный, куражащийся-пьяный, беззаботный, развратный и совершенно отвратительный своею развязностью смешок матери! Кажется, она как раз в этот миг «обсасывала сладость»: пирожное, да трубочку с кремом; облизываясь, жадно пила настойку горячаше-горчащей жидкости из семян, взосеянных яйцами, – а ей не вовремя так помешали?!

Домашний театр наш располагался под открытым небом, и был рассчитан на тысячи полторы-две зрителей, – (примерно столько и собирались на даваемых иногда матерью в полном соответствии с традициями высшего света балах, банкетах, и официальных приёмах). Он был выстроен в форме Колизея, (разве что только несколько меньше?) – но каково было моё удивление, – когда, возвратившись, не застала я такое достаточно крупное и массивное сооружение! На месте театра высились теперь груды усердно разбиваемых ковшом экскаватора кирпичей; разламываемые с душераздирающим хрустом декорации вместе со всем прочим мусором грузили в отправляющиеся на свалку машины; мраморную мозаику в виде безумно красивых картин известнейших художников, стелящуюся по полу, безжалостно перепахивали бульдозером...

Я остановилась; и стояла, как вкопанная, – а на моих глазах двое пьяных, перемазанных в каком-то дерме, невежественных и некультурных рабочих, – (они меня не знали. Их пригласили неизвестно откуда и

неизвестно зачем, хорошенько заплатив за надлежащую быть сделанной работу), – обливаясь нецензурным трёхэтажным матом, безжалостно обрубывали резаком гладкие, изящные, вызывающие восхищение с одного только взгляда руки грациозной карнатиды, поддерживающей некогда портик, выдержаненный в традициях безукоризненного подражания античности. Защитить статую мне не удалось: не зная, что я – дочь хозяйки, и свято уверенные в своей правоте, – (они ведь не по собственной прихоти пришли сюда; они выполняли порученное им задание), – они только послали меня подалее, в довольно резком тоне сообщив мне, что они, якобы, – имели интимные отношения со своим мастером, с моей мамой, со мной – и с этой вот «мраморной бабой»! Работать им, разморенным спиртным, и последним всплеском тепла посреди начинающейся осени, явно не хотелось, – и, выражая несказанное презрение к варварски разрушаемой ими статуи, в непередаваемом вандализме своём одни из них снесли в бесформенные куски рассыпавшихся беловатых камней острогрудые холмы на гладко-мраморной поверхности изваяния; затем вонзил грохочущий отбойный молоток примерно в районе анального отверстия скульптуры...

* * *

Это и было Началом Конца; незримая тень Разрушения с тех времён навсегда поселилась в нашем старом доме! Отныне только и веяло лютым холдом в уныло возвышающихся промозглых стенах, блестящих дутым лакированным и усердно расписным фасадом, – за которым, на поверхуто – ровным счётом ничего нет; и хлопали сквозняки раскрываемыми порывом врывающейся в них стужи окнами, и одно за одним выпетали из них со звоном случайно вроде бы от удара разбивающиеся стёкла, рассыпаясь уймою зазубренных, колючих, остроконечных осколков; и забегали по скрипучему паркетному полу в бесчисленном множестве своём откуда-то выползающие из своих потаённых нор отвратительные серые мыши...

* * *

...Мне объяснили, что у театральных служащих закончился контракт; матери моей, в силу ограниченных финансовых возможностей, не под силу стало содержать у себя под крылом какую-то оголтелую ораву в количестве свыше, чем 250 дармоедов?

Но то, что я узнала – было не так; мать принудительно расторгла с театром вовсе и не думавший заканчиваться в текущем столетии контракт; заплатив при том ещё гигантскую неустойку...

Произошло бурное выяснение отношений; мать, естественно, пыталась убедить меня, что содеянное ей варварство является в данной ситуации единственным правильным решением.

- І àäéâí ! – сказала она, – ў í á äîâéëí à ðâîèì í îââââí èâí !

...Ê àê ýðî æå ðû ñàì à ëþáèøü äîâîðèðü:

«Скарлетт, - и скарлатина;

Арлетт, - и арлекино!!!»

Мать всегда называла меня «Мадлен», – хотя и прекрасно знала, как сильно мне это ужасно не нравится. (Правильнее, вообще, было бы называть меня «Мадлен Вторая». Ужас, как ненавижу быть в чём-либо «Второй»!!!). Никогда о таком «счастье» и не мечтала; и всегда предпочитала куда более краткое и лаконичное простенъкое «Ким»)

- В í á óâîæâðâîðâí à ðâîèì ðâøâí èâí ñ í àéñð èâð ñ í àéñð èâð í îñâýðèðü ñââý èâðâðâ àêððèñû! – продолжила она. – І í ðèâèëâè ñââââðâ ðîæââââðâ ì çâí èì àâì ñ ò í ïîéâæâí èþ â ïáùâñðâ ðû äîéæí à â ðââðâ ðâ ëâðâðü ðîéü ðâçââ ÷ðî ðîéü ñ í ïîðâ; â êðâæí àì ñëó÷âå – í ðîäþñâðâ? Ð ãâý, êíí å÷í î æå, – ñî âñâð ñðîðíí ñðâæí ñðâæâæââðü, ñðâæí ýñü äîâèðññü, ÷ðîâû ðû âëîæâëâà äâí ùâè â èâéâé-í èâðâü ðâæâé çâí àí ÷èâûé è äðîøà èíí àí ïâí í à äâéâ í á ñðîýñüèé í ðîâéð; ðû æå äîéæí à ñ ãðü âî âñâì ÷âðâé ðâçâæðâðñü, – è âñââââðâ ðââðâ ñââð ñðâîþ èëí èþ! І èéâæèð ðâì «í åðâûð ðîéâé», í èéâæèð

‘I ðāì üðð; I èéàéèö ðä ðîðæåñðåóþùèö i íééíí i èééâ!!! B çí àþ, ÷ðî ðû íá ýðíí ååçóì í í i á÷ðàåðøü, - è áì áñðå n ðåì i íýðíí ó ðî÷ó i ðåäñðòåðð=ü ðåðay. Áñå ýðíí - í á ðåíâ; ðååå åòåååí á a æèçí è éóäà áíëåå níëëäí àý, i í÷åðí àý è çí à÷èí àý èéí èý! Ðú æå áñå áðåì ý ðæé è íàí ðàøèååðøññü íà ðí, ÷ðíáú nòàðíí ååçåíëúí íé, ååçæéñí íé, è íåðåí è÷åí íé, - çàðí n í åäþæéí íùí ñàì íåññòèùåí èåí , è ååçóì íé æàæäíé ååøååíé i íí óëýðí íñðè, - íà i íðåðó i óáéèéå, - èåðóøéíþ á÷óæéö ðóéàö...

Судя по всему, – мать считала, что все актёры – вообще простые марионетки, которыми умный дядя-режиссёр дергает за нитки. Она всю жизнь свою придерживалась мнения, что люди, играющие на сцене – всего-навсего лишь тупые и ограниченные исполнители чужой воли; что они – безграмотны, малоэрудированы и не образованы; что у них, кроме вызубренной назубок Роли, – за душою вообще ничего нет?

- Í ó ñêàæè: -âì ó ñîðîøâì ó ýòî âñå òåáÿ íàó-èò? Ò àê è ñî-âòñÿ
í ðåäñòàâèòü òåáÿ, êàê áûðàñòåøü: á êàéñì -òî áåçóì íñì àðëåéèí ñéñì¹¹
âåæàöñíå è äóðàöéñì êîéëí àéâ, - á íñéíñì ñññòååðñòåéè ñ ñòñëü óñåðäí í
èåðàåì íé òîáíþ ðîëüþ; ñ áûñòàâæåí ïùì è âñåì íàï îéàç ëýæéàì è, è áåññòüäí í
çååñéåí ïùì äåéñëüðå, íññðåäñòåñì êîòîðîñì òú íñòåðåøñÿ íðèéñàåòü ê ñååå
âí èí àí èå íóåéèéè, íññðåäè íñéäí èòåéüí í ñååðéàþùèö çåðéàëüí ûì è áéèéàì è
âðàùàþùèöñÿ íää áîéñàíé øàðñà - í áðàþùåé á òîéíó ñ íðèñóùèí òåáå
ðàçì àòñì «íò âñåäí ñåðäöà» áîçäóøí ûå íñóåéó...

«À êðòðèñà ï ðàïðåëî òåàððà È èì åññà-êëîóí åññà, - èçâññòí àÿ ï óáéèå ï ñàïðàæíèì ï ï «À ï àéèÿ-àí ï àéèÿ», - изгалилась она, как бы предваряя рассстилающиеся по экрану в преддверии кинокартины титры. - À ðîëè Ååôëîðëðîàáí í îé ôëîðåí ðèéèè Ôëîðû, ï àâøåé, (è ï àäøåé!) ï ðèí öâññû-À ëüéñí ðâññû á í ñàï ëèéñîòééñí á êèññòðóäè «Äññåðì àí ï èé÷åðñ» «È ïí ÷éí à á ëíå, ñí ýòí ï ï ï òèåàí øèðîëñèçâññòí ñàï ï ðîëçåääí èÿ ï àðà È àí åññòà èáí -í àí åññòà «Ñèð È àí óåéíð: ñòåéíð è ýéóåäéíð»! È þæí èöà ï óåéèè; ï åðåàÿ äååéà í à ååðååí á; ï ðîññèååéäí ï àÿ èñí ïéí èòåéñí èöà ðîëè ï àññòóðåèí û á ï ñéþæåòåéñý çðëòåéÿí ï ûéñí ïé ïí åðå «Í ðååé ïò àðåñéú»!!! À åòíð ñòèòíðåññòí ïé êí ï ñçèöèè:

«Арлетт
родила
орла!»

‘I ðîðó ëþáèðóð è æàëîâàðóð!

¹¹ ?? Странно! Если уже говорить об комедии дель арте, – то я наверняка была б Коломбина? Причем здесь Арлекин?! Ну, на крайняк там, – Бригелла либо Пульчинелла?!

...Может, конечно, имеются ввиду Арлекины и Странники из персонажей Джона Двенадцать ястребов? [Твельв Хоукс, Дж. Последний странник: роман М.: АСТ, 2006. - 478 с.]

Я попыталась, как умела, – разубедить её в том; но все отчаянные попытки рассказать ей Сокровенное; ввести в свой внутренний мир потерпели фиаско. Она меня и слушать почему-то не пожелала!

«Дàññêàæó âàì , êàê Äàì ëåò
Ñúâë i ðîæàðåí ûé îì ëåò, –
À i ïòîì áçýé àì óëåò:
Ñ òåì áâæàë îí â ðóàëåò...»

- передразнила она меня, высмеивая сразу два моих основных увлечения: написание стихов и театр.

«Ä æèâîòå - êîðâââæåò, -
Ñéîâí î áû - ñîæðåë ñòèëåò?!!
...î áðûââë êàáðèîëåò...
È îçâó÷ëë çàä ñîí åò
I ðîèäðàâøèéñü âàëåò!

Ðàññòåäí óë ðîââà êîëåò,
È ñòðåëÿë, êàê àðââæåò!
...î ðââàëèë - èëëî êîðëåò!!! -
Âûøå óðîâí ý øðèâæåò!
I êöi èâ (çàäí å) i ðîòîäí îé áèëåò!!!

I iæèí àÿ áêóñ áâæåò
È ñòðåëàëëñü I àø àðëåò, -
Çà ñîâîé ñòðàâèâ ñëââ...»

...Не понимая совершенно, какую же бурю вопиющего негодования и исступленного, бьющего через край возмущения вызвала эта тирада в неиствующей, разобуженной не на шутку детской душе?!

- I ðèò÷æéñü ñ äåòñòåà âî áñâì è áâçäå áûòü Äèââí îé; íå áâæàòü ñàì îé;
- i ðóéîâîæòü ÷æèì è áâéñòâèÿì è. – высказала она мне своё напутствие в заключение нашего неприятного, – (как и все прочие!) – разговора. – Äçýòü ñîòü áû ðîò æå ðââàòð? Ò û áîëæí à áûëà íå èåçòü ñàì à ñòðåâòðòü íà ñöáíó, íå i ûðàòðñü ñòðàçèòü áñâò ñàï îââë èâëèì -òî ñâîèì áîçäâèäí óðûì íà ðùâðå è i óñòîñëââè èââðââîì i ñòðàçèì à, – i, àì áñòî ðîâî, ÷òðâû ñòðâàì èòññü ñòðàòü À êòðèñîé, – àñòðîéí ûì i ñòðàçîì áîçäâèâèòü, – i, íå ð à ç à à è è òü, – i ñòðó÷âí íà ðââà áâëî! I iâîðâðåòü èþââé; ðàçâðàðåòñü à íèò íââæàùèì i ñòðâçîì, – êòî èç íèò ÷òî ñòðîèò? Nèââðå ã èââèí åòå, áâæàââí ñòðâîâàòü, – i, íèëîèì i ñòðâçîì íå i ûðàòðñü áûñòðââèòññü íàï i èâç ñàì îé.

* * *

- А чего ж ты сама не издавала порножурнал, - а снималась? – лукаво вопросила я.

- В – è ñí èì àëâñü, è èçâââæà! – возмущённо ответила мать. – Äñëè æâæâðåòü

çí àòü, ī ðàåàà íà "Äàí ó è Ë àí ó" àì åñòå ñ äðóåèì ī ïðí îåèçí åñíì àî ñèo ī ïð ī ðéí àæéåæàò ì íå!

В èçó-èëà òàì åñå è åñý, - å ñôåðå, åää äåýòåëüí îñòü ì íý ðàåîòýùàý íàøëà íàñòïýùåå åñíí èñùåí èå; òíäî æå ý òðååååæàèà ìò òååý, íåðàçòí íàÿ íåååí èöà!

Äà ý ëí 30000 èì ī åðèæàëíà ëí ëó-æàèà çà èææüé ñí èì íê! Äúåååò, åå-åðíì ī ïðíèåðååøüñý å èåðòû; æðåòü - í å-ååí, åñéåà ñ ī åðåíí íý åñéèò; óðòíì æå - ñí èì åøüñý: ååö, - è ååí üäè íà åå-åð åñòü!

Äà è - ī ëí ëí åøüñý òàì ; åñéè å òû çí àëà, èæèèå ó íñååòèòåæé ñöåí û õó...

Í ó èåäí í: ýòí ý óæ óåéåééåñ... ī ïòíì , åñðåñòåøü: èæé-íèåóäü - ñàì à óçí ååøü...

* * *

- ī íéí è - äey òíäî, ÷òíáû å óåíäó íåéäí ûì ī ðèøíòýí ñöåí åðèñòà åíéòåòü çàí èñàí íûé ñ ååí ñéíà ííä åèéòååéó òåéñò, - åñòü ñíðíøåí üéèå, òåéèå í íéíäåí üéèå è ñí åçééååå åååå÷éè! Äñå í óæééé - éíååéè; òíéüéí è í å-òåþò, ÷òí çååéåååòü ñíéðíåèùåí ! Ýòí íóæí í èì ; ýòí æå íóæí í è íàì , ååååì , - í òû åñåååå åíéæí à åñòü ī ðåååñøå!

- Мой отец – кобель, да? – возмутилась я. – Да как ты смееш...

- О òååý åñéè åééåéü êó-à ñí åçééååó è ñíðíøüñéøñý äðóå ī åååå äðóåíì ååååé, éíòååéü òû åíéæí à åñéè åçåééåòü íà ñöåí ó! - сделала она вид, будто бы не услышала. – Ñòðååééü òó èõ ñ ñíåíé, íàóñüééååòü, åì åñòå ñ òåì íàí ðååééü ðåçðíçí åí íûå èõ óñéééý å íäí í-ååéí íå è íóæí íå òååå ðóñéí; íàó-èòüñý çåñòååééü òó èõ çåéñééååòü ī åååå òíäîé, ñéíííí åñåö ííéçåòü ī ðåå òíäíþ íà éíéåí ýö! Í è å éíåí ñéó-åå íå ñòåí íåéòüñý å íäéí ðýä ñ íèí è, òåì ñàì ûì íà-éñòí òååééü å ååçéééíí ñòåíþ íñéäí èòååéüí íå è ñàí íåí íå íåðååðíåñòåí ñàíåååí í ïðíèñòíæäåí èý; íí, åì åñòí òíäî, - ííäååðåòü íåéåéåå ííåðååéüñéø ååéó èþäåé; åñåö, íí ååðåååí íûì åì ó ñí ñíåí íñòýí , íçååå-èòü! Òû æå - íå òåéååý, èæé íí è; òû åñøå åñåö!!! À íí è... Òå, ñ éåì åùå å Ò ðíýíñéóþ åíéí ó åíðíëñý À í ðééíó!

Ò ååå íå çðý åñååééüéñü ååí üäè; íå çðý òååå åñéè íòåååí û å ðóéè åééååí ûå å æéçí è ðû-ååè, - ðû-ååè ôèí åí ñéðíååí èý! Òû åíéæí à åñéè íàó-èòüñý å í åðåóþ í-ååååü òííí ó, éííí ó è ñéíéüéí ñéååååð íéåòèòü; ííí ýòü íäí ó íåðéòðóþ íà ñåååòå èñòéí ó: åí åñåí è ååçåå èéøüí èþäé èùóò, íðèéðûååýñü ñàì ûì è åééååíðíäí ûì è è åðååéååí è ñéíååí è, - íå íåååðéó íäí ó èéøüí òíéüéí íóæí óþ èíí Åñååå... Ñíçåååååý åéý òååý ýòí òåååð, ý íååååéåñ... ÷òí ýòà èåðå-ååí ó-íèåóäü íàó-èò òååý; ÷òí ííçååéò ííí ýòü, èæé èí åí íí ñéååååð

оі ðàâëўðи ðóíîþ, áâçì ְçäëîþ ì àññîé; ÷ðî çàñðàâèð ðåáý êàê ñëåáðåðàçîáðàðü â èþäý?

...Ó û æå ñî áñâì ýðèì í å ñi ðàâëëàñ...

* * *

Насколько я теперь понимаю, мать моя некоторое время состояла в интимных отношениях с нашим режиссером: оттого и такой небывалый расцвет искусства под её крылом; оттого одно время так поощрялось моё нешуточное увлечение?! Но увы, – Любовь проходит, а Искусство остаётся, – ибо оно, в отличие от прочих человеческих ценностей, поистине вечно: мать же моя всеми силами теперь пыталась смыть теперь следы своего былого любодеяния: «È ç ñåðäöà – ïðî-ÿ; ñ äëàç – äîëîé! (...Äðóäèå íà íäöîå!)» – а я, ревнивая служительница муз, ей упорно этого не давала!

Но я – не такая, как мать! Даже, если мы и поссоримся с тобой, и не увидимся более с тобой уже никогда в жизни: я навсегда сберегу в сердце своём память о тебе, о твоих незабываемых, поразивших меня в самое сердце картинах...

ñÚëì ö1FD?1çÚþßà þÚ1Ûßá1ëþßà þð

+165.БЕЗ ХИТРОСТЕЙ

- Не переживай! – улыбнулась Ким. – В загашнике у нас есть кое-что есть! Я специально решила всё сразу не брать: сходить туда лишний раз ведь ровным счётом ничего не стоит?

Я приберегла основной запас до на ше й с в а дь бы! Не волнуйся, – как уже там будет дальше – не знаю; но хотя бы ещё разок в жизни напоследок ты будешь иметь возможность наестся до отвала!

На глазах девушки блеснули слёзы.

- У нас будет свадьба, как у людей: если и без гостей, - то, по крайней мере, с банкетом! Единственное, что только и возможно в этих условиях...

Она всхлипнула, растерянно хлопая раскисшими ресницами; и трогательно добавила едва слышным, присмиревшим голосом:

- Видишь, какая я заботливая?

Он обнял её – растерянную, притихшую; нежно и сокровенно прижал к себе, – необычно тихую, застенчивую, покорную, – и почувствовал, как в её стройном, безукоризненном девичьем теле взволнованно бьется горячее и пламенное сердце.

- Единственное, что мне не нравится в наших отношениях, Ким, – так это какое-то подспудное осознание подмявшей нас под себя фатальной неизбежности! Пойми, Ким, – ты передо мной ничем не обязана; если ты того не хочешь, – этого между нами никогда не произойдёт! Не надо только заранее падать духом; не надо заблаговременно сдаваться, и загодя признавать своё досадное поражение! Удача ещё придёт; мы с тобою выкрутимся как-нибудь? Вот, только отремонтируем «Старфайр»...

Ким прижималась крепко-крепко, обвивая понравившегося ей молодого человека обеими руками. Вот с её глаз скатилась огромная хрустальная слеза; немного покачавшись на реснице, полетела вниз – в успевший уже разогреться под немилосердно палиющими лучами песок...

- Спасибо тебе! «Никогда не сдавайся» – да? Я уже почти на всё готова в отношении тебя... Хорошо всё-таки, что мы с тобой встретились...

* * *

Он пожал плечами. С некоторого момента осознание собственного несовершенства, особенно явно прослеживающееся при их обоюдном сравнении с той же Ким одолевало его. Признавать своё поражение в устроенном ею в честь сегодняшнего утра забеге было не очень приятно.

Она как бы почувствовала это; поняла, что в данную секунду его тревожит, что мешает сейчас их небывалому духовному единству? Не зря же, всё-таки, она вчера ему заявила, что умеет читать чужие мысли?!

- Есть один вид состязания, в котором я никогда не смогу у тебя выиграть, несмотря на все мои изощрённейшие ухищрения! - сказала Ким, обводя взглядом окрестности окружающей их белёсой пустыни. – *А именно: состязание в рыцарстве, порядочности, человеколюбии и благородстве!*

..Должна сознаться тебе – вчера я вела себя, словно самая дрянная девчонка! Зато потом – пыталась реабилитироваться, как могла; из кожи вон лезла, чтобы произвести на тебя впечатление!!!

Да и не такой уж ты и слабый...

Ты просто смущаешься, не выдерживаешь сравнения со мной!

Я - не такая, как все, - запомни! Поэтому-то тебе так тяжело и непривычно проигрывать в самых банальных вещах передо мной...

Равно, - как кое в чём другом, - и мне проигрывать перед тобой...

- Это я должен тебя добиваться, а не ты меня. - констатировал Кит Вольдем.

- Ты рассуждаешь, как какая-нибудь самая заурядная домохозяйка где-нибудь у нас в Империи. - сказала Ким. - "За этой девушкой бегают 3247 женихов; ох, ох!!!"

...Это - не главное; весь цимус, я скажу тебе, - заключается в том, что эта девушка, в свою очередь, - тоже за кем-то бегает?!

И этот "кто-то" - ты...

* * *

- А-ну-ка, закрой глаза! - предложила Ким. Он воспротивился.

- Ладно. Можешь не закрывать. - полуравнодушно заметила она. Извлекла из аптечки медицинской с полочки под приборной панелью кусочек пластиря; повернула его стороной клейкой ленты, крепко-накрепко прибинтовала посредством его указательного пальца левой руки Кита к указательному же пальцу своей правой. Молодой человек с интересом следил за её манипуляциями. Взяла острый нож, - как бы для того, чтобы перерезать ленту, - но вместо этого рубанула лезвием и его, и себя по подушечкам пальцев. Вот тебе пластиры! Зачем??? Обычно сначала режутся, а уж потом перебинтовывают: а тут - полностью наоборот! И по его коже, и по коже её прошла единая багряная полоса; и острие ножа окрасилось кровью. Чьей: его? - её кровью? - так сразу и не скажешь: на лезвии сразу всё перемешалось! Не довольствуясь этим, потянула окровавленным пальцем своим, - (и таким точно прикрепленным липкой лентой от пластиря окровавленным пальцем его) к приборной панели; однако подходящее место немного выше нашла - с внутренней стороны лобовое стекло; там она и развернулась. Он и опомниться не успел, как на бронестекле образовался узкоконтурный рисунок - два слитых воедино сердечка, проткнутых стрелой. Отвела голову назад, любуясь своею работой.

- А ты думал - один ты у нас художник? - вопросила, оборотясь к Киту Вольдему, заглядывая ему в глаза. - Я согласна: ты обычно рисуешь получше. Однако для меня - и так сойдёт! Это - наше совместное творение, понимаешь?

- Вообще-то своей собственной кровью я обычно не рисую. - попытался поддеть он её. - И кровью от знакомых девушек - тоже! Я никогда не использую подобный краситель в своих художественных работах.

- Это - особая работа. Художественная ценность - ни к чему. Главное - потаенный

смысл, закамуфлированное состояние вещей...

- Ты знаешь, что ты вытворила? - испуганно и как-то изумленно-малорешительно вопросил Кит Вольдем.

- Да, конечно! - с несоизмеримой гордостью за содеянное ответила Ким. - Не забывай, что я все же - дочь короля Озина, сама - нынешняя озинская королева, и вполне полноправная наследница легендарных Лауры и Пьера Артуа!

...Дело в том, что официальная регистрация брака в Озине - тысячелетней давности изобретение королевы Лауры из старинной красивой легенды. Однако люди жили на этой земле еще в доисторические времена, еще и задолго до Лауры; жили - и не тужили; и как-то там обходились без какого там ни было бракосочетания? До Лауры, в первобытном Озине, с незапамятных времен еще существовал такой обряд: парень и девушка скрепляли свой брачный союз своей же собственной кровью. Кровосмешение символизировало единство душ и нерушимые брачные узы; астральные энергии пересекались и воспаряли ввысь; в эзотерическом смысле такое действие значит гораздо более, нежели какие-то жалкие колечки. Так привыкли делать с глубочайшей древности, так делали во время самой Лауры, так продолжали делать еще и некоторое время после нее! Пока еще новая традиция не укоренится...

Недостаток первозданного обряда заключался в том, что кровопускание и смешивание крови производилось самими влюбленными: где-нибудь в укромном месте, наедине, не требуя присутствия посторонних. В результате впоследствии ничего нельзя было доказать, - если пара поссорится и кто-нибудь станет все отрицать: мол, не было между нами ничего; я тебя не знаю, видеть не вижу и слышать не слыхиваю?! Как ты потом кому что докажешь? Лаура же ввела прилюдное бракосочетание, при свидетелях - обмануть захочешь, - не обманешь; знают, видели все; прижмут - не отвертишься??!

- Как ни странно, но здесь ты - права! - охотно согласился Кит Вольдем. - Обычно величественные свершения Нинель путают с величественными свершениями ее знаменательной современницы Лауры, приписывая без зазрения совести последней все без исключения основные заслуги первой. Так, мы говорим о Лауре как об основательнице Озин-сити, - в то время, как древнейший в мире город в действительности заложила не Лаура, а Нинель, - и т.п. Однако в данном случае идея о формальной регистрации брака на самом деле принадлежит первой озинской королеве Лауре. Дело в том, что Пьер Артуа и Нинель еще перед событиями, описанными в легенде, оказались тайно обвенчаны по языческому обряду, - однако затем поссорились, расстались и попеременно начали все отрицать. То ли было у них, то ли нет?! - (я-то знаю, что **было**: но кто мне поверит?)

...Лаура, - которая сама, согласно той же легенде, положила глаз на Пьера Артуа, - сочла сей брачный союз недействительным и не имеющим места. В противовес таинству отношений Нинели и Пьера, - (сам факт которых подавляющее большинство исследователей начисто отрицают, равно как и само по себе существование Нинели), - Лаура возжелала выйти замуж за Пьера открыто, официально, и прилюдным образом, на глазах у тысяч людей - у всего населения тогдашнего Озин-сити! Действительно, сумей осуществить она свои планы, Лаура бы действительно сильно выиграла в отношении противостояния с соперницей: кто вообще в данном случае тогда такая Нинель?

Однако, как ты справедливо говоришь, узы астральные оказались сильней логических умопостроений умной, образованной и прогрессивной королевы. Лаура, как явно следует из легенды, так навсегда и осталась "невестой Пьера Артуа": её широко разрекламированная и популяризированная свадьба с возлюбленным в присутствии многотысячной толпы горожан так никогда и не состоялась?! Можно винить в этом разбойников, - но я вижу за тем куда более глобальную и значимую закономерность: не твоё - не тронь! Нинель и Пьер Артуа оказались обвенчаны на небесах - пускай им никто не верил, и даже Лаура. В те годы люди были ближе к природе; "и боги ходили по траве наряду с простыми смертными"... Судьба

посчитала необходимым сохранить единение именно их душ, а отнюдь не единение Пьера и Лауры - в результате чего Лаура и погибла.

- ...Одним словом, мы с тобой только что обвенчались по старинному, неирсанному языческому обычаю! - с гордостью прокомментировала Ким.

+166. «...Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ НАТУРАЛЬНОЙ ЕВОЙ!»

"- Ты куда, доченька?

- Да на дикий пляж: людей посмотреть; себя показать..."

Последующие минуты были посвящены, в основном, разработке проектной документации на предстоящие половые сношения, и сопутствующим тому изыскательским работам. Такие вещи, как календарный график соблазнения Ким Мадлен Винсент – никому другому, кроме неё, и в голову не могли прийти?!

Только она одна способна додуматься на то, чтобы перед интимными отношениями с возлюбленным составить технологическую картуового акта, где было бы всё расписано, - (а, главное, разрисовано!) - всё с детальной точностью!

Она нарисовала на борту "Старфайра" "Календарный график соблазнения Ким Мадлен Винсент", в котором детально были перечислены этапы запланированной ими операции, и уточнялись сроки их осуществления. Кит Вольдем, также, как и она, чувствуя себя неловко в отсутствие изобразительных средств, принялся отображать мысленное предполагаемое предвосхищение будущей (разрушительно-созидающей?) – это смотря, что иметь ввиду?) деятельности посредством фломастера с жидкими красными чернилами, случайно найденного в бардачке. Переводить место на всякие там порнографические рисунки (между прочим, очень высокого качества! Художник всё-таки; и старался очень!) было явно грех: за явной нехваткой бумаги и т.п. принялся изображать свои волнительные, возбуждающие эскизы прямо на ... ляжках Ким! Над лобком ещё; под пупом, куда встроен был имплантированный драгоценный камень, причудливо переливающийся на свету. Впоследствии, намокнув, - девушка могла вполне запросто смыть с себя все его порнографические художества. Было ещё довольно много места у неё спине, за плечами, - и в других местах – но это не подходило: расположенные там рисунки носительница их навряд ли смогла бы в силу естественного строения фигуры своей видеть?

Он настолько увлёкся, этим необычным, отчаянно увлекающим их обоих делом, высоловив язык, что аж корпел над своими изысками, покрывая тело девушки, словно татуировка, мастерски нарисованными отточенными мазками всякими сценками из интимной жизни Мужчины и Женщины...

Одним словом, дурачились, как только могли?!

Не осталась в долгу и Ким. Она нарисовала на головке полового члена тем же фломастером стрелочку, указывающую направление его движения. Написала, словно бы указание по безопасному производству работ на строительных машинах: «Í Å ÑØÍÉ Í ÍÁ ÑØÐÅÉÍÉ! (Ёó÷øå - ёїæèñü íïä íåä?!!)» Затем, смеясь, нанесла на интимном органе сбоку как бы сантиметровые деления, измеряющие его длину!

В подобных развлечениях незаметно пролетало время. В качестве кульминации этой забавы Кит Вольдем, насили упросив-таки девушку, нацелившись прямо в целку, изобразил ей прямо на девственной плеве ... концентрическую окружность, и прочертил на откинутых и распёртых, изрядно увлажненных уже губках 2 взаимно пересекающиеся прямые: типа того, как бы перекрестье мишени?!

«È í ðåðåñí î: ýðî – ïí åðì íñðîééàÿ éðàñéà???

От этого его высокохудожественного изыска девушка пришла в невероятный восторг; специально просила подать ей зеркальце, чтобы полюбопытствовать хотя бы единственным глазком: что же неё там, между ногами?

+167. "Положение дел" или "положение тел"?

- А знаешь, вид женских половых органов в возбуждённом и невозбуждённом состояниях несколько разнится?! Я только сейчас это заметил...

«Можешь понаслаждаться надо мной, если хочешь?!»

Закончилось - понятно чем! Вместо "тепловой удар" - "половой удар"?!

...Не совсем тем, конечно же, чего только и можно было в сложившейся ситуации ожидать: но, когда [обоим!] стало уже невтерпёж; когда сил сдерживаться просто не было – она сама завалилась под него; прикоснулась к интимному органу лицом, своими безумно горящими щеками; и сделала так, чтобы он подвигал перевозбуждённым до одурения членом у неё между грудями?!! Одного-двух движений оказалось вполне достаточно; изобильная, невообразимо приятная струя теплой жидкости выплеснулась на неё; расплескалась по соскам, в междугрудяной впадине...

Как и в прошлый раз, Кимочка не растерялась: омочив пальцы в изрядно покрывающей её собственное тело семенной жидкости, - (точней говоря, вытервшись рукою, если так можно выразиться?) – прикоснулась ими же, влажными и липкими, к своему и без того находящемуся в самой крайней степени полового возбуждения клитору. На этот раз – постаралась не просто увлажнить спермою половую щель, не просто погладить клитор, - но и ввести её как можно глубже в себя; постараться, чтобы просочилась во влагалище?

Разумеется, кончила – уже не стесняясь, не пытаясь скрыть этого от него; стонала и надсаживалась во весь голос среди безмолвных барханов, позабыв напрочь обо всём...

- Ну, как тебе моё импровизированное членогоняльное устройство? – улыбнулась Ким, едва переводя дух, – понравились ли тебе мои сиськи?

Он возвышался над ней – в своём отчаянном, самозабвенном порыве беспамятно сжимая пальцами ей грудь; щупая за ляжки, за лобок...

- Ты... Не обижашься на меня? – несколько смущилась она. - Мальчик на девочку сделал добро...

...И она на него – впрочем, тоже?!!

- Ну что ты, милая... Было так приятно... Просто невообразимо приятно... У меня в жизни никогда так не было!!! – честно признался он. И пошутил:

«Это приключение
Звалось хуедрочение»...

- Моя мать делала из этого маску для лица! – усмехнулась Ким. – Набор полезных и деловых советов из серии: «Вторая жизнь – сперматозоидам!»

Она считала, что мужская сперма благоприятно воздействует на кожу, насыщая питательными веществами поры.

Ким инициировала его, чтобы он лёг на неё сверху, в стандартном сношательном положении. Член у него был мягкий и влажный; он приходился как раз на уровне отверстия, - куда, по идеи, должен был войти , если бы она его в себя своевременно пустила, - а не сейчас?! По причине только что состоявшегося семязавержения, полностью потеряв упругость, - за то, что он там что-нибудь разорвёт ей, что-нибудь нарушит - ни в коем случае не следовало опасаться?! Взяла мягкую, бархатистую, начинающую уменьшаться часть тела руками; принялась собственными пальцами водить его обмякшей головкой у себя в просвете развёрстой щели - вверх-вниз...

- Мне кажется, что шкурка, покрывающая головку члена, во время сношений растягивается? – сказала Ким, проявляя свою любознательность и демонстрируя наблюдательность. – Поэтому невозбуждённый член до полового акта, и после него выглядит совершенно по-разному.

Всегда можно определить, кончил ты на меня, или нет?

Кончила тут же, испытав просто немеряное удовольствие - которое, с полным правом можно указать, - несоизмеримо превосходило всё, когда-либо почувствованное ей ранее!!!

- 3:2 в мою пользу! - улыбнулась Ким, лукаво закатывая глаза; извиваясь под ним в самом верхе блаженства. - Нет уж, - 4:2, пожалуй?!? А-а-а; а-а...

...Она кончила ещё раз - взявш его тёплую руку в свою, и проведши переплетшимися его и своими пальцами там, где только что прошлась его влажная от спермы головка.

- Ладно! – сказала Ким. – Ты только не настаивай теперь, чтобы я пустила тебя внутрь?!
"Дефлорировать дефлектор" - я бы так сказала?!

...Необходимо отдохнуть; восстановить спермовые запасы...

H1 E1 H

- Знаешь, наша императрица Тильда сказала бы: вместо «сплелись» - аçaёүёёñü! Раз она оговорилась уже – так и путает по старости слова?! Да и – не раз, а много. Ну, перечислю сейчас тебе кое-какие её наиболее выдающиеся перлы:

Î áõî äèðü, - è îáâäæðü! xåðí îâèé – æèðí îâèé, ãëåñðû – ãëèñðû !!! Đåøàðü-ðî æàðü; î ñòðèð -ì àñðòð; ñóù àñðâî - ñó÷àñðâî ... Ñèýþùèé-çèýþùèé...

Çàððà÷èâàðü – çàäðà÷èâàðü...

...А как в государственных документах? Вместо "стремянка" - написала "ñí åðì ýí êà"...

+168. ОЗАРЕНИЕ В НОЧИ!

- Как человек всё же меняется, попав в непредвиденную ситуацию?! – вздохнула Ким. День прошёл – этот чудный, незабываемый вечер; и исподволь ото всех сторон наступала темнота; и уже заволокло непроглядными тучами отчего-то было развидневшееся, - но снова же вмиг посеревшее небо над барханами. – После всего этого хотя бы на минуточку, - ты можешь поверить, что имеешь дело с неопытной неумелой девочкой-недотрогой, которая до тебя отказывала всем наперебой? Которая аж трусилась, когда кто-нибудь исподволь пытался незаметно прикоснуться к ней хотя бы единственным пальцем?! Которая и мысли единой сама не могла допустить, что уже на второй день знакомства с понравившимся ей мужчиной способна настолько раскрепоститься?!!

Да я сама в такое не верю??!

- Ничего плохого в этом нет! – отчаянно запротестовал Кит Вольдем. – Ты ведь – просто чудо; и тобою – бесподобно! Другой такой – и на свете нет!!! Ну скажи, - кому, кроме тебя, в голову может прийти что-то подобное?

Ким горько вздохнула. Кажется, она уже начала раскаиваться, что по наивности своей действовала наобум; что повела себя чересчур уже откровенно?

- Понимаешь, милая – обычно женщины ведут себя совершенно не так. Они кокетничают, флиртуют; выстраивают из себя какую-то навороченную крепость, которую волей-неволей следует взять, - и, ехидно посмеиваясь над усилиями принявшего эту игру «противника», мало-помалу сдают позиции?

Ты же – не такая; у тебя и в мыслях не может уложиться – как это так: трахнуться, а потом расстаться; согласиться для тебя значит всё; ты не приемлем никакой иной формы отношений, - кроме как Любовь до гроба...

Из-за этого сильно и переживаешь; из-за этого, согласившись, - взвешиваешь все «за» и «против»; мучаешься: а правильно ли? Так ли я сделала?

Не переживай, милая – я думаю, что правильно?! Не знаю, конечно же; может, я намного и хуже тебя, - но мне кажется, я сумею не подвести тебя; никогда и ни в чём не обмануть твои ожидания?

...Во всяком случае, постараюсь... Очень-очень...

- Да ладно тебе!!! – расхохоталась девушка, озорно рассыпая свой лучезарный смех:

- Так и запишем: я «ї àëä æåðòåé ðâîåé ïí åðì ðâñâtäÿùåé ñèñòåì û!»

+169. ОЗАРЕНИЕ В НОЧИ!

Она разбудила его посреди ночи, – зарёванная, раскисшая, необычайно взволнованная. Он тревожно подхватился, взглядываясь в темноту: силясь увидеть там неясные отблески огоньков прилетевшей на выручку Ким спасательной экспедиции из великой империи. Но никого там и в помине не было; и только ветер во тьме шевелили белокурыми распущенными волосами, ниспадающими на грудь девушки; и вместе с тем, – касающимися его груди...

- Посмотрела бы... - (он с превеликим трудом сумел понять, что возвышенно-глубокое, кажущееся на первый взгляд совершенно несвязным высказывание её относится к её и его давешнему дневному разговору. – Ты мне нравишься; очень-очень!

Она прижала его голову к своей обнаженной груди, – и, укачивая, словно ребёнка малого, – тихо и нежно шептала каким-то необычайным, идущим из самых таинственных и непостижимых глубин души, вдохновенным и волнующим голосом:

- Может, я и проиграла во всём: во всём остальном, кроме одного: но зато назло всем я нашла тебя!!! Это необычайное происшествие компенсирует собой всё остальное; я, лишившись насущного и обуздав так и обвившую меня гордыню, смирилась со всем, и успокоилась; отрешившись от своих навязчивых мироподчинительных мечтаний, и вместо этого утешившись простым человеческим счастьем, – бесконечно рада, что я тебя встретила!

В своё время, конечно, – я безмерно возгордилась; взнудзить себя каким иным способом, кроме как попасть сюда, – совершенно бы не сумела? Я благодарна судьбе, что она опустила меня с небес на греческую землю; что ткнула мордой в этот выжженный, безжизненный, холодный и жёсткий песок: в наказание за все дерзости и вызов, которые я себе позволила! Но взамен – она ниспослала мне тебя; а это всё оправдывает!

...Вот, собственно, – и всё, ради чего я решилась разбудить тебя посреди глухой и непросыпной ночи. Ну ладно: давай спи; а не то ты тут вообще навоображаешь невесть что?

Я люблю тебя, спышишь? Этой ночью, во время дежурства, – мне пришло незабываемое откровение. Если бы я встретила в Империи, вопреки тому, что ты мне только днём наговорил, – я бы на тебя посмотрела! Тогда я этого не знала; тогда я не понимала совсем ничего... Вела себя, как дура последняя; вместо того, чтобы объясниться, – растерялась; ничего не смогла, – (хотя и ещё тогда хотела?) – сказать... Ничего, ещё не поздно: я скажу тебе это сейчас! Сейчас, – или никогда!!!

Я обязательно выделала бы тебя среди тысяч, миллионов других; я неотменно обратила бы на тебя внимание?!

...И не только посмотрела бы...

ñÚëì ö1FE?1ø çèëì ö1ÜèÝâçâ19ÜèëéèæâçÚçâù1äâæ:

-180. ГИАЦИНТЫ, - И НЕГОЦИАНТЫ!

(ОБЪЯСНЕНИЕ НАЧИНАЮЩЕГОСЯ ПОГРОМА)

...Бардак, запустение и упадок нашего старого родительского дома, - о которых пред тем столько говорилось, - начавшиеся сразу после гибели отца, и приведшие вскорости с самым печальным последствиям, - были обусловлены не только какими-то совершенно непонятными никому, призрачными, метафизическими, - но и действительными, вполне детально обосненными реальными причинами. До сего времени старшей над всеми служами по дому являлась Марта – девушка в высшей степени интеллигентная, утончённая, образованная. Марта навсегда вошла в мою жизнь как подлинное, полным красок великолепнейшее олицетворения настоящей аристократки – в самом лучшем, утончённом, изысканнейшем смысле этого слова: (хотя в действительности, судя по положению, занимаемому в нашем доме, она явно не являлась таковой?) Марта слишком долго жила с господами высшего светского общества – сперва в доме Альконте, затем – у нас, – и она, словно губка, впитывая в себя, - вобрала в себя самое лучшее, самое порядочное, самое великое! Сколько раз, глядя на неё во время всяких там официальных торжеств, приёмов, происходящих в нашем доме; да и то – просто так: с чашкой чаю в одиночестве заходящего дня, в тишине, вечером – ловила себя на мысли: почему Марта – не дворянка? По моему разумению, она из всех нас заслуживала этого титула более, чем все мы: и – я в том числе; и напыщенно торжественная тётя Дана в безуказненно чёрном (по случаю преждевременной гибели мужа подруги), - но тем не менее сверхмодном и сексуальном, сводящем с ума мужиков траурном платье; и – тем более, пожалуй, более, чем все, - моя беспутная мать...

Во множестве (если не сказать – всех) отношениях Марта превосходит чопорных, надутых, надменно кичащихся родовитостью дворян, - которые себе так и цены не сложат, - прям исходящих все из себя от клокочущей, вырывающейся из них спеси! Марта же была совсем другая: подлинное олицетворение гармонии и кристальной чистоты, вся приветливая; добрая, нежная, отзывчивая; скромная такая; немного застенчивая...

Она всецело посвящала себя заботам по дому, неустанно насыщая его непревзойдёнными эстетическими и биоэнергетическими качествами; при ней всеми любимое смиренное жилище наше достигло своего периода подлинного расцвета! По крайней мере, для меня лично оно представило собой этакий мини-рай, подлинный верх совершенства; даже и не верилось как-то, что уже вскорости, - намного скорей, чем это вообще кто-то мог предположить? – этого всего уже никогда не будет...

* * *

Но счастье не бывает вечным; другим отнюдь не давала покоя независимость Марты; её наряды, в которых она, презревая условности, прислуживала себе Его Сиятельству Великому Визирю и Её Высочеству наследнице престола, - ослепляли присущим им великолепием; сводили с ума даже ото дня ко дню залётным в наш дом жёнам миллиардеров! Можно представить, какую жуткую зависть вызывали принадлежащие ей драгоценности в среде черни (в самом худшем смысле этого слова), которой она явно была не ровня; какие под неё плелись в нашем доме интриги! Отец сразу же заметил Марту, как только она в нашем доме появилась; очень высоко ценил и уважал: ведь это он назначил её старшей над всеми служами, с самого первого дня пребывания здесь выделив – это ведь было не просто назначение, произведенное Хозяином, - это была оценка Его Сиятельства Великого Визиря...

Мать моя, надо полагать, втайне завидовала Марте и сама (в открытую завидовать той, подобно всем её многочисленным приятельницам, не позволяло царское достоинство: «åÙå ÷åãî???

Ҫàâèäâàðï êæéê-ðî ðàì Ñî ÁÑÐ ÅÅÍ Í ÊÉ ÑË ØÆÀ Í È Å??»)

Искала любой предлог; отношения у них, я бы так сказала, обострились!

Отца не стало, – и сразу же и в самом доме нашем, и в Империи вообще – начался разлад; всё, воздвигнутое такой ценой, в считанные дни рушилось! Но я – не про политику; я – про дом... В

результате целой серии низменных и подлых внутридомовых интриг Марту, естественно, сместили, и едва не выгнали под каким-то надуманным, совершенно ничего не значащим предлогом; мне с преогромнейшим трудом едва удалось её отстоять! Марта – смеянная, разжалованная, - осталась при мне, ответственной за моё воспитание; прочие же руководящие заботы с неё, низложенной, оказались чуть ли не сразу после поминок отца сняты! Вместо неё старшей по дому стала наушница матери, - наглая, злая, противная и пронырливая Елизавета!

* * *

Место Марты было в доме моего отца; отныне, в доме матери моей – настало время всяких Блюдолизовых!

...Элизабет Жоппер; она же – Лизунья Сракова!!!

...Она думала, что «консерватория» - это место, где хранятся консервы!

-181. ВРАЩЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕНТРА СИММЕТРИИ

Об ограниченности её умственных способностей может свидетельствовать такой факт. Как-то заказали для материнских покоев пёстрый аляповатый ковёр; привезли, раскатали. Ковёр длительное времяостоял свёрнутым в трубочку, - отчего, будучи уже в нужном месте положенным на пол, всё время упрямо заворачивался. Интересно, что загибу подлежала лишь одна его сторона, обращённая к входной двери; другой край его, положенный впритык к глухой стене, оставался идеально ровным. Всё б ничего, - до поры до времени, - пока мать, не входя в ту комнату: (и, естественно, не глядя под ноги), - не зацепилась об отогнутый край его, - отчего постыдно упала на пол, и едва не убилась!

...Гневу разъярённой Белокурой Бестии не имелось предела! Она тут же вызвала к себе новоявленную домоуправительницу, осыпала ту самыми неподобающими словами, - и, в заключение, приказала ... прибить отгибающийся край ковра к мраморному полу гвоздями!!!

Сие, разумеется, у них никак не получалось: разве что расколотили мозаику, выщербили выложеный безукоризненно гладкими плитками мрамор вдребезги. Блюдолизова додумалась тогда его при克莱ить: вылили на пол целое ведро какой-то липкой тянувшей гадости, намертво припечатали к полу отогнутый край ковра...

Увы, не рассчитали одного: мягкое ворсистое покрытие оказалось изготовленным из синтетических материалов; ну, а клеющий состав содержал в себе какой-то растворитель. Не приклеилось ничерта, а лишь только расплавилось; непокорный край ковра, весь разъеденный и расползающийся, по прежнему упрямо отгибался!

...Грызожопова умом не отличалась; вместо «éî Ôâéí ý» писала «Ôâèàéí ý»...

А вместо "í î ðàæ" - "í àí äàæ"!

Тут-то и появилась я, привлеченная всем этим шумом; несколько озадачена была, однако же, зрелищем шестерых здоровенных слуг, приказом Жолославовны поставленных на упрямо отгибающийся край коврового покрытия: они намеревались выгнуть его в обратную сторону свою собственной тяжестью!

- Прикажите развернуть его на 180°! – проходя мимо, раздраженно бросила я. – С другой стороны – глухая стена; к тому же этот край, видите, - вами и без того уже изрядно испорчен?!

Блюдолизова сначала не догнала, чего именно от неё хотят: (градусы она признавала лишь только в спиртных напитках). Однако приказание дочери хозяйки дома являлось неукоснительным, и она ... от имени матери, действуя от её лица, и якобы от моего, пригласила в наш дом двоих известных учёных, призванных послужить в качестве независимых экспертов: (для которых, впрочем, что барокко, что барокамера - всё одинаково)?! Ковёр перевернули: (наизнанку, конечно же; обратной стороной вверх); отогнутый край упёрся в пол, и, таким образом, уже не отгибался.

- Прикажите положить его, как он лежал, обратно! - недовольно распорядилась я, проходя в обратном направлении. – После чего отдайте приказ повернуть его относительно центра симметрии!

Когда я проходила там уже в третий раз, злополучный ковёр ... оказался свёрнутым в трубочку!!! Я приказала развернуть; написать (для особо тупых) на его изнаночной и лицевой сторонах "Г ёс" и "Аåðõ" соответственно, и повернуть его на 180° относительно центра симметрии, - после чего ... меня позвала к себе зачем-то моя неугомонная мама.

Линия его симметрии проходила сквозь самые внутренности цилиндрического рулона, - однако, сколько ни вращали барабанообразный моток ковра как по часовой стрелке, так и против, – никакого полезного эффекта не было: он всё время пытался размотаться назад.

На четвёртый раз, проходя там, я обнаружила оживлённо спорящих меж собой мудрецов, - которые никак не могли сойтись во мнениях: где же у ковра того центр симметрии? Дело в том, что, будучи изъеденным растворителем, он потерял уже свою первоначальную прямоугольную форму...

Закончилось тем, что я схватила чистый листок бумаги, и нарисовала там 2 чертежа:

- А) "ёпöäí åä i ëéäæå èå êâðå â êî î àðå";
 Б) "i èå èðóå i å i ëéäæå èå êâðå â êî î àðå"!

- указав на схеме направление его перемещения стрелочками.

...Когда же инцидент сей мелочный на четвёртой попытке удалось исправить, - (и, таким образом, я сумела вытащить Лизку из сравнительно затруднительной ситуации), - она теперь во мне и души не чаяла! Её путанический труд со стороны Белокурой Бестии оказался достойно вознаграждённым; отныне на всех великосветских бабских посиделках и придворных интригосплетничаниях на все лады превозносилась "неисчислимая мудрость Мадлен", её "яркий, самобытный и несомненный талант", и прославлялась всячески языками льстецов её "величайший несопримечимый ум, дарующий неизмеримые надежды при её деятельности в качестве нашей будущей государственной правительницы"

...Не понимая, как это, в сущности, меня страстно третировало и унижало: хоть хвалить себя, может быть, не хорошо, - но я всё же искренне считаю, что я – способна на гораздо большее; что мои умственные способности не ограничиваются лишь задачкой о перемещении ковра; что я в будущем удостоена гораздо более высокой участии...

-182. НОВАЯ МЕТЛА – ПО-НОВОМУ МЕТЁТ...

Марта, конечно же, никогда не допустила бы столь варварского разрушения нашего театра, которое я в своё время наблюдала; увы, время её безвозвратно прошло, и она тогда уже в доме нашем ничего, в сущности, не решала? Лиза-Подлиза же начала домоуправительскую деятельность свою с того, что ... приказала вырубить беспощадно наш тенистый и живописнейший парк, общепризнанный в Империи памятник садово-паркового искусства, заросший пахучей, цветущей, невообразимо красивой растительностью! Марта, созиная, позволяла растениям развиваться по своим, присущим им, собственным внутренним законам; оттого парк наш и казался таким чудным; оттого там всё так и кишило гармонией?

...Помнится, как в детстве ещё играла с мамой-папою в прятки; родители бессовестно скрылись от меня куда-то в кусты, и я очень долго не сумела их найти; когда же выбрались они из-под сени ветвей – сияющие, расцветшие, красивые: папа отчего-то застёгивал штаны; мама же вообще вверху была вся голая, словно бы загорала в тени? – без кофточки, без блузки, без лифчика...

Там же и бегала, крутя крутой попою, некогда быстроногая антилопа, – по прозванию Пенелопа... Епархия черепах!!! Где рыскала меж кустами ручная лиса Алиса, - (которую гоняла там только что ощенившаяся колли Долли); томился в вольере жираф Ашраф, на пару с гориллой Гаврилой; там же и - оцелот Ланцелот, признанный яйцеглот; ржал в конюшне маленький пони Энтони; лазила по деревьям коала Алла; а за ней - павиан Антуан; отлёживался на песке крокодил Автандил; плавала себе в бассейне афалина Алина, тщетно выслеживала ползучих гадов среди деревьев Мангуста Августа, - (ну, а мой нынешний кот Теплоход тогда ещё не родился)!

Ничего подобного при мадам Жопаревой не было, и не могло быть: понаслала под деревья

людей – с топорами, с ножовками, с мотопилами! Парк стонал, сопротивляясь, не поддаваясь осуществляющему над ним варварству – а огромные, в 3 обхвата толщиной, многовековые деревья валили бульдозерами; тяжёлые трелёвочные тракторы растаскивали порубленные на дрова стволы по прорубленным в чащобе девственной широченным, изъеденным гусеницами, просекам... Непокорные деревья жгли огнём; не в силах справиться с ними, решились на крайнюю меру – нещадно поливали из сапёрных армейских огнемётов; на месте былых преживописнейших лужаек да полянок остались одни выкорчеванные пни да чудовищные залысины, усыпанные золою пепелища...

Мотивировалось всё это бесчинство неуклонной заботой о материей, - (а, главное, - и мое!) безопасности: мол в зарослях густых могут запросто спрятаться ублюдки всякие, измышляющие пополнование на мою царственную особу подлые террористы; иметь джунгли непроходимые буквально во дворе отныне – более никак нельзя?

Во глубине дворцовой усадьбы, с противоположной стороны от входа, имелся в сени окутавших его, словно лианы цветущие, плетей вечнозелёной растительности, небольшой (но очень красивый!) домик – памятник архитектуры. В нём испокон веков жили предшествующие поколения Винсентов – до того, как ещё стали царями, до того, как построили наш огромный, в 4 этажа вышиной, фешенебельный разукрашенный дворец! Домик этот был небольшой, но потрясающе красивый: стилизованный под старинный замок, - вздымаются вверх обвитые плющом зубчатые крепостные стены; стрельчатые окнах в башнях завораживающе глядят, напоминая ожидающие нападение врага бойницы...

Да только не устояли бойницы перед неведомым врагом, неистового штурма не справились: мадам Попкинз привидений никаких терпеть не могла, – и снесли памятник архитектуры, отстоявший на том месте столько веков, - смели подчистую! На его месте воздвигли не менее фундаментальное сооружение: утилитарную трансформаторную подстанцию – этакий грязно-бетонный куб, без окон, без дверей; с одной только эмблемой на отвратной, устрашающей табличке: человеческий череп да молния над перекрещающимися обглоданными костями...

Там, где вместо «опустевший сад» на красочно оформленных (в усладу всё равно ничего не понимающей в них) Белокурой Бестии чертежах по ошибке написали «ГóйОàаØее çää»...

* * *

Я ограничилась тем, что назначила освобождённую от исполнения своих предшествующих обязанностей Марту ответственной за строительство моего собственного дома, «дворца принцессы Альконте» - так в память об этой безвременно исчезнувшей личности он, вопреки прямолинейной материнской логике, назывался. Пускать Блюдолизову в располагавшийся напротив материнской усадьбы мой расцветающий наперекор ему, словно готовящийся только распуститься бутон, дом никоим образом не следовало – я прекрасно понимаю, - что, стоило мне тогда хоть на йоту уступить непрекращающемуся, всё время усиливающемуся натиску матери, - она бы там наделала? Пользуясь имеющейся у меня хотя бы в отношении моего собственного дома властью, настоятельно запретила ей каким бы то ни было образом вмешиваться туда; и даже, под самый конец, вообще лично появляться на подвластной мне территории; пытаться ей заводить даже и там категорически неугодные нам с Мартой порядки! Однако на основной, материнской территории, где все мы тогда по-прежнему проживали, - воспрепятствовать тому изрядно неиструющей в своём порыве разрушительнице семейного очага я никак не могла...

* * *

Варварское надругательство над прелестным парком нашим не прошло зря: когда заросли наши, дикорастущие некогда, до неузнаваемости поредели, а на месте былых тропинок, еле прослеживающихся на сочной, **живой**, буйно тянувшейся вверх травке пробиты были громадные, залитые асфальтом и бетоном, прямые, как стрела (и жутко неуютные) аллеи: **все**, (а уже не только мы с Мартой), начали возмущаться, - да что ж это деется? Лиса из этой ситуации выкрутилась: внушила маме – мол, «очистили сад от малоценных пород деревьев»?! Марта приучала меня ценить

естественную, неподдельную красоту; любуясь цветком, сверкающим в рассветных лучах в капельках устилающей его жемчужинками росы, - я никогда и не задумывалась о том, насколько он «малоценный»? вместо варварски вырубленных растений привезли и посадили новые: «ценные», дорогостоящие, куда более подходящие по рангу? Разумеется, они не прижились: то ли изначально перемёрзли; то ли – болели чем? – то ли - почва не подходила – и даже из 3 тысяч тюльпанов, высеванных напоследок на клумбы вокруг дворца по приказу Лесосековой, чтобы наспех замазать собственный её бесконечный агротехнический позор – не взошёл ни один...

* * *

Так и стоял наш сад по той весне: обкорнанный, обрубланный; чужеродные пальмы да сандаловые деревья тут и там маячат своими засохшими ветвями... Для целей «борьбы с вредителями» - (ну, а что ещё может быть? Как ещё объяснить категорическое нежелание растений прижиться на новой почве?!?) – посадки все облили какой-то гадостью. Не произведя на растительность ни малейшего (положительного) эффекта: разве те немногие, что зацвели, – и то облетели, – она постепенно стекала вниз; просочилась в грунт, отравила землю; от попавшего в воду яда сдохли дельфины. В 1 прекрасный день, выйдя во двор, я обнаружила их, постыдно плавающих кверху пузом; помочь им, прожившим уже столько лет здесь, нельзя было уже!

Зато – появилась взамен ... контрольно-следовая полоса с цепными собаками; кровожадные волкодавы бегали теперь вокруг высоченной ограды – в 3 человеческих роста, - поверху которой была натянута ржавая колючая проволока под 6 тысяч вольт напряжением...

(Блюдолизова ещё осмеливалась утверждать, что сюда "Íàçàì à÷âí Íûì è êîì àð íà Ìðîéòðèò; è ï Ùøü ï àéäí üéàü, áðäó÷è íà Íáí àðóæåí îé, íà Ìðîéò÷èò!" Я [на собственном личном примере] многократно сумела, однако же, опровергнуть сие пагубное мнение).

* * *

Высшим проявлением архитектурно-эстетических способностей новой домоуправляющей явился фонтан, – («à ïâðäàì áí îñì ïðèéà»,) – построенный на месте варварски разрушенных прудов с чинно плавающими там лебедями (их пустили на суп) да бывшего дельфинария. Основой скульптурной композиции явилась бетонная глыба в виде фаллоса, откуда тоненькою струйкой била вверх вода; сливные отверстия бассейна (их насчитывалось 8) были выполнены в виде стилизованных изображений... Сам понимаешь, чего?

"Í ï äðüä ï ï äðüä÷èéà Í àäðèëü..."

...Огромный, уходящий в небо фаллический символ. Большой монументальный член из голубого мрамора с прожилками, с розовыми яйцами. А вокруг – фонтанчики, символизирующие непрекращающиеся брызги спермы...

«...Ñðàëè, ï àçàëè, ёäï ëëè...»

Развращённое извращение врашалось, возвращаясь к взрошенной роще.

Скульптора-модерниста, изваявшего на радость Дефлораевой это ненаглядное чудо, звали Ананий; я сперва думала, что это – шутка: но увы, именно в этом и заключается суровая правда жизни!

Зато матери моей – понравилось; вздыбленный бетонный фаллос в нашем дворе определённо вызывал у неё некоторые навязчивые ассоциации...

Я раскритиковала «шедевр» по всем правилам искусства; в ответ на это получила со стороны искренне недоумевающей Фалловтыкаевой:

- À òú çí àâðü, àââí÷èà, - ïéîéüê ÿðî àñ, ïðîéò?!!

...По её мнению, подлинная художественная ценность произведения искусства, должного восхищать и приводить в изумление, и ненасытно радовать глаз придирчивого зрителя, определялась лишь ... суммой, которую за него заплатили, – и ровным счётом ничем более!!!

* * *

По более новому плану Членоёбовой, плюнув на привычней заносчивость и снобизм, и начисто сбив утраченную спесь, предполагалось засеять его куда более прозаическими породами: лох узколистный да дуб черешатый, - да, за стремительным развитием дальнейших драматических событий, - план этот так никогда и не был приведён в исполнение...

* * *

Примерно так же, как и к растениям в дочиста вырубленном саду, - наша Лизоблюдка относились и к людям. Согласно её теории, обязательно необходимо осуществлять непрестанную ротацию кадров: что и было с успехом осуществлено ей на практике! Среди людей, которых она совершенно безжалостно выгнала на улицу, - были и такие, чьи предки работали в нашем доме в Эхле ещё испокон веков; родословная некоторых уволенных без выходного пособия представителей нашей прислуги неотделима от нашей на протяжении десятков поколений! Эти - рыдали, уходя навсегда из нашего дома; думаю, что слёзы их вызваны были отнюдь не только высокой зарплатой, которую они теряли...

Бросались к матери в безутешных попытках своих найти защиту от обрушившегося на их головы произвола – натыкались, однако, на стену льда и категорического непримирения; что же касается Жопиновой, - то эта стерва даже и единственным словом обмолвиться на прощание сувольняемыми-то не пожелала...

Мне удалось отстоять только Марту, и – кроме неё, вообще никого; Междуногова ловко подгадала момент: когда мамочка моя отрядила меня из дома родительского вон на длительные каникулы; а уж вернулась когда – я ведь рассказывала уже, что я тогда увидела?! Марту, конечно же, тоже бы выгнала – да я не дала; а в поездке той единственная оставшаяся мне близкой душа в обновимшемся, обосравшемся доме неотменно была со мной!

Взамен Лиза-Подлиза набрала нам в услужение всяких подонков – вроде неё же самой! Разрушились былые идеалы; и всё в нашем доме отныне строилось уже на лжи, на подозрениях, на доносительстве, наушничестве и клевете. И шагу незаметно нельзя было ступить: за тобой наблюдают; чуть что – сразу же заложат матери, её защитнице, её покровительнице...

Ванда, Манда и Панда, – вот и вся банда!

-183. А СУДЬИ КТО?

Я попыталась отомстить ненавистной обидчице, как могла. Зная, что Подлизаева пользуется безграничным уважением со стороны матери, и в служебные обязанности её входит забота о поддержании неизменной чистоты – будучи в апартаментах матери, зашла там в туалет; бросила в унитаз пачку дрожжей, заранее припасенную в кармане. Идея моя заключалась в следующем: попав в надлежащую питательную среду, дрожжи начнут усиленно размножаться; гамно вскорости должно полезть оттуда в буквальном смысле через край унитаза?!

Так, в сущности, и произошло – за исключением того, что я не добилась конечного желаемого результата?! Оказывается, непосредственно перед тем в уборной были установлены ... скрытые камеры; момент, когда я, интимно уединяясь там (якобы для надлежащих телу процедур), - вместо мочеиспускания, или ссанья бросала в унитаз дрожжи – оказался снятым на видео. Естественно, меня разоблачили, и сурово наказали; **МЕНЯ** – а не подонков, которые, якобы в целях «пущей безопасности», - устанавливают подсматривающую систему в женском туалете!!!

*"...Рано утром мой сосед
Продырявил туалет!"*

С тех пор война с соглядатаями, пользующимися последними достижениями науки и техники во имя своих низменных целей, вошла у меня в привычку; много потом, в Разведшколе уже, в самый первый день - прославилась тем, что разоблачила группу старшекурсников, которые подглядывали за девочками в ... полностью зашторенное окно, пользуясь прибором инфракрасного видения?! До такого, конечно же, никакая нормальная девчонка, изо дня в день раздеваясь перед кем, не могла и догадаться - для меня же, привычной, это были всё пустяки: по сравнению суперсложнейшими, сверхзамаскованными системами, которые мне приходилось когда-то там обезвреживать в своём же собственном доме - это так, наивный на лужаечке детский лепет...

Не только обнаружила, конечно - но по морде как следует дала, - (каждому); а их - в комнате напротив, - куда, так и не став перед ними раздеваться, - пришла «разбираться», - было пятеро... И все - научили уже; владеют боевыми искусствами...

Ну ладно: это - уже совсем иная история...

* * *

Марта, с учётом моего детского возраста, неизменно называла меня, (будущую императрицу, нынешнюю принцессу) на «ты»; я же её - в знак уважения - на «вы» подобная форма обращения между нами сохранилась и до наших дней. Но ведь это же была Марта; Блюдолизовой какой-то, - и иже с ними, - я ни за что и намёка на подобное не позволила бы?

Всё это бесконечно замечалось, нашёптывалось на ушко матери; наказывалось. Но я твёрдо стояла на своём, - и не сдавалась! Любую фамильярность в отношении себя Марте я могла позволить.

А что из себя представляет Э.? Ноги от ушей; сиськи - до пупка; какое-то тупомордье с ляжками...

На её жаргоне такой неотменный атрибут кухонной утвари, как дуршлаг превращался в «Òðóøëü»; половник представлял собой «Àíîééííéé»; а цветок гиппеаструм величался не иначе, как «âèíâðâòðâ»! Однажды она попыталась вымолвить слово «интерпретация», - которое в её устах прозвучало не иначе, как «èí Òåðòðáí àöëü»!!!

* * *

Как-то видывала, как отхлестала она по морде дюжего негра-слугу, уронившего с неловко поданного подноса бокал шампанского. Она била его; а он молча стоял, терпя с её стороны все немыслимые унижения. Причём, что интересно, насколько я сумела понять - тяжесть проступка находилась со строгостью наказания в обратно-пропорциональной зависимости, - за каждую мелочь как можно больней?! Выхватила из рук поднос; и что было силы ткнула его меж ног, по яйцам - бедняга от боли аж изогнулся! Она била - а он молча стоял со слезами на глазах, покорно терпя все унижения.

Рано утром, проснувшись на рассвете, услышала я со двора преотвратительный визжащий звук. Выглянула в окно: так и есть; красят жидкую изумрудно-зелёной краской на газонах пожухлую, пожелтелую, осыпавшуюся траву...

Вспоминается любимая поговорка Эльзы:
«Àâçîáðàçíî, - çàðî àâèéíîáðàçíî!»

* * *

- Есть "первопроходцы", а есть "заднепроходцы"! - сказала Ким, завершая очередную главу рассказа. - В случае с Блюдолизовой мы явно имеем в виду второе...

ñÚëì ö1FF?1çÚÜëì êßñí 1çèÜÖæ1ééâäåø ñßçâùæ2

+170. УТРО НОВОГО ДНЯ

- Послушай, вот что я подумала... Поскольку по возвращению нашему в Империю тебе наверняка уготована судьба Ал-Хакала, - придётся взяться за твою индивидуальную подготовку?!

Лучи звезды X-130 приветливым сиянием освещали только подёрнутую первыми красками начидающегося рассвета унылую и безжизненную равнину. Начинался третий день

их совместного пребывания в этой всеми покинутой, благополучно позабытой пустыне.

- С тобой за право обладания мною будет соперничать множество других претендентов. Возможно, в каких-то отношениях они и наголову будут превосходить тебя? Но только не в одном! Неизвестно, где и как они готовились: как накачали силу, как отточили ум – но не это главное. Основное твоё преимущество перед ними заключается в том, что за твою личную подготовку отвечаю я; а уж со мной – поверь, шутки плохи??!

...А я, - исключительно благодаря тебе, - буду интенсивно готовиться к тому, чтобы стать императрицей...

Ким стояла, радостно улыбаясь начинающемуся дню; широко раскрытыми, полными нежности и страсти глазами взирая на возлюбленного.

- Паола Винсент при испытаниях Ал-Хакаля явилась простою зрительницей! Она, обязанная скрывать выбор пламенных чувств, - только стояла, и наблюдала, как её приятель мучается, стремясь преодолеть все поставленные перед ним препоны; вынужденная соблюдать беспристрастие на сватовстве, - она смирилась с ролью этакой покорной самочки, ради которой добивающиеся её руки рыцари устраивают брачные турниры! Я – не такая; я не могу оставаться безучастно!!! Я сама, пытаясь предугадать испытания, с самого первого дня возьмусь за тебя, - (уже взялась, как видишь?) – 3 пота спущу: но сделаю так, чтобы ты в силах оказался с честью выдержать предстоящие экзамены!!!

И началось. Кит Вольдем наклонялся вправо и влево, выполняя по воле той разные немыслимые физические упражнения, которые она для него придумывала; бегал взад и вперёд; прыгал – исключительно ради того, чтобы добиться благосклонности своей любимой...

- А ты как хотел? – всё время подзадоривала его девушка. – Авансом дала тебе, позволила, - от себя, - то, что навряд ли тебе полагалось; ничего – я ёщё из тебя всю дурь вышибу?!

Роль тренера в подготовке возлюбленного к предстоящим тому брачным состязаниям, судя по всему, ей очень нравилась, - и не только; она и сама активно участвовала при том; напрягаясь изо всех сил – выполняла на пару с ним те самые упражнения, выполнить которые предписывала ему...

- Смотри я, - серьёзно, как я? – тобою до меня ведь никто никогда ёщё не занимался? Ну ничего: возмужаешь душой и телом, крепости понаберёшься, - я не думаю, что тогда проиграешь своим противникам?! Делай, как я, - вот возьмёшь, перегонишь?

А то как хотел? На девушку посмотрел, - а она пред собой вся расплылась... Ну-а, дружок, - со мной такой номер не пройдёт! Ну давай, энергичнее, - раз-два; и ты – уже на пьедестале! Ну, ты мой любимый, ненаглядный, единственный...

Кит Вольдем, изнурённый с непривычки непосильными физическими упражнениями, только поморщился. Быть парнем Ким – не так уж и просто; это тебе – не другие девушки...

- Ничего! Потом станет легче!!! Знаешь, как я сама в детстве училась плавать? Бросилась в воду: и, - топором ко дну; выплыла – не выплыла, - и сама толком не знала! Никто меня не страховал; никто у воды не дежурил; никто руками за пояс не поддерживал...

+171. ПОДЛЫЙ ОБМАН

Кит Вольдем помог ей взобраться наверх, в кабину, опять пристегнул ремнями к креслу. Ослепительно ярко светила звезда Х-130, знаменуя восходом своим новый, третий уже по счёту день совместного и увлекательного пребывания их в песчаной пустыне. Молча поели - с одной ложечки, как и в прошлый раз. Прикурил сигарету, несколько раз дал затянуться и ей. На этот раз она не возражала против курения – дотошной опекунши Марты здесь всё равно нет, и никто не посмеет тебя казнить за стремление попробовать запретный плод! Где еще попробовать, как ни здесь? Все равно никто не узнает... А попробовать ой как

хочется!

* * *

- Ким! Я хотел бы снова связать тебе руки... – каким-то потухшим, заискивающим перед ней тоном промолвил Кит Вольдем.

- Да пожалуйста! Я же – твоя пленница?!! – засмеялась девушка, – и сама первой охотно протянула ему руки для связывания. Эта игра ей по прежнему нравилась, – хотя и начинала уже всё-таки понемножку надоедать. В любом случае, – в данный момент уже, как никогда более! – она была твёрдо и незыблемо уверена, что ей сейчас уже ровным счётом ничего не угрожает?!

Она пала жертвой собственной дерзости: кому ещё, как не ей, – в рамках затеянной ею игры, – стоило додуматься до того, чтобы отдать себя на растерзание противнику?

+172. ПОДАРОК ПРЕКРАСНОЙ ПЛЕННИЦЕ

- Я тут подготовил тебе подарок, Ким! – он развернул свернутый в трубочку лист. Это оказался новый [портрет Ким](#): он нарисовал ее, пока он дежурил; а она спала!!!

- Скажи – что ты чувствовал, когда рисовал меня? – спросила восторженная Ким. Но разговаривать ему явно не хотелось – совсем не то, что вчера?!

- Что случилось, Ким?

- Я же тебе сказал: ничего особенного.

- Нет, у тебя слишком уж угрюмый вид! И ведешь себя совсем не так!

- Ну что ты, Ким!

- Да нет, я же вижу – ты чем-то расстроен!

- Перестань!

Показал ей ещё несколько рисунков. Они изображали пейзажи окрестного ландшафта: унылые ряды безжизненных бело-жёлтых барханов под выжженым синеголубым небом. («Барханы – застывшие волны на песке вследствие проявления вихревого течения воздуха над поверхностью!» – пояснила всезнающая Ким).

Теперь у него имелось достаточно много времени, торопиться никуда не было нужно, – и он смог, наконец, отдаваться своему любимому искусству всласть! Тем более, что его основная муз, хранительница внезапно обувавшего таланта и безумно одержимого его с этой самой незабываемой ночи очарования, вдохновительница его (не созданных пока ещё) новых шедевров, – валялась здесь же, поблизости, связанная по рукам и ногам?!

...И только, когда он внезапно попытался связать ей и ноги, она все поняла! Она пыталась сопротивляться – даже заехала ему пару раз по морде – но это было бесполезно! Закончив это свое черное дело, он проверил замки ремней ее кресла: хорошо ли держат? И тогда она поняла: вот и все...

- Как ты посмел... – только и сумела выдавить из себя, озадаченная чёрной неблагодарностью.

- Послушай, Ким! – возразил он. - Мы с тобой вместе были в Озин-сити в печально известные времена вашего кровавого Штурма. Точнее, был именно я: я там родился, там себе спокойно жил, оттуда никуда не выезжал, – ты же заявилаась туда с тысячами танков за спиной, стволами оружия; с бомбардировщиками, вертолётами и крылатыми ракетами, в главе своих несметных кровожадных полчищ! Ты выжгла мой город, превратив его здания в груду пылающих развалин, а жителей – в груду обугленных трупов; ты прошлась "твёрдою поступью мотопехоты" по коридорам бывших улиц, отмеченных вместо былых домов кучамибитых кирпичей, подмяв клумбы и цветущие сады гусеницами танков, усеяв тротуары ямами воронок и раздавив наивные остатки сопротивления кованым солдатским сапогом! Так что же ты хочешь?

... Капитан Вольдем уселся в центральное кресло, включил питание.

Мониторы впереди высветились разноцветьем огоньков. «Старфайр» ожил, что-то загудело под приборной доской, и спереди зажглась самая ненавистная надпись из всех, которые когда-либо Ким видела в своей жизни: «**ГТОВНОСТЬ К ВЗЛЕТУ**».

* * *(АККУМУЛЯТОР - ЭМУЛЯТОР БРИТВЫ ОККАМА) *

Ким издала жалобный стон, знаменующий собой бесславное разрушение воздвигнутых в её мечтах призрачных воздушных замков. Ах ты, нафигатор чёртов! Да если бы – ещё замки; а то ведь – лачугу какую из обломков ржавого «Старфайра» себе отвела для последующей совместной жизни с Китом Вольдемом?

...И ту – отобрали!!!

-184. МОЛЧАНИЕ ЗАБВЕНИЯ

«Альта» стояла в саду - брошенная, покинутая. Всё имущество, оставшееся после трагического исчезновения отца, - сразу же, и с успехом оказалось оприходованным матерью - за исключением отцовской машины: в её борткомпьютер был введен какой-то хитрый индивидуальный код; единственным, кого признавал автомобиль в качестве своего водителя, являлся его прежний владелец! Других прочих - в гробу видеть хотел; ни во что ни под кем упрямо не заводился. очень сложный секрет: машина узнаёт своего истинного хозяина по запаху, по внешнему облику в отражении встроенной видеокамеры; по отпечаткам пальцев на руле, по электрическому сопротивлению кожи - чёрт его знает, по чему?! Такая хитромудрая противоугонная система - что поделаешь?

Мать, конечно же, попыталась вскорости передарить машину кому-то из своих любовников, - чтобы не стояла в саду, глаза не мозолила: да я - воспротивилась наотрез; расставаться с последней памятью о покойном отце мне казалось сущим кощунством! Любовник, со своей стороны - также особо не настаивал: автомобиль не признал его, в упрямости своей отчаянно не желал заводиться - кому же нужны подобные "подарки"? Возился, возился срамник с ней, - кучу техников притащил со всякими там блестящими инструментами. Только развели руками, оттерев пот с натруженных лбов: ничего не получается, индивидуальный проект?! Негодник, как только сел за руль - его в промежность из-под сидения током шибануло: не выдержав производимых над нею истязаний, умная машина идентифицировала несанкционированное вмешательство в её внутренние дела, как самую заурядную попытку угона! Как оно устроено там - никто не знает; но действует!!!

Я, как только узнала о готовящемся над светлой памятью отца надругательстве - подняла такой шум и гам, что всем на свете там и мало места показалось!

- Â ÊÒ è çàåèðàé åå ñååå, ðàç Êí à Õååå Õàé ïðåâèðþý! - в сердцах воскликнула Лана. - × åì áû äèðþý í å Õåøèëîñü - ёèøü áû í å çàååðåì áí åéî?

* * *

...Того, впрочем, ожидать явно не приходилось: я ведь была ещё совсем ребёнок; незрелая, совсем маленькая для этого. На то, впрочем, и делался расчёт: в подарок дочке - великолепнейшую игрушку; на, то, чтобы куда-либо ездить на ней - «Альта» моя, в нынешнем состоянии своём, явно была совсем не приспособлена?! Кто же подарит девочке-несовершеннолетке вполне пригодную к употреблению, **настоящую**, и с р а в н у ю машину...

+173. МОДНЫЙ ПРОЕКТ

- Слушай, что я тебе говорю. Связал я тебя на сей раз ... просто так – чтобы мне поудобней было с тобой разговаривать; и ты не особо тому сопротивлялась. Если ты во всём согласишься с моими планами – я тебя развязжу.

...Ты разденешься; и беспрекословно выкинешь всё своё императрейское обмундирование. Пистолет; все предметы, которые только могут свидетельствовать о твоей принадлежности к противоборствующему

республиканцам лагерю.

Ты не переживай: китель тебе я свой дам; напялишь на себя мои брюки... Мне же придётся предстать перед светлые очи спасителей, извините за выражение, в одних плавках!

Прилетим с тобой к нашим. Назовёшься ты Линдой Джонсон – тебя всё равно там никто не знает (равно, как и её!) С моей стороны, конечно же, много логичней было бы окрестить тебя Мирной Вернер – нельзя; у неё отец – генерал! Примчится сразу же; вмиг опознает... А у Линды Джонсон – никого на свете нет; круглая сирота: никому она не нужна; никто её особо не знает. Вдобавок она, как и ты – уроженка Эхла; в какой-то мере, стало быть – твоя землячка? Это к тому, что ты сможешь хоть что-то там рассказать про свою родную местность – изучала, небось, географию своей «родной» планеты; интересовалась? Это был твой (точнее, её) первый боевой вылет. Не твоя вина, что тебя атаковали; бой по объективным причинам сложился совсем не так, как это, по идее, должно быть у стажирующихся сержантов? Тебя сбили; ты сильно перепугалась; ну, а твой «Старфайр» каким-то чудом сумел совершить вынужденную посадку на этой планете... Это всё будет воспринято с пониманием; ну что ещё с необстрелянных новобранцев взять? «Скажи спасибо, хоть жива осталась!» - это, наверное, они в твой адрес скажут?

Я же, твой командир эскадрильи – поспешил тебе на помощь; сумел-таки выкрутиться, и прилететь на твоё спасение. Пробоины в борту; весь бой заснят на кассету – чего ещё какой-то там огород городить? Факт моего падения зафиксирован документально; кассета – вот она, у меня в кармане: скажем, вытащил, – а когда за тобой полетел – забыл вставить. Ну, если хочешь – могу слетать сам, без тебя, немножко: а затем вернуться – тебя подобрать? Чтобы всё было задокументировано, как положено...

Прилетев сюда, обнаружил тебя практически в шоковом состоянии: одна в пустыне; без разбитого истребителя своего, без пищи, без воды... Когда будут спрашивать, где именно произошла посадка – не знаю; испугалась сильно; вдобавок ещё обо что-то ударилась головой?! Что было; как оно там – не знаю; ничего практически не соображала! Обо всём здесь уж доверь рассказывать мне; я уже всё выкручу так, что и комар носа не подточит! Им бы так посчитаться в песках: на чужой планете, без всякой надежды на спасение... А испуг??? Чего ещё можно ожидать от направленной на войну необстрелянной девчонки? Весь этот вымысел – в пределах правды; к подобным вещам обычно относятся снисходительно. Вопрос ко мне: почему в первую очередь не стал спасаться сам; полетел вместо того за тобою? Ну, в благородство человеческое у нас теперь не верят; этот неординарный поступок с моей стороны вроде бы должен вызвать подозрения? Потому, уважаемые, что у нас – любовь; сегодня (ну, а лучше – завтра: для правдоподобности) у нас должна была состояться свадьба... Ну как же я мог бросить в беде любимую!!! Ну а ты – не верила; думала уже, что вообще пропала...

Да не бойся ты – мы полетим на крейсер «Независимость»: там меня вся контрразведка знает! В прошлый раз, когда пошёл там на вынужденную – уже проверяли. Восприняли незлобно, даже доброжелательно; задали несколько вопросов – чисто для протокола, да и отпустили с богом – ничего особенного! У нас же, учитывая масштабы трагедии – скорее всего станут расспрашивать про

катастрофу крейсера; ты смотри - только там не переборщи в рассказах: как у тебя прямо на глазах его «треклятые императрицы уничтожали»!!!

- А моя одежда? – вопросила Ким. – Куда же, по твоему, исчезла моя военная форма??? Или, - по придуманным тобой байкам, - влюблённые республиканские девушки дожидаются своих парней около сбитого истребителя, намеренно заголившись пред ним в предвкушении предстоящей встречи?

- Ну, это же – совсем просто! – возразил Кит Вольдем. – Поражаюсь: как ты сама до такого не могла додуматься? Обосралась, извините за выражение, от охватившего тебя в этот момент непередаваемого испуга! Скажем, так: я обнаружил тебя в состоянии аффекта; ты была в критическом, с точки зрения психологии, состоянии – обоссалась вся; да вдобавок к тому ещё и обрыгалась! Подобные вещи – нарочно не придумаешь; такое и в голову специально никому не может прийти; столь нелицеприятные подробности как раз и служат наилучшим доказательством правдоподобности нашего с тобой совместного рассказа! Обрыгалась – и всё тут; куда же тебе в загаженной одежде по планете Амур болтаться? Вам нужна моя одежда, господа контрразведчики, - (а заодно – и мои документы, навсегда позабытые в ней)??!! Пожалуйста: летите себе назад, за линию фронта; высаживайтесь в песках, ищите - где-то там до сих пор зарыганская, зассатая роба лежит...

...Как нашёл - посадил на свою голову на центральное сиденье: да обивку его по той самой причине срезать пришлось; если хочешь – отыщу за бортом выброшенную зарыгансскую тряпку, прихвачу для убедительности с собой? Пусть выясняют: твоя блевотина; или не твоя...

Оба рассмеялись.

+174. ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

- А потом что? – вопросила Ким. – Ну хорошо: меня на основании твоего подтверждения благополучно признали Линдою Джонсон; во укрепление имиджа твоей невесты отыскала на борту “Независимости” эту самую пресловутую Долли Большую Манду; и попыталась дать ей за всё про всё по морде?! Дальше что???

Кит Вольдем улыбнулся. Белокурая красавица Ким во всех отношениях была бесподобна – и сегодня она это лишний раз продемонстрировала! Действительно, история с Долли Большой Мандой в его прошлое пребывание в гостях на крейсере “Независимость” приобрела в своё время большой резонанс; представитель ныне канувшего в Лету экипажа дружеской “Победы” сумел там изрядно прославиться! История приобретала, - по всем канонам жанра, - своё дальнейшее логическое развитие; после драки его невесты с Долли Большой Мандой вряд ли кто там посмеет усомниться в её подлинности??!

- А это – на что? – с торжествующим видом капитан Кит Вольдем продемонстрировал девушке начинающую “просрачиваться” уже путёвку на курортный сезон в Эхл, трепетно извлекая её из кармана. – Скажем, их было 2; вторую, свою – ты, к сожалению, потеряла... Их вручило нам наше начальство на крейсере “Победа”, - чтобы мы могли пожениться, отпразновать достойно свой медовый месяц на берегах Лазурного Моря!!! Подобным образом командование поднимает моральный дух бойцов; эта традиция – целиком в духе обычая республиканской армии!!!

...Один мой товарищ даже специально женился, - чтобы только съездить в отпуск на Эхл. – (засмеялся). – Ну и стерва же она оказалась! Съездить-то – съездил; но потом...

Но для нас – это не важно; главное – вовремя подкинуть не знающему, куда нас девать, начальству приемлемую и вполне устраивающую всех идейку – куда нас приткнуть?! А у меня – отпуск; с документами лично у меня – всё в ажуре; на "Победе" сгорели вместе с крейсером самим уже упакованные заранее чемоданы!

Да отказать в медовом месяце влюблённой парочке, чудом оставшийся в живых – ни у одного из кадровиков просто рука не поднимется! Так что пребывание наше на борту "Независимости" обещает оказаться крайне недолгим: курортная путёвка "горит"; а, извините, - какою ценой, какой кровью, каким трудом она добыта? Нет уже – я наотрез отказываюсь воевать в рядах республиканской армии, если меня вопреки предшествующим обещаниям командиров не захотят отправить на положенный нам по закону отпуск в Эхл...

Ким молчала, мысленно пытаясь оценить открывающиеся перед ней поистине грандиозные перспективы. Она всегда мечтала побывать на древнем Эхле, на своей исторической родине – но так?! Тем не менее слова её приятеля были насквозь пронизаны рациональностью.

- И что я стану делать на Эхле? – спросила Ким.

- Всё, что тебе только заблагорассудится! Скажем, ты сможешь бежать – на Эхле действует ведь какое-то повстанческое движение; есть там ваши партизаны... У меня самого – отца убили; он служил рядовым где-то на той планете!

Захочешь ли ты спать со мной, или нет – твоё личное дело; во всяком случае, никто тебя к этому насильно не принуждает. Однако, по крайней мере, в самые первые дни ты должна подыгрывать мне, всеми, какими только можно, силами изображая счастливую готовую сочетаться браком пару. На второй или третий день пребывания в Эхле можешь устроить мне этакий грандиозный скандал – непременно в холле гостиницы, у всех на виду, на людях – после чего на вполне правдоподобных основаниях отправишься прочь...

Точного плана дальнейших действий на Эхле у меня нет – но это совсем не нужно; сориентируешься там уже сообразно сложившимся обстоятельствам. Попадёшь на родину, осмотришься; сбежишь – да, глядишь, - и куда-либо приткнёшься?

А где в момент оккупации её земли должна в то время находиться её законная повелительница? Быть царицей в изгнании, издалека рассуждать о тяжкой участи своего народа – совсем негоже; пора бы уже вполне непосредственно и самой побывать там?!!

+175. ИСКУШЕНИЕ, – И НАДЕЖДОКРУШЕНИЕ!

- У тебя будет со мной много неприятностей! – хмуро констатировала Ким. – Ты вообще представляешь себе – на что идёшь? Помогать мне... Поражаюсь – как только ты мог на такое решиться?

- Только – в случае, если тебя разоблачат, дорогая! Я к тебе уже привязался, ощущил симпатию; можно сказать прямо – влюбился даже? Не влюбиться в тебя, милая – просто невозможно!!!

Поэтому, конечно, я сделаю всё для тебя – всё, что ты только ни захочешь! Остальное, как видишь – зависит только от тебя. Кое-кто, между прочим, не далее, как вчера рассказывал мне, какая она искусная актриса; кроме того, кое-кого из нас в своё время учили ведь к заброске в качестве разведывательного

агента на вражеской территории?! Тебе теперь – и карты в руки!!! Попадёшься – сгорим; но будем надеяться всё же, что – не попадёшься?

- У тебя обязательно возникнут проблемы, - даже, если я и не попадусь! – возразила Ким, поднимая на него свои большие искрящиеся глаза, преисполненные ласки и благодарности. – Капитан Кит Вольдем вернулся после предоставленного ему отпуска в строй; Линда Джонсон – нет: представляешь себе, что это только значит? По крайней мере, лично для тебя... Тебе нельзя будет возвращаться, ибо наспех придуманную легенду невесты твоей рано или поздно расколят; на Эхле мы должны исчезнуть вдвоём! Пойми – я вовсе не агитирую тебя, - неудовлетворённая, скажем, тем, что и без того ты ради меня готов сделать; и вовсе не собираюсь привлечь тебя на свою сторону: я просто забочусь о твоей безопасности?! Точно так же, как и ты – обо мне!

Кит Вольдем заметно погрустнел. Он никогда не думал ещё, что из-за белокурой красавицы Ким когда-либо почувствует себя на родине изгоем?

* * *

- Знаешь, - сказала Ким. - Всю жизнь только и мечтала быть императрицей!!! Это было моё самое заветное, детское желание, - о чём всё время только и думала, и представляла! Знаешь, ложась вечером спать, мечтательно закрывала глаза, и загадывала: вот завтра себе проснусь поутру, глаза разлеплю: а я - уже императрица??!

...Наступило уже вчера, и послевчера, и после-после-после, - но никакой Её Величеством, как видишь, - я до сих пор, увы, так и не стала...

Я понимаю - шансов у меня - крайне немного; тем более - **сейчас**: 1 из триллиона, наверное?

...Но всё-таки он пока есть - 1 этот триллионный, заветный, желанный шанс??!

...И не надо, пожалуйста, столь грубо и бесцеремонно вмешиваться; отнимать его у меня??!

Он вздохнул. И до чего только не додумаются люди, чтобы придумать себе лишний повод для мотивации: "остаться" во что бы то ни стало?

- Я хочу стать Великой! - тихо вздохнула Ким. - **И я добьюсь этого...**

+176. ЧАСТНОЕ И ОБЩЕЕ; или «...Учитывая полигамию в мире животных, ВСЕ НОСОРОГИ – РОГОНОСЦЫ; НО ОТНИЮДЬ НЕ ВСЕ РОГОНОСЦЫ – НОСОРОГИ?!»

- Поверь, Ким, – законы судьбы отнюдь не инвариантны, и их нельзя вот так просто взять, и по своему разумению, словно в зеркале, отразить?! Я не зря привёл тебе пример с двумя половинками одного и того же лица, - в нынешней житейской ситуации, которая у нас тут сложилась, - имеется ещё более чёткая и ярко выраженная анизотропия.

Пойми: жизнь – не математика; и перемена слагаемых здесь подчас очень много значит! И словосочетание, например: «Женственная девушка» вовсе не эквивалентно понятию «Девственная женщина»...

...Допустим, тебе ценой немыслимых усилий удалось преодолеть меня, и овладеть, наконец, моим «Старфайром». Что дальше? Казалось бы, сбылись твои мечты: вот он, предел ваших, красавицы, незабвенных душевных чаяний??!

...Да только как его хотя бы поднять в воздух, - не говоря уж о космосе? Ты об этом подумала???

- Управление «Старфайрами» и «Драконами» аналогично, – методически возразила Ким, – есть, конечно, некоторые отличия, - но они совершенно не существенны, и не играют кардинальной роли. Не думай, что пока я плела тебе все эти байки про жизнь, - в твоей кабине я попросту теряла время зря; ничего вроде бы здесь не делала?

- Ну хорошо, Ким! Будем считать, что заочно и теоретически ты уж со всем разобралась. И куда ж ты на нём тогда полетишь? Пририсуешь на борту здоровую

имперскую корону своею губной помадой???

...Пойми, Ким – как республиканский боевой пилот, множество раз принимавший участие в налетах на ваши боевые порядки, - должен подтвердить незыблемость и нерушимость вашей защиты: её тебе просто так не преодолеть? Или ты знаешь какой-то условный сигнал, позволяющий тебе беспрепятственно доказать твоим: «Я – СВОЯ!!!»

Да тебя собью 20 раз, - прежде чем ты долетишь до ближайшего же вашего крейсера, не говоря уже о вашей Столице?!! Лети, пожалуйста, - лети навстречу своей смерти...

* * *

Ким вздохнула. То, о чём он только что сейчас говорил – было ужасной реальностью. До сего момента она об этом старалась как-то не думать; главное до сих пор было отвоевать «Старфайр»! Потом – как-нибудь всё образуется...

- Пойми, дорогая: «Старфайр» - это лифт, способный доставить тебя лишь только в 1 направлении?! Прорваться на нём к вашим – бессмысленно; тебя собьют на нём ещё много раньше, чем если бы за его штурвалом сидел я!

- Я попробую... - нерешительно возразила девушка. – У меня ведь есть хотя бы 1 шанс из 1000?

* * *

- Поверь мне – для меня самого это тяжкое, обременительное, выстраданное решение! Я, может быть, так никогда не страдал в жизни – как с сего дня...

Ким с презрением отвернулась. Если бы только он захотел, - всё между ним и ней могло случиться уже сегодня?!! Она внутренне уже была готова к этому шагу, казавшемуся ей неизбежным; она уже внутренне вся раскрылась – навстречу ему! Если бы он только захотел...

Однако же – вместо того, чтобы спокойно возобладать красавицей, - суженый повернул совсем в иную сторону?!

Теперь же – этого никогда не случится! Глотая слёзы, мысленно проклинала себя за минутную слабость: рассентиментальничала тут, влюбилась в своего злейшего врага...

- Но, тем не менее – всё случится именно так, как я запланировал!

+177. АННАЛЫ СПАСИТЕЛЬНЫХ СИГНАЛОВ

- Азбука Морзе... - нашлась, наконец, не привыкшая теряться практически в любой ситуации Ким. – Помнится, когда нам в Разве́дшколе однажды сказали, что на следующем занятии станем её изучать, - я ещё думала: какая чушь? Какой архаизм!!! Теперь, когда повсеместно приняты уже сверхсовременные системы связи – да разве может бессмыслица эта где-либо пригодиться? Азбука Морзе – троичный код; выдуман эвристически, без какого-либо научного обоснования; очень нерационален и неудобен для целей передачи; характеризуется крайней избыточностью и неинформативностью. Думала: умерло всё; похоронили творение Морзе вместе с благополучно канувшим в небытие проволочным телеграфом...

Послушай... - (лукаво взглянула в глаза). – А может быть, даже ты её немного знаешь? Ну, может быть??? Вы ведь тоже должны были бы это изучать?!!

В глазах красавицы забрежкил лучик надежды. Она так и светилась вся; она подалась навстречу столь легкой и удобной для всех развязке запутанного гордиевого узла событий...

Кит Вольдем отрицательно покачал головой. Никакой азбуки Морзе, разумеется, он не знал – но сама идея ему очень понравилась. Совокупность сигналов, доступные посвящённым кодовые слова, составленные из сочетаний точек-тире, - вполне ведь оказывалось доступным передать излучением огненных «молний», изрыгаемых пушками несущегося навстречу спасению белокурой

красавицы «Старфайра»?!!

- Молодец, Ким!!! – похвалил он её. – Честно говоря, раньше тебя я очень сильно недооценивал! До такого додуматься – это же надо???

S S S

- Я всегда была отличницей, Кит! – сказала девушка, и глаза её волнительно засияли.

– И это было, пожалуй, единственное занятие в жизни, - которое, на пару с Августиной, - бессовестно прогуляла в угоду прелестям начинающейся Весны...

+178. ВПЕРЁД!!! В ПОЛЁТ!

...И тогда он горько заплакал, прижавшись к ее плечу. Волны какой-то бессильной горечи накатывались на него, погребая его в своей неистовой буре. А Ким - он никогда не мог представить, насколько она хорошо умеет владеть собой, насколько у нее железная, несгибаемая воля - вскричала в гневе:

- Ты ждешь, пока я скажу: «Аàâàé, ў çàї ёà÷ó ðââáá íàðóðî é?»! Да?

...Никогда не дождешься!!! Да, конечно - ты и сейчас можешь взять меня насилино, перед отлетом! Но сама я тебе никогда не предложу!!! Моя честь стоит очень дорого - дороже даже, чем моя свобода!!! - она выкрикнула эти слова с какой-то леденящей решимостью:

- Никогда, ты слышишь - никогда я добровольно не отдамся тебе - даже в обмен на свободу, о которой только мечтаю! Я предпочту самые страшные муки, самые страшные издевательства одной несчастной фразе: «Âî çüì è ï åí ý!» Ибо быть изнасилованной взводом солдат - это не есть бесчестье. Бесчестье - самой сказать: «- Âî çüì è ï åí ý - à îðî ï ï ðî óñðè!».

...Хватит, мне надоело! Полетели!

- Ким, милая!!! Мне просто очень жалко тебя! Я не могу поступить иначе... Ким!!!

- Капитан Кит Вольдем, ты - размазня, а не боевой пилот! Потому-то у тебя и нет больше твоей эскадрильи... Запускай мотор! - она шла на смерть и мучения с гордо поднятой головой:

- Ты же сам вчера говорил, что кто-то из нас двоих обязательно должен был победить, а кто-то - остаться в побежденных! Так получилось, что побежденной оказалась я - но я, надеюсь, сумею с честью вынести свое поражение! Я уже внутренне подготовилась к тем мукам, которые меня ожидают... Знаешь, мой девиз - **«Никогда не сдавайся!»**- а это значит не только в прямом смысле - не только на самом деле не поднимать руки перед стволом ружья... Это значит еще - никогда не сдавайся перед трудностями и непреодолимыми препятствиями только потому, что они непреодолимы... Тебя удивляет, да? Я позаимствовала его у тебя - я не считаю зазорным заимствовать хорошее - пусть даже и у своих врагов... - и затем, уже тихим голосом:

- Ну давай, чего ты тянешь, Кит?

- 185. ТВАРЬ, - И УТВАРЬ!

...Изначально, - когда Марта только появилась в нашем доме, – её положению там могли позавидовать даже самые крутые миллионерши!

Она пришла к нам из дома безвременно ушедшей Альконте, Её Высочества наследницы престола; надо считать, что несостоявшаяся императрица в своё время, видать, безоговорочно доверяла своей любимой служанке? Следует думать, что женщина, которой, к огромнейшему сожалению лично для меня, и всего нашего народа, так никогда и не удалось стать нашей правительницей, не считала предосудительным, чтобы простая девушка из её ближайшего окружения носила принадлежащие владычице фамильные драгоценности; и прислуживая, скажем, за столом, - щеголяла надетыми на неё, простую горничную, серёжками стоимостью этак в полсотни миллионов империалов?!!

Не возражала и я; во время пребывания в нашей семье явно подобающий не служанке, - но

Госпоже, не столько богатый, - но вычурный, утончённый, аристократический образ жизни нашей тогдашней управляющей получил ещё 1 одно вполне достойное оправдание. Ранее она проживала под крылышком третьего лица в Империи – Её Высочества наследницы престола; отныне же – в семье сразу двоих: вышеназванной уже, только иной теперь по фамилии персоны; и, – самого второго после Её Величества лица, – его Сиятельства Великого Визиря!

Ну куда ж там ударить в грязь лицом; наша изысканная, утончённая управляющая, конечно же, блестяще нам подходила. Лучшего для нас – не придумаешь; я и представить себе не могла иную на занимаемом ею некогда месте?!

* * *

Всё изменилось после смерти отца, - когда Марту вскорости после этого же сместили с занимаемого поста, и к власти в доме пришла ненавистная Блюдолизова. Разжалование фактически означало для Марты ограбление; ибо как мать моя и не пыталась первоначально соблюсти хотя бы видимую пристойность – наушницы, отчаянно, завидующие особому положению Марты в нашем доме, непрестанно нашёптывали: как это так? Какая-то девка безродная, служанка рядовая в доме, – а одеваться смеет получше своей госпожи?! Мало ли, что именно ей лично Флора Альконте свои драгоценности на хранение оставила: так что, какое это право даёт ей одеваться так, как имела право одеваться наша й â ïðàâðàÿ èì îâðàðèëåé?! Да кто из вас двоих выше: Вы, Лана, княгиня Винсент, – или эта ничего не значащая простолюдинка? Посмотришь по стороне на вас двоих – да по одёжке не скажешь...

Без сомнения, всеми этими сплетнями и наговорами двигало единственное: безудержная жажда наживы. Разумеется, досужие «советницы» упрекали этим маму и прежде: да ведь как она могла поднять руку на Марту: при Великом Визире в доме, при моём отце?

Меня же они, к сожалению, не стеснялись...

Однажды, выйдя на лестницу и заслышав внизу душераздирающий визг (Марта жила как раз подо мной, на первом этаже в отдалённом, так называемом «детском» крыле нашего старинного дома), - я обнаружила на лестничной клетке двоих дерущихся женщин. Это были Марта и Лисбет; поводом для драки явилось знаменитое ожерелье семейства Альконте, висящее на шее у Марты. Блюдолизова сгорала от зависти, - и, естественно, никак не могла смириться с тем, что у какой-то ничего не значащей девки» есть такая занятная (и очень красавая) штучка (стоимостью, если не изменяет память, что-то около 15 млн. империалов). То, что вещь эта не принадлежит Марте как бы напрямую, - а некогда было отдана той Её Высочеством Флорой Альконте на сохранение¹², – ещё более подстёгивало разбойницу: на права без вести исчезнувших людей она насрать хотела!

Я разняла дерущихся, и своей властью: наследница престола; будущая императрица, все-таки?!! – приказала Блюдолизовой отдать Марте отобранное уже у той было украшение с фамильным гербом Альконте, неотменно принадлежащее их семейству, и дарованное их друзьям по праву! Какое же удивление было написано у меня на лице, когда уже вечером того же дня обнаружила Её Светлость Лану Винсент в том же самом ожерелье?

Оказывается, не смирившись с утратой добычи, Жоподаваева бросилась прямиком к своей верховной покровительнице – настучать на Марту, да побольнее заодно наябедничать на меня; да заодно ещё – подзуживать ту саму, представительницу высочайшего из высочайших царского рода Великой Империи, – на совершаемое с необозримой высоты власти её против беззащитной девушки преступление...

* * *

...Огромный трейлер разворачивался у нас во дворе: громадный, блестящий, с таинственным объёмным грузом на прицепленной позади тягача платформе, зачехлённым – во избежание любопытства посторонних глаз, - новеньkim, не вылинявшим ещё брезентом. Будь поблизости

¹² А если Альконте всё-таки вернётся? Как потом Марта станет отдавать отданые ей на сохранение драгоценности?

госпожа Жолодаваева – неотменно приползла бы полюбопытствовать, что же это такое? Увы, она сейчас как раз оказалась занята – как всегда, ругалась с нещадно притесняемой ей Мартою. В бытность свою управляющей автопарк ранее находился в ведении Марты: если нужно было той ехать куда-либо в город: брала себе первый понравившийся лимузин, и – была такова!

…Сейчас же всё для неё многократно усложнилось: вынуждена была униженно просить себе для каждой очередной такой поездки у ненавистной Ягодициной какой-нибудь из мамочкиных автомобилей с личным водителем, – та, разумеется, не давала, прижимала её под стол небывало удачным предлогом! Словесное обоснование актуальности запланированной девушкой поездки на Падлаеву просто так не действовало; исключительно для неё завела такой порядок, чтобы по каждому такому случаю Марте предписывалось испросить разрешение на пользование необходимым ей транспортным средством у хозяев дома. Очевидно, Подлецова желала, чтобы Марта просто-таки задолбала Лану Винсент насущными просьбами по мелочам; кому же приятно, когда же её отрывают от дела и начинают выпрашивать разрешение по каким-то явно не стоящим того пустякам?

В этот раз, как и всегда, Марта была доведена чуть ли не до слёз; Подлецаева, сгорая от преисполняющего её чувства собственного превосходства, стояла рядом же с несокрушимым, незыблемым видом. Я легонько взяла девушку под руку.

- Бросьте её, Марта! Всё равно ведь вы от неё ничего не добьётесь?

…Идемте лучше со мной?! Я покажу вам подарок, который я специально для вас подготовила…

Привезенное уже сгрузили с трайлера. Когда мы с девушкой подошли к нему, рабочие разрезали последние верёвочки, стягивающие брезент. Грубое полотнище соскользнуло, обнажив ярко-красный спортивный автомобиль потрясающей внешности. В ту секунду, может быть, я и осознала, отчего мальчики так увлекаются «машинками»: было в этом стремительном, устремлённом в Дорогу силуэте что-то непередаваемо особенное, что-то таинственное, что-то завораживающее!

- Его зовут «Мустанг»! – сказала я. – Он – ваш; я специально его для вас купила! Это – и есть тот самый подарок, который я собиралась показать вам…

- 186. ...О ЧЕМ ФИНАНСЫ ПОЮТ РОМАНСЫ?

Ох, и влетело от матери мне за эту купленные на мои деньги «машинку»! Я провела её по смете реконструкции бывшего дворца принцессы Альконте, я построила её за счёт строительства моего собственного будущего дома. Деньги на это благое дело, как я уже отметила, выделялись практически в неограниченном количестве; специализированный заказ, официально оформленный как «àâðîí îáèëü äéü Åå Äûññ-âñðôåà íàïëåäíèöü îðåñòîëà», не вызвал, конечно же, ни у кого и самых малейших подозрений? Все, причастные к изготовлению «Мустанга», - уж постарались, поработали на полную катушку: шутка ли, подобные заявочки выпадают, может быть, всего 1 раз в какие-нибудь 20 или 50 лет; ими гордятся, их вспоминают потом в целях самой престижной и действенной саморекламы при каждом удобном случае: «а вот у нас…»

С присущей ей ледяной аристократической выдержанкой мать провела со мной лекцию о вреде расточительности, ни разу не упомянув слово «Марта» или «Мустанг» в открытую. Однако это, собственно, ничего не меняло: из контекста высказанных мне нравоучений прекрасно чувствовалось, в чём именно заключается сам намёк?! Мать изо всех сил, как могла, распиналась передо мной: что мы, хотя и богатые – не можем позволить себе излишней расточительности; что ведь это только мы, в силу своего исключительного привилегированного положения, живем так, - в то время как во всей остальной стране, подкошенной бедами и объятой чудовищной войной, люди в прямом смысле этого слова голодают; что вместо обдуманной и рациональной денег («í ëàðøüå ñåå á êóí èëà, ÷òî ëë? È ëë êîëüå àëì àçí îá: ý á òååå è ñëîâà òîåäà í á ñëàçàë...») - я перевожу их невесть на что; что я есть так называемая потенциальная расточительница…

Видимо, её саму очень сильно задело заново воссозданное мной величие Марты: она её – мордой в грязь; я же – наоборот, наверх, из грязи?!!

Слушать надоедливые и нравоучительные морали, неистовыми стаями злобной зависти (к своей же собственной служанке, между прочим!!!) изрыгающиеся из её рта, мне явно не хотелось, и в тот самый момент, не смея уйти от неё восвояси и вынужденная дотерпеть до самого конца, пока не изольются из неё все до единого настойчиво выбуравливаемые в моё (явно неприемлющее их) осознание наставления, - под влиянием искусственно навязанной мне системы глоссировки я принялась мысленно рассуждать о деньгах. Вспомнилось почему-то, как после самого первого в моей жизни спектакля, – «Клич, ключ и ключ», – когда уже всё закончилось, и наша премьера прошла «на бис», - актёры позвали меня с собой, и поставили в самом хвосте длиннющей очереди, тянущейся в кассу. Наравне со всеми прочими я получила свой персональный измятый конверт, наполненный причитающейся мне от продажи долей собственной выручки. Я развернула его: там оказались две скомканные, засаленные, потрёпанные двадцатипериаловые бумажки. Я очень сильно растерялась, потому что не знала, что мне следует делать с этими деньгами? В отличие от других членов труппы, для которых игра на театральных подмостках являлась основным средством поддержания их финансового состояния, я ведь явно не испытывала нужду в средствах?! Да я могла без всякого сомнения в душе взять практически любую, ничем не ограниченную сумму у матери или отца; я могла в любой просто попросить взаймы у каждого из почтенных господ, слоняющихся на наших банкетах (у тех, ради которых, собственно говоря, мы и ставили наш спектакль) «ну *самую малость?*! Всего хотя бы пару миллионов...» – каждый из них вмиг взлетел бы на самый верх блаженства из-за того, что я его выделила; каждый из них посчитал величайшим счастьем для себя, что я обратилась к нему?!!

- Она получила свою первую зарплату!!! – тихим: но слышным даже на самых задних рядах заговорщицким шёпотом, как это только умеют делать актёры, – сообщил остальным при виде того Первый Любовник труппы.

- Она получила свою первую зарплату!!! – наигранно вторил ему неразлучный приятель, - коему волей режиссера всегда на сцене приходилось играть обманутого мужа-рогоносца, изрядно накалываемого вышеуказанным предыдущим персонажем.

- Она получила свою первую зарплату!!! – заговорщицы сообщили живой Бог, в невообразимом белом балахоне до самых пят, с ослепительно сверкающим нимбом на голове, прикрученном к его наголо выбритой лысой башке всего-навсего ... обыкновенной медной проволокой.

- А ты знаешь, девочка, что в театре делают со своей первой зарплатой? – вопросила меня Главная Отрицательная Героиня, существо, - (на сцене), - довольно мерзкое и отвратительное: на деле же – прекрасная, милая и обаятельная женщина, ставшая в пору ту моей неразлучной великовозрастной подружкой.

Я пожала плечами. По мере сил своих, конечно же, я изучала закулисную жизнь и все традиции приглянувшегося мне вида муз, – но до такой занятной подробности до сих пор ешё не дошла...

...Первую зарплату мою, разумеется, пропили беспощадно: мне лично достались мороженое и лимонад; взрослые же актёры отведали напитки покрепче! Так что бенефис мой был такой же, как и у всех других – в полном соответствии с неписанными театральными традициями...

- Äёüæö, ðû ı áí ý ñîâñàì ı å ñëóøàåøü?!, – возмутилась мать. – В åé ðóð äââîðþ, äââîðþ, ı àñðàåëüü ı à íóðü èñðèí ı ûé; à ıí à - çääöì àëàñü ı ÷åì - ðî ñâñàì ; ı è ñëîâà åäëí ıâî ıð ñâñâé ı àðåðè ðîäí ıé è ñëûøàðü ı å æåëàåð?!! À ıó, ıíâðîðè ı ı å, ÷ðî ý ðîëüê ÷ðî ðååå ñëàçæëä?!!

- Помнится, ты рассуждала о деньгах?!, – не совсем уверенно прошептала я: из только что

рассказанного ею мне я действительно практически ничего не слышала.

- Э́ ти́ э́бáðí áé, э́тí э́бáðí áé! А́ то́ ѹ́тáðíðýé ñë́тáї а́ ñë́тáї, ÷ðí ў́ ðáðá ðíë́шéї ÷ðí а́тáїðéëà?

- Не в деньгах – счастье! – выпалила я: намеренно, чтобы позлить её; отчасти всё равно потому, что ничего лучшего бы не смогла придумать:

- *Ни в коем случае нельзя кичиться собственным богатством, и ставить себя по этому признаку выше других! Если кто-то чрезвычайно богат – это ещё отнюдь не значит, что у него столько же ума, сколько и денег?!!*

Я видела, как лицо матери краснеет, постепенно наливаясь гневом, – но, обнаглев, нисколечки не боясь последующей расправы, выпаливала якобы услышанные от неё только что, надеюсь, известные всем прописные истины:

«Áâái í ñòü – í á ѹ́тíðí ê; áâí üäè – áðýçü; ñ÷àñðüå í è çà ÷ðí í à ñâåðå í á ëóї ёðü; à í ð ñóї û è ðþðüì û – í èéї áäà í á çàðåéàéñý!»

...Лана охнула, подавшись назад. Она не ожидала подобного неистового натиска: но уйти с места сражения просто так, признав своё поражение, ей не позволяло резко выраженное чувство собственного достоинства:

- **Åñëè áû ðû çíàëà, êàê ñë́тæí í çàðåáàðûåàðü ёþäýì úðè ñàì ûå «äâí ѩäè», í êtòðñô ðû, ѹ́т í åçí àí èþ è í àëíéàðñòåó ñâíàì ó, áíâíðéøü ð ðàéèí í àì ûñëèì ûì í ðåçðåí èàì ...**

В ответ я только улыбнулась, - слушая, как наигранно и фальшиво она распинается?!! Я внутренне чувствовала себя победительницей в разгоревшемся между нами споре; меня было немаловажное преимущество перед ней! В отличие от своей неразумной дочери, вся так блещущая показным блеском Её Сиятельство княгиня Лана Винсент, представительница богатейшей и почитаемой фамилии Великой Империи, вершина самая изысканного аристократического общества и общепризнанная звезда высшего света, – ни разу в жизни не заработала своим собственным трудом, своими личными силами, – и жалкого единого империала...

- 187. КОГДА ДЕЛО СДВИНУЛОСЬ С МЕРТВОЙ ТОЧКИ...

В тот же день, выйдя от матери после прочитанной мне о вреде бесцельного растраниживания денег лекции, я направила свои стопы к сиротливо дожидающейся меня под сенью деревьев в самом удалённом, заброшенном уголке увядающего парка отцовской «Альте». «Альта» и «Мустанг» были машины примерно одного класса – но констатацией этого бесспорного факта общее сходство между ними и заканчивалось; конструктивно они между собой были принципиально различны! Появившийся на свет много позже, унаследовавший множество неизвестных во время создания и первой реконструкции «Альты» технических решений «Мустанг» – много круче: (Никаких особых угрызений совести за то, впрочем, я не испытывала: ну и что, что у моей служанки машина лучше, нежели была у моего отца, самого Великого Визиря?! – вопреки злобствующим, так и кишащим смертоносным змеинным ядом раздвоенным языкам и неизменно сопутствующим им низменным помыслам маминых приживалок); во всяком случае, стоил он, - (это было мне прекрасно известно), - примерно впятеро дороже, нежели старая папина машина?!! За неё, впрочем, сейчас бы и гроша ломаного никто не дал: стоит бездвижная, холодная под увядающими, покосившимися трухлявыми деревьями умирающего сада; дуб вековой, наполовину сломавшийся, на неё вот-вот упадёт...

Ждёт хозяина, словно преданная собака, которой велено сидеть, покуда не придёт: а его – нет и нет; и нет вместо бесследно исчезнувшего уже больше даже всякой надежды... Что с ней делать – никому не известно; разве что (как это не раз и не два пыталась сделать ненавистная Жополизова) –

на металлом сдать, – да я не позволила!!!

«Альта» с хорошо заметной издали бело-голубой эмблемой несуществующего уже Великого Визиря на лобовом стекле служила мне неотступною памятью об отце; на её некогда заново отреставрированных, переделанных после давней трагедии во Дворце боках, покрытых новенькой ярко-жёлтой краской, навсегда остались шрамы от изрядно потоптавшихся по ним танковых гусениц да искусно заделанные пробоины от поsekших металл осколков...

Может, я мысленно хотела сравнить для себя, чем отличаются обе причастные к моей жизни машины; может – поиграться просто хотела: как не раз и не два до того, удобно устроившись на водительском кресле, воображая себя мчащейся на скорости по широкой асфальтированной трассе, переполненной движущимися машинами...

Может – вспомнить об отце, поплакать наедине с самой собой в уединении умирающей тишины: на людях неизменно изображала себя сильной да самоуверенной; даром, что ребёнок – никогда не плакала!

А может: и то, и другое, и третье: всё это обычно объединялось у меня в одно, сливалось в многочасовом сидении за рулём обездвиженной, умершей «Альты» в сплошное, единое целое?

Могу чем угодно поклясться: ничего особого, отличающегося от всего прочего, что только я и осуществляла в своих безуспешных детски-играющих манипуляциях во время моих предшествующих приходов к «Альте», я не делала! Точно также села за руль, в уже давным-давно специально отрегулированное под мой маленький детский рост кресло; точно также, воображая себя большой и совсем взрослой, - нажала на педали...

Но только было одно, неосознанное незримое отличие в тот день, наверное: ведь сегодня я, - (я сама это прекрасно осознавала), – СДЕЛАЛА ДОБРЫЙ ПОСТУПОК!

И зажглись тогда, казалось бы, навсегда погасшие огоньки на приборном щитке передо мной; и тихо заурчал мотор, призываю зовя в путь; и ласково, неслышно зашуршали под колёсами подминаемые неспешно катящимися по пыльной дорожке широкими полуспущенными шинами листья...

«Альта» завелась; неслышно тронулась с места, проехала несколько метров, – прежде, чем я не осознала, наконец, что навеки,казалось бы, заглохшая машина ожила вновь, – и вопреки всем моим (и чужим!) самым мрачным предположениям, – едет, – и не надавила изо всей, что было силы, левой ногой гораздо резче, чем это требуется, педаль тормоза; но и этого, впрочем, оказалась достаточно! «Альта» съехала с (явно неудачного, как я уже успела заметить) места, на котором стояла, – (того самого, проклятого всеми святыми пункта, куда её поставил сам отец перед своим самым последним злополучным вылетом на фронт!) – и, повинувшись моему неосознанному велению, передвинулась вперёд; а на то самое место, где она только что стояла, тотчас же спустя несколько секунд, обрушилось с ужасающим грохотом и леденящим хрустом нависающее над ней старое высохшее дерево; и разлетелась вдребезги вычурная скамеечка слева, подминаемая в самые щепы движением многотонного падающего на него векового ствола; и брызнули во все стороны вместе с содержащимся в ней песком и чернозёмом обломки бессовестно раздавленной в пух и прах громадной округлой клумбы с так никогда и не взошедшими тюльпанами; и толстенный многометровый фонарный столб, вырванный из земли вместе с массивным своим бетонным фундаментом, сложившись на месте, – бессильно перегнулся пополам, смятый, изогнутый, выкрученный несметною ужасающей силой!

Я ни жива, ни мертва сидела в водительском кресле, сгорая на месте от ужаса; мне отчего-то казалось, будто бы это не я только что самым чудесным образом выехала с постылого, безнадёжного, **гиблого места**; что спаслась от практически неминуемой гибели, – но что я что-то там натворила; что сейчас на шум рухнувшего тысячелетнего дерева прибегут; станут меня ругать, и всё такое прочее...

+179. ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ФОРТУНА УЛЫБАЕТСЯ КИМ

- Такое чувство, что небо уходит из-под крыльев?!

- Земля уходит из-под ног; поверхность водная - из-под брюха, - (если иметь в виду плавающую в воде змею); а дно - из-под плавников! - поправил он её.

«Старфайр» несся в безбрежной синеве прозрачного неба планеты Амур. Кит Вольдем не спешил уходить в Открытый Космос - еще успеется. Полетаем пока в атмосфере, проверим приборы... Ким пристально следила за всеми его манипуляциями, словно желторотый курсант в летной школе следит за действиями многоопытного инструктора:

- Покажи мне, как стреляют пушки?!

- Зачем это тебе, Ким? - искренне изумился он:

- Разве ты еще не насмотрелась? - но все равно показал - пара «молний» растаяла под недосыпаемой кромкой далекого горизонта...

- Я все равно сбегу, неужели ты не понимаешь? Я пока не знаю, как - но сбегу! Может, придется угонять «Старфайр»...

...И вообще камералистика как наука не имеет никакого отношения к тюремным камерам!

...Кит Вольдем был просто потрясен ее невиданной решимостью! Он был до глубины души восхищен ее внутренней силой, ее стремлением к победе - победе в такой, казалось бы, полностью безысходной ситуации. Крутая девчонка - ничего не скажешь! Неудивительно, что она возглавляла атаку против крейсера «Победа»!!! И, естественно, добилась при этом своей победы - иначе и быть не могло?! Неудивительно, что он никак не мог ее сбить - зато она с легкостью посбивала Мирну и других. Кстати, воспоминание о Мирне не так сильно бередило душу, как он ожидал? Он просто привык к тому, что этим все и заканчивается... На войне не может быть другого конца! Разве что такого ужасного, как ожидает его пассажирку, - в случае, если...

Ким теперь, не стесняясь, спрашивала его о назначении тех или иных органов управления «Старфайром», тех или иных команд.

«Даёс бæ 1è÷äät 1äéüçü äëü 1åå ñääëäöü - 1 1æí 1 öööü åü 1öåå÷äöü 1à åå åíí ðíñü», - подумал он: «А ýööí 1åö 1è÷äät çäçööí 1ä! Öööü 1 àéíåäööüöü 1, èíí å÷í 1, ÷ööí ýööí èíäää-íéäöü åé íðëääëööü?! Çà 1åé åöäöö öööööü öëäëëöü - 1å öäé, èäé ý...» Тем не менее он считал своим долгом помочь девушке хотя бы в этом: «А èíí öå èíí öíå, 1í à åñä ðääí 1 ýööí 1 1æäö åëääöü! 1 à å åä ñëäëö çäåñ, ðüäí 1 ñí 1íé!»

...С запозданием вспомнил о том, что кассета из «черного ящика» лежит у него в кармане кителя: строжайшее нарушение инструкции! Забыл вставить перед взлетом, распереживавшись из-за Ким! Сейчас вставлять поздно - а если кто-то просмотрит! Началась нет! А просматривать будут, будут обязательно: во-первых, он совершил одиночный полет; во-вторых, возможно, из пятерых новобранцев никто долететь не сумел - тогда он - единственный из всего экипажа крейсера «Победа», кто остался в живых??? Тут же попытался придумать себе оправдание: при ремонте извлек кассету из «черного ящика» - потому, что там что-то сломалось... Кстати, на кассете нет ни единого упоминания о Ким!!! Да, в конце концов, наплевать ему на все эти инструкции по «черным ящикам» - у него экстремальная ситуация, он уже тысячу раз должен был погибнуть... Черт с ней, пусть лежит в кармане!

- Гляди, а что это там?

- Это деревья, Кит, это самые настоящие деревья! - ему, выросшему в тесноте своих металлических монстров, приходилось до этого видеть лишь скучную растительность крейсеровых оранжерей? А здесь росли настоящие деревья, здесь были настоящие леса, настоящие джунгли! Здесь был воздух, самый настоящий воздух в несметных количествах! Здесь был Океан - под брюхом «Старфайра» замелькали блики водяной ряби!

- У меня на Родине - тоже такой есть! - похвасталась она ему неизвестно зачем, -

только он у нас называется Лазурным Морем?!

Она мечтательно закатала глаза, представляя себе в пламенном воображении своём столь милые сердцу, с раннего детства знакомые по красочным картинкам загадочные зрительные образы своей далёкой и недоступной, никогда не виденной ею Родины...

* * *

Много чего настоящего было на планете Амур из звездной системы Х-130!!! Но нужно было уходить: еще чего, добавиши невзначай: много было «Драконов» на этой планете... То, что их сейчас нет, ровным счетом ничего не значит: могут прилететь в любую минуту. Планета-то - пограничная зона! Каким-то чудом удалось проторчать здесь свыше суток - и никто не заметил... Повезло!

...Наконец, он решился! Истерзанный движок «Старфайра» взвыл на полную мощность. Ремни впились в плечо... Перегрузка! Тяжеловато стартовать из этих планет с атмосферой, однако!

Кит Вольдем посмотрел на Ким: она сидела ни жива ни мертва... Жалко ее, конечно! А мотор ревет, он тянет истребитель все выше и выше... Выходим в верхние слои атмосферы... Вот она, заветная черная гладь родного Космоса!

...А Ким **повезло**, повезло тогда, когда она меньше всего надеялась на это!!! Когда она сконцентрировала всю свою волю, все свое безграничное самообладание на ужасных сценах издевательств, которые ее ждут в плену, когда, казалось, уже ничто не может ей помочь, когда ее судьба была уже предрешена!!! Это случилось без всякого ее вмешательства: а что, собственно, она могла сделать, подхваченная стремительным водоворотом судьбы? Движок не вытянул против гравитации, и «Старфайр» вновь завалился вниз, вновь под ним понеслись моря, пустыни, джунгли...

Ким показалось, будто бы в самый нос взлетающего звездолёта откуда-то снизу ударила едва заметным полупрозрачным шаром невиданная ослепительная белая «молния», – но в последнем точно она не могла быть никак уверена. Кит Вольдем, – тот вообще ничего особого не заметил. А может? – просто вспыхнуло в глазах; от нечеловеческих страданий его несостоявшейся невесты, да от немыслимых перегрузок на крутых виражах внутри залитых слёзами глазных яблок с восхитительными зёлёнными зрачками просто полопались сосуда...

* * *

В принципе, взлететь-то можно было, наверное, но пилот-республиканец решил все-таки не рисковать. Никому не известно, что откажет в следующую секунду в расшатанном организме истерзанного «Старфайра»?! Он выровнял истребитель, – в воздухе тот двигался прекрасно, несмотря на мнимые, или действительные там повреждения? – и тут же начал очередное тестирование систем. Компьютер выдал неутешительную информацию – ничего не понятно, наверное, необходим очередной сеанс самореставрации – еще на несколько часов! Твою мать, а! Но делать нечего – придется садиться... Против компьютера не поспоришь... Кит Вольдем снизил высоту до минимума, он вел «Старфайр» над самой поверхностью, присматривая подходящее место для посадки...

- *Давай вернемся на старое место?!* - предложила Ким.

- *Смысл?* - Киту Вольдему, в принципе, было безразлично, где садиться.

Его некоторым образом задел – если не сказать – возмутил сам факт, что его связанная по рукам и ногам пленница, беспомощно сидящая на пассажирском месте в кабине, указывает ему план его дальнейших действий.

- *А ты не подумал, что в воздухе, кроме твоего, могут находиться и другие истребители? Стоящий на поверхности «Старфайр» совершенно беззащитен! Ты же сам это прекрасно знаешь! Твой «Старфайр» прекрасно смотрится в окружении двух сгоревших «Драконов»! И кто знает, когда нас всех посбивали: вчера или десять лет назад???* И к тому же: мало ли что может

случиться? А у меня в «Драконе» остались запасы воды и продовольствия...

Ее доводы показались ему разумными, и он повернулся назад. Истребитель шел над океаном - внизу под ним распростерлась безмерная водная гладь с беленькими барашками одиноких волн...

- Посмотри, какая красота!

- Отстань, Ким - мне не до этого! - ему действительно было не до этого: он пытался, чтобы сэкономить время, запустить ремонтную программу прямо в полете, и его внимание было отвлечено приборами.

- Ну посмотри, Кит, ты же художник! А вот и берег! Здесь - джунгли, Кит! Как живописно!

...Он только устало отмахнулся, занятый своими мониторами. Ким, естественно, не сказала ему, что совершенно мельком и краем глаза сумела рассмотреть мелькнувший силуэт полуразрушенного «Старфайра», лежащего в прибрежных зарослях...

+180. ВОЗВРАТ И РАЗВРАТ

Он провел «Старфайр» над местом разыгравшейся трагедии. Тем самым местом, где нашли свое последнее пристанище два «Дракона», уничтоженные им в позавчерашнем бою. Правда, благородная и доблестная Ким считает, - что то, что творилось здесь вчера, никак нельзя назвать «боем» - это было самое постыдное, антигуманное и бесчеловечное избиение беспомощных врагов в трудную для них минуту: «Лежащих ведь не бьют, знаешь?»; и что это - отнюдь не самое последнее сражение в ее славной жизни, но все же... Приятно посмотреть сверху на творение рук своих! Он даже специально сделал в воздухе круг, чтобы внимательней все порассмотреть! «Дракон» без короны, которого он уничтожил первым, был разнесен на куски чудовищным взрывом; от него ничего не осталось, кроме кучи обгоревших обломков... «Дракон» Ким уцелел; в его правом борту зияла огромная пробоина. Золотая корона ослепительно сверкала посреди серебристого металла корпуса... Не будь рядом Ким - он, не сдержавшись, дал бы залп и превратил его в то же, во что превратил первый. Но он подумал, что ей это будет, очевидно, не совсем приятно - а он за это краткое время уже научился уважать ее чувства!

...Они приземлились совсем рядом с останками императрейских истребителей. С нового места посадки можно было видеть даже сверкающую корону, венчающую поверженного «Дракона»! И еще - он выбрал это место более тщательно, чем предыдущее, которое, впрочем, собственно говоря, и не выбирал; низкая гряда песчаных сопок создавала некоторую - пусть очень и очень слабенькую - но защиту от внезапного удара с воздуха.

- Тебе нужно было садиться здесь, Ким! Видишь - чуть в стороне от твоего места - а горы прикрывают! Здесь бы мне пришлось дольше с вами повозиться - глядишь, и успели бы взлететь...

Ким кивнула в знак согласия. Она училась буквально на лету, схватывая крупинки охотно представляемого ей опыта со стороны гораздо более опытного и уж куда более уверенного в себе пилота.

- В туалет пока не хочешь?

- А ты как думаешь, у меня замкнутый цикл регенерации???

* * *

Оа! аðү, іі нёа аñåãї ðї аї, ÷ðї ðў нї і ііе тунðæнў нääëæðў – ў ÷ðаñðаðþ ннáý ннї аї аї іе тð аñåð ï тðæнў нð тáуçæðаëнðа, еї ðї ðў н ѕодо і уннёаі іі ðааáа тї іаëааææ!» – думалось жестоко обманутой в самых лучших чувствах Принцессочке. – «Её і аæеаі Аеі ннї т, аеаі а Еёðа Аї ёüааі а... Еæеаý ÷ðøў!»

Приблизила его к себе; позволила в отношении себя явно куда поболее, нежели нужно? «Ї ðї ñí î øàðüñў ñ íèì åùå ðåøëëà... Ñðüäí î!» - Ким теперь находилась

целиком в плену одолевающего её непримиримого раскаяния.

- В наказание за то, что ты меня предал; и чуть было не выдал своим, – фигу меж ног ты теперь у меня увидишь!!! – злобно гаркнула на него Ким:

- И – не надейся! Какая я же дура была, – что позволила тебе смотреть, себя трогать...

«...Í ó, à ðû – äöðäé áñå áî ёåä?!! Ñî áñâì ðåöí öëñþ, ÷ðî ёè?!!» - подумала она, с немыслимым удивлением для себя обнаруживая, что он её ... развязывает!!!

И это – после того, как она вся вскипела; как она готова была со злобы растерзать его в тысячу мелких кусочков!!!

- Извини, Ким, – но отныне я буду держать тебя на мушке своего прицела! – принял он всё же, (по его мнению), давая ей относительную свободу движений, необходимые меры предосторожности. – Можешь, конечно же, делать всё, что только захочешь, – только не пытайся напасть на меня, отнять пистолет, захватить «Старфайр»?! Обижайся на меня, не обижайся, – но я всё-таки должен тебя хоть как-то там контролировать?

Он погрозил девушке дулом её же собственного, отнятого у неё пистолета. Машинально Ким отметила про себя, что он намеренно опускает ствол вниз, отнюдь не держа её всё время на линии прицела?! Целил под ноги, – или даже в пустое пространство песка перед ними: необходимые меры безопасности, которые принимались в армейских стрелковых тирах! Ни в коем случае заряженное и изготовленное к выстрелу оружие нельзя наводить на человека: это известно каждому!!! Всякие непредвиденности в жизни случаются; может ведь – и ненароком выстрелить?

Всё это было исключительно лишь на руку Ким, обмысливающей в то время планы своего собственного спасения: добавляя ей побольше лишних секунд форы! Вздумай она сейчас напасть на него, – ему придётся, прежде чем сообразит, что делать, - вскинуть из самых наилучших человеческих побуждений опущенный стволом книзу пистолет вверху, снять его вдобавок с предохранителя... - (впрочем, Кит Вольдем всё равно не знал, как это делается? В республиканском Космофлоте на вооружении находились принципиально иные системы личного оружия; но спрашивать о том у своей пленницы, просить её несколько помочь ему разобраться в отображенном у неё же пистолете он посчитал явно не этичным. Если бы Ким в то время было про это известно, - она, конечно же, вела бы себя по отношению к нему куда более агрессивно??!)

...Вышли из «Старфайра» наружу со стороны левого борта. Кит Вольдем, как и обещал, – отбежал от неё метров на 10 с опущенным стволом вниз пистолетом. Остановился лицом к ней, по-прежнему не наводя оружия. Ким с немыслимым удовлетворением для себя наблюдала за этой занятной сценой.

«Í îñí áøèøü – ёþääé íàñí áøèøü?!!» - подумала Ким; и решила перед планируемым захватом «Старфайра» всё-таки опорожниться.

В принципе, она могла бы приступить к столь желанным и приятным её истосковавшемуся по родине сердцу «незапланированным действиям» уже сейчас?!! Но, - ведь и на самом-то деле? – напрочь переполненный своим отвратным содержимым мочевой пузырь мог бы здорово помешать ей в осуществлении столь дерзновенного и не знающего себе равных замысленного ей дерзновенного акта столь вопиющего пиратства.

+181. МЕСТЬ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ АМАЗОНКИ

Ким зашла за корпус «Старфайра». Обогнув его, – скрылась за правым бортом. Кит Вольдем остался слева. Подсматривать за ней, прильнув к запыленной, затемневшей броне со своей стороны, - он постеснялся. Ким вполне позволяла ему присутствовать при отправлении естественных надобностей, – но делать это втихаря, предварительно не

уведомив девушку, он посчитал для себя явно недостойным.

...Сейчас она вполне бы могла бежать?! Она незыблемо твёрдо знала: он ни за что вслед ей не выстрелит! Только добежать до ближайшего бархана, прикрываясь, по возможности, громадой «Старфайра» от него, – и всё...

* * *

С любопытством обнаружила зияющие расколотым металлом НОВЫЕ трещины в самом носу увязшего в зыбких песках «Старфайра»!

Когда стреляла ведь – попала ведь в самый центр фюзеляжа, в хребет самый, в спину, – от того же лечил их Кит Вольдем свой подбитый летательный аппарат путём его пресловутой самореставрации?! Простой визуальный осмотр, подтвержденный показаниями приборов, – (ему следовало смириться: в то время, как он упрямо гнал не повинующийся его воле истребитель куда-то в перистые серебристые облака, – она, [в сущности, такой же пилот, как и он сам], – его непрестанно и тщательно контролировала?) – показывал, что вчерашние трещины после произведенных над ними ремонтно-восстановительных работ вполне выдержали представшее перед ними испытание? Но н о в ы е ...

...Она могла поклясться – ещё вчера их не было?

* * *

...Потопталась на месте, растерянно перебирая в уме возможные альтернативные варианты.

Ким отнюдь не была такой беспомощной и наивной девушкой, какой она всё время сама усиленно стремилась себя представить, и как это с первого взгляда могло показаться Киту Вольдему. Она всего лишь не вела половую жизнь, – в отличие от многих сверстниц, несколько запоздав с её началом, – зато во множестве разнообразных иных отношений по развитости своей намного превосходя их. Учитывая её уникальный характер, это являлось вполне естественным, и не вызывало ни малейших сомнений в целесообразности утверждаемой ей на своей жизненной дороге путеводной линией.

- Я должна быть чрезвычайно осмотрительна в своих связях! - говорила Ким, разоткровенничавшись о сокровенном наедине со своей единственной родной и бесконечно близкой подругой Августиной, – (от которой не имела поистине никаких секретов). - Иначе меня, скажем, запросто могут обвинить в сексуальном преследовании?!!

...Думаешь, у какого-нибудь подонка не хватит наглости? Подло соблазнив, бесстыдно трахнуть меня, – а потом ещё изрядно поспекулировать на этом?! Стоит только с кем по улице пройтись – одни вокруг вездесущие газетчики; без никого вообще, с цветами в руках шла – так и то: на полномера расписали!!!

Положение, занимаемое в обществе, обязывало её чрезвычайно осмотрительно относиться к любым, пусть даже самым малозначительным телодвижениям в области собственной сексуальной сферы: вот уж поистине, – «тысячу раз отмерь; один раз отрежь»?! Она была вся на виду, непрестанно контролируемая пристальным вниманием широких народных масс населения Великой Империи. Каждый свой шаг требовалось как можно тщательнее выверять, буквально даже каждый свой (якобы) небрежно брошенный взгляд продумывать: дабы случайно неосознанно не напороть лишнего?! Её любвеобильному приятелю, привыкшему совершенно наплевательски относиться к тому, как представители вездесущей так называемой бульварной прессы его родной страны воспримут его очередную интрижку, – (справедливости ради следует отметить, что ни одна зараза в его жизни этим, естественно, до сих пор так никогда не заинтересовалась! Да кому он вообще нужен, это самый капитан Вольдем?!!) – такие немыслимые препоны, меж которыми, как между Сциллой и Харибдой, практически ежечасно, ежесекундно приходилось лавировать ей, – даже и не снились!

К тому же, будучи одной из самых рьяных приверженцев самого радикального вмешательства в дела (победоносного) окончания войны, и без того уже изрядно затянувшейся, страстно ненавидя республиканцев и мечтая лишь об одном – скорейшем освобождении из-под вражеского ига своей вконец исстрадавшейся Родины, – она была просто до фанатизма помешана на своих идеалах! Сношаться с кем-либо, – в то время, когда ежедневно буквально миллионами гибнут люди, и несмыываемым всезатопляющим морем на бесчисленных полях сражений льется кровь, – ей казалось кощунством!

Месяц, проведенный в реанимации, очень сильно видоизменил психику Ким. Нет, она не озлобилась и не оскотинилась; не разуверилась в светлых идеалах Добра и Справедливости.... Просто, - стала СИЛЬНЕЕ: и морально, и физически! После этого всю последующую сознательную жизнь свою она с упоением занималась боевым единоборством, - и подлинное горе было тому, кто в оскорбительной наглости своей посмел бы, допустив неосторожность, стать на её пути?! Не будучи какой-то там физически сильной, и не отличаясь, в сущности собою по комплекции своей от обычной женщины, - она, однако же, всерьёз владела такими тайными премудростями сверхизощрённой борьбы, о которых её несведущий противник не имел и малейшего представления!

С учётом специализированного военного образования, которое в своё время блистательно получила Ким, – она представляла собой практически идеальную машину для убийства! Однако чувствовать себя таковой в тот миг ей ой как не хотелось!

- 188. СРАЖЕНИЕ НА ЛАКИРОВАННОМ ПАРКЕТЕ

...«Мустанга» моего у Марты отбирать, конечно же, никто не решился: все прекрасно знали, чей это подарок; идти вопреки мне из злобно-неиступящего завистливого окружения матери никто не пытался. Однако преподнесенный дочерью хозяйки дома своей служанке сюрприз вызвал немыслимое раздражение и злость; следовало ожидать, что в этот же самый день Марту мою на чём-нибудь в очередной раз ограбят? Особенно она боялась за свои любимые серёжки, стоимостью в 15 миллионов империалов парочка: алые такие, как раз под цвет «Мустанга» – каждая из небывалых, невиданных в Империи драгоценных камней? Всё остальное её мало-мальски ценное имущество уже давно с моего согласия было снесено в специально устроенный тайник в изначально выделенной ей для её последующего размещения комнате переоборудованного бывшего дворца принцессы Альконте; оставались только эти серёжки, расставаться с которыми в силу каких-то одной ей ведомых причин Марта ни за что не желала. Всё время носила их, не снимала и днём, и ночью; мне кажется, она говорила, что это был последний подарок её безвременно исчезнувшего (надо полагать, на войне?) любимого, – или что-то такое в том же духе?

- *Марта!* – позвала я её в тот вечер. – *Давайте временно поменяемся с вами серёжками? Страсть как хочется поносить ваши: они у вас такие красивые...*

Да не бойтесь вы: это всё – временно; на день-два, не более...

Несмотря на мой маленький возраст, ушки у меня уже были давно проколоты: настоящая маленькая леди начинается с пелёнок: знаешь, наверное? И серьги у меня были, естественно, не хуже, чем у моей служанки: а если считать их финансовую, а не моральную ценность, – то и много дороже!

Скрипя сердце, Марта отдала мне серьги. После того, что я для неё сделала, она не могла поступить иначе. Я ей – свои; всё по честному. В тот вечер как раз состоялся у нас во дворце грандиозный придворный бал. По приказанию ненавистной Междуноговой, (санкционированному матерью: иначе я ни за что бы её не отдала?!) - Марту забрали от меня, и заставили прислуживать, - да нет, даже - не словно обычную официантку, даже - не за самым отдалённым столиком с самыми низкопробными гостями?! Я встретила её в разгаре вечера, поднимающуюся по чёрного хода кухонной лестнице, облитой скользкими помоями. В руках она несла отвратительно пахнущее, дымящееся исходящими из него испарениями ведро с какими-то мерзкими отрубями, и изобильно плавающими по поверхности всякого жидкого дермана прочими кухонными отбросами. Теперь, лишившись части своих

доставшихся ей от принцессы Альконте великолепнейших нарядов, и надёжно спрятав остальные в выстроенном на мои деньги убежище в доме через дорогу, напротив, - она была одета в стандартную кухарскую форму с [некогда] белым передником, бессовестно залитым выплеснувшимся на неё соусом и ничем особым не выделялась среди прочей прислуги самого нижнего разряда. Никаких драгоценностей на ней, естественно, уже не было.

- *А где же те самые серьги, которые я дала вам?* – совершенно искренне удивилась я. В ответ Марта, сильно сконфузившись, сделала совершенно непонимаемый жест, - и, пожав плечами, скрылась в посудомойке за громадным переполненным мусорным контейнером, источающим жуткий смрад: по окончанию вечера, согласно приказу матери, переданному ей злобно торжествующей Задолизовой, ей ещё надлежало очистить посуду от обильно накопившихся после того объедков...

...Оставшееся, - с моей стороны, - было делом техники.

К моему величайшему сожалению, ликующей обладательницей отобранной у Марты драгоценности явилась отнюдь не Попоподлизова. Это, впрочем, нисколечки не умаляет значение всей низменности и сверхотвратительности свершённого в отношении несчастной девушки поступка: просто виновной в преступлении оказалась отчего-то там ну совсем не та, на которую я грешила?! Очевидно, в процессе дележки краденого хищники перегрызлись, и более крупная акула отняла ценности у ранее раздобывшей, (либо просто наведшей её саму на след их), мелкой сошки: я обнаружила свои собственные серёжки, отобранные у Марты, на ... баронессе Ф., претендующей на звание одного из фундаментальных и основополагающих столпов нашего изысканного великосветского общества! Никаких сложностей в последующей идентификации их я не испытывала: напротив, когда я вошла в комнату, где счастливая донельзя баронесса примеряла чудом доставшийся ей «подарок» перед зеркалом в окружении десятка придворных дам рангом поменьше, – мне самой тотчас предложили посмотреть вместе со всеми, восхититься...

У одних, (что побогаче) – поделки; у других, (победнее), - подделки!

То, что на отобранных у несчастной девушки серёжках вместо должного быть представленным там славного имени принцессы Альконте было выгравировано слово «*È è ï*», - их нисколечки не остановило: скорее всего, сей премалый и совершенно незначительнейший факт начисто ускользнул от их подстёгиваемого ажиотажем красочной многомиллионной добычи ликующего всеобщего внимания?!

Сперва я хотела прилюдно осрамить баронессу Ф., в присутствии огромного количества гостей публично назвав её «воровкой», – (а она была дочерью общепризнанного ставленника императрицы; человека, как раз в то время претендующего на звание Министра Финансов Великой Империи [не зря, говорят, «*üäëî êî ð ð üäëî î üëè î åäëëåëî ð ääëåð*»?!]) – но затем мне в голову пришла затея куда получше. Я отыскала в огромном количестве представленных здесь высокопоставленных гостей самого высшего ранга сурового и строгого Генерального Прокурора Великой Империи, и завязала с ним беседу насчёт неукоснительности наказаний, действующих за уголовные преступления у нас в стране. В разговоре со мной, пытаясь произвести впечатление на отчего-то привязавшуюся к нему маленькую девочку, (от которой, впрочем, в будущем очень много может зависеть в нашей большой стране?) господин тогдашний Генеральный Прокурор так и сыпал названиями статей Уголовного Кодекса, перечисляя на память причитающиеся по ним наказания... Знал он всё это, надо сказать, назубок, так и сыпал полагающимися по каждой статье сроками тюремного заключения: это, в конце концов, был его кусок хлеба; это была его работа!!!

- *Господин Генеральный Прокурор!* – вопросила я его тогда под самый конец, изображая из себя этакую наивную простушку. – Скажите пожалуйста, к кому мне следует обратиться, – если у меня только что украли на очень крупную сумму принадлежащие мне и моей семье фамильные драгоценности...

+182. МОЛНИЯ – КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРЕНИЯ ТУЧ ОБ ОБЛАКА

Возвратив её, он занялся работой с борткомпьютером. Отключил все системы, кроме освещения кабины и открытия дверей. Наконец-то, запустил ремонтную программу. Ким так и оставалась связанный по рукам и ногам - да еще и пристегнутой ремнями к своему «креслу для военнопленных», как он его окрестил. Он с головой ушел в работу - контролировал поток информации по идущей сейчас самореставрации «Старфайра». Интересно, как же все-таки он это делает? Все в порядке, можно, собственно говоря, и не наблюдать - все процессы идут автоматически. Но ведь жутко интересно!

А может, отчего-то чувствуя себя виноватым, на самом деле он просто не мог заставить себя посмотреть в глаза Ким...

3

...Разгадка причины неудачного взлета оказалась до банальности проста.

Оказывается, «Старфайр» был снабжен какой-то хитроумной системой блокировки: пока не вставил кассету в «черный ящик» - никуда не улетишь! Имеется ввиду открытый Космос - родная стихия «Старфайра»; полеты в атмосфере без кассеты в «черном ящике» разрешались строгой бортовой автоматикой. «Старфайрам» ведь приходится маневрировать в их ангарах на крейсерах, в ремонтных доках. А там везде - атмосфера! Но там никому не нужна запись полета в «черном ящике»... А заветная кассета так и лежала у него в кармане кителя! Можно бы вставить ее прямо сейчас - и полетели... Да нет, вставить сейчас уже поздно - пока он в этом всем разбирался - запустил ремонтную программу; ее так быстро не остановить! Придется постоять здесь еще несколько часов - к безмерной радости Ким.

- Посмотри, как быстро стемнело! - сказала девушка:

- Вчера это случилось гораздо поздней! Странно, правда?

Он не обратил ни малейшего внимания на ее слова. Стало темно в кабине - зажег свет. Нагнулся вниз, исследуя трещину внизу пульта управления - там, кажется, жили тараканы. И в этот момент снаружи что-то ослепительно сверкнуло, и грунт содрогнулся от немыслимого удара...

Он мгновенно - в считанные доли секунды - оценил обстановку. Взлететь не сможем, я же только что отключил необходимые системы! Пока будешь сворачиваться со своим ремонтом... Единственное спасение - бежать, бежать отсюда подальше - неподвижно стоящий на песке истребитель - слишком заметная мишень...

7

- Что это? - испуганно спросила Ким, поскольку ночное небо опять пронизала огненная расселина, и опять поверхность планеты Амур содрогнулась от страшного удара...

«À ў-ðî äóì àë: ýðî - ñâéðåðí îà îðóæèà èì íåðàðåðéöåä!»

& % &

Он принял распутывать узы, пеленавшие по рукам и ногам несчастную Ким. Сам же завязывал, идиот! А теперь - никак не получается развязать - запутался... Огненные сполохи пронзали темное небо ежесекундно, и страшный гром заставлял их содрогаться от ужаса! С каждым таким ударом они думали, что он предназначен именно их несчастному истребителю, и удивлялись, почему до сих пор еще оставались живы... Это было чем-то похоже на «молнии» «Старфайров» и «Драконов». Только у тех - они прицельные: луч идет точно по прямой. Здесь же - что-то странное: огненная вспышка пронзает полнеба, через пару секунд раздается запоздалый раскат! А он все никак не мог развязать ее!!! Вдобавок - потушил свет для маскировки, и это теперь приходилось делать в полной темноте, с подсветкой из огней только этого странного оружия! Странно - но в этот драматический момент он даже и не подумал о том, чтобы бросить ее - связанный, беспомощный - в кабине злополучного истребителя - а самому бежать подальше отсюда, спасая свою - и только свою - и ничью больше - жизнь... Он отважно возился над ее узлами, хотя душа у него давно уже

ушла в пятки и больше оттуда уже не возвращалась... Огненные удары и гром никак не прекращались; напротив - они усиливались, с каждым разом становясь все страшнее и страшней; им показалось, что они с каждым разом все ближе и ближе приближаются к ним...

- *Беги, милый!* - крикнула Ким:

- *Брось меня!* - даже здесь, в обществе своего военного противника, она оказалась готовой на самопожертвование:

- *Ты же не сможешь их развязать!*

- *Ну что ты, Ким!* - крикнул он в ответ, ослепленный недалекой вспышкой:

- *Куда же я без тебя?*

Наконец, ему все-таки удалось освободить ее. Она тоже времени зря не теряла - пока он раскрывал замки ремней, привязывающих ее к креслу - ну, это уж совсем просто, секунда дела - свободной рукой она нажала на кнопку открытия левой створки кабины! Освоилась... Нет, не окончательно освоилась - когда выскачивала из кабины - поскользнулась на узенькой подножке, упала вниз... Он подхватил ее тело на руки, побежал вместе с ней... Бежать с Ким на руках было крайне тяжело и неэффективно: к счастью, с ней ничего страшного при падении не случилось:

- *Пусти меня, я сама!* - и она встала на ноги.

...А потом они бежали куда-то - сами не зная куда - в ужасающей и леденящей душу темноте, пронзаемой страшными ударами огненных столбов и сотрясаемой громовыми раскатами... Он обо что-то споткнулся и упал; Ким тотчас вернулась назад, подбежала нему и помогла подняться; он почувствовал, что подвернул ногу:

- *Беги, Ким!!!*

- *Я останусь с тобой!!!*

- *Беги, Ким!!!* - но она была непоколебима в намерении исполнить свое решение...

В этот самый душетрепещущий момент сегодняшней драматической ночи, в самый разгул дикой, необузданной, первобытной стихии, когда ему показалось, что очередной огненный столб ударили прямо в них, Кит Вольдем завалил Ким на холодный песок, навалился сам на нее сверху, защищая своим телом от грозящей напасти... Почеквировал, как она съежилась под ним от страха...

- *Потерпи, милая! Все будет в порядке...*

Сверху на него обрушились тяжелые капли какой-то холодной жидкости!

- *Это химическое оружие, Ким!!!* - он представил, как расползается у него сейчас на спине донельзя прожженный китель:

- *Старайся, чтобы на тебя не попала ни одна капля!*

Это, конечно, глупо! Им нет никакого спасения... Тем более, что огненные удары все продолжались и продолжались! И вдобавок - еще эта жидкость сверху...

- *Прости меня за все, Ким!!!*

- *И ты меня прости!* - тихо прошептала в ответ она. Одежда становилась все мокрой и мокрой... Ким пожаловалась, что песок тоже мокрый...

Они успели промокнуть до последней нитки, прежде чем Ким сообразила:

- *Я знаю, что это такое!!! Это называется «дождь»!!!*

- *Не знаю, как оно там называется, но оно не очень-то приятно!* - заметил Кит ей в ответ.

- *Глупый!!! Ты даже не понимаешь - на планетах с атмосферой обычно идут дожди! Это - атмосферные осадки!*

У нас в Столице такого нет – а раньше было! Просто так сделано искусственно... Да не здесь – у нас, в Империи!

...Ӧó÷êà – Ӧî êî ââäö÷êà!!!

...Им, выросшим в замкнутых наглоухо утробах кораблей космического флота, ни разу в жизни, естественно, не доводилось раньше бывать под дождем. Кит Вольдем даже не знал, что такое бывает; Ким сбивчиво принялась объяснять ему.

- А знаешь, почему огненный след от выстрелов «Драконов» и «Старфайров» называется «молния»? Вот эти огненные вспышки и есть молнии - только самые настоящие! Здесь, на этой планете - все **настоящее**: и воздух, и деревья, и даже гроза! Неужели тебе не нравится эта гроза???

- Ты уверена, что это безопасно, Ким?

- Абсолютно безопасно, милый!

...И они вскочили на ноги, и, схватившись за руки, закружились в каком-то неистовом хороводе под холодными струями проливного дождя! Любой здравомыслящий человек на их месте давно уже убежал бы в свой «Старфайр», и скрылся там от пагубных последствий воздействия атмосферных осадков, - но им это было не нужно...

Они бегали под частоколом дождевых капель и веселились, как дети! Они наслаждались дождем! Они просто ни разу в жизни не видели настоящий дождь...

-189. НА_ВАЖДЕНИЕ

Я, разумеется, никак не могла остаться в стороне от такого прелюбопытственного события, как обучение Марты вождению. Нас с нею, а заодно и с "Мустангом, вывезли за город: где мы, как могли, пытались объездить непокорную ярко-красную машину, неистово сверкающую в свете ослепительных лучей своими зеркалами и хромированными деталями.

На всякий случай (для конспирации) представлялись с ней, как мать с дочкой, при каждом случае вне дома посторонним - по возрасту ведь служанка моя явно годилась мне в матери? Ну, чтобы лишний раз не светиться; не вызывать разных там кривотолков... Нам с нею даже однажды какой-то дяденька, желая сделать приятное, отвесил комплимент: мол, как вы друг на друга похожи? "Дочка – вся вылитая мать!" С этим он переборщил, конечно; но в психологическом плане – с ней свыклись; именно тогда было положено самое начало нашей удивительнейшей дружбе, протянувшейся сквозь года...

* * *

Марта училась водить машину на заброшенном и безлюдном пустыре, за городом. Некогда там имелись специально выстроенные для этой цели дороги и специализированные сооружения – сейчас, за много лет безмолвного запустения, - всё обветшало бесславно; обрушилось, нещадно поросло травой...

Особенно поразил меня полуразрушенный туалет: 2 с половиной полуобвалившиеся стены без крыши, - с потрясающей пошлости рисунками на осыпающихся прямо на глазах кирпичах; с дерзом, в буквальном смысле закостеневшим, уже много лет назад перехлестнувшим за края засратого донельзя отверстия, ведущего в канализационную систему... Пахло пахом. Тут же и валялся унитаз, раздавленный чьей-то непомерной тяжестью – бегемоты просрались, что ли? Такую мерзость в своём родном городе, самом прекрасном и любимом на свете, - я, естественно, потерпеть не могла! На следующий же день после первой поездки из-под сукна были извлечены залежавшиеся было чертежи потрясающего по своей красоте и беспримерного по инженерной задумке проекта: на месте пустыря ещё давным-давно предполагалось построить автодром, обустроенный по самому последнему слову науки и техники. Проект, действительно, был поистине блестящий, - но, как и всегда, всё уперлось в отсутствие денег: у воюющей страны ведь, помимо этого, немало других забот? Деньги дала я, преподнеся этот безвозмездный дар во благо родного города; не скучилась, отсчитывая миллионы –

"на совершенно ненужную", по мнению матери, затею!

...Ох, мне за это и влетело!!!

* * *

Речь Ланы была посвящена, в основном, проблемам экономичного и максимально выгодного ведения хозяйствования, с умением избегать множества нежелательных проблем, связанных, (как она это называла), с "налохообложением". Мать постоянно ставила мне в пример Блюдолизову: мол, здорово та придумала – выгнать старых, "зажравшихся на своих местах" слуг, и нанять вместо них новых – урезав под шумок приличествующие тем зарплаты в несколько раз!

-190. УДАР В СПИНУ

В тот день мне пришлось испытать ещё одно сверхпреотвратительнейшее открытие, – которое начисто перевернуло мои наивные детские представления о своей собственной непогрешимости. Оказывается, пользуясь связями в Министерстве Статистики, Лана Винсент сразу же после моего рождения открыла мне 2 разных файла в электронной картотеке Всеобщей Переписи: один, (общеупотребительный), - на имя Мадлен Артуа Винсент, позже получившей титул Её Высочества и ещё одно, дополнительное имя Ким, - виднейшей представительницы эхлской аристократии, «надежды Империи», и всё такое прочее; и второй, (конспиративный), – просто на Мадлен Винсент, уроженку Шао: (во избежание лишних сложностей при регистрации – совсем не дворянку). Компьютер – тупой; для него Мадлен Артуа Винсент, и то же самое без «Артуа» – 2 принципиально разных человека! К тому же -они шли в разных категориях; ибо генеалогия дворянских родов у нас в Империи весьма досконально исследована.

Княгиня проживала в Столице, по адресу: Героев Эхла, 3 (в бывшем дворце принцессы Альконте); «просто Мадлен», видите ли, живёт у себя в Шаограде, в бывшем дворце царя Ал-Хакала. (Обрати внимание – ни там, ни там не значится материн исконный дом по ул. Героев Эхла, 2, где я фактически находилась: принадлежность его семейству и так являлась очевидной; её не требовалось подтверждать дополнительно). С родителями княгини – понятно; у второй Мадлен в графа «мать» и «отец» стояли прочерки, словно у какой-нибудь беспризорницы. В досье значилось, что она была намеренно названа так в честь общеизвестной первой (чтобы у букведов-чиновников не возникала соблазна поглубже подкопаться в причины столь странного совпадения); сразу же после рождения своего моё второе «я» якобы отдали небезызвестной Дане Р. на воспитание; впоследствии же, (по исчезновении той), – передано оно было под опекунство ... Флоре Альконте! Подобным образом мать не просто куражилась над административной системой! Надо считать, подпись несуществующей Альконте, скрепляющую за подопечную различные финансовые документы до достижения той совершеннолетия, Лана не особенно и гнушалась подделывать; с живой «подружкой Даною» за то же самое пришлось бы ещё и делиться?!

У самой Ланы, разумеется, никакого формального «двойника» и в помине не было – поскольку Ал-Хакал и Паола Винсент, по её словам, были люди «І á â ï áðó ðáñðí ñâ; í î-þâðâl áí í î ó í á óí áðè ðóð!» - (а двойная регистрация одного и того же человека у нас в Империи является подсудным делом!)

Первоначально хитрюга использовала вторую Мадлен для ... сохранения собственного имущества на случай возможного развода (учитывая патологическую неверность «лучшей половины» отца, эта грядущая перспектива не сбрасывалась предусмотрительницей практически до самой его смерти). Имущество супругов, как водится, по закону делится пополам; бедняге Рэунэтэму, вздумай он бросить мать, - предстояло узнать, что официально зарегистрированное состояние его жены исчерпывается ... одним лишь только нашим домом (ну – это уже: исконное; такое укрыть – попросту невозможно); а из того, что вот когда-то там перед свадьбою принадлежало ему – 90% испарились в неизвестном направлении!!!

...И притом – всё находится под рукой; всем можно воспользоваться в любую минуту; нет никаких сторонних подставных лиц, которым в подобных случаях отписывают имущество!

Громкое и всем известное княжеское имя Винсентов удобно было для части коммерческих операций, связанных с взятием кредитов под собственную известность; льготными условиями налогообложения, предоставляемыми эхлским беженцам, и прочее; однако же разного рода подпольные тайные махинации матери неизменно проводились под именем второй Мадлен. Лана Винсент и её дочь – у всех на виду; оказывается, есть ещё, (формально отличная от них), вторая Мадлен – которая в теневой экономике закулисная воротила!

Мать очень ловко пользовалась нарочитым совпадением имён, (которое сама же инсинуировала): на каком основании, бывая залётом с любовниками в Шаограде, пользуется старинным дворцом царя Ал-Хакала? «Ê àê æå: ýòîò äîì - íâîòúâì ëâì àû ñîáñòââí íîñòü ìââî ñâì åéñòâà; îí äîñòàëñü ìââî ìâñéåñòâô ìò ìîééí ìâî ìðöä; è ý ìââðèëä åâî ðâîì åðü â åðâðùââ ìðèââåí ìâ åëü ñââåé ñîáñòââí íîé äî÷åðè!» Налоговому инспектору: «Í ìââëü ýòî æå - ñîâñâì äðóâàÿ ìâæéåí Äèíñâí ò; íè ý, íè ìâû äî÷ü ìââî èì åâî è íâé åââñâ íèéâéâåí ìðí ìðâí èý?! Ñéâæèòå ìâ ìâé ïðòü, - ÷ââî ýòî ðââè ý äîéæí à åûí èâ=èââòü åâðâí ìûâ ñòî ìâ çà èâéóþ-òå òåì åâââåí óþ åâðòèòâñòâéó, ìñò åëèâðóþñü íàðâòüñü ìâæéñòè ñòâðâòü ìâé ìðâí èâ=âðè?»

Были у Ланы с именем Мадлен Винсент ещё и другие формы облегоривания, куда и как более прибыльные, изощрённые, сложные; эту детскую подставку я привожу здесь разве что для доступного в понимании примера. Так что «бедняжка Лана» в подлинном понимании её неисчислимых тайных доходов, оказывается, была вовсе и не «бедняжка»!

* * *

Открывая мне этот секрет, мама явно рассчитывала произвести на меня положительное впечатление: мол, пусть оценит доченька, – «êâéâÿ ý ìâû, çââîòééââÿ; íâðééÿéít êðäi êî ý ëþâéþ åâ», – и т.п. Получилось – как раз наоборот: я оказалась в положении человека, только что узнавшего о том, что на нём висят тяжелейшие экономические преступления в десятки миллиардов империалов украденных у государства денег!

В последующем произошло бурное выяснение отношений, - во время которого мы страстно пытались шантажировать друг друга. Я всячески стремилась заставить её легализовать скрываемые от государства доходы, и уплатить сполна всё причитающееся; и угрожала ей, что в противном случае – заложу её в соответствующие государственные инстанции; она же – с успехом доказывала мне, что я этого не сделаю, ибо тогда ... пострадаю исключительно я сама: где, спрашивается там Лановы подписи? Кто облегоривал страну, присваивал себе чужое и уклонялся от неуплаты налогов: (Мадлен); кто в качестве опекуна подтверждал все незаконные финансовые сделки: (Флора Альконте, которой и природе-то не существует!) Лично я расцениваю успех сего сражения, как «половина на половину»: заплатить её всё невыплаченное разом я, разумеется, не сподобилась: (я сделала это уже позже, после её смерти, став единовластной правительницей оставшимися принадлежащей мне разнообразнейшими ресурсами на имя Мадлен Винсент: сразу же после Большого Взрыва финансовая инъекция в целый триллион империалов сумела несколько подновить экономическое здоровье пошатнувшейся трагедией было на ногах страны); однако же я заставила её приостановить использование моего имени в своих низменных и корыстных целях; заморозить дальнейшие рваческие изыски из бюджета страны.

* * *

К тому времени (я имею ввиду тогдашнюю речь Ланы) я уже достаточно натренировалась в теоретических основах управлении автомобилем, и прекрасно могла бы справиться с ним без всякой посторонней помощи? И тогда в голову втемяшилась шальная, безумная по своей дерзости и нахальству мысль: и на кой чёрт мне взрослые? Ну, а отчего бы не попробовать отъехать туда самой?

...Сказано – сделано! Ты и представить не можешь себе, что творилось у меня в тот, без сомнения, первый мой звёздный час в душе?!! Это не соизмеримо ни с чем; это – запоминается на всю жизнь; это – поистине бесподобно!

...Возможно, ты испытывал нечто подобное, – когда впервые в жизни вошёл своим телом в свою самую первую в жизни девушку..

±191. НЕМНОГО ВПЕРЁД

...Уже много позже, - в наше время, не далее, как поза-позавчера, - став взрослой, - прибыла я в Шао с официальным правительственный визитом. Из Шаограда потребовалось добраться мне в Зварднотц; он отстоит от столицы данной провинции на расстоянии нескольких тысяч километров. Поскольку в данном случае я сама играла роль важнейшей первостепенной персоны, этакой «первой леди» своего государства, - всё по приезде моём для меня было обставлено, как следует.

С большим трудом оторвавшись от целого сонма встречающих, выполнив все необходимые формальности, и ловко улизнув из-под бдительного ока телохранителей-(конвоиров), – первым же делом ринулась в туалет; до сраки мне были тогда и толпа разнаряженных людей, и выстроенный в мою честь почётный караул! Никем незамеченная, ловко обманув всех, - выскочила на улицу. Пред тем мне торжественно сообщили, что к парадному подъезду возле выхода и Космопорта специально для меня подана машина.

...И верно - стоит; этакое блестящее никелем и хромом 10-метровое блестяще-лакированное сокровище! И - герб царицы местной, Александры 99, на капоте: всё, как полагается. Мой выход ожидался несколькими минутами позже; никого из посторонних поблизости не было. Всё внимание окружающих было привлечено к тому, что творится внутри; на улице - ни водителя, и ни других.

...Машинально о чём-то задумавшись, распахнула я переднюю левую дверцу. По старой своей, отработанной до автоматизма привычке плюхнулась на водительское кресло; завела, - и: как погоню!!!

...В то время я была как раз поглощена творчеством; стихи мысленно сочиняла! Одумалась уже на пятом перекрёстке: да куда уже мне? - стыдно ведь, скажите на милость, - возвращаться?

Рассудила так: лимузин подогнали к подъезду специально для меня; следовательно, я лично имею на него самое полное право? А это уже, позвольте, моё дело: кого из водителей мне выбирать? И вообще - ехать под звывание полицейских сирен; под рокот выделенного в сопровождение почётного эскорта мотоциклистов... Не по мне это всё; зачем мне такие сложности?

...Почётный эсорт, разумеется, осознав собственную ошибку, - ринулся по дороге тотчас мне вдогонку: не догнал, как водится - не зря же я держала в своих руках Золотой Кубок Империи?! Отъехала первым дело на угнанном с места собственной торжественной встречи лимузине к ... прекрасной и потрясающей горной речке; подъехала по грунтовой дороге к перекату; выскочила из кабины - и в воду! Не передать даже, какая страсть?!

Выкупалась; затем села назад, - и дальше поехала. Из Шаограда в Зварднотц ведут 2 дороги: так называемые Верхняя и Нижняя. Первая - среди ослепительных белоснежных ледников, среди парящего безмолвия высокогорья, - и вторая: гладенькая, ровненькая, асфальтированная! Царский кортеж предполагалось направить по второй; я же себе однозначно выбрала первую. Вокруг - один лишь обледенелый маршрут; разреженный на высоте воздух; завалы снега в метр толщиной перед бампером по бокам: вот где испытания для настоящего водителя!!!

...Хотя, если честно уже совсем говоря: представительский лимузин оказался для этого совершенно не готов, не приспособлен; я лично предпочла бы сейчас иметь под рукой армейский джип...

Несмотря на колossalный водительский опыт и своё доведенное практически до автоматизма мастерство - выделенную в моё распоряжение машину всё-таки ухитрилась разбить; не без этого! Нагнала я на затяжном спуске серпантина беспомощно скользящий по льду грузовичок. У него отказали тормоза; он, отчаянно сигналя, и мигая фарами катился навстречу пропасти. Не долго думая, обогнала его, - (тормоза-то у лимузина царицы Александры 99 надёжные, проверенные), - и выровняв

скорость, подставила для удара свой чёрный лакированный лимузин задком. Он въехал капотом в багажник; смял его весь в лепёшку, - но неминуемую аварию удалось предотвратить; блестящая жопа лимузина амортизировала столкновение. Скорость его удалось погасить; приняв на себя удар, я ухитрилась остановить обе катящиеся под уклон машины. Со своей стороны, я лично ничем не рисковала: позади меня - восьмиметровый метров салон, предназначенный для размещения в нём Её Высочества принцессы Ким, оснащённый мягчайшей мебелью крокодиловой кожи, с (никому не нужным) кондиционером, создающим по высоте 2 уровня микроклимата в салоне; с уже разлитым по бокалам для царственной гостьи шампанским...

ñÚëì ö1FG?13çí =læâåðã-láþêÜÜëì Üí ã23

+183. БЕЗКОНДОМНЫЙ КОНДОМИНИУМ

Общая радость объединяет людей: независимо от того - за Империю они воюют или за Республику!

...Они вернулись к своему «Старфайру» - промокшие насквозь, замерзшие, уставшие, грязные - но счастливые! Ибо счастье не знает границ; ему неведомы условности и препоны, устраиваемые людьми во имя их собственного же блага: счастье - оно и есть счастье!!! Они с трудом отыскали его в темноте; им помогали ориентироваться лишь редкие всполохи молний... Но они были настолько счастливы, чтобы взять и не заблудиться; как известно, счастье просто не дает своим краткосрочным счастливчикам-избранцам в момент обладания им быть не счастливыми...

...Они взобрались в кабину и - совершенно не задумываясь - сбросили с себя вымокшую одежду... Ким с удивлением обнаружила, что осталась перед нескромным взором мужчины в одних трусиках и лифчике, а вся ее остальная одежда развешана ей же самой с целью просушивания с тыльной стороны спинки ее сидения; дальше по вполне понятным причинам она раздеваться не стала. Со всего размаха она плюхнулась в свое кресло, но неудачно - под задницей у нее оказался какой-то предмет, оброненный ими в момент постыдного бегства перед лицом надвигающейся грозы; она небрежно и с презрением отшвырнула этот предмет в сторону - между прочим, пистолет, из которого она в свое время пыталась убить своего компаньона и которым впоследствии он все время угрожал ей... Кит Вольдем также был перед ней в полуголом виде; Ким ужаснулась при мысли о том, что сейчас бы сделали с ними за это высоконравственные императрицы. Непосредственно перед ним ей стыдно почему-то не было; очевидно, потому, что он до этого видел ее и не в таком виде...

Его внимание было привлечено ослепительным сиянием, залившем тесную кабину – но уютную «Старфайра» таинственным переливающимся светом, как только девушка разделась! В этом было что-то мистическое – разноцветье радужных искр среди непроглядной тьмы, окутавшей вместе с тучами дождя песчаную пустыню; было странным осознавать, что, кроме молний в небе да тусклых запасов изрядно подсевших аккумуляторов у них есть еще иной, совершенно фантастический источник света, само происхождение которого являлось ему совершенно малопонятным?!

Сияние исходило непосредственно от Ким! С того самого момента, как девушка сняла с себя одежду – она начала излучать свет!!!

И было в этом нечто величественное; нечто сводящее с ума, приковывающее внимание начинающего художника, заставляющее его не отрывать взгляд от прекрасного тела полуобнаженной красавицы, грациозно распластавшейся на полуоткинутом сидении...

Приглядевшись, он заметил, что таинственное и завораживающее взгляду свечение исходит от... огромного драгоценного камня, вставленного в ее пупок. Вспомнил – в какой-

то книжке давным-давно читал, что где-то у кого-то там была такая мода – украшать пуп женщины бриллиантами; да, безусловно, автор был тысячу раз прав – в этом было что-то...

Единственное, что было совершенно непонятным – почему камень излучает свет?

- Это – **Магический Кристалл!** – пояснила Ким в ответ на его недоумение. – Ты смотри, как разошелся?¹³

И тут же признала несостоенность всяческих попыток объяснения феноменального поведения своей драгоценной реликвии, своего амулета, ставшего уже много лет назад неотъемлемой частью ее до одурения эротичного и ласкающего взгляда художника прекрасного женского тела:

- Ты знаешь, я сама её никогда такого не видела??!

- Не смотри на меня!!! - наконец, опомнилась она. Он покорно отвернулся. Порылся у себя за сиденьем, извлек оттуда красочный полиэтиленовый пакет: с изображением голой бабы, конечно. Ким втайне улыбнулась своим щетным попыткам уберечь его нравственную культуру от «тлетворного влияния сексуальных наваждений», как это называлось у них в Великой Империи. Вытащил из пакета какой-то предмет, все так же – не оборачиваясь: он добросовестно исполнял все выдвинутые Ким условия, протянул ей:

- Ким, это тебе!

- Надеюсь, ты не воспользуешься тем, что я сижу возле тебя почти без одежды? Я могу тебе доверять? - сказала она, принимая в руки аккуратно упакованную маленькую коробочку.

- Ну что ты, Ким! Разве я способен сделать что-нибудь против твоего

¹³ За тысячелетия Великой войны многие секреты, известные предыдущим поколениям, оказались утрачены; одним из таких секретов Империи являлось применение Магических Кристаллов. Считалось, что обладательница такого кристалла приобретает высшую степень посвящения в магии; ну а знание высших достижений оккультных наук позволяло в темные времена Второго Средневековья практически творить чудеса!

Правда, как творятся эти самые чудеса умелыми руками волшебников, еще никому не удавалось видеть – об этом знали лишь понаслышке; легенды о чудодейственной силе Кристаллов передавались из уст в уста, из поколения в поколение...

Изготавливать их, разумеется, самостоятельно не умели, – вздумай Кит Вольдем разбогатеть, ему пришлось бы спустить с Ким шкуру и вырезать камень из ее бездыханного тела!

Кстати, все запасы волшебных камней в Империи к тому времени закончились – девушки лостался самый последний из них!

Сkeptики не верили в тайную силу непонятных атрибутов власти над силами Зла и Добра; в это не верила даже сама Ким, не без основания считавшаяся одной из самых талантливейших и образованных людей своего времени!

Сегодняшняя необычайная активность кристалла была действительно чудом – впервые за тысячи лет темного безвременья ожил один из таинственных камней, доставшихся оскудневшим потомкам в наследство от их всемогущего прошлого!!! И этот камень принадлежал Ким!!!

В ту ночь она вполне могла загадать поистине любое желание – по воле таинственных и всевластных сил, незримо довлеющих над нашей Судбою, оно обязательно исполнилось бы!

желания? - смузенно ответил он:

- Неужели ты так до сих пор ничего и не поняла?

Она распечатала коробочку - это оказался косметический набор. Возможно, у нее была и косметика гораздо получше; возможно, республиканцы вообще ничего не смыслят в этом деле...

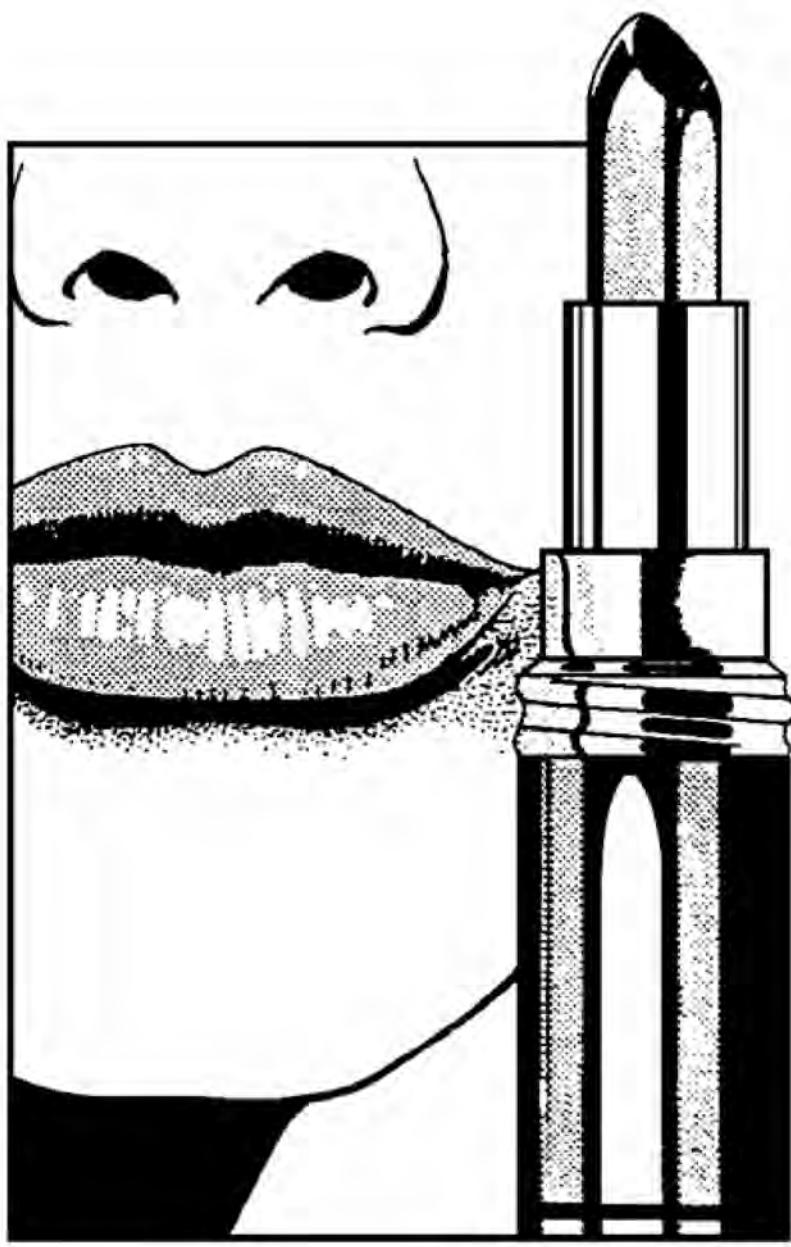
было именно
- какая же
устоит перед
накраситься,
макияж давно
лица ручьями
бурными
дождя??!

- Ой...
вдруг стало
ним за все
ему

- Ну, а
еще! Извини
не могу при
сказать: «я
подбирал
изучил все

Но сейчас это
то, что нужно
девушка
тем, чтобы
когда весь
смыт с ее
горьких слез и
потоками

Это мне? - ей
стыдно перед
причиненные
страдания...
кому же
только, что я
этом
так долго
его! Я
твои вкусы

специально, чтобы подарить тебе!» Это просто будет неправдой.

- Да, я понимаю... Это подарок?

- Ну конечно же, Ким! Я не знаю только, понравится ли он тебе? Очень волнуюсь... - говорил он искренне.

- Он мне *пришелся по вкусу!* Спасибо... - задумчиво сказала девушка. Она тут же начала краситься.

- Посмотри, Ким! Здесь, в этом пакете - наш праздничный ужин?! - Кит Вольдем извлек оттуда красочную бутылку с каким-то напитком и огромную коробку шоколадных конфет! Ким вспомнила вчерашнюю трапезу...

- Ким! Извини за вчерашний ужин! Просто я совершенно забыл, что у меня

под ногами валяется этот пакет! Я его только сегодня заметил. Ты мне веришь, Ким? - он словно читал ее мысли.

- Ну конечно же! - мягко рассмеялась она, продолжая накрашиваться:

- Мы же с тобой никогда не обманываем друг друга, правда?

Они поговорили еще о том - о сем... Ким все так и не решалась разрешить ему посмотреть на нее - сказывалось многолетнее воспитание в суровых традициях Великой Империи.

- Ладно - теперь можешь взглянуть! Только смотри на лицо, а не на мой просвечивающийся и мокрый лифчик!

...Она была красива, фантастически красива! Она умело пользовалась макияжем, чтобы придать лицу еще больше прелести. Кит Вольдем почувствовал, как совсем теряет голову...

- Как он у тебя оказался? - имея ввиду загадочный подарок, окруженный непроницаемой стеной тайны, все-таки решилась она задать вопрос, никак не дающий ей покоя.

- Я вынул его из того пакета! Ты же сама видела... - почему-то не желал ничего объяснять он ей. Но тайна появления косметического набора в кабине «Старфайра», окруженная ореолом загадочности, и прочего содержимого спасительного пакета, не давала покоя вечно любопытной Ким, и так просто оставить вопрос без ответа она не могла:

- Ну все-таки - откуда он у тебя? Я умираю от любопытства?

- Тебе не понравится это, Ким! - хмуро ответил он.

- Ну, можно подумать - я не догадываюсь: ты хотел подарить его другой девушке - а вместо этого подарил мне? Я же не такая глупая, как ты меня представляешь! Меня только интересует, не пострадает ли от этого та девушка? Было бы очень неприятно, если бы ты обидел кого-нибудь из-за меня! – задумчиво сказала Ким:

- Я не могу допустить, чтобы из-за меня кто-то страдал!!!

- Не пострадает, Ким... Это уж точно! Ей он просто ни к чему...

Он принялся кормить ее шоколадными конфетами. Он так же, как и вчера, кормил ее - хотя теперь у нее руки не были связаны, и она могла сделать это сама. Но ей это ужасно нравилось.

- Расскажи мне о своей девушке? Она красивая? Как ее зовут? Кто она? - Ким разом задала тысячу извечных женских вопросов.

- Ким, не стоит этого делать! - возразил он, но она не обратила ни малейшего внимания на его возражения. Они уже целые сутки вдвоем - и она, в сущности, ничего о нем не знает - как, впрочем, и он о ней...

- Расскажи мне о ней!?

- Может, не надо, Ким?

- Ну что ты? Ну давай, не стесняйся.

- Ее звали Мирна Вернер. Сержант Мирна Вернер... Она сказала мне, что у нас будет ребенок... Ты видела ее вчера, когда мы просматривали кассету...

- Почему ты говоришь о ней в прошлом времени? - насторожилась Ким: она не обратила внимания на фамилии пилотов на той кассете. Вернее, не запомнила - кого из них ждала какая судьба?

- Ты же сама ее убила, зачем спрашиваешь?

- Ким!!! - Ким так больше ничего и не сумела произнести... Она вдруг тесно прижалась к нему и горько заплакала навзрыд...

-192. СТОНЫ ИЗ ПРИТОНА

Как-то на предрассвете я проснулась от пронизывающего весь дом душераздирающего крика. Я вскочила; и, сев в кровати, начала быстро одеваться. Полутёмная мгла за окном то и дела распарывалась в ночи ослепительными огнями фейерверков. Вчера мама устроила дома в честь какого-то там праздника грандиозный великосветский приём, закончившийся не менее грандиозной пьянкой. Что же там происходит? Такого раньше не было; обычно волны разгульного, не знающего границ, безудержного кутежа не докатывались сюда – в наш стоящий на отшибе флигель-надбординье, служащий в море безбрежных приторных материнских утех этакой неприступной стеной, этаким своеобразным волноломом... Я оделась; и торопливо сбежала по лестнице. Всё это заняло очень мало времени – секунд 40 от силы; так было очень близко... Источник дикого, захлёбывающегося визга находился внизу, непосредственно подо мною. Жила я на втором этаже, - (третий пустовал); непосредственно подо мной находились помещения, где жила Марта. Опасно: может быть? - я и не думала ни о чём; я позабыла об элементарной осторожности! Этот визг, этот пронзительный крик... Он до сих пор стоит у меня в ушах; это словами не описать; это надо было пережить, это надо было собственными ушами слышать...

Девочка я была не из пугливых. Помнится, шли мы однажды с подружкой моей тогдашней (не Августиной) под окнами высокого белокаменного двухэтажного дома. Бац! - с диким грохотом и звоном разлетелась брошенная специально нам под ноги (или на голову?) бутылка. Знаешь, как мальчишки-хулиганы примерно такого же возраста, как и мы, - обожают забрасывать сверху не понравившихся им чем-то прохожих, рискуя принести им порой серьезныеувечья?

Подружка моя испугалась и убежала; я же - мигом идентифицировала окно, из которого велось прицельное бомбометание. Выявить его действительно было несложно: 2 этажа всего; растворённое окно прямо над нами. Захлопнулось с шумом, - когда, не сговариваясь, удивлённо взглянули вверх, - прямо у нас на глазах?!

Я нагнулась; подобрала на близлежащем газоне увесистый, залежалый, облепленный грязью бульжник, - и что было силы швырнула его снизу со злостью решительно обратно в окно...

...Помню ещё, как угодила кирпичом в тонированное, зеркальное стекло (не попасть туда действительно было трудно); как с немыслимым звоном, прозвучав на всю улицу, рассыпалось оно мириадами осколков...

Я – девочка простая: зуб за зуб; око за око...

На сверхзвуковом бомбардировщике в Озине летали громить вражеские позиции – на бреющем, под градом огня! Многократная перегрузка так и вдавливает тебя в кресло; а со всех сторон – навстречу, наперерез, вдогон, - тянутся и тянутся в прозрачном воздухе шлейфы ракет, да ослепительные огненные ленты...

* * *

Как водится, у самой входной двери Мартиных покоев меня остановили. Там стоял этакий фанфаронистый тип, - белобрысый, пьяный, с перекривляющей лицо злорадной усмешкой... Меня, кажется, он не узнал?

- Туда нельзя, девочка! – попытался сдержать он мой стремительный разбег. – Эй, стой!!!
Я же здесь, я - на шухере...

Кажется, он был настолько вдребезги пьян, что и сам отчётливо не сознавал, что там, внутри, происходит?

Не обращая никакого внимания на его неуклюжие, медвежьи попытки меня задержать, я ловко увернулась; и чуть ли не под ногами у него проскочила в Мартину комнаты. Мельком отметила на бегу: дверь – выломана; она стояла, прислонённая к стене; а из дверного проёма, откуда исходит в ночи этот пугающий, ослепительный, чужеродный свет, - как раз и доносились к моим ушам эти самые душераздирающие, пронзительные, не оставляющие равнодушной крики...

Оставив его далеко позади, я влетела в комнату. Здесь, по меньшей мере, находилось четверо

парней: пьяных, злобных, перевозбуждённых. Их лица так и светились какой-то неприятной, пугающей, внушающей отвращение, похотливой радостью. Дым от сигарет стоял топором; в воздухе явственно чувствовалось тяжёлое дыхание перегара. Я поморщилась, вылетев на середину комнаты, брезгливо отшатнулась назад, в тень: на кровати, хорошо знакомой мне кровати с фамильным гербом Её Высочества принцессы Альконте, доставшейся Марте «по наследству», - находились сношающиеся мужчина и женщина! Марта, - (она и являлась источником этого душераздирающего, пронзившего мне все уши насквозь, оглушительного и ни с чем не сравнимого насмерть перепуганного визга), - валялась поперёк собственной постели - там, где они и её застали, (по-видимому, во время сна): просто высадили дверь; вломились в комнату - она и пикнуть не успела?! Она была полностью голая; жалкими белыми изодранными кусками на резной стенке кровати застыли, словно брошенные на ветру, рваные остатки её разодранной чьими грубыми, сильными, похотливыми руками ночной рубашки... Над ней, возвышаясь горою, словно какой-то гигантский извивающийся чудовищный сплизняк, изогнувшись напополам, стоял нагловатый молодчик с перекошенным в сладострастии лицом; он обхватил её руками; он жадно щипал и щупал; сжимал, грубо давил руками её нежные, округлые сиськи! Он вошёл в неё; он насилино и грубо поимел всё, что хотел; он наяривал её с таким неистовым самозабвением!!! Ноги девушки, бесстыдно растянутые двумя другими добровольными помощниками, - «÷ёäí û, è íî ë.÷ёäí û...» - силком обвили его мускулистый стан, - (отчего виднелась его содрогающаяся взад-вперёд толстая лысая белая жопа); Марта дергалась изо всех сил, пытаясь вырваться, - получая локальную вибрацию, - не могла, потому что ещё один, стоя в изголовье кровати, крепко-накрепко держал её за руки, опрокинув навзничь, растягивая, - и эти бессильные отчаянные, бессмысленные потуги, судорожные конвульсии нещадно истязуемой жертвы доставляли мучителям её особенное, ни с чем не сравнимое удовольствие! Она не понимала, что она делает; она инстинктивно пыталась сопротивляться, - но эти самые попытки неуклюжего, бессильного, неладного и ненужного сопротивления, наоборот, только лишь раззадоривали насильников; они возбуждали их - кричащая, заплаканная, истерзанная, запуганная...

- *Иши, подмахивает!* – пошло засмеялся другой, обеими руками держащее-лапающий её за ляжку, своим неприятно-жутким металлическим голосом. – *Скажи, кайф??!*

...А у меня в комнате так и остался нетронутым висеть на стене мой излюбленный арбалет, дающий (при крайне несильном изящном движении руки привычно взводящей хитроумный механизм слабосильной девочки) натяжение на тетиве в целых 30 килограмм! Там же, в комнате, имелись старинный обоюдоострый меч и сабли, - (и всё: не без дела – в своё время я не на шутку увлекалась фехтованием). Спросонку растерялась, - и в мыслях не было, чтобы захватить; всё позабыла, всё!!! Конечно, уже спускаясь по лестнице, уже на первом этаже, проскакивая мимо первого охранявшего подступы к месту преступления члена банды подлых насильников, - у меня мелькнула слабая, запоздалая, никому не нужная мысль: направляясь сюда, в гнездилище свершаемого буквально у меня на глазах чудовищного преступления, - следовало не лезть наобум; нужно было бы захватить с собой хотя бы детские, в килограмм массы всего, - привычные и округлые свои для ежедневной физической зарядки гантели?

"Ãèðâé - â ôäðþ!"

- *Нет!!!* – орала Марта. – *Ну не надо, ну что же вы?! Помогите!!!*

Помогите...

- Девочка, ты куда? – кричал пятый, покинувший прежний пост у двери; вслед за мной вбегающий в комнату. – Ты что, - сама тоже захотела?

«Ñòî íû, - è í àñäí íû!» Они копались и купались в ней; и капали в неё, - и кипели копьями... Её и затрагивали; её и затрахивали! Сопливо сопело саблею...

До меня, наконец, дошло, что он выполнял над ней «телодвижения для целей размножения». Я зажмурила глаза – не столько от стыда, сколько от воображения! Мысленно мне представилась в тот миг знаменательная картина расплаты за свершаемые здесь, прямо на глазах моих чудовищные злодеяния! Он стоял раком ко мне; и совершенно явственно, пытался, верно в неё кончить; но я, не задумываясь, его опередила! Я выстрелила из арбалета металлическим блестящим шариком (от подшипника), целясь прямо в круглое отверстие притворённой жопы, - но рука изменила мне: я попала, верно, немного ниже?! Такого душераздирающего вопля я никогда в жизни ещё не слышала! «Ї ёà÷ ї àëà÷à»; ёёё «ї àëà÷ ї ёà÷åò»?! Перескочив через кровать вместе с несчастною распростёртою на ней жертвою, визжа, скуля и омерзительно взывая от боли, негодник помчался прочь; я же его преследовала! Он попытался скрыться от меня в поджидающей его машине; однако к тому времени я уже успела перезарядить арбалет, заправив вместо шариков настоящими боевыми стрелами...

...Очередной вопль насилием вывел меня из состояния прострации. Я машинально сжала, и разжала ладони, как бы стремясь взвести свой несуществующий арбалет.

* * *

В ту ночь я получила тяжелейшую психическую травму. Мысленно я понимаю, - что парень мой, любимейший и единственный – в буквальном смысле готов на руках меня носить; но стоит только вспомнить тех подонков... Да извивающуюся под ними в измятой постели Марту – визжащую, орущую, сопротивляющуюся изо всех сил...

- Вон из МОЕГО дома! – выкрикнула я. – Вон, ублюдки!!!

Может, с моей стороны это было и неприлично; однако же с их стороны разве было приличным насиливать женщину в моём доме?

Я не представляла себе, какой немыслимой опасности подвергалась сама в эти минуты! Негодяи, сгруппировавшись, без особого на то труда справились с Мартою, взрослой и полной сил женщиной; следовательно, им не стоило и какого-то особенного на то труда совладать и со мной? Что бы я могла противопоставить им, безоружная, - слабенькая, щупленькая, подросток, - если бы все впятером, не сговариваясь, - бросились бы на меня, и потащили в постель? Подмяли бы под себя; разодрали одежду; бросили бы в кровать рядом с несчастной Мартой...

Однако что-то в моём голосе, - звонком, решительном, на удивление дерзостном и проникновенном, преисполненном незыблемой уверенности в себе, - напугало их; возможно, они все были ещё не настолько пьяны, чтобы не суметь идентифицировать малолетнюю хозяйку дома...

- Шухер, ребята! – крикнул 1 из них. – Нас засекли! Сматываемся!!! Делай ноги...

«Ёñí î ôî ðüñû, èñí áðâðüñû; èñí àðèðüñû...»

Прежде, чем я успела опомниться, - все пятеро, как 1, - бросили своё грязное дело, - и гуськом, 1 за другим, - выбежали из комнаты прочь! Я осталась сама – наедине с убивающейся, истерзанной, извивающейся в конвульсиях, корчащейся от боли и немыслимого унижения в своей собственной постели бесконечно обиженнной Мартой.

- Что они с вами сделали, тётя Марта? – обомлев от растерянности, я сокрушенно смотрела то на неё, то на выломанную дверь, - покосившуюся, висящую на 1 петле: между тем беглецов уже и самый след простили!

Марта не отвечала; она лежала ничком – полностью разодранная и залапанная. На её груди расплывались синюшные пятна понаставленных насильниками гематом: не так просто всё; уж полапали – так полапали! Только глухо стонала на своём безнадёжно испачканном чьими-то влажными выделениями белье; только глухо рыдала – растирая горькие слёзы о постель; закрыв голову от немыслимого позора руками...

* * *

Некогда перед тем Марта в бытность свою домоначальницей устраивала множество официальных приёмов; стремилась всегда сделать, чтобы всё прошло на самом высшем уровне – изысканно, со вкусом. Нынешние же праздники делились на 2 этапа: на первом снобы тщились, пыжились всячески друг друга затмить; на втором же, ночью, когда всякая шушера разъезжалась, – для наиболее «стойких» и «политически благонадёжных» (по соответствующей на то оценке куражашейся Белокурой Бестии», - устраивались сексуальные оргии!!! Жертвой одной из них и стала ничего не подозревающая Марта: её категорического нежелания участвовать во всеобщей попойке с поголовным раздеванием оказалось мало! До чего же низменна душа человеческая: когда вокруг возбужденных, резвящихся самцов скопом бегают в неисчислимом количестве разные голые девицы, когда найти себе подружку на сегодняшнюю ночь – ровным счётом ничего не стоит, – (а то – и 5, 10 «подружек» скопом – групповой секс в доме мамаши Ланы был в особом почёте), – выломать в чужом жилище наглухо закрытую дверь; пролезть туда; напасть на спящую, отказавшуюся участвовать во всеобщем блядстве; **намеренно** причинить ей боль; против воли, **специально**, её изнасиловать...

* * *

- *Пойдём! Тётя Марта... Пойдем...* - каким-то непередаваемым, инстинктивным, недоступным дискурсивному описанию чутьём я догадалась подспудно – ей ни в коем случае не стоит оставаться здесь сейчас: в том самом проклятом, хранящем в самых стенах своих воспоминания о неслыханном, чудовищном, осуществившемся здесь несказанном действе. – *Ну-ну, милая... Ничего...*

Я подняла её с кровати – измятую, залапанную, затасканную... Нагое, стройное тело её было липким – от пота, или ещё от чего; от неё доносились сейчас чужеродные, враждебные, неприятные запахи. – *Всё уже позади; всё закончилось... Всё будет хорошо; вот увидите...*

Как-то неосознанно, добро, ласково, нежно – Марта прильнула ко мне, - вернее, это я сама к ней прижалась, согревая её, охолодевшую; обнимая, истерзанную; даря ей, измученной, несказанное тепло своего сердца... Марта подчинилась мне; она, может быть, даже сознательно и не отдавая себе отчёта, признала меня; она шла за мной, как в прострации – словно зомби; её тело поsekундно вздрогивало и содрогалось, храня в себе явно неприветливые конвульсивные воспоминания только что пережитого ужаса...

На лестнице было тихо – никого; только тянуло ночной прохладою от распахнутой настежь, так и не запертой поспешным бегством насильников входной двери; безмятежно шелестела листва на видневшихся в просвете подъезда деревьях и вдали разрывались огненные фейерверки...

Мы поднялись по лестнице, и вошли ко мне. В этот момент несчастная, испытавшая грубейшее надругательство над личностью девушка начала понемногу приходить в себя, осознавать, что с ней сейчас происходит? Как и следовало ожидать, - нагая, босая, истерзанная, - она зажала руками лицо, и – уткнувшись к холодной, бездушной бетонной стене, - безмолвно, удручающе зарыдала...

Но и я – не растерялась; пример с её безукоризненным послушанием подсказал мне, что и как следует делать? Раз уже удалось её сюда привести – не всё так плохо; она подчиняется мне, она неосознанно чувствует во мне лидера?! Я возвратилась к аптечке, слегка распотрошенной движением моих негнущихся, волнующихся рук, вывалившейся на пол при моём неловком движении, рассыпавшейся: на всякий – про всякий случай там имелись все необходимые медикаменты?

Я подыскала ей кое-какие (спёртые у матери из загашника) таблетки, - с помощью которых Белокурая Бестия лечила застарелую гонорею.

- *Для профилактики, тётя Марта!* – я сунула ей их в рот. Меня поразило, насколько подавленная, обезволенная Марта покорно на это согласилась, - хотя ранее сама же и учила меня, - что ни в коем случае нельзя принимать в рот первую попавшую же гадость?

Она рыдала и рыдала; она билась в безмолвной (теперь уже) истерике; но я знала, я отчётливо сознавала – что именно теперь мне следует с нею делать? Я отвела её в ванную, - собственную ванную, настойчиво затащила её за собой; и подставила под тёплые струи

жизнерадостного, разливающегося тысячами серебряных струй своего душа. Сама я полезла туда же, следом за ней: как была, в одежде, не думая ни о чём – схватила мочалку, и принялась её тереть – туда-сюда; сама она, находясь как бы в полу забытьи, - сделать того, ручаюсь, никогда не сумела бы?

- Сперва-наперво вам нужно как следует вымыться! – преисполненная чувства собственной важности, я – маленькая, несозревшая, - усердно купала её, точно маленькое дитя, попавшее к мне на руки. – Ничего, всё пройдет... Вы только не расстраивайтесь так, Марта...

Закончив купание, я вытерла её насухо своим собственным махровым полотенцем, и отвела её в постель – мою уютную девичью колыбельку, тепло и ласково высыпающуюся в южном углу тёплой комнаты перед самым окном, выходящим на запад, - она с самого времени пробуждения моего оставалась по-прежнему незастеленной. Здесь уже Марта дала волю слезам, - (я рассчитывала, что купание её несколько успокоит?) Она как бы заново переживала испытанное; она содрогалась, вспоминая неслыханные, унизительные, самые омерзительнейшие на свете изdevательства, которые ей пришлось перенести. Я поистине не знала, что следует делать; к подобной ситуации, мягко говоря, моя воображаемая героиня, Её Величество императрица Ким, - явно не была готова?! Рыдания дезорганизовали меня; знаешь – я не могу спокойно мыслить, сосредоточиться, - когда кто-то тут рядом страдает...

И тут мне в голову пришла спасительная мысль! Я тут же распотрошила аптечку, и...

- Марта!!! Вам придется выпить вот это! – точно импровизированный провизор, я протянула ей маленькую таблетку:

- Это - снотворное! Ложитесь, и успокойтесь, пока будете спать; здесь, у меня – вас уже более никто не тронет?! Вы согласны?

- Да... - дрожащими руками Марта приняла спасительную таблетку. Я принесла ей ещё стакан воды, чтобы она запила, - а она не могла пить, и стакан дрожал в её руках, и вода разливалась; и, помоему, она даже больно стукнулась зубами о стекло, - но, по-видимому, - и сама того не заметила?

Она улеглась в мою кровать, - («колыбелька» детская была достаточно объёмной; там могли запросто поместиться ещё человек 5 таких размеров, как и сама Марта); она свернулась там калачиком, скуля и поминутно вздрагивая от воспоминаний о постигшем её горе. Я присела рядышком; что-то говорила ей, что-то утешала... Наконец, снотворное подействовало – она заснула.

- Вот так будет гораздо лучше! – я заботливо поправила краюшек простыни; я нежно и ласково укрыла собственным одеялом спящую. – Утро – вечера мудренее; завтра – всё пройдёт; завтра проснётесь вы – и всё забудете...

* * *

Всё это с надлежащей подробностью вырисовывает удручающую картину ужасающего падения нравов, царящих в тогдашнем светском обществе. Отчаянные вопли жертвы изнасилования, рвущиеся из запертых окон дворца, - не сомневаюсь, слышали многие; однако же на пронзительные крики о помощи из сотен, тысяч людей, находившихся в то время в нашем доме – откликнулся всего 1: и тоже – женщина; к тому же – ребёнок! И ... всё; никого более?!!

Среди причуд шумного веселья, среди моря вычурных дамских нарядов, блеска драгоценностей и цветастых огней, красочного фейерверка и всеобщей праздности, - всем прочим совершенно глубоко наплевать было на душераздирающие вопли, и нечеловеческие, пронзительные стоны, доносящиеся из Мартиной комнаты!!!

E +184. В ОЧАРОВАНИИ СБЫВАЮЩИХСЯ ФАНТАЗИЙ!

...А дождь хлестал, как из ведра; и ничего не видно было за потоками воды, катящимися по лобовому стеклу «Старфайра»...

- Это я во всем виновата, только я!!! Я одна!!! Кит!!! Я знаю - мне нет никакого прощения - такое просто не прощают... - Она горько рыдала в полумраке кабинки, уткнувшись ему в

плечо, и это больше не была Ким - «Золотой «Дракон» - это была маленькая несчастная девочка, которая разом потеряла все - и то, что имела, и то, что не имела...

- Я на тебя не обижаюсь, Ким! Это - война... Не ты убила бы ее - она убила бы тебя... Я на тебя совсем не обижаюсь! - повторил он еще раз.

- Нет, ну ты же не можешь это все так оставить!!! Ударь меня!!! Ну, бей...

- Да что ты, Ким!!! Я не собираюсь тебе никак мстить! Ты же слышала: я сказал - ты передо мной ни в чем не виновата! - он нежно гладил ее по белокурым волосам, ставшим вдруг такими покорными... Он целовал ее в щеки, соленые от слез...

- Изнасилуй меня, а потом убей... Все равно я не смогу с этим жить! **Я же люблю тебя, понимаешь...** Мне очень больно - потому что я заставила тебя страдать! Я не могу... - она чуть ли не задыхалась в истерике... И тогда он откупорил бутылку коньяка - с этим пакетом он собирался пойти на день рождения Мирны - странно как-то - нет и Мирны, нет и славного крейсера «Победа» - а бутылка коньяка с конфетами уцелели - и дал глотнуть Ким... Она закашлялась - с непривычки спиртное обожгло горло:

- Ким, есть еще надежда! Понимаешь, я не видела, как взорвался тот истребитель! Я «отпустила его умирать»...

... Он поразился ее словам - только не смыслу - он ведь прекрасно понимал, что Ким просто хочет утешить его; она знает, что на его кассете из «черного ящика» действительно нет сцены гибели «Старфайра» Мирны - следовательно, он это не мог видеть... Кит Вольдем поразился совпадению жаргонных выражений боевых пилотов Империи и Республики - и у тех, и у тех выражение «отпустить умирать» означало не до конца расстрелять истребитель противника, а нанести ему непоправимые повреждения, а затем оставить в покое. Не всем «Старфайрам» и «Драконам» суждено взорваться сразу; некоторые из них - точнее, их изрешеченные обломки - веками болтаются в безбрежном океане Космоса... При этом, разумеется, шансов у пилота выжить остается очень и очень мало, но бывали случаи... Да черт с ней, с этой Мирной Вернер...

* * *

...Он дал Ким хлебнуть еще пару глотков, затем выпил сам.

- Ким, милая! Ты только что призналась мне в любви! Ты это серьезно, любимая?

- Если бы я знала?! Я даже представить себе не могла, Ким - что за один только день все может так измениться...

- Ким, милая, я ведь тоже люблю тебя! Ну неужели ты думаешь, что я когда-нибудь смог бы тебе причинить боль? Успокойся! - он всячески успокаивал ее. Затем - поил ее коньяком, кормил шоколадом... Когда успокоилась - дал ей сигарету, закурил сам...

- Ким!!! Ты даже представить не можешь - я просто никогда не знала: что такое любовь?

- Я тоже, милая Ким...

...Он мягко отстранил сигарету от ее губ, и прижался к ним своими губами. Это был первый ее поцелуй... А потом он нежно ласкал и целовал ее - и Ким была единственная из всех женщин, которых он когда-либо на самом деле любил...

!

- Знаю я вас! - засмеялась Ким.

«À ó ï áí ý â ñâåðåëéå
Ёåæèò áî ëàü ðåëéà...»

- Ким! Тебе больно оттого, что ты у меня - не первая? - догадался Кит Вольдем. - Да?!!

- Да ладно тебе... Как сложилось - так сложилось! - прошептала она в ответ, с глазами

полными от слёз. – Теперь уже – ничего не изменишь...

Вряд ли Лана Винсент извинялась перед моим отцом: так, как это ты делал?!

- Прости... Слышишь?! Прости меня за это... - тихо прошептал он, прижавшись своей небритой щекой к её щеке.

!

- Знаешь, Ким! Есть такая история... Когда-то люди были очень сильные и могущественные; и бог - чтобы сделать гадость им - разделил их на две половинки - каждого. Половинки перемешались; с тех пор они ходят по свету и ищут свою вторую половину... Ищут - но никак не могут найти...

- Мне кажется, я уже нашла! - Ким целовала его губы, его лицо, его трепещущее тело... Потом он принялся целовать ее...

Им было хорошо вдвоем...

...Она совершенно забылась, опьяненная не только коньяком - опьяненная внезапно вырвавшимся из нее порывом неистовой страсти... Даже и не заметила, как разделась? - но сделала она это сама; он же пообещал вчера, что никогда не будет ее ни к чему принуждать - она должна это сделать добровольно... Голова отчаянно кружилась, а сердце, казалось - сейчас вылетит из груди... Ей было приятно, до безумия приятно все, что он с ней делает! Его ласки сводили ее с ума!!! Он соединил свои половые органы с половыми органами девушки. Она даже не могла представить себе - как это все может быть таким приятным, таким желанным для нее...

ñÚëì ö1FH?lëßêРðßlâæéßêÚì êâðö

+185. НАЕДИНЕ С САМОЙ СОБОЙ!

- Оставь меня... - совершенно неожиданно принялась отстранять его Ким.

- Но... Почему?!! – столь неожиданная перемена во взаимоотношениях с девушкой явно пришла ей не по душе?

- Почему, почему... Я не подхожу тебе, и всё! – твёрдо постановила Ким:

- Неужто ты не понимаешь, что из всего бесчисленного множества претенденток на золотой престол Империи я лично являюсь самой слабейшей? Слабейшей из слабейших – я бы так это назвала! Тильда, разумеется, поддерживает меня, - поскольку для неё это, безусловно, выгодно: любая другая наследница престола на моём месте, (например, Марфа Тер-Арезская), облечённая РЕАЛЬНОЙ властью, наделенная недюжинной силой стоящего за её спиной народа, - постоянно копала бы под неё, одержимая единой идеей: поскорее её свергнуть?!!

...Как, собственно говоря, это и делала сама Тильда в отношении своей предшественницы Хельд...

Моё положение в качестве официально утверждённой кандидатки на престол является, верно, наилучшим сейчас в диспозиции разнородных, тянувших каждая в свою сторону, озабоченных одним лишь захватом власти политических сил страны?

Не будь меня – очевидно, другие претендентки просто бы передрались между собой; в огромной державе, раздираемой внутренними противоречиями, с невиданной силой полыхнуло бы пламя гражданской войны?!!

..Да, я – принцесса трона, законная наследница императорской власти и престола страны;

но не следует забывать, что, лишённая всякой поддержки, не имеющая даже и самого минимального числа своих верных соратников и сторонников, - занимаю эту должность лишь номинально, в угоду политическим амбициям нынешней правительницы Тильды, озабоченной лишь одним - закрепить занимаемые ею позиции, не допустить и малейшего поползновения с любой стороны - подкопаться под неё; выдернуть у неё из-под ног трон, а с её головы - золотую корону!

Я - слабейшая из слабейших, лишняя тупиковая и побочная ветвь, в контексте текущих дней временно вознесённая на пьедестал в угоду чьим-то сиюминутным и конъюнктурным соображениям, - потому я и заняла это место; об этом прискорбном обстоятельстве никогда и нигде не следует забывать!

- Категорически не согласен! - возразил он, в то же время раздвинув так и пышущие тёплой влагой изрядно разбухшие половые губки девушки. - Никогда не следует недооценивать свои возможности! Моя милая, драгоценная Ким: кроме какой-то там внешней силы, кроме бесчисленных толп сторонников, обуянных жаждою личной наживы, кроме насквозь пропитанных духом квасного патриотизма провинций, так и жаждущих видеть свою представительницу на по праву принадлежащем тебе по закону месте, во главе всей Великой Империи, - есть ведь ещё и СИЛА ДУХА, несгибаемая воля к победе; упорство, выносливость; дерзость и авантюризм, не идущая ни в какое сравнение с перечисленным неповторимая ЛИЧНАЯ СИЛА; есть твой талант и Вдохновение?!! И, смею тебя заверить, - с этим-то уж у тебя всё в полном порядке!!!

Он ухитрился поместить свой половой член именно туда, куда нужно, раздвинув головкою её трепещущую плоть, находясь непосредственно у самого входа во влагалище. Он чувствовал трепетание её тела; целые потоки влаги - прохладные, невообразимо приятные, - низвергались сейчас из неё на бархатистую, нежную кожу у самого преисполненного накопившимся содержимым, готовящимся извергнуть его отверстия...

Выемка в теле девушки словно специально была создана для него; головка входила туда практически идеально - не хватало всего одного, последнего и решительного нажима!

...Придавил, пытаясь войти в неё, преодолеть разделяющую их гибкую эластичную **последнюю** преграду - она слегка застонала. Придавил ещё - головка скользила по невообразимо растянутой её нажимом, вогнутой внутрь, готовой вот-вот разорваться плеве!

Однако она никак не разрывалась...

Он отстранился, решив тем самым несколько увеличить амплитуду вынужденных колебаний. Вогнал в неё член с силой, отведя его перед тем на определённое расстояние! Девушка содрогнулась, выгнувшись под ним дугой - ей, по-видимому, было больно?

Ему показалось, что наполовину он уже был в ней - не полностью, только наполовину...

- Потерпи! Ещё немножко - и всё... - попытался утешить он её, вознамерившись одновременно с тем повторить начатую операцию. Однако, когда он отодвинулся, Ким тотчас же зажала влажную половую щель рукой, не давая ему возможности успешно довершить начатое.

- Глупец!!! Ты сам не знаешь, чего ты хочешь; чего именно ты добиваешься?

Он ничего не сказал в ответ, легким прикосновением пальцев пытаясь отодвинуть её руку - она не поддавалась. Он прекрасно понимал, чего именно в этот незабываемый момент он желал от неё?!!

- ...Я хочу ЗАЩИТИТЬ тебя!!! - выкрикнула Ким. - Пойми: если ты это сделаешь - назад дороги не будет! Мы - станем близки; тебе придётся разделить со мной свою судьбу - со всеми её бедами, страхами, угрозами, неудачами, поражениями! Если мне суждено будет, подобно матери, взойти на эшафот - ты пойдёшь вместе со мной, не отвертишься! Такова не моя воля; это - воля

моих врагов; ты разделишь со мной мою горькую участь нравится ль это тебе, или не нравится?

Куда я - туда же и ты: такая вот неприглядная аксиома жизни...

А ещё – я очень и очень люблю тебя; люблю, и боюсь потерять; люблю – но отнюдь не хочу терять голову! Я согласна пожертвовать собой – да; но тобою – навряд ли?!!

Ты – МОЙ; ты навсегда останешься в моём сердце!!!

...Независимо от того, были ли мы с тобою близки, или нет?

- Мне кажется, что мы были близки? – довольно уверенno возразил он.

#186. "ПОСЛЕЗАВТРА, В 8.30, - СТАНУ Я ИМПЕРАТРИЦЕЙ!" – (фантазии Ким)

- Хочешь, я расскажу тебе, что произойдёт сразу же после смерти Тильды? – вопросила девушка, взяв его член в руку, крепко зажав его между большим и указательным пальцами.

...Как только Тильда умрёт, - я сразу же, автоматически, по закону, - буду провозглашена "повелительницей половины Вселенной". Но это – в сущности, ничего не значит, - потому что самое позже через 3 часа в столичном Космопорту начнётся высадка тер-арезского десанта. Я, новоиспеченная правительница, и "всевластная владычица Великой Империи", оказываюсь перед дилеммой: отдать, или не отдать отвратительный, человеконенавистнический приказ на их уничтожение?

...Подобный выбор стоял в своё время и перед моим отцом, – не зря же я тебе всё это раньше рассказывала? Он, помнит, так и не решился отдать это чудовищное распоряжение, наотрез отказался возглавить предумышленное братоубийство!!! Шейхелем Ассем и другие – как могли, уговаривали его, приводя все возможные и невозможные доводы – но отец мой, Великий Визирь Империи, - остался непреклонен!

...Свой выбор в той, запланированной заранее, автоматически вытекающей из логического развития событий ситуации я давно сделала! Никогда из моих уст не прозвучит позорный призыв к гражданской войне!!! Меня станут убеждать, поучать, что-то советовать – всё равно я останусь непоколебима!

...Я бы хотела... - Ким немного зарделась; её прекрасное лицо, и без того изрядно взогретое любовными изысками, от немыслимого волнения стало каким-то багряно-пунцовым. – Мне бы очень, очень хотелось, чтобы мой милый: тот, единственный на свете; тот, которому я бы **отдала всю себя** – согласился с моими словами; поддержал меня в этом, безусловно, тягчайший и самый драматический момент!

...Хотя такое поведение означает его, и мою неминуемую смерть...

* * *

Их совместному взору представилась удивительная картина: они – вдвоём, наедине, – в опустевшем, покинутом Тронном Зале! Все придворные струсили, разбежались кто куда? – тер-арезцы – уже в Космопорту; самое большее через несколько минут будут здесь... Ничто их не сдержит, ничто не остановит всесломяющий напор соратников тер-арезской королевы Марфы – мечтающей пуще всего на свете видеть себя в этом кресле, которое так ненадолго и мимолётно заняла мечтательная красавица Ким...

Нет уже бравых эхлских воинов, в момент прошлого тер-арезского вторжения изгнавших всю эту нечисть из Столицы; тильдовские жандармы, коим Марфа сулит золотые горы – вряд ли станут поддерживать **единственную законную правительницу**... Короче говоря, полный разгром!!!

- Уходи! – приказывает Ким. – Ты ещё – можешь скрыться?!

Кит Вольдем отрицательно качает головой. Он знает – Ким ни за что, никогда не покинет это императорское золотое кресло, доставшееся ей с таким трудом, ценой поистине невыносимых мучений! Теоретически она вполне могла бы это сделать; переменив образ жизни, имя и внешность, – осесть где-либо на Шао; работать неприметной актрисою местного театра: никогда – на первых; всегда

– на вторых и третьих ролях? До пенсии спокойно дожить: была принцессой? – никто не узнает?!

...Но это бывала не Ким!!!

- Уходи!!! – приказывает она. – Это был – *Мой Выбор, моя карма; моя! – не твоя?! – Судьба!!!*
Всё; игра сделана; мы начали, - и проиграли: всё, как я ранее предполагала; всё, как оно и должно быть?!

Она похожа на капитана тонущего корабля, терпящего ужасное, тяжкоописуемое бедствие. Крысы – уже сбежали; вокруг – не осталось никого; только ветер завывает в снастях, ожидая, когда узенький капитанский мостик захлестнёт Самая Последняя Волна; когда всё переменится; когда жалкое судёнышко их, осмелившееся бросить дерзкий вызов Стихии, не выдержав ударов бурь, - содрогнётся в конвульсиях последний раз?! – и перевернётся кверху килем!!!

- Я несу ответственность за всё... Я не могу Уйти, - ибо капитан покидает гибнущий корабль последним! – тихо шепчет, вглядываясь в понимающее, родное, самое близкое лицо своего ненаглядного милого. – Или – вообще не покидает; ибо катастрофа та означает для того всё: конец жизни, обрыв судьбы, фиаско карьеры...

...А он стал за ней, за спиной, держась правой рукой за окружности золотого трона, ну, а правую – положив ей на плечо.

- Никуда я не пойду! Сколько ты не упрашивай! С тобой – разве что на гильотину!!! Ким, это – пожалуй, самое лучшее, о чём нам с тобой когда-либо приходилось мечтать!

Мы с тобой ещё никогда ни были так близки: никогда, как сегодня!!!

А она оборачивается к нему, и дарит свой бесценный взгляд: огромный, лучезарный, поистине бесконечный:

- Я люблю тебя!!! Люблю!!! Люблю, - как ещё никогда в жизни тебя не любила!!! Ни в одной постели между нами не было, как сейчас! И более, - увы, никогда не будет...

...Прости; это ведь я тебя погубила...

+187. ...ЖИТЬ, – ИЛИ ПОГИБНУТЬ ВО ИМЯ ЛЮБВИ?

И - только когда он попытался войти в нее - она вмигпротрезвела:

- І á ì àäî , ì èëüé, ý ï ðî øó ðåáý!

...В тот самый момент, когда, казалось, сейчас уже разрушится последняя преграда, разделяющая их, она выгнулась под ним дугой:

- **Нет!!! Не-ет!!! Не-е-ет!!!!!!**

...И он взглянул в ее глаза, чистые и прозрачные, как вода в горной речке, и понял, что никогда в жизни не осмелится сделать это против ее воли?!!

* * *

...Девичья фата; простынь со следами первой крови, – и прочие венчально-кончальные мотивы...

«І à ì áé ì åæööéí ñêî é èäððå çí à÷èëàñü áóéâà Ä, í áâåäéí í àÿ â êðóæî ÷åâ. Äñå í ñòàëüí ûå í àäî èñè â àì áóéàðî ðí í é èäððå áûëè ñääëäí û í åñì ûââåâì ûì è ÷åðí èëäì è, ðó÷éî é; ýðà æå ðàëí ñòâåâí í àÿ èëðâðà, âî í ðâéè âñâì ó – ñääëäí à í ðî ñòûì êäðàí äàøîì . В èäé-ðî í î ëþáí í ñòñðâî âæäà ó ì åäñâñðû, í ðî ñòûì èëþûåé äî èòí áí ðû, - (í á äæéåå, èæé í î çââ÷åðà, í åðåä ñàì ûì áñëåðîì), - ÷ðî áû ýðî âñë çí à÷èëî ? Í á à öëüáí öëàñü, è í ðââðèëà ì í á, ÷ðî ì í á (äî í î ðû äî åðâì áí è) í ðèäéðñü í ðî ðî äèðû í à 1 áðà÷à ì áí üðå, í áæåéè í ñòñðûì ûì .

Âðà÷åáí óþ ðàéí ó çàí èñâé í áðåáâí ì ííé ííà ðàé è íå ðàñéðûéà; íáí àéí ý äéý ñðåáâí áí èý çàäéýí óéà â í áäéöèí ñéóþ êäððó Ááâóñðèí û – íèéàéèð öäðåáâðøí ûð çàí èñâé, â í ðéè÷èå í ðéí, - ðàí, ðàçóí áâðñý, è â ííí èí á íå áúé! «Гимен – разорвана...» – í ðí ðéðåéà ý â ñí í ðââðñðâðþùâé áí àéí àé÷í íé áðåâðâ. – «Разрыв лоскуточный, с центральным отверстием... Матка и слизистая в норме... Половая жизнь – нерегулярная...»

* * *

В непроглядной ночной полутьме, изредка разрезаемой огненными вспышками молний Ким сбивчиво и путано начала объяснять ему причины, по которым не может решиться на этот последний шаг.

- Милый! У меня же ещё – свадьба впереди, - я тебе говорила! Это невозможно будет скрыть... По крайней мере, для княгини Винсент... Представь, что только люди обо мне станут говорить? У нас принято выставлять на всеобщее обозрение белоснежные полотнища с кровавыми следами...

Букву *D* сотрут; но что я должна говорить при этом?!

А что я вообще скажу после этого своему будущему мужу? Как стану смотреть в глаза кому-нибудь после этого?! Обманывать, – не смогу; стыдно!

...Только не обижайся на меня, ладно???

* * *

...Когда-то - давным-давно - он смеялся над «историческими традициями» противника - а теперь вдруг ему стало сразу не смешно! Из ее слов, а также из того, что он вспомнил о зверских обычаях императриц - следовало, что ее ожидает смертная казнь в родной Империи - если она совершил этот поступок!!! Он представил, как его несравненная Ким идет на эшафот - с гордо поднятой головой, непокорные белокурые волосы развеваются на ветру... Она непременно будет издеваться над своими палачами - такой уж у нее характер... Затем они поиздеваются над ней... Варвары!!!

А она - он был потрясен - готова была идти на эшафот ради него; правда, это случилось несколько позже, когда она заметно опьянала, и неясно тлеющий огонек инстинкт самосохранения погас насовсем?! Она вдруг резко изменила своё мнение, наотрез отвергая всё то, что только что ему сама наговорила?! Она сказала, что ей наплевать на древние традиции, наплевать на то, что с ней сделают! Она готова на все - ради его любви!!! Призывала свергнуть тиранию императрицы... Возмущалась Великой Войной...

- Ты пьяна, Ким!!! Ты совсем потеряла голову!

- Милый, я же люблю тебя! Ради тебя я готова на все! Даже на смерть! Как это прекрасно - погибнуть во имя Любви...

- Ким, мне не нужны твои жертвы! Ты даже представить себе не можешь, как я боюсь тебя потерять?! И главное - **живь во имя Любви** - мне кажется, это гораздо тяжелее, чем просто погибнуть во имя нее!!!

+188. ВЛИЯНИЕ ВОЗЛИЯНИЙ НА СЛИЯНИЕ

- Хочешь анекдот? - спросила полупьяная Ким, когда он нежно целовал вытянутые соски на ее груди.

- Давай, Ким!

- «Í àí à, ó í áí ý í èéí áäà í å áóäâð áâðâé!!! - áí áí ðèð áââðóðéà í àðåðè.

- í áí áí ó, áí áí üéà? - ñí ðàðèââðâð èçóí èâí í àý í àðü.

- í àí à! В ðàé í èéí áäà è í å í àó÷óñü áéí ðàðü ýðó áâäí ñðü!»

...А за толстым лобовым стеклом «Старфайра» в непроглядной тьме ночи вовсю бушевали ослепительные молнии...

+189. ПАРЯЩАЯ НАД ПРОПАСТЬЮ...

- Теоретически – если образно рассуждать? – я стою на одной ступени с Флорою Альконте, но на самом деле это – совсем не так!

...На лестнице стояла Паола Винсент – мраморной, широченной, устланной атласным ковром; путь под ногами, который она так и не удосужилась пройти, был усеян розами!

...На той же лестнице стояла потом Флора Альконте – взорванной, покорёженной, - марши с перилами превращены в прах, - безнадёжно исковерканной чудовищным взрывом! Стояла, - и балансировала на весу; ибо под ногами – нет более плиты; одна лишь ржавая, проваленная арматура, мало напоминающая ступени? Стояла, - и не удержалась; кубарем скатилась вниз; о жалких остатках того непройденного пути остались одни лишь горестные воспоминания...

...Лана Винсент, - она тоже пыталась **ПРОЙТИ**; неразумная мама моя возложила на взорванные, обращённые в пыль ступени утлую, жалкую накладную стремянку!

Стремянка, выбитая из-под её ног, обрушилась в одночасье, похоронив под своими развалинами не только её саму, и обломки остававшейся было вздыбленной ввысь той же самой пресловутой непреодолимой лестницы, - но ёщё добрую третью населения выжженного пламенем Большого Взрыва ни в чём не повинного огромного города...

Что до меня, - то я, в свою очередь, вшу в пустоте, - подчиняясь уравновешивающему действию восходящих и нисходящих потоков; я витаю над пропастью, не чувствуя под ногами опоры; я парю, - и проваливаюсь вниз; я пытаюсь взмахнуть крыльями, чтобы взлететь, - но их нет: они – отрезаны!

...Паола Винсент обладала Страной, огромной провинцией с миллионами несчитанного подвластного ей народа. Флора Альконте обладала остатками той страны, - тем, что не умерло, не стало ёщё пока в пылу международной и внутриусобной борьбы жалкими и обглоданными объедками. Анна Винсент – злобною кучкою террористов и заговорщиков во главе с Лизкой-Подлизкой, - тем не менее, преданный лично ей; ради неё – готовых на всё?!

Ну, а я... Вот скажи, - чем обладаю я?

- Сейчас ты не стоишь, а лежишь на мне?! – возразил Кит Вольдем, - несколько меркантильно и совсем не возвышенно, - но зато, если вникать в самую суть слов, самый прямой непосредственный смысл взаимного расположения их тел, - к словам не придраться: безукоризненно правильно! – А твой вопрос, чем лично ты обладаешь, следовало бы сформулировать правильнее: «кем»?

ñÚëì ö1FI ?1èêÝâù1Ü1ñßëì ö1ÝßèêÝâù

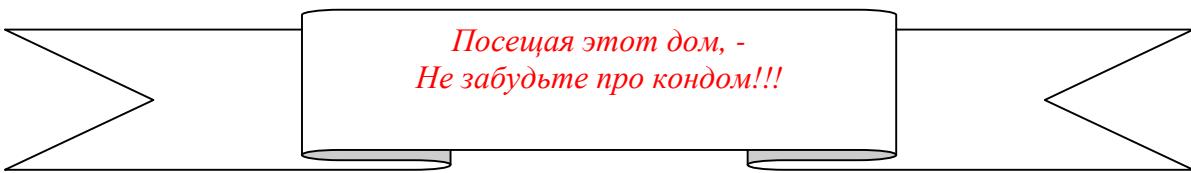
-193. «ШЕРЛА, - И ЕЕ ЖЕРЛО!»

- Здрасте! – сказали педерасты.

Передо мной разворачивалась удручающая картина разнообразных мерзостей и отвратительнейших излишеств, которым предавалась в то время изрядно подвыпившая, потерявшая последние остатки человеческого достоинства, оскотинившаяся, пытающаяся в разврате превзойти господ, вконец опустившаяся челядь и напыщенные, франтоватые гости нашего дома.

...Как могла, я пыталась с этим бороться - в меру своих скромных сил и возможностей. Однажды тёмной ночью, похитив кисточку и ведро с красками, я приставила переносную лестницу-стремянку с наружной стороны ограждённой высоченным забором усадьбы, перед нашими гостеприимно распахнутыми в ожидании очередного бесконечного застолья воротами. В результате наутро прибывающих в предвкушении грядущих сексуальных наслаждений поклонников Белокурой

Бестии в тот день встречала надпись:

...Ох, и влетело за это мне, - но ладно; про это - не будем.

Никто, разумеется, не думал сидеть и ждать, покуда рассветёт; ночь закончится, все разбредутся, - и настанет наконец новое, преисполненное надежд, «счастливое и безоблачное» долгожданное утро?! В моих комнатах были ещё диваны; да ладно уже – хотя и моя собственная кровать занята, - всё равно нашла бы, где устроиться, - но нет: и думать о том не смогла, не захотела. Сон как рукой сняло – взбудораженная, возбуждённая, активная, - я попросту не могла смириться с тем, что буквально на моих глазах этой ночью только что свершилось! Да разве б могла я спокойненько себе лечь спать, - после всего этого?! Я немножко посидела, посуетилась изрядно в своей полутёмной комнате (свет я так и не додумалась зажечь – уже и не объяснить, почему?) над засыпающей, бессильно раскинувшейся на моей кровати Мартой; затем, учувя её ровное, успокоенное, равномерное дыхание: «Ҫàñí óëà ãñ -ðàèè! й ̄æàëëé, ðàè áóäåð ёò÷ðå?» - торопливо отстранилась; переоделась из мокрого в сухое; к двери, - и была такова!

Я пошла искать мать; завернувшись, укутавшись, - зябко передёргивая плечами, я пробиралась на зов огней среди непроглядной ночной темноты дорогою к хорошо знакомому, такому милому, родному, - и вместе с тем бесконечно далёкому, чужому, негостеприимному, - маминому тешащемуся в кутеже дому.

- Простите! – обратилась я к присутствующим. – Вы случайно не видели мою маму?

На столе валялись объедки, – словно свиномать ела, – вокруг немеряное количество костей, огрызков, и издающих отвратную, чадящую перегаром вонь перевёрнутых пустых бутылок. Я презрительно поморщилась; я (с непривычки) было чуть не задохнулась, - глотнув вместо привычного, только что с улицы, - прохладного ночного воздуха - спёртую, пронизанную непроницаемою стеною отвратного сигаретного дыма, смрадящую атмосферу чужого праздника. На меня никто не обратил особого внимания. Голубчик по прозванию Голубой Негр (?) ел голубику и голубцы с голубятиной. Красавицы с силиконовыми грудями, горбатясь под тяжестью бюста, разносили на потеху персонам перси и персики в своих перстах...

- Мне срочно нужна Её Сиятельство Лана Винсент! – попытавшись придать своему голосу больше строгости, повторно вопросила я. – Спрашиваю: где кто-нибудь из вас в последний раз её видел?

Нарочитая солидность, присущая Её Высочеству наследнице престола, покинувшей среди ночи свою тёплую постель, и обратившейся к подданным, - обернулась ... против меня же: меня заметили; и потащили к столу.

- Тост! Ваше Высочество!!! Скажите тост?!! – кричали со всех сторон какие-то отвратительные, полуульные морды. «Аéðàëëé ñé àèð àéðèáí î ñðè à àéðî áî í ܂àëë...» Моё появление встретили на «бис»; меня силком тащили к покосившемуся, обрыгенному, ломявшемуся остатками многочисленных недоеденных блюд праздничному столу.

Мать завела в доме специально для таких случаев должность «аналитика»: в функцию его входило спрашивать всех присутствующих за столом:

" – А налить?"

- Хорошо, будет вам тост... - крикнула я; и со всего размаха выплеснула содержимое рюмки коньяку, которую мне, (нессовершеннолетней), по-пьяне только что всучили в руку, - прямо в морду раскрасневшемуся и расплывшемуся толстяку, - который меня мало что сюда притащил, - а ещё

похотливо усадил к себе на коленки, обхватил руками; и пытался нагло пощупать ладонью за ляжку. – Всё вы – сволочи, слышите! Подонки!!!

...А ты - так в особенности! – не зная, что и делать: ладонь «самечика» по-прежнему неостановимо лезла далее, в трусы, - со всей силы грюкнула вдобавок его здоровенным хрустальным фужером по лысине. Он содрогнулся; и так и откатился в отрубях назад, как сидел, вместе со своим стулом. Довершая начатый разгром, я вдобавок вывернула на него сверху жаркое.

- За сволочей!!! – браво подхватил какой-то присутствующий здесь изрядно подвыпивший офицерик. – За сволочей, господа!!! Ур-ра!!! Ура!!! Ура!!!

Мне кажется, он уже давно успел напиться до такой степени, что, наливая себе очередную порцию пьянящего, дурманящего голову напитка, вряд ли отдавал себе отчёт, - что здесь в самом деле происходит. В слова – не вслушивался; ему уже давным-давно было всё равно, за что пить?

- Вы не правы, поручик! – возразил его коллега, одетый в расшитый блестящим галуном доломан (со следами недавней рвоты):

– Господа!!! Прошу вашего внимания! – (вскочил, - со всех сторон посыпались пустые бутылки, - пошатнулся, едва держась на ногах; повалился назад, с грохотом переворачивая стулья - ухватившись слабеющей рукой за край скатерти, сворачивая её на пол, - вместе со всеми недопитыми яствами, которые ещё оставались в то время на столе, - и только слышался снизу его захлёбывающийся, заплетающийся баритон). – За сволочей гусары пьют стоя!!!

– Что он сказал? – вопросил третий, испитый лакей, с типично холуйским выражением на лице, улучив момент, когда всё всем присутствующим было уже, в сущности, безразлично, - присевший за стол вместе со своими господами.

– Обратись вон к нему! – кивнул первый офицер, поспешно выплёвывая в тарелку товарищу только что набитую в собственный рот, непережёванную пока пищу. – Он – служит переводчиком; он наверняка знает!

А вышеупомянутый полиглот глотал глоток за глотком, заглатывая глотательной глоткой.

И пояснял ещё, что фактор – это тороидальный fuck! Понятие "кантата" ведёт свою родословную от небезызвестной cunt.

А "факел" – это fuck'овая ель; то бишь пылающий жупел!

* * *

Насилу вырвавшись, я продолжила путь. Мне во что бы то ни стало следовало найти мать. Я не знала людей, изнасиловавших Марту. В конце концов, это все были её гости...

- Простите... Вы не видели...

...Старушка – божий одуванчик: и всё туда – как и все прочие, в самую стельку пьяная!
"Èñêóï àÿ áèíó, èñêî í àåì ûå áåí û èñêî í àåì í é áèí í áí èöû èñêóï àëèñü èñêàí àí í û áèí í !"

...Еще какая-то полностью голая чернопёздная блондинка...

Маэстро Мастрояни мастурбировал мастерски! Маска Моськи...

Мускулистый маскулинос (с мускатом) маскировался под маской москита...

...Какая-то полностью голая девица у окна рассматривала порнокартинки. Она вся в свою хозяйку – в понимании Белокурой Бестии Парнас неизменно связан с порнофильмом. При виде меня девица ... застеснялась, и полуприкрыла рукой порножурнал - чтобы мне не было видно: удивительным было то, что при этом я могла лицезреть неглиже её всю - остроконечные холмообразные груди с вытянуто-ovalными кругляшками сосков, - и темным треугольником завиток волос между ногами?! Вот это и называется "женскийстыд" - правда??!

Отчаявшись найти мать, я бесцельно шла по забитому скрюченными, примостившимися буквально на каждом углу телами пьяных заплёванному, заблёванному коридору. Ни единого знакомого лица! Когда глядь – вот она, блядь: знаменитая прославленная «звезда эстрады» Е., и её друг-порногидар!

Он был мужчина; но пел тоненьким девичьим голоском – как будто чего-то очень важного, первостепенного, - у него никогда и в помине не было?!

"Ўпðаää – і апðі ёапðаäа!!!"

Светская элита: она изо всех сил пыталась поддерживать хотя бы видимость близких отношений с возглавляющей весь этот беспредел бессовестно загулявшей где-то Ланою; уж она-то – точно знает?!

Примадонна рванула в парашу. «Кал, вокал и бокал»! Я – за ней; а за мной – ещё кто-то?

Его наименование было Музлант, - (что расшифровывается, вероятно, как "музыкальный талант"?)

- Простите, - но это женский туалет! – покраснев от стыда, я пыталась остановить на всем бегу рвущегося туда мужчину. Однако все мои обращённые в его адрес оклики так и остались неуслышанными. Мне ничего не оставалось, как последовать следом за ним; за ним, и Е., и её товарищем (тоже – мужчиной), - а что поделаешь?

В принципе, какая разница – и без этого уже женском туалете мочился педераст!

«Если раньше была птица Гомоюн, - то теперь уже есть и Гомостар!»

...Потрясающая картина: напыщенный господин адмирал Арон, призванный следить за порядком в городе, всевластный и всемогущий Главный Военный Комендант Столицы, - перепутав спьяну женский туалет с мужским, подло проник туда, куда ему ходить не велено! Да если бы просто проник!!! Когда я, поколебавшись чуточку, - (знаешь, следом за мужчиной заходить в нужник вроде как неудобно?) – всё-таки прошла внутрь, - передо мной открылась потрясающая, незабываемая картина. Господин Главный Блюститель Порядка стоял на карачках, охватив обеими руками блестящий, белый холодный унитаз, словно любимую женщину, - и ... рыгал туда, что было силы!!!

«Чешу чашу!!!»

Стоя раком над сантехническим прибором, обратив ко мне анальное отверстие, непосредственно во время рыгания, он выделил ещё пердообразующий газ!

- Сейчас я позову военный патруль?! – возмутилась я, - подбегая к нему; срывая с пояса начальника Столичной Военной комендатуры его же собственную штатную портативную радиостанцию. – Вот будет тебе!!! Пусть заберёт патруль; на гауптвахте отоспишься!!!

Мысленно представила себе эту картинку: все патрули в городе подчинялись указаниям адмирала Ариона; сейчас явятся подчинённые, и арестуют своего нерадивого начальника?! Забавно! В камеру предварительного заключения отвезут; на нары вместе с солдатами заблудшими, поймаными в самоволке, кинут. Будешь оправдываться тогда, - там, на гауптвахте: мол, это всё – моя вотчина; я – здесь самый главный...

Что он делает? Такого ужаса даже предположить не могла: отрыгав своё, вдоволь освободившись, бравый Военный Комендант ... решил пропитаться: для чего сунул голову туда же: прямо в очко, в нарыгданное, в собственную же воняющую чем-то кислым блевотину – типа, как умывался!!!

Я – отпрянула в ужасе; сама от увиденного едва не вырвав! А он вдбавок ещё размазал блевотину себе по лицу, загладил насквозь пропитавшимися находящимся в унитазе несмытым дерьмом пальцами свои всклокоченные волосы!

...И свалился за унитаз. Оттуда доносились несвязные оклики вдребезги пьяного адмирала Ариона:

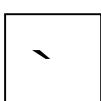
- Жена... Блядь... Ёб твою мать...

«Ýðî – óæ ðî ðí î!» - подумала я. – «Í ó, è æåí óøêà ó ðåáÿ – äåéñðåèòåëüí î áëÿä!»

* * *

...А рядом... О ужас!!!

Поскольку один из унитазов оказался занятым упомянутым господином Ароном, - знаменитейшая, прославленнейшая примадонна ... решила высаться своеобразным, несколько неординарным образом. Она ведь всегда находилась в центре внимания; она просто не могла, даже и отправляя попросту свои нехитрые естественные надобности, остаться в тени, явится никем незамеченной, совершенно неприметной?! Это бы полностью противоречило её имиджу, это разрушило бы весь этот искусно воздвигаемый околокулуарными работниками сцены образ мечтательной, девственно чистой, красивой, - хотя и несколько эксцентричной певицы?!

В туалете имелась раковина: её и обливали; её и облевали. Она подошла к ней; задрала подолы и «присела». Точнее, (в буквальном смысле) - привстала, вытянувшись на цыпочках. Высилась прямо в раковину, не стесняясь, - а её бой-френд в то же самое время, наклонив голову, подглядывал. «Турбомастер - мастер мастурбации»!!! Сзади, со стороны жопы, присел; выпутился весь, - чтобы лучше видно было, - а сама наша примадонна, в его сторону полуоборотясь, что-то ещё ему благодушненько так говорила: мол, тебе хорошо видно? А то – давай отставлю, растопырю пошире жопу...

Но самое главное – не это. Дело в том, что я у неё тоже кое-что увидела. Все стены в моей комнате до этого случая были оклеены её портретами; я имела прекрасную полную коллекцию её музыкальных записей, которые я ранее просто обожала слушать: словом, как всякая нормальная моего возраста девчонка, этакий начинающий сорванец, только вступающий в пубертатный период. В отличие от множества других (рядовых) поклонников, моё положение облегчалось тем, что я никогда не бегала за звёздами эстрады, не стояла в очереди, выпрашивая у подобной, как выяснилось сейчас, совершенной никчемности заветный автограф, - (забегая вперёд, спешу заявить - в то же утро, только что воротясь домой, - я их все к чёртовой матери разорвала): артисты приносили мне их сами; они считали за самую высшую честь для себя спеть персонально для царственного слуха Её Высочества.... До этого я (как и тысячи других, совершенно несведующих в её анатомическом устройстве, поклонников), - вместе со всеми никак не могла разгадать мучающую всех загадку о происхождении её низкого, отчасти напоминающего смазанный мужской баритон, чарующего и мелодичного оперного голоса? И только сейчас, - когда она сама, пьяная в стельку, охотно и добровольно всем своим поклонникам это показывала, - я догадалась!

Ýæèò-ååðì àôðí æèò; ñàì åáåò; è ñàì – ðí æèò!

...È ñàì ÷åðò í å ðàcáåðåò, -

Äääå òóò cää; à äääå – i åðää?!!!

Это была Е., прославленная эстрадная певица, – без сомнения, самая популярная и известная из звёзд на всю Империю; кумир многих поколений – от седобородых стариков до желторотой молодежи.

«Потомственная лесбиянка»¹⁴, как она сама себя называла...

...Поёт себе обычно разную херню: оральные пездни типа "Овод сел на провод"!

«...Как-то села я в трамвай, -

И сказала я: "Лавай!"»

Гитара и гитара... Членовод-любитель, короче говоря!

Я окрестила её "Падшая Звезда", - и никогда иначе, кроме как так, - не называла!

¹⁴ Меня всегда удивляло, как это может быть? Кто же тогда был её отец??? Пластиковый резервуар-псевдописюнчик со спермой, что ли??!

± 194 . «ЭДИТ-ГЕРМАФРОДИТ», ИЛИ «ЛИЧИКО АЛКОГОЛИЧКИ»

Уже в наше время, – в позапрошлый месяц, как раз, – Е. с присущим ей коммерческо-популистским размахом записала песню, текст которой один к одному был позаимствован из кое-какого из моих опубликованных стихотворений. Я тоже ведь не лыком шита: тотчас подала в суд на неё за нарушение авторских прав. В отличие от тебя, дорогой, – (девушка усмехнулась), – непреложное авторство Мадлен Винсент было доказано в юридическом порядке; поступок Е. во всеуслышание признали plagiatом. Ее коммерческие агенты прибежали ко мне – договариваться. К счастью для Е., я слишком торопилась и обогнала события: подготовленный к выпуску самым огромным в истории Империи тиражом, её новый, так называемый «платиновый диск» ещё не поступил в широкую продажу, – и, согласно решения суда, был конфискован непосредственно на складе: на студии, производящей запись, и т.п. Те же единичные (пробные) экземпляры, которые уже успели просочиться, и попали в руки нетерпеливых меломанов, – также подлежали безоговорочному изъятию: (вот в этом как раз и повезло Е., что их оказалось не так уж и много!?) Делалось это следующим образом: диск, который магазин, как музыкальную новинку, ещё вчера только продавал по цене 1 империала, – сегодня принимался от покупателей назад: но уже по цене 300 империалов! Таким образом, на каждом проданном ранее диске Е. влетала ровно на 299 империалов...

Будет теперь уважать права автора слов к должной стать общенародным хитом песне...

Насколько я поняла, сложившаяся ситуация явилась для менеджеров Е. одной из самых расхожих и стереотипных. Откуда же она брала слова и музыку к своим приобретшим широчайшую популярность «шедеврам»? Разумеется, не сама же писала, – это уж точно...

Ситуация для них, правда, определённым образом осложнилась тем, что на меня лично совершенно невозможно было придавить: (я слышала, что композитора к другой песне, – с того же самого её платинового диска, – примерно в то же самое время как раз забили неизвестные хулиганы в переулке). Тогда мне предложили «договориться»: раз уже так случилось, раз диск уже изготовлен и вот-вот должен пойти в продажу, раз мою песню уже начинают потихоньку «раскручивать», – (за каждый прогон её на музыкальной волне падкой до «новеньского» радиостанцией в эфире я требовала от Е. многотысячную неустойку), – я должна смириться: и, уступив исполнительнице свои неотъемлемые права на интеллектуальную собственность за хорошую довольно кругленькую сумму, – разом с ней усладиться своей будущей популярностью, вольно или невольно разделив благодаря своей «благодетельнице» раскидистый и терновый венец нашей общей с ней славы!?

Примерно то же значилось в решении суда: подобные precedents в жизни действительно случаются нередко; иногда авторы в аналогичной ситуации выколачивают довольно крупные суммы для себя, на базе удовлетворённого в законодательном порядке судебного иска намного завышенной цену, по которой они продают свои творения?

...Если, конечно, на них не нападут тёмной ночью неизвестные хулиганы?

Таким образом, вопрос заключался лишь в цене. Понятно, – что коль речь шла об интересах крупных компаний, когда на карту поставлен был чей-то нешуточный бизнес, и даже сама Е. к этому имела очень мало непосредственного отношения, – пытаясь перекупить меня, о деньгах совсем не мелочились. Я же потребовала от Е. сразу же поистине непомерную сумму: целый триллион империалов; понятно, что даже все её диски, вместе взятые, вместе с имуществом поддерживающих её студий записи, с принадлежащими ей на правах частной собственности нарядами, каменями, имениями и дворцами, – и выделенными под этот бизнес пронырливыми банками многомиллионными кредитами, – явно не стоили того? Деньги, естественно, они не смогли заплатить; от выпуска столь разрекламированного и рассчитанного на миллиардную прибыль коммерческого проекта

пришлось отказаться...

- Специально для вас я напишу свои новые стихи! - как могла, попыталась утешить я её. - И, клянусь вам, там обязательно будут такие строки:

"... Взглядом окинул

Область бикини...

Глаз нескованно мой радовал ты, -

В жопе сидели большие глисты!"

* * *

В тот же самый день, тотчас же после их панического бегства, - (я, не гнушаясь ничем, выгнала их из своего дома метлой, с позором!) - ко мне, как к самому известному в мире искусства столичному меценату, поошритею нераскрышихся юных дарований и учредителю общеизвестного Фонда Поддержки Искусства, - пришла за помощью одна провинциальная певичка. Она, с совершенной непосредственностью приехавшей покорять Столицу провинциалки, под неоспоримым влиянием местных успехов возомнившей о себе невесть что, спонтанно и бесцеремонно завалилась ко мне домой; спела мне на пробу пару своих «шедевров» и всячески уверяла, что пользуется безумной популярностью у себя на родине! Ну, знаешь: «Бегемотовка - город в сельской местности»...

Девушка эта была, конечно, несколько неотёсанная, - но зато порядочная, простая и непосредственная, добрая сердцем и душой! Приехала «покорять Столицу», - а её в дороге, пользуясь деревенской наивностью и общительностью, взяли и обокрали: «всё похитили, сволочи! Просышала вот, что Вы, Ваше Высочество, никому никогда не отказываете, всегда помогаете нуждающимся в беде! Дома, конечно, меня все знают; все бы, не колеблясь помогли, - а здесь? Поймите, - ужасно стыдно; но мне просто здесь не к кому обратиться...»

В отличие от других просителей, представляющих на рассмотрение моё грандиозные и требующие значительных капиталовложений проекты: («Дуэт "Кузя и Музя"», например; или «Сюжет про размножение кошек и котов под названием "Кися и пися"»), - и всячески стеснительно пытающихся скрыть при том, какая доля из выделенных им мною средств перейдёт непосредственно им в карман, - маскируя этот непреложный, как истина, факт, конфузливо и непонятно закамуфлированный под насущными и совершенно неопределёнными «расходами на производственные нужды», - прибывшая ко мне восходящая эстрадная звезда деревенского пошиба с присущей ей непосредственностью просила лишь одного: 20 империалов, - оплатить ночлег в гостинице и завтрашний завтрак?! Завтра же, по её словам, её ждёт практически неизбежный заключаемый с известной студией контракт; завтра для неё начинается новая жизнь, новый этап непрестанно вздымающейся карьеры; завтра она идёт на прослушивание...

Я, разумеется, дала ей эти самые 2 скомканые десятки. Но совершенно непередаваемая душевная обстановка, в которой она меня после этого благодарила, - необычайно растрогала меня, покорила; и помимо этого я сделал ей ещё один, куда более значимый в профессиональном плане подарок!

Е. потом, конечно, долго возмущалась, и в каждом своём интервью неизменно говорила, что «какая-то тупая деревенщина украла у неё её самую лучшую песню», - но это была совершенная неправда, как видишь: «украла» сама Е.; этой же никому не известной до того девушке я сама её **подарила!!!**

Эдит-гермафрордит; и все её подруги: "Í åёëè í à ï àí åёë..."

- 195. "...ДЕВУШКА, ЖОПА И ЛИФЧИК!"

Поиски матери, доселе безуспешные, продолжились. Никто её не видел, никто не мог сообщить мне, где же она?

Вот, зашла ёщё в одну комнату. Там закусывали; и одновременно играли в карты. Как и везде – дым стоял столбом; но здесь уже, пожалуй, исчезли самые последние остатки приличия.

...Девушка в лифчике, - но без трусов! «Аүү! еà, - і а і ўү! еà!!!»

...Ещё какая-то сексуально озабоченная тётя... Но самое интересное не это. На Бьянку, действительно, никто из присутствующих не обращал и самого малейшего внимания. Здесь имелось кое-что гораздо полюбопытнее.

«Парная порнография с графиней и графином...»

На зелёном картёжном столе, смореная вином и бесконечными, непрекращающимися любовными утехами, безмятежно возлежала главная мамина любимица: Душка-Поблядушка, знаменитая тётя Дана. Усталость взяла своё: лапки изрядно ощипанного белобрысого птенчика бессильно опали; крылышки – обвисли; глазки – закрылись; веки - сомкнулись...

Не надо напоминать, что – как и следовало ожидать для такой изящной сексуальной красотки, словно сошедшей вживую вмиг с глянцевых обложек множества представленных тут порнографических журналов, - она валялась сонною, представленная на всеобщее обозрение, полностью голая; при едином взгляде на неё чувствовалось – и единого намёка на какую-либо одежду у неё поблизости в радиусе десятка-другого ближайших километров не было!

Ею уладились уже все; её попробовали все, кто хотел – не впервой уже; каждый божий день во дворце Её Сиятельства устраиваются подобные сексуальные оргии. Время неуклонно двигалось к утру; многие из присутствующих здесь гостей, сморенные усталостью, сваленные вином, истраханные, испытые, - уснули подобно ей; но её одну, - даже спящую, - не оставили в покое!

Перед тем засыпающей Даною, видимо, изрядно уладилась группа присутствующих здесь офицериков: гусары с Тер-Ареза; проходной двор, бабы на шару, – что, разве плохо?

Теперь же, по-видимому, им от неё уже более ничего не хотелось?

- А, девочка... Маму ищешь? А у нас есть такая занимательная игра... - один из распущеных молодых людей, вовлекая меня в круг, подхватил за руку и подвёл к Дане. – Ты знаешь, что такое «катапульта»?

Я пожала плечами. Что такое «катапульта», я действительно, прекрасно знала; но дело в том, что я не могла представить себе, какую связь вышеупомянутое слово может иметь недвижною, безмятежно возлежащею на столе обнажённой бабой, - которую даже и трахать-то более не хотят вдоволь усладившиеся всеми её разобильно выложенными напоказ всем прелестями «самечики»?

Спящая голая женщина бесстыдно лежит на столе; рядом с ней – какая-то еда, карты, утварь... Молодой человек, взявшийся развлекать меня, берёт 1 огурец – малосольный, из вазочки. Их тут много было, - любили заесть в доме с похмелья, знаешь...

Так вот: берёт он этот огурец, и - прямо на моих глазах, самым бесстыдным и бесцеремонным образом, - вставляет означенный предмет в несколько приоткрытую интимную щель ничего не чувствующей, не осознающей этого, вдребезги пьяной и спящей женщины. Засовывает до упора, вглубь, - пока не влезет. Я брезгливо отворачиваюсь, - красная вся, взъерошенная: стыдно. Но краем глаза - всё-таки вижу.

Всунул огурец, заправил, - а затем как даст ей по животу плашмя ладонью! От удара живот содрогается; скользкий, мокрый, весь в выделениях, - огурец вылетает из интимного отверстия тёти Дани, словно из какого-то артиллерийского орудия; к превеликой радости присутствующих, пролетев приличное расстояние, шлёпается на пол... Это и называется «катапульта»!

Глядь, - а тут идёт ёщё один! Клод, небезызвестный фетишист, - прославившийся однажды тем, что без всякого зазрения совести свистнул забытую где-то затычку, принадлежащую Её Сиятельству.

...Подобрал огурец, выпавший из интимного отверстия тёти Дани; поднял его; и ... съел! Знаете, есть дармоеды; а есть – дермоеды...

— Куда ты? — удивился кто-то из гостей. — Сейчас проиграется кто-то, просрёт выпавшие ему карты — вот-то потеха будет!

Их знаменательная карточная игра называлась "Валет и балет", - проигравший должен был нагишом отплясать на столе, потрясая напоказ публике обнажённым половым членом. Меня же это не интересовало, - (по крайней мере, в данный момент); и, не дожидаясь розыгрыша главного приза, - я, так и не найдя здесь мать, покинула игральный зал.

...Дело в том, что Клод сожрал плод.

ñÚëì ö1FJ?1êÚëäèå

+190. ГРУСТНОЕ ПОХМЕЛЬЕ ПОСЛЕ РАДОСТНОЙ ПИРУШКИ...

1/4 ...Когда они проснулись, было уже поздно: по времени - около полудня... Дождь давным-давно закончился, ласково светила звезда Х-130 - местное Солнце. В наглуко запертой кабине стоял запах перегара. На полу - недопитая бутылка коньяка, окурки, рассыпанные конфеты... Кит Вольдем высвободился из объятий сонной девушки и принял их собирать.

- Неужели ты думаешь, что я их буду есть? - спросила проснувшаяся Ким. Она с удивлением обнаружила, что на ней нет и малейших следов одежды?!!

- Ты же у нас - всеядная?!

- Я - спермоядная! - заявила Ким с оттенком явного самоуничижения.

...По своему давнему обыкновению, оказавшись в затруднительной ситуации, – попыталась сочинять стихи. Обычно рифма сама шла ей на ум; и сей нехитрый творческий процесс помогал ей собрать воедино разрозненные кусочки разорванных мыслей, мобилизую силы и эмоции души на решение очередного, ранее казавшегося непосильным, - задания?! Она внутренне напряглась, сознательно ввергая себя в то до боли знакомое состояние, когда весь мир кажется под ногами, и широко раскрывшейся душой стремишься объять необъятное...

Но сейчас сумела придумать она разве что сии бессмертные строки очередного высокохудожественного литературного творения:

«Хуй-олосач;
Кимочка-халявочка;
Член-мочеиспускатель!»

– и от рифмования сего преизысканнейшего её саму несколько покоробило!

М-да! Как говорится: «чем богаты, – тем и рады!»

...Спросонку неуверенно попыталась прикрыться рукой, инстинктивно закрывая по привычке от нескромного взгляда взбудороженного лёгкой утренней эрекцией пробудившегося мужчины свои обнажённые, выставленные напоказ прелести!

Запоздало поймала себя на мысли, что этот машинальный анахронизм – теперь уже не имеет ни малейшего смысла: он и так уже возобладал ей, как только хотел? После того, что он вытворял с ней, и что она в отношении себя оказалась способной допустить, – (вопреки всем писанным и нормам не просто девичьей, – но и аристократической чести), – отворачиваться, краснеть от смущения: (как она сейчас это делала, – хотела она того, или не хотела?) – и стеснительно опускать глаза, – было бы просто смешно?

Уселась на сидении – вся красная от стыда, до крови кусая губы и неосознанно поджимая под себя ноги. Растрепанно схватилась за зеркало: оттуда взглянуло на неё какое-то незнакомое, чужое, мигом повзрослевшее лицо! Непроизвольно смахнула рукой завиток распустившейся за ночь чёлки, с презрением касаясь собственных, хранящих ещё запах

чужого дыхания волос... Кожа на ляжке, с внутренней, обращённой к другой, - поверхности ноги, памятую незабываемое очарование разделённого с его переплетшимся с нею телом сна, – всё ещё до сих пор хранила тепло его руки!

«І àëî ðî áî , ÷ðî áçäðåáàí í àÿ: ðàë êùå è – áçúááàí í àÿ!!!»
* * *

Она не сумела с ходу сразу же при пробуждении восстановить мысленно хронологию происшедшего в её действительной строгой последовательности, – как ни пыталась; и разгулявшееся вмиг её непомерно красочное и пылкое воображение тотчас же дорисовывало томную картину случившегося несуществующими деталями, усердно дополняя надуманными подробностями и без того переполняющий её сон разбушевавшихся не на шутку чувств, – которые она, смотря на совершенно ничего не подозревающего в тот миг возлюбленного, усердно собирающего для животной улады своей ненаглядной подруженьки оставшийся в ничтожном количестве после вчерашнего пиршества несчастный подножный корм на завтрак, – тщетно пыталась скрыть от него, ничем не выдавая себя.

Было обидно просто до боли: а стыдно-то при том как? – что ненадолго, - всего-то и на несколько часов, – забылась в сладострастной феерии вспыхнувших в её душе чувств?! Что отчего-то вдруг смягчившись, бессовестно раскисшая под сентиментальным проливным ночным дождём, сама навстречу поддалась на его уговоры, – (и даже, помнится, чуть ли не сама его уговаривала?! – [отчего ей теперь ещё более в тысячу раз было стыдно??!]) Что безропотно и без всякого на то малейшего сопротивления позволила себя соблазнить...

«Ñéó÷èéàñü î î ñéó÷àþ ñéó÷àéí àÿ ñéó÷éà...»

Немыслимое раскаяние теперь жгло ей душу, делая её дальнейшее существование поистине несносным, не давая отрешиться от пережитого, не давая, как следует, насладиться прелестью этого незабываемого свежего утра, насквозь проникнутого сквозь нависшие прямо над головой хмурые и скучившиеся низкие облака лучами острого, пронзительного, прорывающегося в разрывы непроницаемой пелены ослепительного и прекрасного Света!!! Стихи не шли ей на ум; всё удивительное творчество, всё очарование пришедших на ум восхитительных и гармоничных рифм, всё пламенное Вдохновение её осталось безвозвратно там, в прожитой Ночи, – бесповоротно раз и навсегда подаренное человеку, который оказался для неё в Судьбе поистине **первым встречным...**

...Сегодня она стала ВЗРОСЛОЙ: это была её первая ночь, проведенная в одной постели с мужчиной!

+191. ОБЪЕКТ – ОБЪЕДКИ??

Он обнаружил на полу жалкие остатки недоеденной вафли.

- Ну да! Завафлил меня; а теперь тут всякие **объекты** мне предлагаешь?! – возмутилась девушка. На её неподражаемом своеобразном лексиконе означенным словом именовались «объедки».

Кит Вольдем пожал плечами.

- Извини, милая - но у нас кушать больше нечего! Так что, моя дорогая Принцессочка... – продолжил тот начатый ранее разговор о сегодняшнем рационе питания: (Называть её «княгинею» было уж как-то там слишком официально?! Кит Вольдем пытался некоторым образом обыграть её действительные аристократические титулы, несколько преломив их в свете воображаемой сказочной действительности). Ему очень, очень хотелось сейчас накормить досыта Ким, – но увы, к сожалению для того не было сейчас ни малейшей возможности??!

- Почему ты меня все время обманывал, Кит? - возмутилась та, даже не дав ему договорить:

- Ты же прекрасно знаешь, кто я такая?

- Конечно! Ты - прекрасная сказочная принцесса, навсегда разбившая сердце своего верного рыцаря по имени Кит Вольдем!

...Он рассчитывал, что эта тирада непременно должна понравиться Ким - но почему-то получилось совсем наоборот - она ее разозлила до невозможности!

- Я ненавижу обман даже в мелочах! - она вытащила сигарету из пачки и закурила. Быстро привыкла!

- Извини, но я не понимаю, о чём идет речь?

- Все ты прекрасно понимаешь! Но я от тебя такого не ожидала! Разве ты не знаешь, кто я такая?

- Разумеется, нет! Ким! Честно... - (лишь только немного спустя впоследствии сообразил, что, наверное, прекрасная княгиня Винсент попросту позабыла: как в изнеможении сладострастной неги сама она же называлась ему? При восхождении заветных непокоренных вершин, в полузыбытии нирваны, в объятиях влюблённого мужчины... Немудрено!?)

...Шептала ласковые, неповторимые слова, даря ему новорождённые под пеленой дождя, прекрасные, идущие из глубин самого сердца стихи, - со всею страстью и горячностью влюбившейся не на шутку поэтессы, - истекая жизнедарящим соком из распахнувшегося настежь лона в ночной тьме...

Такого ещё никогда в его жизни не бывало!!! И, - главное, - он был уверен точно: ни с кем, кроме неё - і Ѱðі ñðі í å ï ãëї áÙðöў?!!

Никогда и ни за что...

* * *

- Послушай, я всегда хотел узнать... А чем княжна отличается от княгини?

- Моя мать умерла, - ответствовала Ким с полагающимся сану достоинством. Он торопливо одевалась теперь, наконец-то найдя подходящий, - и, главное, -совершенно в pragmatическом плане необходимый выход из затруднительной ситуации, в которую попала! Душа вырывалась из тесной кабины «Старфайра», объединившей их; она летела на просторы, она уносилась вдаль за покрывающими обзор до самого далёкого горизонта низкорослыми желто-серыми барханами, слегка увлажнёнными ещё от в изобилии излившегося на них животворящего дождя, - и прекрасно-грациозная обладательница её, облачающая сейчас свой стройный белоснежный гибкий стан в костюм командора Военно-Морских Сил Великой Империи, - никак уже не могла более оставаться здесь?

...Ким - что белокрылая чайка, парящая над волнами; она - подлинный шквал Вдохновения, проносящийся над головами не удивляющихся восхищающейся сентиментальных зрителей; она - животворящий радужный дождь, изливающийся из сказочных Небес в грозе разбушевавшейся не на шутку ночи на выжженные, исстрадавшиеся от засухи селения...

- Теперь я уже - полновластная и самодержавная владычица!

...Было только б, чём править? - княжества-то самого нет...

* * *

- Кит, прости меня! Я почти ничего не помню из того, что было сегодняшней ночью... Какие-то обрывки... Я ничего не соображала... Мы теперь близки, да?

- Между нами ничего не было! - наполовину соврал он, по тону её голоса почувствовав разочарование событиями вчерашней ночи. Наверное, одумалась теперь; невесть что себе, дурёха, воображает?

То обстоятельство, что, - по сути, напрочь отключившись на импровизированной постели в ослепительном сиянии мимолётно вспыхивающих над головой молний, - обнаружила себя при ясном свете дня проснувшейся в объятиях ну уж явно потрудившегося

над красавицей мужчины; щека прижалась к груди, его ноги переплелись во сне с её ногами, а сильная мужская ладонь полусжимает белокурый вздёрнутый хохолок волос внизу, – видимо, крайне сильно покоробило её?! А неизбежное осознание того, что, вдобавок ко всему, она ещё и не может связно, – и вынуждена теперь восстанавливать происходящее по его рассказам, – ну просто свалило её наповал!

Собляла невинность, называется??

- Когда ты сообщила мне, что ожидает тебя по возвращению в родную Империю - я отказался реализовывать свои коварные замыслы! – принялся пересказывать ей вчерашнее молодой человек, – (который и на самом-то деле не познал ещё Кимочку во все без исключения доступные для этой цели отверстия). – Так что можешь отправляться на свой обряд дефлорации безо всяких опасений! Если вздумаешь за кого выйти замуж – ничего страшного; у тебя всё получится?! У тебя там – все в порядке...

- Расскажи мне про эту ночь!!! Конечно, я понимаю, насколько тебе это неприятно слышать: но я запомнила очень мало! А во всем виноват твой коньяк...

За что воюете вы, республиканцы - за ваши вонючие сигареты и алкогольный дурман? - это снова была прежняя, несравненная Ким. Она с трудом пыталась восстановить утраченное наотрез самообладание, и хоть как-то там регенерироваться?! Как это всегда бывает – после сказочной незабываемой сладкой ночи наступило горькое разочарование...

* * *

- Тогда-то я поняла! – воскликнула надменно красавица, тщательно пряча охватившее её в те минуты поистине глубочайшее раскаяние, непередаваемое презрение к самой себе, и нестерпимый удручающий стыд под маской наигранной пошловатой плоской иронии, – почему один мой приятель в бытность нашу курсантами говорил:

«- Поцеловать в губы девушку, – всё равно, что взять в рот у своего собственного товарища...»

+192. СПОРЫ СПОРТИВНОГО СПОРА

- А за что воюете вы, императрейцы? За матушку императрицу и обряд дефлорации? - он уже научился парировать ее острые выпады, – Пригласишь меня на это важнейшее в твоей жизни мероприятие, Ким? Мне кажется, кто-то: а я-то уж – имею на это самое полное право...

Они оба рассмеялись. Правда, она его не совсем поняла? Но это – неважно; пусть мелет себе разную чушь?! Главное для неё сейчас – не дать ему понять, насколько **она сама же себе сегодня ночью сделала больно??!** Насколько теперь из-за своей досадной и необузданной непроизвольной ошибки переживает...

- Зато я твердо теперь знаю, за что воюю! За тебя, Ким! - он попытался ласково прижаться к ее губам и нежно поцеловать, но она торопливо отстранилась:

- Я должна тебе кое-что сказать, Ким! - девушка начала торопливо одеваться:

- Понимаешь, все, что случилось этой ночью - была ошибка!

...Для него это был удар в самое сердце!!!

- То есть как, Ким? - он был настолько ошарашен, что еле ворочал языком...

- Я тебя совсем не виню в том, что ты со мной сделал... Не виню, что соблазнил меня... Я тебя ни в чем не виню... Я сама во всем виновата...

...После того, как ты подзаправил меня сразу с двух диаметрально противоположных концов тела, – не имеет принципиального значения, – разорвалось там у меня что меж ногами, – или нет?!

«Нынче ночью мой дружок
Подудеть в свой дал мне рожок...»
* * *

- Ну и что? – удивился он, удивился совершенно естественно:

- Ты же не позволила мне, так сказать, попробовать на вкус твои внутривлагалищные секреции?

* * *

Не секрет – она более всего на свете сейчас мечтала о том, чтобы поскорее загнать в себя палец, попытаться проверить тотчас праведность откровенных намёков приятеля?! Боли не было; крови нигде – тоже; никаких каких-то там особых признаков? Если б знать только, как это бывает?! С трудом сдержала уже было готовое взорваться всполошенным инстинктом самосохранения желание, машинально отдёрнула от собственных гениталий руку: сейчас, после того, что меж ними случилось – последнее, наверное, было бы по отношению к нему совсем не этично?

«Ââäè ñääý ï ðèñðî éí î, ääâî ÷êà, – ðû æå éí ýäèí ý!!! Õî ðöü è – âî ëäü; ôî ðöü è – î áâñ÷äüâí î àý, í ëéî î ó èç ñâî ââî èððâà áî ëüøå íâ í öäí àý – ââî ðýí êà, îâî àéî æå: î î ððöäëñü, î î æâäöéñðà, ââñðè ñääý, êâé ýðî î î àâåð?!

...Í â Tëà÷ü ðî ëüéî : ñëâçàì è âî ðþ íâ î î àâåðü; âî ëî âî è íââî áûéî ðâî üøå äóî àðü, – à íâ èí ûì î åñðî î ! Äà íâ î ãðâæèâàé ðàé: êî âäà-í èáðâü ââäü âñâ ðââî î ó ðââáý ýðî âî ëæí î áûéî áû ñëó÷èðüñý? Ñðûäí î ; î àéäí î , êî íâ÷í î : í î è÷ââî ðâî âðü óæ íâ î î àâæàâðü!!! Äëàâí î â – íâ î î èâçàðü âèäà, áóäðî î î ðââáý ýðèî ñðâçèë í àï î àâë...»

Приходилось верить ему на слово: какая разница – сейчас узнать, или позже?! – если уж с л у ч и л о с ь , - то случилось???

А не случилось если: тоже ведь тогда – **какая разница?** Лежали с ним в обнимку, полностью голые; всю ночь друг на друге спали; руками своими он бессовестно, куда и хотел только, – прикасался?! Пусть даже – девушкою осталась, в техническом смысле этого слова: но по всему остальному, – в самой душе своей, и в теле своём с бессовестно запечатлевшимися на белоснежной коже груди и шеи лилово-сизыми засосами, – явно уже с сегодня перестала ведь быть таковою...

Ким чувствовала себя примерно так же, как и её машина, – после того, как на полной скорости рванув со стоянки по неосторожности, – таранила задом мусорный бак; побила в мелкие рассыпавшиеся мелкими осколками на безнадёжно испачканном вывалившимся липким содержимым контейнера асфальте свои хрустальные задние фонари с красными огнями, снесла светящийся в ночи номерной знак вместе с его подсветкой, погнула чистенький и блестящий, – без единой царапинки, – изящно изогнутый никелированный бампер...

* * *

«Èí î ãðâòèðèöåé ñääý âî çî î í ëëà; í àä ï ðî ñðûì è ñì åððí ûì è âî çâûñèðüñü ðâøèëà?!

...Óðâöî óðàÿ â æî î ó... È – î î àâëî î ðââå; çàñëóæèëà!!!»

* * *

- Между прочим, у меня болит задница... - пожаловалась Ким, в доказательство слов своих потирая себя отставленной назад рукой где-то в районе прижатых к сидению ягодиц. – «Стык в бздык!» После того, что ты со мной сделал, – какое право я имею называться «девственницей»?! Бьюсь об заклад, – не каждая взрослая женщина, повидавшая на своём веку десятки мужиков, – **такое даже и пробовала?**

Одним словом, «Янус, – и анус!»

Графиня Дана Р. с присущим ей колоритом в своё время назвала бы это столь бесцеремонное вмешательство во внутренние дела организма «шоколадным сексом»?!!

...Зато я теперь примерно знаю, – что же такое «дефлорация»?!

* * *

- Как же так, Ким? - он был раздавлен, разбит ее ледяным тоном:

- Неужели все те теплые, ласковые слова, которые ты шептала мне ночью - самые лучшие слова, которые я когда-либо слышал в своей жизни - это неправда?????? Я же поверил тебе, Ким!!! Неужели...

- Я надеюсь, в тебе найдется достаточно благородства, чтобы не ловить меня на слове? Я была пьяная, потеряла контроль... Наобещала тебе невесть чего! Я сама не помню, что тебе говорила! - соврала она:

- Забудь все это! Забудь все, что случилось сегодняшней ночью!

- Ким! Ты же не можешь вот так взять и отказаться... - он изо всех сил отчаянно пытался спасти положение:

- Я просто никогда не смогу забыть это, Ким! Разве я могу когда-нибудь забыть, как был счастлив с тобой?

- У тебя было столько женщин за всю твою жизнь! Одной больше, одной меньше... Какая разница??? Все, что ты хотел - ты от меня уже получил!!! Если не все - то, по крайней мере, – то, что мне под силу было тебе дать... - это была уже отнюдь не та милая влюбленная девушка из прошедшей ночи - это была прежняя Ким-«Золотой «Дракон»...

- Но я не получил самого главного, Ким!!! **Твоей любви!!!** Все остальное - не важно! Я же люблю тебя, понимаешь???

- Не забывай: мы - по разные стороны фронта! Вчера было перемирие, маленькая передышка для утомленных сторон... А сегодня - снова в бой! - она с деланным равнодушием занялась макияжем.

- Я не хочу воевать, Ким! Ни с тобой, ни с кем-нибудь другим! Особенно с тобой... Ты же сумела все изменить во мне!!! Я уже совсем не такой, как прежде!

- Перестань хныкать! - ледяным тоном приказала она:

- Между нами все кончено! Это будет лучше для самого же тебя! Найдешь себе какую-нибудь девку и успокоишься! А теперь - все! Мне нечего больше сказать! - эти ее слова были для него как нож в самое сердце...

- Ты обиделась на меня - за то, что я с тобой сделал? Но я же спрашивал тебя - ты была согласна! Ты же сама первая предложила это?! Помнишь? - попытался он расшевелить ее, но Ким больше не желала разговаривать. Она молча красилась, глядя в свое отражение в зеркале и еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться... «Çâðêäöî – i īèi ī å iðî äî ëæáí èå ðâàëüí i äî i èðå.» То, что он говорил – была полная правда; и от презрения к самой себе у неё в эту минуту даже сводило дух!!! Едва ли кого в своей жизни Ким ненавидела так, как саму себя; едва ли чуть ли не взвилась сейчас на месте к самому верху прозрачной кабинки, без устали хлеща себя презрительным кнутом самобичевания!

«- Äî ò ÿ è iðâääöèà ñâî þ ëþáî âû! Í ðâääöèà ñâì à ñâáû... Í ðêàçàëàñü í ðâàëäöèà ñâì í äî ÷èñòî äî, ñâì í äî ñâåðëî äî, ÷òî ðî ëüéî è áûéî à i ãé æèçí è!!! Ðàéî äî äî ëüøå í å áóäåð...» - она вспомнила своих поклонников - императрейцев, и свеженаложенные тени под глазами были испорчены скатившейся слезой: «...È áñâ - á óäî äó i ïèi ÷åñòî ëþáèåû i ëæáí à! Í i èíà÷å è áûðü í å i ãæåð! Äðóäî äî áûðî äà Í ðî ñòî í åð!!! ß äî ëæáí à çàáûðü åâî, çàáûðü í àâñåäà!!! Äî ñóðâðñòååí í ûå èí ðâðâñû i ðââûðå áñââî - ðåâî i à÷å, i ðââûðå i ñ ëõ èè÷í ûô èí ðâðâñî â... È ðî ëüéî áû í èéðî í å óçí àë!!! I í é í àðî à í èéî åäà í å i ðî ñòðèò i í å,

÷òî ÿ áûëà áëèçâ ñ ðåì , èòî ïðàæàëñü í ðî ðèâ í åâî ...»

-196. ВООРУЖЕНА, – И ОЧЕНЬ ОПАСНА!

...Путь мой лежал через большую комнату, ранее отведенную под кабинет отца. После его "трагического исчезновения" Лана повелела выбросить оттуда массивный письменный стол, компьютер, и огромные – во всю стену, - шкафы с книгами, превратив это помещение в этакий дополнительный будуар для интимных сношений.

Когда я вошла туда, на кровати кто-то зашевелился. Там, устав от бесонной ночи, полной огня, спали двое, укрытые до пояса большим измятым одеялом; рука мужчины обвила стройный стан женщины. С отвращением взглянув на спящих, я подошла к столику, заваленному окурками и пустыми бутылками из-под шампанского. Там, на самом видном месте, должна была стоять памятная фотография отца, перехваченная, - правый нижний уголок, - чёрной траурной лентой....

Но... Её не было!!!

* * *

Зато я нашла место, где лежали презервативы. (На званых обедах, во исполнение утех ретивых влюблённых, в дополнение к прочему антуражу поставлялись целые ящики шампанского, сигарет, конфет, прочего – каждый, не стесняясь, мог взять себе (или своей пассии) нужное, не обременяя себя (в голом виде) вызовом лакея). В отместку за обиду, нанесенную мне, я попрокалывала их, - прямо в оболочке, - пронизывая каждую непристойно-цветастую упаковку: с неизменным изображением пошло-вульгарной женщины с обнажёнными грудями, - остро отточенной цыганской иглой...

* * *

Ну, а на этом заветном, ожидаемом увидеть мной месте лежала ... дроильная псевдозалупа (для женского применения), и груда подобных, явно заведомо несимпатичных мне вещей...

Фотографию я таки нашла: она лежала, поваленная чьей-то недоброй рукой, под целою стопкой сложенных поверх неё глянцевых порнографических журналов с изображением бесстыдных улыбающихся красоток. С презрением наморщившись, - отбросила в сторону разновидность массажера, в просторечии ("í åæäö í àì è, äåâî÷éàì è..." - как любила говорить незабвенная тётя Дана) - называемого "мочалка-кончалка"...

«Óóðáèí èà, – è í àïðóóðáèí èà!»

...Забрав со стола фотографию, я рванула на себя ящик. Он вывалился из своих полозьев, со страшным грохотом обрушился на пол. Спящие, естественно, проснулись; непонимающим мутным взглядом взирали на меня, следя на моими дальнейшими действиями.

Роясь в лежащем на полу ящике, я разбросала по комнате сложенные там вещи. Наконец, под горой вышедших из моды, и навсегда уже позабытых маминых лифчиков; кружевных трусиков со следами былых менструаций; заготовленных впрок, – и так никогда и не востребованных тампонов; презервативов с красочными разрисованными обложками, – я, наконец, нашла то, что так настойчиво искала!

...Это была Звезда Героя, высшая воинская награда Империи, которой удостоен был отец за величайшее своё личное мужество и доблесть, проявленные им во имя торжества идей справедливости и гуманизма, во имя светлого блага нашего народа.

...Отец так никогда и не одел её, – мало того, он и не узнал даже, что его наградили?! Её присвоили ему посмертно; уже после того, как он навсегда "пропал без вести". Награду ездила получать я, – в Императорский Дворец, из рук самой императрицы, – потому что у матери моей, видите ли, на мероприятие сие катастрофически не хватает времени?

...Навсегда запомнились слова Её Величества, сказанные ею:

- Òâî åâî í òöà áïëüøå í åò... í å íéà÷ü, äåâî÷éà... Ñéåçàì è – áî ðþ í å íí íæåøü!

Он уже больше никогда не вернется...

Насколько я всю жизнь не любила Тильду, насколько ненавидела, и потешалась над нею; но в тот миг могу отдать всё же ей должное: в уголках глаз злобствующей старой каракатицы, казалось бы, жестоких, безжалостных, немилосердных; совершенно обычно равнодушных к чужому горю, – расстроганные моим неподдельным горем, краешком мелькнули слёзы...

А мать...

* * *

Обнаружила также пистолет. Более всего меня поразила надпись на его холодном поблескивающем металлом боку: «І ѫёїâїеё Ðýóíþóýì Æðòóà çà áââûå íââæäè, áâñíðèì áðíâà ёе÷íâ ìóæâñòâî â áâýõ; è áâðíóþ áâñíðí÷íþ ñéóæáó».

Впоследствии мой отец являлся Начальником Генерального Штаба; он был даже и Великим Визирем страны, – однако наградной пистолет был вручен ему задолго до всего этого! Ещё до своего восхождения по служебной лестнице отец был удостоен этой награды; ещё задолго до своего главного торжества он проявил себя!!! Глаза мои затуманились глазами.

Я, не раздумывая, забрала пистолет, – и положила себе в карман. Как я и ожидала, никто никогда не спохватился; даже и не вспомнил когда-либо про изъятый из ящика пистолет; бесследно исчезнувшую фотографию; забранную мной Звезду Героя... Они были принесены мною в этот дом; они же – изъяты оттуда, и перенесены в более достойное место: (в моё нынешнее жилище); они хранились (и хранятся по сей день) в куда более соответствующих тому условиях, – но никто из взрослых тогда даже ведь и не заметил; и не подумал дать себе отчёт, что из (публичного) дома матери они бесследно исчезли! Отца моего давно уже не было; а бесследно пропавшие вещи принадлежали ему; мать вычеркнула это всё из своей жизни так же, как и лежащие в ящике том купленные загодя, - но так и ни разу не пригодившиеся, – презервативы...

+193. ПРОГУЛКА ПОСЛЕ ЗАГУЛА

- Я пойду, пройдусь, – сказала Ким:

- Мне нужно побывать в одиночестве! Хорошенько обдумать все, что произошло в эту ночь... Я совсем недолго!

* * *

Если бы кто только знал, какая душераздирающая трагедия разыгрывалась сейчас внутри Ким!

«Ýðí Ò ÷âëî áâê, – éâë áû ðû ðàì ê íâì ó íè íðí ñèëâñü, – óâëë ðâî þ ёó÷øþ ì í äðóáó!» – неустанно твердила ей неусыпно блудущая непревзойдённую чистоту её высочайшего нравственного долга часть души. – «Í í ðí ýë ðâî þ íââëí í ñðü; í í áî ñí í ñëçí áâëñü ðî áî é áëý ñî áñðââí í áî óñëâæâáí èý!!!»

«Òû æå ёþâæøü áâî, – è ýðèì óæå áñâ ï íðâââàí í !» – возражала другая, блядящая, – разумеется, категорически несогласная с той. – «Ñí ñâî áé ñðî ðî í û í áâäü áî í ëí á ï í æâðâ ã çðâçèðü ðâââ, ÷ðî ðû óâëë áâî í ðëëþââëü èëó?!! Í àëî ðî áî, ÷ðî ðû ðèçè÷âñèë óñððâí èëà ñâî þ ï áí áâ õââ÷ëâóþ ñî í áðí èëó á èþââè, – (÷ðî ñâî í í ñâââ ÷âñðè ðâââ áâëâéí é íâ áâæââð?), – ðââ ðû æ áâäü áùâ í áí ýëá ðóéó í à áâðâí áí íþ æâí ùëí ó?!! Äà ðâçââ ðâââ í á ñðûäí í èëâé?»

«Áñëë áû í í ðëâçâëñü, – áûëí áû éóââ ÿó÷øâ?!!» – твердила одна. – «Áñí í í è, éâë í í áñâ áðâí ý ñí óñâëñü ðââý áùâ í í çââ÷âðâ, - êí áââ áû ñ í èí áûëë áðââè, è, éâçâëí ñü áû, - ðû í àðâí áâëâñü á èóââ õðâðâí í í èí æâí èë?»

«Áñâ áðâí ý í ðëâçââðüñü í áëüçý!» - уверяла другая. – «Óí áââ ðû áââü í àââé í ñðââëâñü áû ýðââéí þ í áââ ððâí áî é, çâñëí ðóçëí þ è èññí õðâðâí þ áââé é...

Í àäî æå áûëî êî áäà-ðî Ðåøèðüñý?»

«Í éäè, è ñêàæè òåòå Í èòå: ý òðåòàëèñü ñ ÷âëî âåéî í , êî ðî ðúé óåèè
âàøó äî ÷ü! Í åò, íí âçÿë í áí ý íå íàñèëüíî; ý ñàì à åì ó ýòî í ðääëî æèëà; è í ðè
ýòî í ñàì à ÷òü ëè íå íàÿçäëà ñääý!»

«Ї аððå÷еñëаí èа «зуб за зуб; око за око» і ї æí Ї ї ðî äî ёæаòü äî áåñëî í á÷Í î ñòè, – í ðû ñàì à ååëü ї ðåéðàñí î ї î ïèì àåøü, ÷ðî âñåäääà äî ёæí à áúòü ї ðååûøå áñåäî ýðî äî ?!!»

«Ñäää! äí ý í í üþ íí ððäàöí öë ðääý ä çääí èöö! Èþääý äðöäàý íà ðâî åì í åñðå íí ñeå ýðí åí ðäçååðí öëæñü áû, è óøëà?»

«Äà, – íí iåðää ýòèì æå êî å-éòî ñàì à ñëäçí î ì î èëëà åâî, è óåèâàëæñü
äàæå, – ÷òî áû, ðàæè åñååî ñäýòî åî, – íí åé åíèçó òàì íè÷åâî íå ðàçí ðâàë?!!
Ñàì à æå åâî è òî í ó åùå è óâî åàðèâàë...»

+194. КУДА МЫ ВСЕ-ТАКИ ПОЛЕТИМ?

... Когда она вернулась, так и не прияя к консенсусу, «Старфайр» был уже готов к отлету.

- Что ты собираешься предпринять, Кит? - спросила девушка.

- Тебя зовут Линда Джонсон. Сержант Линда Джонсон. Я тебе уже про нее столько понарассказывал! Ты даже внешне похожа на нее - хотя, без сомнения, ты намного красивее! Тебя сбили - это все ты знаешь. Я отыскал тебя на этой планете и привез к своим. Твой «Старфайр» полностью разбился, ты обо что-то ударились головой. У тебя потеря памяти, амнезия... Не узнала даже меня, командира эскадрильи... - это я буду говорить, не ты! Не стесняйся отвечать «Не помню!» на те вопросы, на которые ты не можешь дать ответ: главное, на ряд других вопросов ты все же сумеешь ответить... Частичная амнезия - это бывает! Предполагаю, что я - единственный из экипажа крейсера «Победа», кому удалось остаться в живых?! Вернее, мы с тобою, Линда?! Наверняка те сержанты не долетели; во всяком случае, мы направимся не на крейсер «Независимость», куда летели они, а на другой крейсер - «Свобода». Так что ты не можешь встретить ни одного знакомого настоящей Линды. И главное - не бойся, что тебя «расколют»! Нам поверят, нам обязательно поверят! Кассета из «черного ящика» - вот она, у меня в кармане! Там все документально зафиксировано - сама же знаешь...

- Ну, а дальше что? - безразличным голосом спросила Ким.

- Не знаю? - искренне озадачился он:

- Как-нибудь освоишься! Я все время буду рядом!

- Нет, это мне не подходит! Ты хочешь сказать, что я буду воевать против своих?

- Ну, если тебе так уж не терпится сбежать - тогда беги!!! Я не буду тебя насильно задерживать! Но дело в том, что сбежать-то ты сможешь только тогда, когда тебе дадут «Старфайр» и зачислят в какое-нибудь подразделение! Поэтому первая половина плана остается в силе!

- Да твоя история может явиться разве что сюжетом для лешёвой, не имеющей ничего общего с реальной жизнью, мыльной оперы! Кто же во всё это поверит???

А теперь слушай, что я тебе скажу! Мой вариант куда более реалистичен и надежен, чем твой! Я сажусь за штурвал «Старфайра» и пригоняю его на линейный корабль «Империя». Никакого обмана: ты - настоящий капитан Кит Вольдем, командир третьей истребительной эскадрильи с погибшего крейсера «Победа», по совместительству - мой пленик! Все ненужное и

компрометирующее оставим здесь. Я - как ты понимаешь - буду оказывать тебе всяческую поддержку. Гарантирую тебе, что ты будешь находиться максимум под домашним арестом - пока к тебе не привыкнут. Я тебя уже проинструктировала: как следует вести себя в плену, чтобы не возмутить оскорбленных чувств моих сограждан. Единственное, от чего тебе придется отказаться - от курения, пьянства и разврата! Ты будешь представлен ко двору Ее Величества императрицы Тильды! Когда ты пожелаешь стать одним из наших пилотов, за тобой будет сохранено твоё воинское звание и должность... Когда ты захочешь жениться, я сама лично найду тебе самую красивую девушку во всей Империи!

- А если я захочу жениться на тебе? - спросил он из любопытства.

- Тебе не позволят, Ким! На мой брак нужно личное разрешение императрицы; она его, думаю, никогда не даст! И еще - то, что случилось сегодня ночью - никогда не повторится! Понимаешь, они за обычное «прелюбодеяние» казнят; а наши взаимоотношения у них именуются не иначе, как «сексуальное извращение»! И не вздумай даже взглянуть в мою сторону!!! Но ничего - я найду тебе девушку по твоему вкусу! Я в лепешку расшибусь, чтобы угодить тебе! Я же... - она так и постеснялась сказать вслух то, что говорила сегодняшней ночью - «**В æå ёþáéþ ðâáý!**»

- И это говорит мне та, которая несколько часов назад клялась мне в том, что любит меня больше всего на свете?! Та, которой я имел несчастье признаться в своей любви?

- Ким!!! Как ты не понимаешь - я не для тебя! Тем более, что ты не коренной императрец! Нам не дадут пожениться - не дадут, и все! А будешь возмущаться - обвинят в каком-нибудь сексуальном преступлении! Пусть ты даже его не совершил! Главное - продержаться еще несколько лет - там грянут реформы, перемены... Ты будешь очень полезен при проведении реформ!!!

- Нет, это мне не подходит! Ты хочешь сказать, что я буду воевать против своих? - сказал он, повторив в точности ее слова, сказанные незадолго перед этим. Почемуто вспомнилась Илона Старк - как она применила «коронный удар» капитана Вольдема...

- Ты можешь и не воевать! - уговаривала его Ким:

- Ты же - художник!!! Мой портрет и другие твои работы: кроме порнографии, конечно - будут представлены на глаза самой императрице! Возможно - она захочет, чтобы ты нарисовал ее портрет! Ты представляешь - что это значит? - нарисовать портрет Ее Величества!!!

- Нет, Ким!

- Деньги! Я забыла про деньги! Они до сих пор у тебя?

...Вот и оставь их себе... Я дам еще столько же!

- Ким!!! Я же тебе говорил - мне не нужны никакие драгоценности на свете: мне нужна ты! Мне не нужна никакая другая женщина, кроме тебя!!!

- Ким!!! Ты мне не веришь в то, что я тебе наобещала, да?

- Да нет, почему, верю! - он подумал о том, что императрице, очевидно, будет весьма и весьма любопытно посмотреть на пленного врага - пленных ведь в этой войне не берут - поэтому визит в императорский дворец ему просто-таки гарантирован?! Разумеется, боевой пилот, сбивший пятьдесят пять истребителей - ценная находка для императрицев - и он не сомневался, что ему предложат перейти к ним на службу! Если он захочет быть художником - опять-таки - Ким вчера проболталась, что во всей Империи нет ни одного, - сколько бы стоящего, - художника! Что касается денег - они лежали в кармане уже сейчас - позабыл отдать Ким! В том же, что она подыщет ему какую-нибудь девушку для замены себя - сомневаться тоже не приходилось...

Ãà ðtëëéî ı íâ íâ íóæíà çàì áíà, É èì ! ı íâ íóæíà ðû, ðû tâíà!

- Я знаю только одно: ты - моя девушка, и я тебя люблю!!! Все остальное неважно! - он обнял ее и поцеловал...

- Пусти!!! Ты не смешь!!! - она вырвалась в гневе, а он подумал, что, даже после этой

безумной ночи, у него не больше прав на Ким, чем до нее...

- Есть еще третий вариант, Кит! Такой, который устраивает нас обоих... Действительно, то, что мы только что высказали друг другу - обязательно ущемляет интересы одного из нас?! Так уж получается, что кто-то из нас должен предать свою Родину! И я тебя вполне понимаю... Надеюсь, и ты понимаешь меня? Так вот, дорогой мой капитан Кит Вольдем - есть еще третий вариант - самый простой и удобный! Поцелуй меня на прощанье - я тебе разрешаю - и: ... лети!!! И не нужно никаких споров, выяснения отношений... Я запомнила твой истребитель - с рисунком монстра на борту и надписью «Г ёёїаааа й а ююююююю!» Так что, если доведется встретиться в бою - сбивать я тебя не буду - никогда в жизни!!! Ну, а ты мой «Золотой «Дракон» тоже знаешь... Будет новый, с такой же короной...

- Не будет, Ким!!! Думаешь, я так просто могу оставить тебя здесь, посреди бескрайних песков на пустынной необитаемой планете??? Ты же загнешься, Ким! Даже, если я отдаю тебе последние полфляжки с водой и оставшиеся три конфеты...

- Разве ты не слышал: я говорила, что в «Драконе» остался аварийный запас на подобные случаи... И у меня, в отличие от тебя, никто не посмел его похитить! Я остаюсь здесь, Ким! А ты... лети!

- Когда-нибудь твой аварийный запас все-таки закончится. И ты будешь обречена на самую ужасную, самую мучительную смерть от голода и жажды... Даже если бы я был к тебе полностью равнодушен, даже если бы не было между нами сегодняшней ночи - я бы ни за что не бросил тебя здесь!!! Никогда в жизни!

- Кит, глупенький! Я только и мечтаю о том, чтобы остаться здесь одна! Меня будут искать; меня уже ищут!!! Когда-нибудь да найдут! Я удивляюсь, почему до сих пор еще не нашли?

...Разумеется, это - отговорки... Кит прекрасно понимал, что никто никогда не будет искать пропавшую Ким - «Золотой «Дракон»! На этой войне, где люди гибнут тысячами, миллионами душ, никому не нужна «несравненная Ким»... Интересно, понимает ли это она? - насколько он заметил, девушка искренне верила в то, что ее спасут!!! Умная, грамотная, просвещенная - а верит всяким басням про спасенных пилотов! И никак ее не переубедишь... Бросать человека на произвол судьбы в пустыне - преступление... Никогда - ты слышишь, Ким? - никогда капитан Вольдем не пойдет на такую подлость - а тем более по отношению к любимой...

И была еще одна причина... Он не аргументировал ей свой отказ вслух, но очень отчетливо сознавал про себя. Дело в том, что согласно двум первым вариантам - сколь плохи они не были - они оставались вместе. Если не вместе - то, по крайней мере, рядом. Третий же вариант означал однозначную и окончательную разлуку - на всю жизнь! Он знал, что разлука неизбежна, он прекрасно понимал, что им не быть вдвоем...

Но покинуть ее на произвол судьбы в этих песках - это не по нему!!!

Ким долго упрашивала его, умоляла... Чередовала оба предложения - забрать его с собой в Империю и оставить ее здесь одну...

Кит Вольдем отказывался, хотя и не знал, что предложить взамен. «× åðØîâà áîéí à, îí à ðàçëó÷àåò í áí ý ñ ëþáèì òé äåâóðéîé!». Дело дошло до ссоры; ссора перешла в драку... Драка закончилась несколько неожиданным финалом: они с Ким сделали при дневном свете то, что сделали сегодня ночью...

- Хочешь, ещё 1 анекдот? Приходит девушка к матери; и говорит:

- Мам, у меня – стоматит! Во рту – мелкие язвочки, больно... И вдобавок к тому, - ёщё губы пошорхли...

- Вот-то меньше, доченька, надо брать в рот разную гадость!

Ласковые, тёплые чувства зашевелились в душе Ким! Она набрала полный рот воды из фляги, тщательно прополоскав его после принятия вовнутрь сладковатой жидкости. Сегодня ей удалось сделать над собой усилие и сглотнуть. Сама не поняла, почему вчера не удавалось? Смела рукой скомканную пачку сигарет, сдувая осыпавшийся на пол кабину пепел... Смотрела на него, скосив глаза; поправляя растрепавшуюся на врывающемся в разверстую щель приоткрытой дверцы тёплом и ласковом ветру свою такую непослушную даже её собственной воле причёску...

«Í á çðў ì àððà áî áî ðèð: áî ëí ñû ñéåäóâð ñóøèðü áñðåñðâåí í ûì í óðåì , – í î í è á êî áì ñéó÷àá – í á òåí îì ? Áî ð, í î ñì í ððè ñàì à: í î ñéå á÷åðàøí áé í î ÷è êî êî í ó ì áí ý ñàì ñí áî é çàåèëñý??!!»

Да нет... Не о том всё; не о том...

Её приятель, как мог, – пытался оградить её от поругания, пытался защитить от немилостивой людской молвы! Раз уже – она сама свихнулась; «поплыла» на волнах собственных влагалищных секреций; раз у неё в голове – шарики за ролики заехали, – он, несмотря ни на что, сохранил выдержку и самообладание, возобладав ею без особых видимых к тому последствий. Вроде и было, – а глядишь, и не было ничего; кто теперь что докажет?

«Í àâðüä ëè áí í èåèëëðî áàâøååñü á èåí áèèçàöèþ í ðî áí áèèçèðóþò áí áèèðèèè-(í èèðî) áí èì áèèñðû, áí í í ðèððóý èåé áí áì í åç; áí áððî í è÷åñêæý áí í áèëü áí óñà – ááí áëüí à; í á áí áëí áè÷í à ááí áëüí í ó í áí èçí ó...»

* * *

- После этого, я надеюсь, ты оставишь меня здесь одну? Или же – улетишь со мной; у тебя нет больше выхода??!

- И не подумаю, Ким! Тем более после ЭТОГО!!!

- Ты будешь вот так все время меня подкармливать?

- Пока хватит сил...

- Ким, милый! Я, конечно, тронута - но уже к завтрашнему утру я перестану питаться спермой!!! Уже завтра утром меня здесь не будет! Я тебя уверяю, Ким!

- Никуда я не улечу без тебя!!!

- Не надо обо мне "заботиться"! – горько сказала Ким. - Премного благодарна буду тебе, ежели ты оставишь мне всё, отобранное у меня же: пистолет, воду, аптечку, - и даже те самые вонючие и прогорклые консервы, один только вид которых способен вызвать у меня приступ сильнейшей непреодолимой рвоты...

* * *

- Ты улетишь только со мной!!! – раскомандовалась Ким, совершенно не привыкшая к тому, чтобы ей не повиновались. – Сегодня вечером мы уже будем в Империи; и уже сегодня начнется твоя новая жизнь, которая будет куда более интересна и полезна для общества, чем прежняя!!!

- Ты предлагаешь мне стать еще одним экспонатом вашего *императорского зверинца*? – саркастически возразил пилот “Старфайра”, - и слегка подёргал девушку за край половой щели.

- Знаешь, из того, что ты мне вчера понарассказывала, я так и не понял – есть ли у вас в обезьяннике пустые клетки???

- Ну что ты?! – обиделась Ким – да не в шутку, а всерьез – было заметно, что неуместное замечание любимого прямо-таки задело ее за живое:

- К тебе *у нас* будут относиться гораздо лучше, чем делал это ты в отношении меня – когда я была у тебя в плену!!!

Жить ты будешь у меня – в моем доме есть еще немало пустующих лишних комнат! Ты выберешь из них любую, которая только придется тебе по душе – я не возражаю ни капельки. Все равно ведь в Республике тебе жить негде – твоя каюта на «Победе» полностью разрушена; да и самого крейсера больше нет... І б ñèðàæè, èëäà ðû áåðí áðüñý?? – она намекнула на позавчерашнюю трагедию; сама не желая того, задела его за живое – но тут же попыталась исправиться. – Но я попытаюсь тебе с лихвой компенсировать все, что ты имел несчастье потерять по **моей** вине?!

Ким с иронией поймала себя на мысли, – что, если бы они гуляли ночью в Столице, и их остановила бы на улице банда распоясавшихся хулиганов, - (польстившись, в первую очередь, невиданной красотой девушки)?! – он, конечно бы, кипятился там, и пытался защитить её, – но на практике, разумеется, учитывая её прекрасное знание боевых единоборств и ещё кучи успешно усвоенных в своё время прохождения разведывательно-диверсионной и антитеррористической подготовки, – она, скорее, защищала бы его?!

...Но – сделала это не сразу, дала возможность проявить себя, пощадила оскорбляемые тем самым чувства Мужчины-Рыцаря: так, чуть-чуть; поигралась бы? В том, что он никуда не сбежит¹⁵, - она не сомневалась!

* * *

- Следовательно, то, что случилось между нами вчера – это всего-навсего компенсация за смерть любимой девушки??? Так сказать, расплата телом за грехи убийства??? Ну, знаешь... – голос его дрожал от возмущения. – А я думал, что ты...

- Ну что ты, милый... – от обиды на саму себя она готова была расплакаться: проклиная себя за неудачно подобранные слова. – Я совсем **не это** хотела сказать!!! Я вчера была совершенно искренна – так же, как и сегодня; **так же, как и всегда!!!**

И совершенно искренне я говорю тебе, что ~~никогда в жизни не смогу выйти за тебя замуж...~~
Прости!!! – она горько зарыдала, уткнувшись ему в плечо:

- Понимаешь, бывают такие ситуации, когда обстоятельства сильнее нас... Разве я хотела убивать эту твою Мирну??? Да я вообще до вчерашнего дня не знала, что она существует на

¹⁵ (подобно тому, как, скажем, - в отличие от воображаемых подвигов Кита Вольдема, – это раз сделал в своё время один её не в меру пылкий воздыхатель, считавшийся с личного благословения императрицы чуть ли не самым главным и однозначным претендентом на руку прекрасной и горделивой девушки! Чувства которого мгновенно испарились при виде кучки выходящих из подворотни подвыпивших подонков с кастетами и ножами в руках!!! «Первый жених» при виде грозящей заблудшей в чреве ночного города парочке опасности, испортив воздух, тотчас же скрылся в неизвестном направлении, оставив девушку одну разбираться с толпой воинствующих хулиганов.

- Куда же ты? – растерянно воскликнула покинутая красавица, оставшись наедине в ночи с ордою разъярённых негодяев. – Постой, не уходи?

...С четырьмя сразу же я не справлюсь...

Но убегающий явно не слушался её: он мчался по безжизненной, освещённой огнями одиноких фонарей так, что только и пятки сверкали!

[«Áæí ñðâåí íâ, íà ÷ðî îí ñí ñí ááí ï áåâðóéî é, ñéî ðâå áñâåî – ýðî: îí áðàöèû «Áðí çà â í ñðâéè»?! – подумалось по случаю его бегства покинутой непосредственно на месте прерванного свидания избраннице.

...Ей действительно не удалось справиться сразу с четырьмя, – слишком много: в результате последующей разборки двое из хулиганов, получив в результате кровопролитной стычки различной тяжести телесные повреждения, – ухитрились съебаться-таки; двух других не на шутку разгневанной Ким всё же удалось задержать, и доставить в ближайшее отделение полиции.)

свете!

Я все думаю – если бы нам с ней пришлось когда-нибудь повстречаться – может, все было бы не так? Может, она была бы моей самой лучшей подругой???

Она рыдала, сотрясаясь, всем своим телом, рыдала, привалившись к его плечу – и он вдруг почувствовал, какая она нежная, добрая, чуткая и ранимая! Было стыдно, было неловко обижать ее...

- Да разве я похожа на кровожадную маньячку, которая только и мечтает, чтобы убивать себе подобных??? Разве ты не понял вчера – больше всего в жизни я страдаю от того, что мои руки утопают в крови...

И то, что произошло между нами... **Я ведь люблю тебя, – и ты это прекрасно знаешь!!!**

Разве ты вчера так ничего и не понял???

...Просто мне ни за что на свете не разрешат выйти за тебя!!!

Полетели со мной – ты это поймешь...

А ему вдруг стало невыносимо стыдно за то, что обижает ее! Но лететь с ней, добровольно сдавшись императреям на милость победителя; лететь, являясь хозяином положения, обладая полностью исправным уже «Старфайром» – тоже почему-то не хотелось...

Наверное, это было бы предательством по отношению к погибшим друзьям, по отношению к Мирне...

- Мильй, мне сейчас тяжело, как никогда в жизни... – она отстранилась, вытирая с лица слезы. – Думаешь, это так легко – **принять решение???** Думаешь, я не страдаю???

...Просто ты всегда и во всем слушай меня! Слушай – и надейся на лучшее!!! И – еще – борись!

...И, самое главное, –

#195. ГОРЬКОЕ «ПОЧЕМУ?»

Ей почему-то представилось, как, уже в полном соответствии с предлагаемыми ей планами, Кит Вольдем уже достаточно долго живет в Империи; он – разумеется, не без активной помощи девушки – вполне освоился со всеми тонкостями местного уклада; он – со всеми его незаурядными талантами – целиком и полностью вписался в непривычный образ жизни, поначалу показавшийся ему таким чуждым и незнакомым...

И она уже перестала быть ему единственным близким человеком на его вновь обретенной родине; у него уже появились здесь свои друзья, с кем готов он поделиться всем сокровенным, что только есть на душе; появились и свои недруги, свои секреты...

Она назначает ему свиданье на определенное время дня, – разумеется, втайне от всех: что было между ними на Амур; что есть сейчас; что будет – **никто и никогда не должен узнать!!!**

Радостный, нетерпеливый, (теперь уже им крайне редко удается **оставаться наедине** – чувства тщательно приходится скрывать даже от самых близких), – вбегает он в ее апартаменты, сжимая в руках цветы: вбегает... И не находит ее?! Ее нет нигде – ни в кабинете, ни в столовой, ни в гостиной – он ищет; и в этот миг его тонкий слух улавливает тихое журчание воды, доносящейся из-за приоткрытой двери...

Ну конечно же, она здесь! – (мечтающая Ким – та, что сидит в пыльной кабине «Старфайра» на далекой планете Амур, - брезгливо поморщилась от мысли, что могла бы обмануть любимого и не явиться на свидание?!?) – она принимает ванну; она сидит полулежа в объятиях мыльной пены, и скрытые под водой фонари расцвечивают воду причудливыми огоньками...

Она специально так сделала, – (мечтающая Ким пыталась, как могла, управлять только потоком своей необузданной фантазии!), - она ловко воспользовалась удачным моментом, когда в доме никого нет, только они одни, и никто не в силах помешать им в эту минуту...

Она предстает перед ним во всем великолепии своей обнаженной красоты, в величии Эроса возбуждающего женского тела; и мгновения, в которые он смотрит на нее, чуть ли не в самом прямом смысле пожирая ее глазами, – являются самыми сладкими и незабываемыми в ее прекрасной вдохновенной жизни!!!

Она **уже без этого не может**; она находится в прямой и непреодолимой зависимости от его ласк, его объятий... – («Í ó ðàçåå ðàé î ëæíî!» - забывшаяся в девичьих мечтах на «кресле для военнопленных» в кабине «Старфайра», слегка возмутилась сама собой: с каких это пор, она, гордая красавица Ким, являлась от кого-то зависимой?

Но посетившее ее видение совершенно неуправляемо; оно живет, оно развивается по своим законам – и в ее силах только, не вмешиваясь, смотреть и смотреть далее!) – и с каждым разом все ярче и ярче встают перед ней воспоминания о той незабываемой ночи, что провели они под дождем во вдребезги пьяном «Старфайре»¹⁶(дома у себя Ким из опасения потерять над собой контроль не рискует остаться с ним наедине на ночь в своей спальне – как бы только ей этого не хотелось!); она делает над собой немыслимые усилия, чтобы сохранить свою проклятую девственность); и с каждым разом им все трудней и трудней сдерживать себя, чтобы не сделать **это туда...**

¹⁶ Так и было сказано в *видении* – дословно; хотя с точки зрения здравого смысла «Старфайр», конечно же, не может быть пьяным!

Вообще-то они уже **это** уже почти делали, и не один раз (!!!) – когда она возбуждена, отверстие расширяется до того, что туда беспрепятственно можно засунуть палец; ей постоянно кажется, что разрыв уже произошел: сам собой, без всякой боли, – и она страшно боится, что не выдержит обряд дефлорации?!

- Нет уж, **лучше не об этом!** – усилием воли девушка попыталась придать своим мыслям другой ход, переводя их в несколько иную плоскость...

О чем они разговаривают? Ах да, ну конечно же, она читает ему новые стихи!!! Она без ума от него; и любовь рождает шедевр за шедевром в ее разбуженном от векового сна, в не на шутку взбудораженном сознании; а необходимость тщательно скрывать свои чувства, и отнюдь не такие уж невинные забавы – от посторонних делает их отношения еще более пикантными...

Но стихи почему-то не идут на ум Ким; она – вопреки всему тому, насколько хорошо себя знает, - не может выдавить из себя и слова??!

Но почему?!!

Так о чем они все-таки разговаривают???

- Ты знаешь, милый, завтра я выхожу замуж! У меня нет другого выхода... Извини!!! – а слезы ручьями катятся по щекам красавицы, как катились потоки дождя по лобовому стеклу «Старфайра» в **ту незабываемую ночь, когда они впервые были счастливы вдвоем...**

- Я не могу с этим больше тянуть... Сегодня от меня потребовали принять, наконец, окончательное решение!!! Его зовут... – нечеловеческим усилием воли она пытается оборвать видение, ставшее вмиг таким черным и непривлекательным; она не хочет знать имя своего будущего мужа; она твердо знает, что это ей совершенно не нужно; она не может заставлять любимого страдать!!!

- Я не хочу, милый! Не хочу!!! - а видение, вопреки ее усилиям, все никак не останавливается и не останавливается; сразу перескочив на день вперед, оно рисует в ее воображении пышную церемонию свадьбы с самой Ее Величеством императрицей во главе; многочисленные красочные и многословные поздравления, **словно ножом бьющие в сердце**: пусть даже они идут от самого чистого сердца людей, искренне желающих ей лишь всего самого наилучшего; злорадно улыбающиеся лица ее противников, празднующих сегодня свою безжалостную победу...

- **Нет!!! Не-ет!!! Не-е-ет!!!!!!** - в беспамятном забытии кричала она – так, как кричала тогда, в ту самую ночь, когда впервые осталась наедине с мужчиной...

+196. ОБЪЯСНЕНИЕ ПОЯСНЕНИЯ

- Будущая императрица должна быть удачлива в любви. – сказала Ким. – Это – незыблально, разумно и предусмотрительно; рационально в высшей степени, и сомнению не подлежит!

Ведь, если будущая правительница Империи окажется не в силах устроить даже и собственную личную жизнь, - можно ли ожидать, что она окажется в состоянии сделать что-либо полезного для миллионов, миллиардов людей, доверивших ей свои жизни?

...Плюс к этому – неуверенные метанья, наивная детскость не успевшей познать даже и самую малость сладострастных мужских ласк какой-нибудь совершенно неопытной, нетронутой девочки; либо – стервозное недовольство, мелочные придирики и неугомонное

возмущение вечно всем неудовлетворенной одинокой старой мэгеры?

...Поэтому выдвинут такой критерий отбора потенциальных претенденток на золотую корону Великой империи: будущая «повелительница половины Вселенной» обязательно должна быть замужем! Они просто не знали, как это иначе сказать: согласитесь, идею об устроенности личной сферы Её Величества довольно сложно сформулировать?!

* * *

..Да; но никто никогда и представить себе не мог, что в реальной жизни всё сложится не так; что сложившиеся, годами апробированные каноны - узки; что возможно-таки исключение из правил?! Случай, который просто не вписывается в установленные законом рамки: прокрустово ложе оказалось для него слишком узким?

Личная жизнь – сложилась, да; но выйти замуж **именно за него** я не могу: это противоречит как простым житейским соображениям, так и здравомыслящим политическим требованиям. Мне - этого не простят; **именно с ним**: не позволят! Я согласна быть просто любовницей; но что об этом говорит закон: там такого – просто не предусмотрено?!

Ё з Ё

- Что с тобой, милая? – прия в себя, она заметила, что Кит Вольдем делает отчаянные попытки растормошить ее. Машинально отметила про себя, что пальцы его оказались совершенно влажными от прохладной и волосатой среды, в которую они были помещены пред этим: она вся ну так и изошла потоком бурно изливающихся из неё выделений!

- Тебе плохо, да? – в его глазах она прочла выражение ничем не прикрываемой тревоги. – Это я во всем виноват, только я!!! Ким, милая, извини меня!!!

Милая, я ужасно раскаиваюсь перед тобой... **Между нами ничего не было!!!** – еще раз соврал он, хотя после того, что произошло сегодня, его слова вряд ли могли уже быть признаны убедительными:

– Ким, родная моя, об ЭТОМ никто не узнает!!! Клянусь – я никогда не буду об ЭТОМ вспоминать – раз оно уж тебе так неприятно! Я начисто сотру эти воспоминания в своей памяти...¹⁷ Ты мне веришь? – (Очевидно, он расценил ее поведение как запоздалое раскаяние в содеянном; раскаяние, которое будет теперь очень долго не давать покоя соблазненной девушке?! Он видел, как она страдает – и пытался, как мог, смягчить ее неистовые душевые муки). – Я унесу с собой эту тайну в могилу...

- Ладно... Не стоит извиняться передо мной! И не думай ничего такого... Ты ни в чем не виноват!!!

Ледяная воля, воспитанная с детства: то, чем она всегда так гордилась, что воспитывала в себе денно и нощно – **постоянно работая над собой**, развивая скрытые способности своего организма физическими и моральными тренировками, шагая босыми ногами по раскаленным плитам напольного обогревателя в оранжерее и обливаясь ледяной водой по утрам, - позволила ей, все-таки, взять себя в руки! И, после секундной паузы, она продолжила ровным покровительственным голосом:

- Так на чем мы с тобой остановились? Ах да, я сказала тебе, что жить ты будешь у меня... Только не воспринимай эти слова буквально?! – она заметила огонек удивления в его глазах и пояснила, пытаясь исключить для его понимания любую туманность намека:

¹⁷ Как он собирался это сделать, он не уточнил, – но она все равно поверила, что он **способен** это сделать!!! Не все ведь слова следует воспринимать буквально; главное – чувства, что стоят за этими словами...

- В этом нет ничего такого, о чем ты думаешь!!! У меня – большой дом, и я в нем – одна хозяйка; я могу приглашать туда, кого только ни пожелаю...

Тем не менее это исключает всяческие интимные отношения между мной и моими гостями; а также мной и моими сотрудниками: неужели вам, республиканцам, чтобы пообщаться с девушкой, надо обязательно трахнуть ее? Если она пригласит вас к себе в дом, если накормит обедом и пустит переночевать – разве это повод для того, чтобы залезть к ней в постель?

Да, еще: ты будешь питаться вместе со мной, и тогда ты поймешь, почему я не могу есть хуйню, которой ты меня кормишь!

...Когда ты приедешь со мной в Империю: обещаю – накормим тебя лдо отвала! – уговаривала его Ким. – Да ты еще никогда такие вкусности и в жизни не ел?! Тебе будут поданы такие блюда, которые ты нигде не увидишь: разве что лишь за столом у нашей будущей императрицы?!

...Плюс – дворец, в котором ты будешь жить. Хочешь, я поселю тебя в доме царя Ал-Хакала, о котором я тебе столько рассказывала? Да спорю на все, держу пари, не задумываясь: едва лишь окажешься там – мгновенно тамошняя преудивительнейшая атмосфера поглотит тебя; вмиг утонешь в сени его поистине уж самой великолепнейшей на свете красоты, – так же, как и в свое время случилось со мной?

Чего же ты еще хочешь? Меня ты уже получил; что тебе еще нужно?!

- Ким! Мне менее всего хотелось бы иметь с тобой чисто сексуальные ощущения?!! – взмолился он. – Мне нужна **твоя Любовь**, понимаешь?

+197. ЧТО НАС ЖДЁТ ВПЕРЕДИ?

- Насчет свободы действий... Я не стану ее ограничивать – совершенно; я же прекрасно понимаю, насколько это интересно и заманчиво – в мановение ока очутиться в чужой стране с совершенно незнакомыми обычаями; как это любопытно – сунуть нос, куда не следует! – девушка рассмеялась, радуясь собственной шутке:

- Только смотри, не попадись...

К тебе придется приставить телохранителя, – но не для того, чтобы он защищал подданных Империи от тебя; а скорее, наоборот, – как ты сам понимаешь, на свете может найтись немало приурков, которые, несмотря ни на что, будут по-прежнему видеть в тебе былого недобитого врага и в один прекрасный момент вдруг пожелают свести с тобой счеты?

Лицо ее светилось лучезарной улыбкой; позабыв недавние горести, она, по-видимому, оказалась в своей родной стихии:

- Тебе будет предоставлена возможность подобрать себе телохранителя из числа преданных мне людей! Ну, что ты так недовольно смотришь? Разве ты против того, чтобы во время пребывания в Империи тебя защищали от всяческих возможных провокаций? Дорогой мой, ты отстал от жизни – у нас в столице охрана полагается даже тому, кто в ней совершенно не нуждается. На нашу императрицу Тильду еще никто ни разу не нападал, – но у нее целый батальон личной охраны!!!

- А руки мне будут связывать? – успел он вставить свое замечание в ее тираду.

- Ну что ты... Разве что если ты сам этого пожелаешь? Нет, беру свои слова обратно! – смеясь, пояснила девушка, показывая ровные ряды стройных и ослепительно белых зубов – совсем, как у фотомодели. – Это только тогда, когда ты сделаешься чересчур настойчив и попытаешься заняться со мной петтингом в тот момент, когда я этого совершенно не желаю!

Пояснение это было вызвано, верно, тем, что он уже сейчас, в «Старфайре», среди бескрайних песков планеты Амур – не дожидаясь, пока связуют руки, – занялся петтингом с любимой девушкой. Пытался проверить, – правда ли она говорить: мол, до сих пор еще

никем нетронутая? В конце концов, сам ведь читал где-то: даже у невинных девушек в плеве их неразодранной есть маленькая дырочка, посредством которой их внутренняя полость имеет сообщение с внешним миром? «Ў јёёà â ѡёёâ»... В данный момент Кит Вольдем с непередаваемым азартом первооткрывателя обшаривал самые интимные места возлюбленной, выискивая там для себя убедительное подтверждение книжных слов.

Я позабочусь, чтобы тебе – вследствие особого статуса твоей персоны, - был выдан Имперский Пропуск, – терпеливо поясняла Ким, наслаждаясь в то же время его ласками.¹⁸ – Пускай хотя бы какого-нибудь шестнадцатого или восемнадцатого разряда – это неважно: все равно он предоставит тебе существенные привилегии перед обычными смертными!

Твоя первичная должность в государственном аппарате Империи будет называться что-то вроде «Консультант по вопросам республиканского образа жизни»; это не унизит твоих патриотических чувств по отношению к родной Республике: по крайней мере, в первое время – пока они окончательно тебя не покинут. - (Она усмехнулась по поводу высказанного и полностью обнажила грудь с целью обеспечить больший оперативный простор его эротическим движениям):

– В то же время в ней нет ничего надуманного, бюрократического, потому что у нас в Империи никто не может знать жизнь в вашей стране лучше тебя! А ведь есть те, кто хотят знать, и очень даже хотят: ну, по крайней мере, наша будущая императрица...

Некоторое время ты поживешь в нашей стране... И ты привыкнешь!!! Да-да – ты привыкнешь – и тебе у нас понравится?! Если тебе понравилась я – почему бы и моей стране не понравиться тебе??? – (от удовольствия она на миг прикрыла глаза. Ему удалось все-таки всунуть палец внутрь ее, не причинив ей при этом (как судорожно надеялись они оба!) ни малейших разрушений)...

Клянусь тебе – ты ничем не отличаешься от обычного императрецы, – кроме, может быть, одежды и самого образа мыслей: но и то, и другое ты сменишь... Если ты выйдешь на улицу, и окружающие тебя люди не будут специально предупреждены, что ты – родом из далекой Республики, они примут тебя за своего. Ты будешь смеяться – говорить им, что прилетел из-за линии фронта: а они не будут верить, и станут только смеяться над тобой в ответ – мол, нас разыгрывают! Ведь все люди одинаковы...

...Скажи, а я устроена одинаково с другими женщинами, кого ты знал? Ну, хотя бы с той же Мирной Вернер??? – решилась она задать все время мучивший ее вопрос:

*- Знаешь, я только что с ужасом подумала, что она с тобой чувствовала все, что чувствую я... Или, наоборот: сегодня я чувствую все, что – когда там: позавчера? – чувствовала она!!! Я считаю себя исключительной; я счастлива; я безумно наслаждаюсь твоими движениями, – как ужасно вдруг осознать, что **до тебя это уже было кем-то испытано!!!** В один миг ты теряешь все...*

- Ну что ты, Ким... Дело совсем не в анатомии...

...Все дело – в душе!!!

Хотя ты и по строению своего тела сильно отличаешься от нее – но это неважно!

Я еще никогда не встречал такую изумительную девушку, как ты!!! Ты – самая потрясающая, самая умная, самая гениальная в мире!!! Я восхищаюсь

¹⁸ Он подумал, что ей, очевидно, очень нравится совмещать эти два занятия, которые ему лично касались совершенно несовместимыми! Ну разве можно рассуждать на темы Имперских Пропусков, когда тебе во влагалище пытаются ввести палец???

тобой ежесекундно – у меня раньше и в голове уложиться не могло, что может существовать, по меньшей мере, несколько тысяч поводов для восхищения – притом различных между собой?!!

Мне ни с кем не было так хорошо, как с тобой, Ким!!!

Ни у кого на свете нет такой вдохновенной души, как у тебя?!!

И, чуть помолчав, добавил:

Это правда...

- Ну, я – единственная и неповторимая... – ласково промурлыкала его избранница. – Нет, это на самом деле так – второй, такой, как я, нет на свете!!! Чего ты смеешься??? Если бы ты знал...

- Я не знаю, что ты хотела сказать, милая Ким, – но то, что ты сказала до этого, несколько банально. Действительно, если отказаться от гипотезы о существовании параллельных Вселенных...

Девушка рассмеялась. В любое другое время она бы с удовольствием поспорила насчет существования своего двойника согласно гипотезе параллельных Вселенных, – но не сейчас... Э́й ðåðåñí î – åñëè áðî ðäü Èèì ïóùåñîðååð – ó íåå ðî æå ñâé÷àñ áî áëäàåèèñå í î ïðî ðî 11 èé í ðåäî áð, èàé è ó í áðåî é???

- Ну как, я тебя соблазнила рассказами о твоем будущем? Что бы ты там ни говорил – такого тебе еще, наверное, никто не предлагал?!

Я не обещаю тебе стать частью твоей жизни – это была бы неправда: но я говорю тебе, что **способна изменить твою жизнь**: а это тоже ведь кое-что значит?!!

Единственное, на что тебе придется пойти – это дать обещание, что ты меня не подведешь! Никаких клятв, всяких там торжественных глупостей... Только скажи, **ты меня не подведешь?** – она с надеждой заглянула к нему в глаза:

- Потому, что вся ответственность за твое поведение ложет на мои плечи; если, например, тебе вздумается совершить попытку побега – **за это казнят меня**, а не кого-либо другую...

А затем она испытала высшую степень наслаждения; доведенная до самого оргазма ласками его сильных нежных рук, благодарно целовала его губы, глаза, лицо...

Шептала стихи, которые сочиняла тут же, на ходу, в краткие мгновенья между страстными поцелуями...

Потом – это было уже много позже, когда все интересное закончилось, – отстранилась от него и произнесла, возвращаясь к тому, на чем прервался разговор:

- Я рассказала тебе практически все... Может, конечно, многое сложится совсем не так; может, многое я тебе не досказала – увидишь...

Теперь слово за тобой! Я предложила тебе лететь со мной, как могла, я тебе рассказала, какие блестящие перспективы открываются перед тобой в случае, если ты согласишься на мое предложение?! Для того, чтобы коренным образом изменить свою жизнь, сделать блестящую карьеру и занять достойное место в жизни тебе достаточно сказать всего одно слово...

Ты согласен???

- Нет!

- Ну и дурак... – только и нашла разочарованно заявить она...

-197. «БАЛ, БЕСЫ...»

Стоп, стоп, стоп!!! В противоположном конце коридора я узрела знакомую, приметную, хорошо запомнившуюся морду! Это был тот самый лысый дяденька, что стоял «на шухере» подле выломанной двери апартаментов в моём крыле дома, 1 из насильников Марты. Я мигом юркнула назад, спрятавшись от его пьяных глаз под лестничным маршем. Фу, как там было грязно? Я обнаружила заодно тайное вместилище «сокровищ» местного фетишиста: кладовщик Клод складировал (под кладкой) «клады» в кладовке: прокладки, подкладки, покладь...

...Он приближается ко мне тяжёлой шатающейся поступью вдрызг пьяного человека. Кроме нас с ним в совершенно пустынном коридоре более никого не было. Шаткие шаги гулко раздавались в безлюдной части дворца; им вторила резонансная вибрация в моём трепещущем сердце... Затем шаги стихли – оказавшись в непосредственной близости от моего убежища, насильник остановился. Не иначе как – что-то против меня замышляет?

...Пришлось, презрев опасности, высунуться из-под лестницы. А что делать? Сидеть здесь, и ждать? По возможности стараясь казаться незамеченной, и производить как можно меньше шума, я подалась из пыльной, пропахшей мышами и плесенью темноты забитого хламом ненужным подлестничного пространства навстречу свету. Взглянула-таки на своего противника - меня он, кажется, не заметил?

Уходящая вверх лестница, видимо, могла явиться для него непреодолимым препятствием – и, не дойдя несколько метров до меня – остановился, присел на корточки...

...Сердце у меня готово было выскочить из груди; кровь отчаянно пульсировала в висках. Я вытащила пистолет, и сняла его с предохранителя. Если он вознамерится тронуть меня, пытаясь осуществить над девственно чистым маленьким телом, над неистово пламенеющей в темноте оскорблённою душой тоже самое, что пытался осуществить над ныне лежащую в моей комнате на моей постели Мартой – пусть только попробует?

Я прекрасно умела обращаться с боевым оружием – поездки на фронт на пару с отцом неизменно дали свой результат. Оставаясь в своей засаде – неторопливо подняла ствол, наводя его непосредственно на наклонившуюся по направлению ко мне лысую макушку. Участь столь яро ненавидимого мной насильника была заранее предрешена – у него не осталось практически никаких шансов на спасение?!

...Что он делает? Меня, стоящую в тёмном пролёте, под лестницей, с изготовленным для стрельбы оружием, – кажется, в упор не видит; согнулся себе в 3 погибели посреди пустынного, покинутого людьми коридора... Его рвало; очевидно, после неудавшейся попытки изнасилования он, в охватившем его расстройстве, принял неистово заливать «горе» вином – и к сему времени весьма преуспел в этом неприглядном занятии?

Стрелять в рыгающего человека, согласитесь – не шутка; я так и застыла на месте, готовая в любую секунду нажать на спуск. В голове крутились какие-то обрывки мыслей; уши переполнял неистовый, истошный, исходящий из самого чрева нещадно истязаемой жертвы крик... А лысый человечишко передо мной, в вопиющем безобразии своём стоя на карачках, всё рыгал, и рыгал со зловещим бульканением; и даже – ничуть в упор не замечал смертельнейшей угрозы, чёрным дулом наведенного на него пистолета нависшей над ним...

Чувства, которые клокотали в моей душе в тот момент – описывать не берусь; думаю, что они ведь и так понятны?

* * *

...Я вздохнула, и убрала пистолет, поставив назад, на предохранитель. Подошла к вдрызг пьяному насильнику; взяла его за руку. Он безропотно подчинился; к этому моменту баухусы пары в полной мере уже подействовали на него, и он стал уже в определённой степени каким-то аморфным? Я повела его по тому же самому коридору, в знакомом, хорошо известном мне направлении, готовая ежесекундно выхватить пистолет, - если он станет приставать ко мне? Если

он вознамерится проделать со мной то же самое, что не так давно он, и его дружки проделали с Мартой...

Мы спускались по затхлым, немытым ступеньками подвала – вниз и вниз, в безлюдные и уже полностью покинутые людьми помещения: где недавно один из маминых любовников из ревности убил другого, и спрятал; труп обнаружили только месяц спустя спустившиеся в подвал для ремонта сантехники... До сих пор здесь ещё сохранился запах разложившегося мяса и гнили; местечко, надо сказать, - явно зловещее? Страшно! Сама бы я ни за что сюда не пошла, убоявшись некрашеных облезлых бетонных стен с чёрными нитями вьющихся по ним вниз труб, да змейкою рыскающими в подслеповатом подземелье кабелей электропроводки: разве что – только на пару с насильником?!

- Сколько тебе годочеков, деточка? – всё время спьяну приставал он ко мне. – А; сколько б ни было... Ни разу ещё не пробовал с малолеткой!

Очевидно, он всерьёз рассчитывал позариться на меня, предполагал заняться со мною изучением премудростей детского секса? У пьяного – что на уме, то и – на языке: всё трепал, какие, мол, нехорошие взрослые тёти – у них вся пезда разъёбана?! За сиську гладкую, раздутую возвышишь: а она – как резиновый шарик: (в нынешнем сезоне в особом почёте среди придворных дам пользовались силиконовые протезы)! С ребёнком же, по его мнению – много приятнее: тельце мягенькое, нежненькое; гладенькое, нетронутое...

- Скажи: ты целка ещё? – полюбопытствовал он, еле перемалывая слова своим негнувшимся, заплетающимся языком.

- Целка, целка! – буркнула я. – Попробуете – узнаете?! Вот, смотрите – мы с вами уже пришли...

Я завела его в одну из комнат затхлого поддворцового подземелия: без окон, без дверей, с одной лишь светящей посреди небеленого потолка запыленной и подслеповатой лампочкой, – и тотчас, освободившись от него, - бросилась к выходу! Пред тем я пхнула его ногой. Он бессильно повалился лицом в собственную рвоту.

...С неистовым наслаждением, задыхаясь от охватившего меня возмущения, - захлопнула тяжеленную дверь, ведущую в подвал; закрыла её потуже на громадный, гулкий, неподъёмный (для меня лично) засов... Никакого возмущения с той стороны пока ещё слышно не было: только какие-то непонятные, клокочущие звуки? Видимо, насильник в очередной раз рыгал, в ожидании интимного акта со смазливою на мордочку малолеткою освобождаясь от съеденного и выпитого.

Предосторожности ради, отходя назад, закрыла крепко-накрепко вторую дверь решётчатую; а затем - ещё и третью: расстояние от камеры, где находится арестованный, до спасительной поверхности, до людей, - в чистоте теперь составляло 10-15 м, а «по-грязному», с учётом многочисленных углов, лестниц, ходов-переходов разных нашего заковыристого подвального лабиринта, – разумеется, и того много более?

Даже – если будет кричать, станет молить отчаянно, чтобы его выпустили – здесь, в самой безлюдной и пустынной подземной части дворца, - его уже навряд ои кто-то услышит?

...Как бы сказала наша императрица: вместо «Þí äåðæàí èå» – «Çàäåðæàí èå»...

...Чтобы никто случайно не проник в импровизированный карцер, и тем самым - не освободил задержанного, поддавшись на его слезливые уговоры на последней захлопнутой мной двери, ведущей из коридора в подвал, в свете подслеповатой лампочки я преотчётило начертала тоненьким детским мелком, зажатым в дрожащей руке:

«Ðâì ÍÍ Ò! Í Þòîðíí èì áôïä êàðåáîðè-åñêè áîñí ðåÙàåðöý!» - и ещё пририсовала сбоку импровизированный череп с перекрещенными костями...

* * *

Покончив с сиим немаловажным (и опасным) делом, я отправилась наверх – на дальнейшие поиски затерявшейся на устроенном ей празднестве матери. Я прекрасно отдавала себе отчёт, что

происшедшее – просто счастливая случайность; что этот олух принимал наименее активное, ответственное, и агрессивное участие в свершившемся у меня прямо на глазах чудовищном преступлении? Что дружки его явно презирали; что соблазнили трахнуть бабу «за компанию»; что, в отличие от других – он к ней даже вообще пальцем не дотронулся? Если очередь на возобладание телом несчастной кем-то как-то и распределялась – наверняка ему отвели роль последнего; справиться с другими будет намного труднее?!

Но, вместе с тем, благодаря моим неистовым усилиям, - только что оказался сделан первый, самый важный шаг: мы имели теперь не только одну лишь донельзя испуганную жертву, и мои сбивчивые детские показания: 1 из подозреваемых в совершении преступления дожидается теперь оговоренного законом следствия!!! Очевидно, на допросе он сумеет назвать имена других сообщников; благодаря ему чудовищный акт насилия, совершившийся непосредственно на детских глазах, - имеет самую полную меру шансов оказаться раскрытым?

Я крайне рада, что всё получилось именно так; что я не убила омерзительную, ненавистную, опустившуюся вконец личность – напротив, поступила с ней самым надлежащим (и наилучшим) образом: изолировала социально опасный элемент от окружающих, - с тем, чтобы далее передать преступника в руки законного, должного свершиться над ним справедливого правосудия!

* * *

Вместе с тем – я прекрасно понимала, что справиться с остальными четырьмя будет уже не столь просто; однако незыблемая уверенность в собственной правоте, преисполненная меня гордость не покидала меня – виновные в совершении изнасилования – будут неотменно пойманы, и покараны суровою дланью Закона: а отнюдь не дрожащей ручонкой нисколько не имеющей права на то несовершеннолетней девочки, ставшей случайной свидетельницей происшествия...

+198. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ КИМ.

...Ким грустно вздохнула и начала рыться в аптечке. Сказала, что ей нужен бинт, хотя месячные уже подходят к концу - (на пальце, извлеченном из влагалища девушки, не обнаруживалось ни малейших признаков крови?!). Ни с того, ни с сего проявила трогательную заботу:

- *А ты завтракал, милый?* - и, прежде чем он сумел что-либо предпринять - всунула ему в рот оставшиеся три конфеты... Какой-то странный у них был вкус, горький... Потом покинула кабину - очевидно, чтобы заняться гигиеническими процедурами? А Кит Вольдем почувствовал, как волнами прибоя на него накатывается невыносимая сонливость...

Он заглянул в аптечку, чтобы проверить свои предположения. Так и есть! Вот стерва какая, подсунула с конфетами таблетку снотворного!!!

Хорошо, сейчас ее не было в кабине рядом с ним?! Последнее, что он сумел сделать, прежде чем намертво вырубился в сон - нагло и герметично закрыл дверцы кабинки, успев-таки надавить спасительную кнопку...

-198. РУСАЛКИ ВОДОПРОВОДНЫХ СИСТЕМ

Указание о том, что моя мама, мол, «принимает ванну» не следовало воспринимать буквально: не удивительно, что в её же собственных покоях я её так и не нашла, несмотря на все самые тщательно предпринятые там поиски!

Мама действительно купалась; я обнаружила её ... во дворе, в окружении непривычно раздетых донага множества придворных дам и восхищённо смотрящих на обнажённые телеса самцов; они все скопом (и неглиже) принимали омовение в ... бассейне сваеобразного фонтана, вздыбившегося бетонным остриём своим непосредственно напротив окон Её Сиятельства! Царило радостное оживление и нездоровий, истощенно-развратный азарт; оргия вступала в свою

заключительную, кульминационную стадию. Голые люди уже перебались все, с кем только могли; и теперь уже, отходя от излишества, - зевали; смеялись и шутливо зажимались апостериорно, без особого к тому азартного сексуального наклонения; какая-то запоздалая парочка («во ненасытные!») – правда, на мраморном бортике бассейна в свете огней подводной подсветки всё же до сих пор сплелась воединое?! «Ӯðëî â Ӯðëëî óӮðëëðî âàëî Ӯðëâëàëëí ûâ àӮðëëáóӮ...» На таком же борту, только с противоположной стороны – в таком же сплетении была представлена не парочка, - но фигура помногочисленнее, произошрённее, покруче... Здесь было много мусора и грязи; там и сям валялись опустошённые бутылки с остатками содержимого; прохладный предрассветный ветер шевелил обёртками от конфет и т.п. обрывками выброшенной бумаги...

Грандиозная сексуальная оргия, задвинутая в нашем доме сегодняшней ночью, вступала в свою завершающую стадию: приличные гости из приглашенных – уехали ещё вчера, дождавшись официального окончания церемонии; кто ещё из не уехавших, может, свалил ночью; оставшиеся на неофициальную часть приёма отсюда уже и до рассвета никуда не собирались. Однако делать было нечего – всё, что хотели: получили; всё, что могли съесть – поели; всё, что могли выпить – выпили; переебали баб, педерастов разных, мальчиков и девочек, специально для насущного разврата сюда приглашенных, - (и друг друга также!) - во все дыры.

Ко мне тоже было прицепился один тип; подбежал на всех парах, размахивая зажатым в руке дамским сдвоенным влагально-анальным массажёром; схватил силою, и потащил куда-то, намереваясь, очевидно, совершить надо мной давешнюю мечту несостоявшегося Мартиного насильника? Он так и хвастал перед дамами безукоризненным, атлетическим сложением; его грудь и руки переливались в изобилии накачанными силиконом мышцами... Так, гераклятина разная...

Его половой член (любопытство детское всё-таки превзойти не смочь) я полностью так и не увидела – поскольку он оказался украшенным … намотанным на нём красным газовым дамским шарфом, - очевидно, полученным от кого-то за предыдущие «подвиги» в качестве трофея?!

Пришлось предъявить ему пистолет; сунуть под нос направленное прямо в морду дуло; от удивления и ужаса гераклического сложения атлет ... аж обосрался! Я оставила его наедине с кучкой собственного гамна, неэстетично выпадающегося позади него прямо на гладкий полированный мрамор с прожилками из развёрстой анальной щели, – а сама убежала, посмеиваясь, и далее – искать мать?! Нашла; протолкалась через круг остывающих уже, вялых и маловозбуждённых людей, с успехом пересношавшихся вовсю друг с другом, - к этому моменту она уже вылезла из воды, и с группой других (изрядно потрёпанных самцами) красоток возлежала на камнях у самого изножия фонтана. Как и все прочие, она была вдребезги пьяна.

Ноги её, сложенные коленями вверх, самым пребесстыднейшим образом были раздвинуты; а над самым заветнейшим местом фигуры красавицы, промеж расставленных как можно шире стройных белоснежных ляжек, - то вверх, то вниз ходила ненасытная голова ... как бы вы думали? Моей и нашей старой знакомой, госпожи Вульволизовой!!!

Понятно теперь, почему строгая, культурная, выдержанная Марта оказалась после гибели отца смещена с занимаемого ею ранее поста, - и, согласно нынешним веяниям матери, уступила заветный пьедестал Лизе-Подлизе?!!

Лесбит – даже и не оглянулась на меня, всецело занятая своим постыдно осуществляемым на глазах массового скопления десятков людей действом; она скакала поверх успешно оседланной ею Белокурвой Бестии в позе «напездницы»; что же касается матери – то она к тому времени оказалась настолько пьяна и затрахана, и всецело озабочена свершааемым над ней действом – что меня даже и не за метила!

Я стояла, разинув рот, ошарашенная разворачивающимися прямо на глазах событиями. Люди разнуданно веселились, как только могли; над всем этим бесстыдством всё время рассыпались пронзающие ночь огни грандиознейшего из преграндиознейших праздничного

фейерверка...

Я, конечно, не дурочка – но искренняя, выставленная напоказ низменность поведения, выставленная напоказ, - пронзила меня; мне **за мою мать** было невообразимо стыдно! Всё происходило именно **н а п о к а з**, у всех на виду, при огромном скоплении вконец переусладившихся подобным людей. Мне кажется, в этом и заключался подлинный смысл оргии – устроить на радость вконец пресыщенных самцов и ненасытных, жадно рвущихся на поживу самок столь безнравственное и постыдное публичное действие?!

Что я могла после этого ей сказать; что я могла после этого сделать?

* * *

Надежды на помощь матери безнадёжно рухнули в одночасье, - разрушенные произведенным на моих глазах над нею действом; не помня себя от стыда и смущения, дико покраснев, и втянув голову в плечи, - бросилась со всех ног прочь, к своей родной и любимой ярко оранжевой машине «Альте», одиноко стоящей в самом пустынном и заброшенном углу сада...

ñÚëì ö1GA?1éèâëäâ1â1éêèâëäâ2

+199. «ПРОЩАЙ НАВСЕГДА, ЛЮБИМЫЙ!»

Кит Вольдем проснулся посреди ночи, и не сразу понял, где он находится. Темнота... Непроглядная темень!

Наконец, догадался - на ощупь - включить свет. Он находился один в наглухо задраенной кабине «Старфайра». Вовремя закрытые двери защитили его от неминуемой гибели! Страшно даже подумать, что случилось бы с ним, окажись рядом подлая Ким??? А так - она осталась снаружи; она могла сколь угодно долго любоваться им, безмятежно спящим на своем сидении; в бессильной злобе она могла колотить ногами и руками по броне, царапать ногтями толстенное лобовое стекло - но она ничего плохого не могла ему поделать. Первым делом он схватился за пистолет; тот валялся на полу в том самом месте, куда его - приблизительно сутки назад - выбросила Ким.

Ї ÐÎÙÀÉ І ÀÄÑÅÄÄ, ËРÁÈÌ ÙÉ!

Ёíäà òû íðî÷òåøü ì âà íèñüì î, ý áóäó óæå ääëåéî, è òû íèëíäà ì áí ý áîëüøå íå óâèäèøü...

Í å í ûòàéñü ì áí ý èñêàòü; íî êðàéíåé ì åðå ý íñòàðàþñü ñääëàòü òàê, ÷òîáû òû ì áí ý íà íàøåé è ì û ñòîáîé íèéñäà íå íñòðåðå÷åéèñü! І ñòðåðåéñü í áí ý íñýðü; ý íå ñî÷ó, ÷òîáû òû íàéæàéñü íà ì áí ý, éþáèì ûé! В äöì àþ, íå ñòîéò íáúýñí ýðü íðè÷éíó, íî éíòíðíé ý ìò òåáÿ ñääæàéà; íí à òååå è òàê íí ýðíà. В íåâñååà ñòðåíóñü ååðí íé íàðíäó ñâîåé Еì íåðèè, ý íå ñì íao íñòàâèòü ñâîè ëè÷í ûå èí òåðåñû íðåâûøå áññóäàðñòååí íûô èí òåðåñîå...

Óû è ñàì íðåéðàñí î ííèì àåøü, ÷òî èç íàøåé åñòðå÷è íå ì íæåò íè÷ååí íñéó÷èòüñü. І û ñòîáîé - ñëèøéîí íåí íæøíäýùay íàðà - íå à ì íèø äëàçàõ, èíí åíî, à á åëàçàõ íàøèò óâàæàåì ûô ññòðåðå÷åñí íèéñå!!! І àì íèëíäà íðîñòî áû íå ääëè áûðü åì åñðå - èì ååäü íàíéäàðü íà íàøó éþáîü, íàøè ÷óåñòå... І ðîùàé...

...Äíëæíà íðèçíàðüñü òååå, ÷òî íñéþáèëà òåáÿ ñ íåðåñí åçæëÿà, ñ òîñí ñàì íññí î áí òà, èññäà óâèäæà òåáÿ!!! І íåâñðèøü òû ì íå èëè íåò - å ñóùíñòè,

Òâï ãðü óæå í å âàæíî; í î ï å ïî-åì ó-òî î-åí ü ñî-åòñü, -òîáû òû ï å ïîåðèë!
 Èçâèé è ï åí ý çà åñå í åí ðèýòí ñòðè, êîòîðûå ý ðååå äññòååèëà; òû óæå ñ ñàì ìå
 í à-åëà òòí ñèëñý êî ï å åïðåçäî ëó-øå, -åì ý ê òååå... Í ñòðè çà åñå... Çà ì eðíó
 Åâðí åð - åñëè ñ ñæåðü... Òû åàæå í å ï ðååñòååèÿåøü, êàê èçì áí èëè ï îþ æèçíü ýòè
 ååà åí ý, í ðîæèòûå åì åñòå ñ òîáîé! Òîëüêî áeååååðü ðååå ý ñóì åëå í îí ýòü, -òî
 åñòü í à ñååðå òåéíå - óåñòåå - éþáîåü, è ýòè ååå åí ý íååñåååå ñòðåí óðñü ñàì ûì è
 ñååðéüì è åí ýì è ï îåé æèçíè... Í í å áûëî î-åí ü ñîðîøî ñ òîáîé ! ß íèéñää ðååý í å
 çàåóäó, í èéñää!

* * *

Это ж надо, какая падла! Очевидно, ей не понравилось заниматься оральным сексом - но ведь ее и никто не заставлял им заниматься?! Не хотела - могла и отказатьсь! И это надо еще было - кляться ей в любви; говорить, что она - самый близкий человек на свете!!! Нельзя забывать - враг коварен; он только и ждет удобного момента, чтобы порасправиться с тобой?!

Капитан Вольдем осмотрелся в кабине. Все вещи остались на месте - даже собственноручно нарисованный им портрет Ким. Не понравилось, значит... Зачем он ей мог понадобиться?

А ну ее ко всем чертям собачьим - полетели! Удалось ей сбежать - так удалось! Гоняться за ней, что ли?

Он глянул вперед, на лобовое стекло, и понял, зачем Ким понадобился последний разговор. Прямо по оси симметрии, перед носом пилота, снаружи на лобовом стекле, алои, предназначеннной, в общем-то, в основном для проявления на губах, неустойчивой, размазанной и хлипкой, - однако же совершенно несмыываемой из души помадой были нарисованы два сплетенных друг с другом сердечка; оба они были пробиты одной стрелой...

А на правой дверце, - тоже на стекле, - той же самой помадою девушкой ему была оставлена прощальная записка следующего содержания:

...И еще - размашистая, во всю ширину стекла - подпись:

«Í ååñåååå òåíü Ê èì !!!»

...Ни о каком отлете не могло идти и речи! Капитан Вольдем выпрыгнул прямо в темноту - в распахнутую дверцу кабины - и побежал...

-199. ЕЗДА, ЗВЕЗДА, МЗДА и ПЕЗДА

Ворота, ведущие из нашего двора извне - естественно, оказались раскрыты; однако проехать там беспрепятственно оказалось невозможно: дорогу преградила ставшая аккурат поперёк ворот чёрная лакированная материнская машина. Как я узнала впоследствии - мать в шутку пыталась задерживать кого-то там из своих из ночных гостей; по её приказу машиной перегородили дорогу... Водитель, смотря на своих хозяев, во всём уподобившись им, - набухался, осточертев ждать, - да и ушёл; лимузин Ланин так и остался стоять в夜里 посреди перегороженного им проезда...

Я могла затормозить, конечно же; хотя мне ещё, по малолетству моему, категорически не разрешалось садиться за руль - речь сейчас идёт не о том, что я не справилась с управлением? Как я уже рассказывала, управлять машиною я умела, и более чем умела - к чему тогда эти многочасовые изыски на Автодроме; к чему остервенелые гонки на выстроенных там бетонных трассах?!

...Но я намеренно, покрепче схватившись за руль, и поглубже вжимаясь в тёплое,ibriрующее в такт отчаянно ревущему мотору сиденья, - со всей силы нажала до самого пола педаль акселератора...

Это было потрясающее, поистине фантастическое зрелище, навсегда врезавшееся в память всех видевших его посреди алеющей, рассветающей на востоке зарёю людей, - ревущая, рванувшаяся сразу с места в карьер ярко-жёлтая «Альта» с включенными фарами, мчащаяся по оставленной свободной полосе на узенькой асфальтированной дорожке в окружении смиренно шелестящих листвою деревьев на бешеной скорости навстречу практически неминуемому столкновению; вереница справа от неё застывших недвижно готовящихся к выезду (но никак не могущих выехать из-за перегородившей выезд маминой машины) экипажей, нещадно на месте обгоняемых ей, один за другим в моём правом зеркале стремительно уносящихся назад; десятки водителей, узрев неизбежное, тотчас ударили в клаксоны, всеми возможными способами пытаясь предупредить меня, несмышлённую, - о неотвратимой аварии... Но я лишь давила, и давила на газ, прибавляя бронированной торпеде своей заряд разрушительной инерции; я твёрдо стояла на своём, - и отнюдь не собиралась сойти с намеченного пути! Светало уже; и в воздухе посветлело; свежий, предутренний ветер на полной скорости врывался в приоткрытое стекло, и отчаянно вспарывали зябкую предрассветность ослепительные, нещадно врубленные на полную катушку фары...

Мигом проскочила мимо сотни-другой машин, заблокированных внутри усадьбы нашей в ожидании возможности выхода; как учил отец - направила капот по возможности более острым углом: не в центр; в заднюю треть машины... От удара чудовищного перекрывший движение лимузин развернуло на месте, подбросило, - я и увидела только, как у меня перед самыми глазами, прозвучав неистовым скрежетом поibriрующей жёлтой глади капота, прозвенела оторванная напрочь столкновением черная, вконец измятая крышка чужеродного багажника... Вслед машине моей, не смотря ни на что, **вырвавшейся**, - от сплошной вереницы застывших доселе автомобилей бежали какие-то люди; кричали что-то там мне; по инерции - размахивали руками...

Мгновение - и разбитая к чёртовой матери машина осталась позади; скособочившись корпусом, осев на бесстыдно отвалившееся колесо, - она уныло стояла, повернутая отныне теперь уже носом в сторону дома, - осыпаясь отваливающимися чёрными бронированными пластинами дверец и искорёженных, сорванных крыльев; опадая сорванными усиками антенн да отпадающим, раскололшимся надвое бампером; стекая с себя разбитыми в множество мелких искрящихся осколков зеркалами да стёклами...

«Альта» же моя, неистово рвущаяся к выходу, - как ни в чём ни бывало, продолжила путь, - не сбавляя скорости, не теряя первоначально выбранного направления: подобные препятствия были ей ни по чём; она ведь ещё и не такое в своей жизни преодолевала?!!

+200. РАСКОЛОТАЯ КОРОНА

...Огни «Старфайра» остались далеко позади. Собственно говоря, тех огней-то - внутреннее освещение кабины, не способное залить светом даже маленький пятак из песка вокруг истребителя...

Она, конечно же, успела уже уйти далеко! Ким имеет фору в восемь-десять часов, навряд ли она просидела это время на месте... Куда же она? Без воды, без пищи, без оружия - их единственный пистолет - и то болтается у него в кармане?! Необходимо срочно догнать ее; правда, навряд ли она захочет его видеть...

Но... Бросить здесь Ким?!! Ни за что!!!

...Где же она может быть? Вокруг «Старфайра» - целое море следов; они вдвоем с

ней успели натоптать. Кит Вольдем подсвечивал их карманным фонариком, но это бесполезно - вот если бы дело происходило днем? Куда же она пошла! Ага, она говорила об аварийном запасе на борту поврежденного «Золотого «Дракона»! Он не сомневался, что Ким первым делом пошла туда; больше ей просто некуда было идти?! Куда она может еще пойти на этой планете? Забрала жратву и спряталась! А его задача - найти возлюбленную, найти - во что бы то ни стало!!! Без него она пропадет!!!

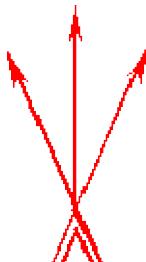
...«Дракон» с золотой короной на борту оказался гораздо дальше от места их посадки, чем он предполагал. Отсюда даже не видно огней «Старфайра» - видимо, их закрывают песчаные барханы...

Он шел туда долго - шел, а не бежал - болела нога, которую подвернул во время дождя... Надо же - а ночью, полной любви, вчерашней ночью он этого вообще не замечал!

«Как же все-таки ее догнать??»

...Кит Вольдем, наконец, добрался до поврежденного «Золотого «Дракона»! Он никогда еще не видел вражеский истребитель так близко - до него можно было дотронуться рукой! Правда, видно было плохо - ночь, темнота, узкий конус фонарика в сумерках освещает только маленькое круглое пятно... «Дракон» неплохо сохранился - корпус цел, только в правом борту - недалеко от хвоста - зияла огромная пробоина.

...Рядом с короной располагалась еще одна эмблема - три скрещенные стрелы с объединенным оперением; насколько ему было известно, они представляли собой священные символы далекой планеты Эхл. Очевидно, какие-то оставшиеся неизвестными ему подвиги прекрасной белокурой воительницы каким-то образом были связаны с этой прекрасной и неотъемлемо республиканской планетой?

Но это его никак не заинтересовало...

* * *

Под короной он обнаружил другой опознавательный знак - он мог поручиться, что ничего подобного позавчера не было! Не было вообще!!! Не было и третьего дня, когда он расстрелял «Дракон» Ким с воздуха! Не было его и на кассете из «черного ящика», которую просматривали они вдвоем со своей очаровательной пленницей??!! Кит Вольдем присветил туда фонариком: алой краской из губной помады на шершавой броне истребителя, который никогда уже не взлетит, были нарисованы два сердца, пронзенные стрелой!!! Это был тот же самый рисунок, что и у него на лобовом стекле «Старфайра»; это был знак, предназначавшийся **ему**, и только ему! Ким не под силу было выполнять сложные рисунки подобно ему, Киту Вольдему; но она пыталась общаться с ним на его языке!

Нежная, любящая Ким... Где же она сейчас, где? Он представил себе, как прячется она сейчас в песках, хоронясь от него, и сердце его сдавилось от жалости.

«В æå ёþáëþ ðåáý, È èì , ý í å ñääëäþ ðåáå í è÷åâî ï ёîôîâî! Çà÷åì , í ó çà÷åì ðû áåææàëà!!!»

...Он зачем-то обошел разбитый истребитель - хотя маловероятно, конечно, что

его возлюбленная находится там?! Скорее всего, ее уже и след простыл... Но зачем-то обошел. Непонятно зачем - не смотреть же по сторонам в полутьме - залез наверх, на самую спину разбитого «Дракона»...

А там белело что-то в темноте, и он направил туда свет своего фонарика?! Этого предмета тоже позавчера не было! Это оказался щит, лежащий прямо на броне на самой верхотуре - с грунта его не должно было быть видно даже днем!!! Зато его прекрасно, наверное, можно было наблюдать сверху, с пролетающего над местом трагедии летательного аппарата! Очевидно, на это и был нацелен весь расчет? Это оказался огромный кусок пластмассы; скорее всего - оторванная панель внутренней обшивки кабины. На белом пластике отчетливо вырисовывались большие алые буквы. Очевидно, это была записка, и она предназначалась не ему, а случайному пилоту, который будет кружить на бреющем полете над местом катастрофы, разглядывая все детали? Увидит - спустится... Кит Вольдем осветил ее своим фонариком и прочитал:

Аåçååñòí îí ó áîëí ó, i ðèëåðåâøâí ó á i ðènêàð i áí ý!

В, Эèì - "Çïëðîé Äðäéí", ñáèðà á áîþ 30 èþþü 7998 áîää! Ñîååðøëëà çååñü áûí óæääí íóþ i ññäæéó. Ä ðòò æå áåí ü çåõâà÷åí à á i ëéí ðåñí óáèéèåí öàí è. Ñååñäí ý, 2 áâåóñòà 7998 áîää, i ðåäí ðèí ýëà i ðí ûðéó áååñòâà, i ðí ûðàâøèñü óåí àðü "Ñòàðòàéð" i ðíðèåí èèà. I á çí áþ, ÷åí ýðî áñå çåéí ÷èðñý- ïî, áñëè ý óì ðó - i ðíðó ñ÷èðàðü i áí ý ñ ÷åñòüþ áúí iëí èâøåé ñåñé áîëä i åðåä Ðîæéí îé!

А где-то позади, в песках, за барханами, в этот же самый момент взревели моторы покинутого «Старфайра», и красноватые отблески безнадежно улетающего вдаль огня осветили унылую и бесплодную пустыню...

-200. ДОЧЬ УХОДИТ В НОЧЬ!

За своеование такое, – узнай о том кто-либо из взрослых, – меня бы по головке уж явно не погладили? Но всё обошлось; я, как и следовало, **справилась!**

...А над городом вставал рассвет; и это было потрясающее, поразительной красоты зрелище! Едва только выехала за пределы дворца – в воздухе повеяло невообразимой свежестью! Казалось, утро преисполнилось запахом наступающей весны; казалось – затхлое всё, вонючее, мохнатой плесенью поросшее – осталось далеко за спиной, в покинутых мной с маминими гостями апартаментах... Я выехала на улицу Героев Эхла, нынешнюю Цветочную, развернувшись чуть ли не на 180° относительно своего прежнего направления движения (выезд из материнского дворца открывался не в сторону города, - но в противоположную, на запад); пронеслась мимо собственного же новостроенного дворца, ранее принадлежащего Альконте, оставил его при том с левой стороны; а с правой стороны (к югу) при том у меня промелькнули наши огромнейшие белокаменные строения, полные орующих и резвящихся там людей, с вздымающимися над крышами огнями фейерверков, - и несчастной, лежащей сейчас в моей постели без чувств униженной, распятой, изнемождённой орудовавшими в ней членами Мартой... Я гнала машину в сторону города, на восток, – и только свистели в открытом со стороны водителя боковом окне нещадно врывающиеся на полной скорости воздушные потоки; и одиночные прохожие и внимания малейшего не обращали на несколько потрёпанную ярко-жёлтую машину с выбитыми фарами да эмблемой Великого Визиря на лобовом стекле...

И уносились вдаль полосатые километровые столбы; и тихо шелестел асфальт уже не игрушечной – взрослой скоростной трассы, подминаемый широкими распластанными неглубоким протектором колёсами...

У отца на машине был самый первый в Империи номер: в самом буквальном смысле «первый», – ибо номерные знаки автомобилей в стране при нём, (и по его непосредственной инициативе, кстати!) – как раз и поменялись! (вспомнить хотя бы его небезызвестный «Билль об автомобилях»). Полицейские же при виде безукоризненно ладно сложенного обтекаемого автомобиля шикарной дорогой и уникальной модели, с одними многочисленными нулями и незатейливой единичкой в конце испытывали благовейный трепет; отдавали честь имплантированной в лобовое стекло голубовато-белой эмблеме Великого Визиря; ну, а сквозь тонированные стёкла моего лакированного и броско блестящего грациозными линиями переливающейся таинственно-подспудной красотой краски, мягко катящегося на своих широченных, тихо стелящихся по гладкому столичному асфальту шинах, – фигуру и лицо его малолетней водительницы, как понимаешь, не было видно. Меня никто и не думал останавливать; я благополучно свернула на перекрёстке, где нужно; преодолела 4 светофора, вместе со всеми застопорив движение на красный свет среди бесконечных рядов других куда-то вечно торопящихся по своим делам машин; и без малейших приключений доехала, куда нужно!

[\(Продолжение следует\)](#)

О ГЛАВЛЕНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ +1 ÷ +140.....	1
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ -1 ÷ -140	2
ЧАСТЬ 41. БЕГЛЕЦЫ В ПЕСЧАНОЙ ПУСТЫНЕ	5
+141. С КЕМ КИМАРИТ КИМ?.....	5
+142. БОРЬБА С ДУРНЫМИ ПРИВЫЧКАМИ.....	5
+143. ОСЯЗАНИЕ ОСОЗНАНИЯ	6
±141. КУРСИВ, - И ДИСКУРСИВ!	6
+144. ОТЛОЖЕННОЕ СВИДАНИЕ (Краткие сведения о ходе спасательной операции)	7
±142. МЕДВЕДЬ НА ФАМИЛЬНОМ ГЕРБЕ	9
+145. РАСКРЫТЬ ИНКОГНИТО, ИЛИ - «САМОРАЗОБЛАЧИТЬСЯ»...	10
-143. ПОВТОРЕНИЕ – МАТЬ УЧЕНИЯ! (Краткая аннотация предшествующих событий, выполненная устами Ким).....	12
+146. ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕДУТСЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО.....	13
+147. В ПОИСКАХ СМЫСЛА ЖИЗНИ.....	14
ЧАСТЬ 42. В ОБЪЯТЬЯХ ЧУЖОЙ СТИХИИ... - (воспоминания Ким)	15
-144. РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА	15
-145. ПРЕСЛЕДУЕМАЯ ОГНЁМ	17
-146. ЭБОНИТ ЕБАНЁТ?	18
-147. МЕДИТАЦИЯ В НЕПРОДЫХАЕМОМ ДЫМУ	19
-148. ИЗ ОГНЯ, - ДА В ПОЛЫМЯ!.....	20
-149. БЕЗРОПОТНЫЙ РОБОТ.....	22
-150. НАВСТРЕЧУ СВЕТУ!.....	24
ЧАСТЬ 43. ДВОЕ В ПЕСЧАНОЙ ПУСТЫНЕ	25
+148. УТРО – ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЙ.....	25
+149. НАДПИСЬ ИЛИ ПОДПИСЬ?	27
ЧАСТЬ 44. ВСПОМИНАЯ ДАВНИЕ ДНИ.....	28
-151. ДЕНЬ ПОМИНОВЕНИЯ.....	28
-152. ПОСВЯЩЕНИЕ В РЫЦАРИ	31
ЧАСТЬ 45. НАЗАД, В СОВРЕМЕННОСТЬ!.....	34
+150. СНОВА В РАБСТВО?	34
+151. НЕМНОГО УНЫНИЯ.....	37
ЧАСТЬ 46. "Черти очертя чертили чертёж чертогов!"	39
-153. ДЕТСТВО ШЕХЕРЕЗАДЫ.....	39
-154. НЕМНОГО О КРАСОТКЕ КИМ.....	42
-155. МАЛЕНЬКИЕ ТЯЖЕСТИ БОЛЬШОГО НАЧИНАНИЯ	43
-156. МАЛЕНЬКАЯ ХОЗЯЙКА БОЛЬШОГО ДОМА.....	45
-157. «МИДИИ, - И ХЛАМИДИИ!» (и «Настройка на стройку!»).....	46
ЧАСТЬ 47. О СЕКСУАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ЕЁ ВЫСОЧЕСТВА КИМ МАДЛЕН АРТУА ВИНСЕНТ	48

+152. ТЕКСТ И СЕКС	48
±158. «ОТНЮДЬ - НЕ «ПЕРВАЯ ЛЮБВЬ»; ТАК - НЕКОТОРАЯ ДЕТСКАЯ УВЛЕЧЁННОСТЬ...».....	49
±159. ТО ЖЕ САМОЕ – СЛОВАМИ АВГУСТИНЫ.....	52
±160. КОЛЬЦО СОБЫТИЙ.....	55
-161. САМА ДОМА!.....	56
ЧАСТЬ 48. ЗАТРАТЫ И РАСТРАТЫ.....	58
+153 . ЧТОБЫ ТЕЛО НЕ ПОТЕЛО!.....	58
+154. БЕССИЛЬНАЯ СИЛА НАСИЛИЯ?	60
±162. СТАТУТ СТАТИЧНОГО ТЕРМОСТАТА	61
+155. «СЛУШАЮСЬ, И ПОВИНУЮСЬ!»	63
+156. КЛЮЧ ОТ ТВОЕГО СЕРДЦА.....	66
+157. ПО СЛЕДУ ЗМЕЯ-ИСКУСИТЕЛЯ	67
+163. ИНГИБИТОРЫ ЭКСГИБИЦИОНИЗМА	69
ЧАСТЬ 49. НАЕДИНЕ СО СМЕРТЬЮ.....	70
-164. ПРИШЛА БЕДА, – ОТВОРЯЙ ВОРОТА!.....	70
-165. ЕСЛИ В МИРЕ НЕТ ТЕБЯ.....	71
-166. «СЪЕШЬ НЕМНОГО ТВОРОГУ; И РАГУ, И КУРАТУ; И ЕЩЕ – ПО ПИРОГУ...».....	75
-167. «ПОДЛЕЗАЙ, - ПОДЛИЗАЙ: ПОД ЛИЗОЙ -ПОДЛИЗОЙ!»	76
-168. ОТКРОВЕНИЕ В ИЗМЯТОЙ ПОСТЕЛИ	76
-169. МАРТ-АХИЛЛЕСОВА ПЯТА	77
-170. ТОЛЬКО ВПЕРЁД!.....	78
ЧАСТЬ 50. "ПОСЛЕЗАВТРА Я НЕ ДАМ ЗА НАШЕ СПАСЕНИЕ И ЕДИНОГО МИЛЛИИМПЕРИАЛА..."	79
+158. ТАЙНА ЧЁРНОГО КОНВЕРТА (Краткие сведения о ходе спасательной операции)	79
+159. ПОРТРЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ (Краткие сведения о ходе спасательной операции)	80
+160. ДЕТСКИЕ ШАЛОСТИ.....	85
+161. БЕДА И ЕДА.....	88
ЧАСТЬ 51. ГОЛОД – НЕ ТЁТКА, - А ПОДАРОК СУДЬБЫ!.....	89
+162. КУПАНИЕ В СОБСТВЕННОМ ПОТУ	89
-171. КОМУ – С УТРА; КОМУ – КАМАСУТРА!	90
-172. КИСКА, И ЕЁ ПИСЬКА.....	94
-173. САМА СЕБЕ ПАЛАЧ.....	96
+163. «Мечты голодающего: Miss_Ka с едой!» – или ИЗВИВАЮЩАЯСЯ НАДЕЖДА	102
ЧАСТЬ 52. ВОДА – НЕ БЕДА!.....	103
-174. ЦАРСКИЙ РАСКЛАД.....	103
-175. РАЗБУЖЕННАЯ СТИХИЯ.....	104
+164. «ВАРВАРА ВАРИЛА ВАРЕВО: ОТВАР ИЗ ОТРАВЫ».....	106
-176. МНЕ – ХАЛУПУ; ЕЙ – ЗАЛУПУ!	109

-177. ОТЕЦ И ДОЧЬ.....	111
-178 . ЛАНА, - И ЕЁ ЛАНИТЫ.....	112
-179. "...ВАНДАЛ И САНДАЛ!"	114
ЧАСТЬ 53. НАДЕЖДА БЕЗ ОДЕЖДЫ	119
+165.БЕЗ ХИТРОСТЕЙ.....	119
+166. «...Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ НАТУРАЛЬНОЙ ЕВОЙ!»	122
+167. "Положение дел" или "положение тел"?	123
+168. ОЗАРЕНИЕ В НОЧИ!.....	124
+169. ОЗАРЕНИЕ В НОЧИ!.....	125
ЧАСТЬ 54. ЮНОСТЬ БОГИНИ (Воспоминания Ким)	125
-180. ГИАЦИНТЫ, - И НЕГОЦИАНТЫ!	125
(ОБЪЯСНЕНИЕ НАЧИНАЮЩЕГОСЯ ПОГРОМА)	125
-181. ВРАЩЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕНТРА СИММЕТРИИ	127
-182. НОВАЯ МЕТЛА – ПО-НОВОМУ МЕТЁТ.....	128
-183. А СУДЬИ КТО?.....	131
ЧАСТЬ 55. НАВСТРЕЧУ НОВЫМ ПРИКЛЮЧЕНИЯМ!.....	132
+170. УТРО НОВОГО ДНЯ	132
+171. ПОДЛЫЙ ОБМАН	133
+172. ПОДАРОК ПРЕКРАСНОЙ ПЛЕНИЦЕ	134
-184. МОЛЧАНИЕ ЗАБВЕНИЯ	135
+173. МОДНЫЙ ПРОЕКТ	135
+174. ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ	137
+175. ИСКУШЕНИЕ, – И НАДЕЖДОКРУШЕНИЕ!.....	138
+176. ЧАСТНОЕ И ОБЩЕЕ; или «...Учитывая полигамию в мире животных, ВСЕ НОСОРОГИ – РОГОНОСЦЫ; но отнюдь не ВСЕ РОГОНОСЦЫ – НОСОРОГИ?!»	139
+177. АННАЛЫ СПАСИТЕЛЬНЫХ СИГНАЛОВ	140
+178. ВПЕРЁД!!! В ПОЛЁТ!	141
- 185. ТВАРЬ, - И УТВАРЬ!	141
- 186. ...О ЧЕМ ФИНАНСЫ ПОЮТ РОМАНСЫ?.....	143
- 187. КОГДА ДЕЛО СДВИНУЛОСЬ С МЕРТВОЙ ТОЧКИ...	145
+179. ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ФОРТУНА УЛЫБАЕТСЯ КИМ	146
+180. ВОЗВРАТ И РАЗВРАТ	149
+181. МЕСТЬ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ АМАЗОНКИ	150
- 188. СРАЖЕНИЕ НА ЛАКИРОВАННОМ ПАРКЕТЕ.....	152
+182. МОЛНИЯ – КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРЕНИЯ ТУЧ ОБ ОБЛАКА.....	154
-189. НА_ВАЖДЕНИЕ	156
-190. УДАР В СПИНУ	157
±191. НЕМНОГО ВПЕРЁД	159
ЧАСТЬ 56. "НУ, МИЛЫЙ, ЗДРАВСТВУЙ!"	160
+183. БЕЗКОНДОМНЫЙ КОНДОМИНИУМ	160
-192. СТОНЫ ИЗ ПРИТОНА	164

+184. В ОЧАРОВАНИИ СБЫВАЮЩИХСЯ ФАНТАЗИЙ!.....	168
ЧАСТЬ 57. сердце императрицы	170
+185. НАЕДИНЕ С САМОЙ СОБОЙ!.....	170
≠186. "ПОСЛЕЗАВТРА, В 8.30, - СТАНУ Я ИМПЕРАТРИЦЕЙ!" – (фантазии Ким)	172
+187. ...ЖИТЬ, – ИЛИ ПОГИБНУТЬ ВО ИМЯ ЛЮБВИ?.....	173
+188. ВЛИЯНИЕ ВОЗЛИЯНИЙ НА СЛИЯНИЕ.....	174
+189. ПАРЯЩАЯ НАД ПРОПАСТЬЮ...	175
ЧАСТЬ 58. ОРГИЯ В ЧЕСТЬ ГЕОРГИЯ	175
-193. «ШЕРЛА, - И ЕЕ ЖЕРЛО!»	175
± 194 . «ЭДИТ-ГЕРМАФРОДИТ», ИЛИ «ЛИЧИКО АЛКОГОЛИЧКИ»	180
- 195. "...ДЕВУШКА, ЖОПА И ЛИФЧИК!"	181
ЧАСТЬ 59. РАСКОЛ	183
+190. ГРУСТНОЕ ПОХМЕЛЬЕ ПОСЛЕ РАДОСТНОЙ ПИРУШКИ... 183	
+191. ОБЪЕКТ – ОБЪЕДКИ?!.....	184
+192. СПОРЫ СПОРТИВНОГО СПОРА	186
-196. ВООРУЖЕНА, – И ОЧЕНЬ ОПАСНА!.....	189
+193. ПРОГУЛКА ПОСЛЕ ЗАГУЛА	190
+194. КУДА МЫ ВСЕ-ТАКИ ПОЛЕТИМ?.....	191
≠195. ГОРЬКОЕ «ПОЧЕМУ?»	197
+196. ОБЪЯСНЕНИЕ ПОЯСНЕНИЯ.....	198
+197. ЧТО НАС ЖДЁТ ВПЕРЕДИ?.....	200
-197. «БАЛ, БЕСЫ...»	203
+198. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ КИМ.....	205
-198. РУСАЛКИ ВОДОПРОВОДНЫХ СИСТЕМ	205
ЧАСТЬ 60. ПОИСКИ И ПРОИСКИ!	207
+199. «ПРОЩАЙ НАВСЕГДА, ЛЮБИМЫЙ!».....	207
-199. ЕЗДА, ЗВЕЗДА, МЗДА и ПЕЗДА	208
+200. РАСКОЛОТАЯ КОРОНА.....	209
-200. ДОЧЬ УХОДИТ В НОЧЬ!.....	211
ОТ АВТОРА.....	217

Статистика по данной книге:

Число знаков в документе	-	598380
Число слов в документе	-	104134
Число страниц в документе	-	220

ОТ АВТОРА

Помнится, было у нас в школе сочинение. На выпускной экзамен, значится - как тогда было положено. Сдавали мы, несчастные, в 10-м классе целых 7 экзаменов - не чета, что нынешние дети. Решил в полной мере блеснуть эрудицией, и представить свой опус в стихах: ну где ж вы видели школьные сочинения в стихотворной форме? А у меня, начиная с 6-го класса - каждое; не только одно это выпускное (о котором как раз сейчас речь): **все** мои школьные изложения и сочинения в стихах!

Что-что; ну а русскую литературу - знал хорошо. Это же вам - не какой-нибудь там английский?! В иностранных языках, скажу вам, - никогда не следовать действовать наобум, принимая наспех приходящие на ум, интуитивно подсказываемые подсознанием варианты! Например, «influence» перевести, как «грипп», и т.п.

Как-то раз я сам эвристически перевёл словосочетание ‘Every Day’ как **Í àöèëÍ àëëÍ ûé ïðàçäíèë: Áåíü áðàæääí-æëðåëåé È çðàëëü...**

...Как переводится слово Штириц на русский язык – не знаю; однако его приятельница из незабвенного произведения Юлиана Семёнова «17 мгновений весны» наверняка означает «Екатерина Кошкина»?!!

Вспоминается, как в узкой и холодной камере КПЗ случайно оказавшийся там на пару со мной армянин учил меня премудростям армянского языка:

- Начальник – кэлерис гльох. Заместитель – кэлерис кунем...

- **À ÷òî òàëêâ «êýëåðèñ áëëîô?** – не разобрав на слух незнакомое высказывание, спросил я.

- Инч, ара? «Головка хуя»; по-русски говоря, залупа...

Там, на выпускном экзамене, на сочинении, - выбрал вольную тему. Озаглавил: "Троє из Детройта" (с подзаголовком: "Америка - страна контрастов"); в предисловии написал, что произведение моё обличает гнусную капиталистическую действительность во всём её, так сказать, античеловеческом обличье! Ну, в полном соответствии с тогдашним веянием эпохи: сколько там у нас статей было тогда про "загнивающий капитализм"; безработных, что спят прямо на улицах Сан-Франциско в картонных коробках, и прочая, прочая, прочая...

По этому поводу некогда сам даже сочинил, - (разумеется, неофициально, в рамках собственноручных, авторских пояснений):

«У Woman'ов и women'ов – сорванные гимены!»

Дословный текст своего творения полностью сейчас уже не помню. Копии, разумеется, у меня не было: писал из головы; сдал - забыли! Разошёлся, конечно, очень здорово в обличении пороков буржуазного строя - как раз в самом что ни на есть ключе тогдашней господствовавшей в СССР идеологии! Выпускной экзамен; оценку отличную получить очень как хочется...

Помню только, что имелись в нём следующие строки:

Маниак, –
Сел в «Понтиак»;
Гангстер прячет «баксы» в бак, –
 А негроиды-таксисты
 Перевозят онанистов!

Полностью в духе соцреализма! Критиковал «загнивающий капитализм» по самые...

Никак не мог понять, почему же учительнице нашей по русской литературе

сочинение моё пришлось не по духу? (Кстати, никто же не заставлял писать его в стихах, ломать голову, подбирать рифму? Другие дети написали (то бишь - "списали") его с зажатых в руках смятых шпаргалок прозой)??!

За сочинение поставили мне "удовлетворительно", - да ещё с минусом!

«Ну не выдержали нервы
У красавицы Минервы...»

Побежал выяснять - как, что; и почему? Кроме означенной особы, в учительской присутствовала также завуч школы Мотька-Бегемотка. Её фамилия была двусложная: Момот-Куняева; я окрестил её (на армянский лад) «Мамат-Кунемова».

И ещё - директриса Беатриса, по прозванию Биссектриса, (её звали Беатриса Ивановна – в том же стиле, что и подчинённых). Её фамилия была Грызожопова. Короче, всё школьное начальство в сборе.

- Օðàíñóàçà À ёåêññâáíà! – говорю. – Çà ÷òî?

- Ну где ж ты видел, чтобы "маниаки" ездили на "Понтиаках"? - говорит учительница.

- À íà ÷åì ííè äïéæíû åçäéðö? Í à "Âîéåå", ÷òî ёè??? - обескураживаю её встречным контрвопросом. По виду, - (В то время на домашний видеомагнитофон смотрели, как на разновидность какого-то там «синхрофазотрона». Несмотря на это, кое у кого подобные устройства всё же уже были (привезли из той же Америки, стало быть?); один мой предпримчивый одноклассник устраивал нам порнушный кинозал стоимостью 5 рублей за фильм. Кассет, правда, было у него мало – всего 5-6; те же самые «9½ недель» на пару с «Эммануэлью», конечно же, фильм хорошие – но смотреть их выше 10 раз подряд – фу, какая мерзость!) - какой-то фильм штатовский смотрел: так там маньяк один женщин ножницами зарезал! Тык – и в горло; кровянка – так и хлещет; потом вспарывает живот, насилив в прорезанную дырку; а затем берёт, и ещё ножницами пальцы отрезает...

Училка презрительно морщится. В то время она ещё не знала, что небезызвестный А. Чикатило, скажем, у нас в стране развитого социализма полностью в духе «социалистического реализма» откусывал несчастным девушкам соски?! Ездил на электричке, не в «Понтиаке» совсем: но ведь и у нас же такое было!

- Гангстеры, – это понятно; ну, а про такси?

- À êòî æå à À íå ãðèéå ðàáîòåå ã òàéñè? Í äíè íååðû, äà ðóññéèå ýì èåðàíòû?!!

...А что касается последователей царя Онана – так это из Ремарка! Помнится, в одном из романов своих всемирно известных, – он, немец по национальности, (не очень-то надо полагать, США уважающий?) – так собственноручно и написал:

«Америка – подлинный рай для онанистов!!!» Сам читал; своими глазами видел...

Но все равно, несмотря на все мои самые старательные разубеждения, поставили «удовлетворительно»! Отчего сердце моё во веки вечные заполнилось чёрной неблагодарностью по отношению к учителям, варварски стремящимся любой ценой подавить в юном и стремящемся к осознанию мира непризнанном поэте всячески ростки нового, свежего, пробивающего себе дорогу в жизнь...

Ну, я действительно понимаю: оценка полномасштабного художественного произведения (в виде «Двух сердец, пронзённых стрелой»), например, – дело сложное, – оставим его на растерзание по крупинкам литературным критикам; но могли ведь хотя бы автору будущих автору приключенческих, фантастических и любовных романов поставить «отлично» за не менее вдохновенное, чем эти самые романы, школьное сочинение?!! Ставят же «отлично» всем, кому

только не лень, – а люди эти потом не то, что романа: двух слов рядом подчас не напишут... А мне – аттестат испортили; на всю оставшуюся жизнь, стало быть, документ этот позорный у меня остался...

* * *

Обидно. Вот, скажем, что писал некий юноша с компьютерной фамилией: «Сказин» (SCSI'н; точно, как ныне - у моего планшетного сканера).

Он думал, что «гоминдан» - общество китайских гомосексуалистов!

Его звали Мэлс, - (что расшифровывается не иначе, как: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин!) При чём тут Сталин: уже восьмидесятые годы на дворе? - не спрашивайте: не знаю??! Заметьте: в дань хронологической логике я не перевираю допущенные кем-то когда-то неточности, не подгоняю явно выбившийся из общей структурно-логической схемы факт под общую гребёнку. Этого человека звали Мэлс: и всё тут!

Он произносил известное библейское выражение "Содом и Гоморра" не иначе, как "В саду Могомора", - (что впоследствии трансформировалось в банальное "В саду - мухоморы"). Вместо "карандаш" - "раком дашь"; вместо "институт" - "не ссы тут"(; и пр.)!

Сын собаки, и крокодила! Совершенно не отягощён и самыми проблесками разума. Ленивый, как Ленин¹⁹.

Но всё равно: сынок первого секретаря райкома партии – «отлично» с плюсом поставили!

На экзамене по русской литературе у него имелись с собой все неотъемлемые петушиные принадлежности: гребешок, яйца и шпоры.

...Одним словом, «стулка», как писал он в своих образцово-показательных сочинениях о якобы имеющихся в описываемом им «пездаже» мебели – она и есть стулка²⁰.

* * *

Вспоминается, как грузин сдавал экзамен по русской литературе, на потеху экзаменаторам рассказывая басню И. А. Крылова «Мартышка и очки»:

- Басня товарища Крылидзе «Мартишка и Ачко»:

Идёт мартишка вдоль пруда:
Очко – туда; очко – сюда!
...А тут – Крылидзе из пруда:
«Иды, мартишечка, сюда!!!»

* * *

...Изучали в школе, например, наряду с небезызвестными произведениями Леонида Ильича также бессмертное творение «видатного украинского письменника» Володимира Сосюри:

...Трактор в поле – дыр-дыр-дыр
Мы – за счастье; мы – за мир!

И это – на полном серьёзе, с обязательным вызубриванием наизусть хрестоматийного текста, приведенного в тогдашних школьных учебниках!!! Неужели

¹⁹ Установлено, что когда 2 здоровые тётки: Крупская с матерью, прибыв в Шушенское, расписались в полном бессилии вести домашнее хозяйство, находчивый Владимир Ильич пригласил для этой цели 13-летнюю крестьянскую девочку Парашу. Сам "гигант мысли" и "вождь революционных масс" в это время писал очередную брошюру о имеющей место "тяжкой эксплуатации детей" на предприятиях акул-капиталистов, как негативном проявлении царского самодержавия, - и категорическом недопущении физического труда несовершеннолетних (в условиях грядущей победы диктатуры пролетариата).

²⁰ Правда, это подтолкнуло стариков на крайне любопытные размышления. Если произнести, скажем, слово «пенсия» не в женском, а в мужском роде – получится «пенис»??!

«І аіеає няє ѿ «І тіоєає» в сравнении с этими бесценными строками не заслуживает хотя бы «хорошо» (я уже не говорю: «отлично»?!) за выпускное сочинение в последнем классе??!

...Что поделаешь – ей милей были какие-то пиары (с присущим им) лапидарным стилем изложения...

shedevrostroenie.narod.ru/kim.lintec.net.ua/

Kim.vilcom.net

great-empire.narod.ru